

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА**

На правах рукописи

Долбилова Екатерина Алексеевна

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА (НА
ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Александрова Л.А.

Саратов 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	9
1.1. Содержание категории сбалансированного развития.....	9
1.2. Формирование современной парадигмы государственного регулирования аграрной экономики	27
1.3 Концептуальная модель государственного регулирования сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса.....	56
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	89
2.1. Пропорции и балансы в развитии молочнопродуктового подкомплекса.....	89
2.2. Результативность системы государственного регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса.....	125
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА..	160
3.1 Методические подходы к развитию инструментов планирования государственной поддержки	160
3.2. Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования на федеральном уровне.....	187
3.3. Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования на региональном уровне.....	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	221
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Молочнопродуктовый подкомплекс, являясь стратегически значимым с точки зрения продовольственной безопасности, одновременно относится к наиболее проблемным в структуре агропромышленного комплекса. Не решены проблемы сокращения поголовья коров и производства сырого молока, ценового диспаритета в межотраслевом обмене и роста потребительских цен на молочные продукты питания, инвестиционной непривлекательности молочного скотоводства, недостаточного уровня самообеспечения молочной продукцией. Среднедушевое потребление молочных продуктов не соответствует рациональным нормам и в последнее время еще больше снижается. Все это свидетельствует о разрыве между фактическими и целевыми параметрами развития молочнопродуктового подкомплекса и наличии существенных диспропорций в его воспроизводственном процессе.

Несмотря на предпринимаемые усилия, действующая система мер государственного регулирования пока не в состоянии решить данные проблемы. Объективные условия обуславливают чрезвычайно важную роль государственной поддержки в стимулировании экономического роста в подкомплексе. Однако неэффективность механизма государственного регулирования вместо стимула выступает главным ограничением. Необходимость ликвидации противоречий в инструментах и методах регулирования, достижения сбалансированности интересов государства и всех участников молочной цепочки актуализирует поиск новых подходов к совершенствованию регулирования развития подкомплекса в контексте современных требований продовольственной безопасности и глобальной конкурентоспособности.

Степень научной разработанности темы. Проблемы сбалансированности воспроизводственного процесса рассматривались еще представителями классической политической экономики (Ф.Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, К.Маркс). Необходимость достижения экономического равновесия и сбалансированности пропорций общественного воспроизводства доказывалась в

неоклассической теории (А. Маршалл, Л. Вальрас, Ф. фон Хайек, Л. фон Мизес). Существенную роль в исследовании сбалансированности сыграла методология межотраслевого анализа, в том числе модель «Затраты-Выпуск» В. Леонтьева и различные советские межотраслевые балансовые модели. Большой вклад в исследование проблем межотраслевой сбалансированности АПК внесли работы А.А. Анфиногентовой и Н.А. Яковенко. Понимание роли и масштабов государственного вмешательства в современную российскую экономику связано с взглядами и научной полемикой В.М. Полтеровича, Е.Г. Ясина, С.Ю. Глазьева и В.Л. Тамбовцева.

Специфическим вопросам функционирования, развития и регулирования молочнопродуктового подкомплекса посвящены труды А.И. Алтухова, В.Л. Аничина, В.Р. Боева, Э.Н. Крылатых, И.Г. Ушачева, И.Ф. Хицкова, А.А. Шутькова и др. Методы, механизмы и инструменты регулирования рынка молока и молочных продуктов рассматривались в работах Е.В. Серовой, М.Я. Васильченко, В.Д. Гончарова, И.П. Глебова и других ученых.

Однако вызовы современной ситуации генерируют новые требования к регулированию молочнопродуктового подкомплекса с учетом членства ВТО, роста геополитической напряженности, экономического кризиса и бюджетного дефицита. Не разработанность теоретических и практических аспектов обеспечения сбалансированности подкомплекса, отсутствие адекватного механизма поддержания системы пропорций в специфических условиях Саратовской области обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в разработке концепции государственного регулирования сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса и обосновании практических рекомендаций по формированию в нем системы необходимых пропорций и балансов.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- систематизировать теоретические основы сбалансированного развития и обосновать авторскую концепцию его регуляторов применительно к молочнопродуктовому подкомплексу;

- разработать методические подходы к анализу и прогнозированию уровня сбалансированности молочнопродуктового подкомплекса;

- провести анализ состояния и тенденций развития молочнопродуктового подкомплекса России и Саратовской области, выявить ключевые диспропорции и узкие места в его воспроизводственной цепочке, требующие государственного вмешательства;

- обобщить практику и дать оценку эффективности государственного регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса, выявить противоречия в его механизме;

- обосновать предложения по совершенствованию системы государственного регулирования сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса на федеральном и региональном уровнях.

Объектом исследования являются формы и инструменты государственного регулирования пропорций развития молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области, предметом исследования – отношения между государственными органами управления и участниками цепочки производства и реализации молочной продукции.

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна диссертации заключается в следующих авторских результатах:

- раскрыто содержание и предложена система индикаторов сбалансированного развития молочно-продуктового подкомплекса как постоянного поддержания динамичной системы вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций в материальных и нематериальных потоках его межотраслевой цепочки ценности;

- обоснована концептуальная модель государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса, включающая его особенности, принципы, условия, структуру и логику «противоречие – проблема – цель», особен-

ностью которой является выделение терминальных (продовольственная безопасность) и инструментальных (сбалансированное развитие) целей;

- доказано наличие серьезных диспропорций в развитии молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области (между целями и ресурсным обеспечением развития, внутренним производством сырого молока и конечным потреблением молочных продуктов, товарным предложением и спросом на молоко – сырье по его объему и качеству, территориальным размещением центров молочного скотоводства и перерабатывающих мощностей, структурой затрат и прибыли по стадиям воспроизводственной цепочки) и внутренних противоречий в механизме его государственного регулирования (между применяемыми методами и принципами долгосрочности, разнообразия, комплексности, равенства и эффективности);

- разработан и апробирован комплекс инструментов прогнозирования уровня сбалансированности в развитии молочнопродуктового подкомплекса, в том числе методические подходы к расчету коридора индикативных цен на сырое молоко, построению укрупненного комбинированного

- обоснованы рекомендации по изменению механизма государственного регулирования молочнопродуктового межпродуктового баланса, разработке сценарных прогнозных балансов ресурсов молока и молочных продуктов (целевой и инерционный сценарии на основе модели экспоненциального сглаживания с трендом); подкомплекса на федеральном и региональном уровне, учитывающие актуальные условия бюджетного дефицита и необходимости сохранения целостности воспроизводственных цепочек подкомплекса области.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена актуальностью исследуемых проблем. Основные выводы и положения работы углубляют теоретическую базу исследования проблем сбалансированного развития продуктовых цепочек в современной экономике, научные представления о природе и содержании механизмов его поддержания. Полученные автором результаты формируют дополнительный теоретико-методический

инструментарий обоснования системы государственных регуляторов продовольственной безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении ключевых диспропорций, на устранение которых должна быть направлена региональная аграрная политика, и разработке конкретных рекомендаций органам управления АПК Саратовской области по использованию индикативных цен, прогнозных сценарных балансов ресурсов молока, изменению порядка субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Результаты диссертационного исследования использованы в практической деятельности Министерства сельского хозяйства Саратовской области и внедрены в учебный процесс Саратовского государственного аграрного университета, что подтверждено соответствующими справками.

Методология и методы исследования. Общенаучную методологию диссертационного исследования составляет системный анализ социально-экономических процессов. Конкретная методология основана на теории межотраслевых комплексов и современной парадигме государственного регулирования. В процессе исследования автором были применены общенаучные методы познания (логический, структурный, сравнительный, монографический), социологические (анкетирование и интервью), расчетно-конструктивный, корреляционно-регрессионного анализа, балансовый, сценарного прогнозирования. Для обработки статистической информации и проведения расчетов использованы приложения анализа данных Microsoft Office Excel.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальная модель системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса;
2. Основные диспропорции в развитии молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области и противоречия в системе его государственного регулирования;
3. Система прогнозных балансов молочнопродуктового подкомплекса

региона;

4. Рекомендации по изменению системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса на федеральном уровне;

5. Рекомендации по изменению системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса на региональном уровне.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяется соответствием его теоретических положений известным трудам ведущих ученых и нормативно-правовым актам по проблемам государственного регулирования аграрной экономики, использованием официальной информации Центральной базы статистических данных Росстата России и данных Министерства сельского хозяйства Саратовской области, количественными расчетами по обоснованию предложений.

Основные положения диссертации докладывались на научных и практических конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета агропромышленного рынка и кафедры «Коммерция в АПК» (Саратов, 2010), научных чтениях, посвященных памяти В.Б. Островского (Саратов, 2011), VIII Международной научно-практической конференции «Современное состояние естественных и технических наук» (Москва, 2012), XIX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд» (Новосибирск 2013), Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире» (Уфа, 2013), Всероссийской школе молодых ученых «Закономерности развития региональных агропродовольственных систем» (Саратов, 2014).

Содержание диссертации отражено в 9 публикациях общим объемом 3,8 п.л. (в т.ч. 2,5 п.л. – авторских). В ведущих рецензируемых журналах опубликовано 4 статьи объемом 1,95 п.л., в том числе авторских – 1,03 п.л.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

1.1. Содержание категории сбалансированного развития

Раскрытие содержания категории сбалансированного развития требует тщательного изучения входящих в нее понятий развития и сбалансированности.

В настоящее время делается попытка различения понятий «экономический рост» и «экономическое развитие». Более того, современная экономическая наука уже не связывает развитие напрямую с темпами экономического роста, исходя в своей оценке исключительно из динамики созданного общественного продукта. Экономический рост противопоставляется понятию развития на том основании, что рост - это, прежде всего, количественные изменения, а развитие - это процесс закономерного качественного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому, более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему. В таком контексте категория «развитие» ставится на более высокий уровень, чем категория «рост». Исследование экономического развития, в отличие от экономического роста, требует обращения к метасистеме, на уровне которой формулируются цели, задачи, мотивы и т.д. Если экономический рост концентрирует внимание на условиях и факторах, которые его определяют (стимулируют или ограничивают), то экономическое развитие обязательно предполагает этап определения цели и направленности изменения взамен степени эффективности использования ресурсов.

Очевидно, что одна лишь динамика макроэкономических показателей не отражает таких качественных сдвигов в экономическом развитии, как появление принципиально новых технологий, новых типов фирм, глубоких

структурных изменений, рождение новых институтов и т.п. Акцент только на количественной стороне экономического развития являлся главным методологическим недостатком первоначальных теорий роста Mainstrim. Формирующаяся в настоящее время теория развития, напротив, исходит из того, что развитие со знаком «плюс» не является неизбежностью, а, скорее, определяется потенциальной возможностью. Ее реализация зависит от целого комплекса специфических условий, конкретное содержание которых позволяет заключить вероятность или нисходящего, или тупикового развития, закрывающих возможность дальнейшего восходящего развития даже при положительных темпах роста. Как пишет Г.Б. Клейнер: «Какая разница между ростом и развитием? Под развитием понимается необратимый направленный процесс, сопровождаемый качественным изменением состояния объекта. Таким образом, экономический рост обратим, а развитие - нет. И это чрезвычайно существенно!» Ученый подчеркивает, что развитие охватывает не только технологическую, но и институциональную и социальную сферы, и вводит формулу для «правильного» экономического роста: технологическое, институциональное и социальное развитие + объемное расширение экономики»¹.

Таким образом, развитие - более широкое понятие, чем рост, поскольку модели экономического роста отвлекаются от институциональных изменений, ориентируя систему на экономически целесообразное поведение, которое обеспечивает прирост производства в расчете на душу населения. Экономическое развитие предполагает оценку направленности экономического процесса, определение цели, мотивов, средств достижения, и сопровождается значительными институциональными изменениями.

Современные условия обуславливают формирование экономических школ, рассматривающих экономический рост как результат действия не только экономических, но и неэкономических факторов. К числу последних

¹Клейнер Г. Б. В формате удвоения //Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование.№3 (20) Октябрь 2004 г.

относят военно-политические, географические, климатические, национальные, демографические, культурные и др. Классическая формула факторов производительности труда как система, состоящая из трех элементов — научно-технического прогресса, качественных характеристик рабочей силы, организации труда и производства, — дополняется неэкономическими элементами. Так, после Второй мировой войны в связи с научно-технической революцией и вызванным ею повышением требований к качественным характеристикам рабочей силы стала развиваться теория социального фактора в экономическом росте.

Бурно развивающееся в настоящее время *институциональное направление* не занимается специальными исследованиями проблематики экономического роста, но оказывает заметное влияние на позиции других школ. Рассматривая экономическую деятельность как результат взаимодействия целого ряда факторов и сил, включающих технологию и институты (причём последние рассматриваются как способ выбора между технологическими альтернативами) представители институционального направления кардинально меняют направление поиска источников, факторов и ограничений экономического развития. Т. Веблен заложил качественно новый подход к изучению экономического развития (эволюционная экономика) и рассматривал экономику как открытую систему, развитие которой не сводится к движению по определенной траектории или к заданной точке равновесия. Задачей науки становится поиск норм и механизмов, через которые поддерживается преемственность и происходит изменения стереотипов экономического поведения.

Еще в начале 1970-х годов Д. Норт и Р. Томас отмечали, что такие факторы, как накопление капитала, экономия на масштабах и т. п., не являются источниками экономического роста, они и есть сам рост. Согласно классификации одного из наиболее известных представителей новой институциональной теории О. Уильямсона, на более глубоких (по сравнению с обычной хозяйственной деятельностью) уровнях складываются политико-экономические структуры, определяющие правила поведения отдельных участников. В соот-

ветствии с этой логикой экономика прав собственности должна играть более фундаментальную роль, чем текущие операции, описываемые стандартной неоклассической теорией. В последнее время и представители академического мейнстрима начали склоняться к мысли, что институциональные структуры, а среди них, прежде всего, права собственности и права и обязанности, фиксируемые системой контрактов, оказываются наиболее глубоким источником долгосрочного развития и экономического роста.

На вызов традиционного институционализма представители неоклассического экономикса ответили развитием неоинституциональных исследований. Неоинституционализм (Р.Коуз, А.Алчян, О.Уильямсон, Х.Демсец, Д.Норт и др.) рассматривает институты с позиций методологического индивидуализма. К этому направлению относятся теория прав собственности, теория общественного выбора и др. Концепция трансакционных издержек опровергает тезис неоклассической теории об отсутствии издержек функционирования рыночного механизма, который позволял абстрагироваться и не учитывать в экономическом анализе влияние различных институтов. Если трансакционные издержки положительны, необходимо учитывать влияние экономических и социальных институтов на функционирование экономической системы².

Институциональными характеристиками экономического роста, уже нашедшими признание в современной экономической теории, являются³:

- *права собственности и обязанности, фиксируемые системой контрактов* (глубинный источник, как экономического роста, так и эффективного развития);

- *институты частной собственности* (с повышением уровня их развития усиливается их позитивное влияние на долгосрочный экономический рост, сбалансированность финансовых рынков и инвестиций);

² Коуз. Р. Фирма. Рынок. Право. М.: «Дело ЛТД». 1993. - 1992 с.

³ Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX-XXI вв.) // Вопросы экономики. – 2008. - № 8. С.22-23

- *полномочия власти* в имущественных отношениях как базовое условие института собственности в рыночной экономике и доверия к заключаемым контрактам);

- *коррупция* (обратная зависимость коррумпированности чиновников и укрепления рыночных институтов и конкурентных механизмов);

- *независимость судебных органов* (соблюдение независимости обеспечивает защиту прав частной собственности и эффективности экономического роста);

- *уровень информента и защиты прав собственности* (принуждение к соблюдению принципов частной собственности выступает необходимым условием развития финансовых рынков, которые играют роль индикатора этой защиты);

- *уровень развития финансовых рынков* (неразвитость финансовых рынков увеличивает разрыв в темпах экономического роста, снижает норму сбережения, влияет выбор технологий, уровень инновационной активности и конкурентность товарных рынков).

Вместе с проблемой раскрытия содержания, обоснования условий и факторов экономического развития экономическая наука столкнулась с трудностями терминологического характера и в отношении категории сбалансированности. Исследователи в качестве синонимов использовали термины «равновесие», «пропорциональность», «сбалансированность», «стабильность», «устойчивость». Проведенный критический анализ имеющихся определений сбалансированности развития социально-экономических систем показал, что общепринятого понятия до сих пор не выработано. Так, в Толковом словаре Ожегова баланс определяется как соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса. Некоторые экономисты определяют сбалансированность как соответствие спроса (как производственного, так и покупательского) предложению средств производства, товаров народного потребления и разнообразных услуг. Другие полагают, что сбалансированность выражается, прежде всего, в степени соответствия в

данный период общественных целей и потребностей производственным возможностям. Третьи считают, что сбалансированность означает согласование целей социально-экономического развития и объёма производственных ресурсов⁴.

В Большом Энциклопедическом словаре баланс отождествляется с равновесием, количественным выражением отношений между элементами, которые должны уравнивать друг друга. В экономической неоклассической теории равновесие трактуется как состояние экономической системы, характеризующее наличием сбалансированности, уравниванием двух разнонаправленных факторов (например, равновесия спроса и предложения, производства и потребления, доходов и расходов). Оно может быть неустойчивым, кратковременным и устойчивым, длительным⁵. Диспропорции – противоположность баланса и выражают неравномерность, несбалансированность развития направлений, отраслей экономики, этапов производства, в результате которых происходит нарушение процесса воспроизводства⁶.

Необходимо отметить, что понятие равновесия используется не только в экономических, но и естественных науках и в этом смысле является универсальным. Оно применяется при анализе любых сложных систем, предполагающих взаимосвязь и взаимодействие множества частей и элементов. Именно это взаимодействие и порождает проблему обеспечения устойчивого и согласованного функционирования сложной системы в целом. Экономика как сложная система также состоит из множества разнообразных элементов (комплексы, отрасли, стадии воспроизводства и т.д.), которые взаимодействуют друг с другом и взаимно влияют. Системный подход, таким образом, трактует равновесие как определенную согласованность между элементами сложной системы.

⁴ Загороднева А. М. "Проблемы равновесия развития единого народнохозяйственного комплекса". Вестник МГУ. М. . Экономика. N 1. 1984 г.. стр. 13.

⁵ Современный экономический словарь. М., 2005

⁶ Бизнес-словарь

Помимо сбалансированности равновесие предполагает и устойчивость системы, под которой понимается ее способность восстанавливать исходный или близкий к исходному режим при малом его нарушении и продолжать нормальную работу после резкого нарушения режима, сохраняя качественно прежнее состояние, описываемое системой параметров. Таким образом, при равновесии либо отсутствуют тенденции к изменению, либо существуют механизмы, восстанавливающие отклонения от равновесия. Поэтому теорию экономического равновесия трактуют как теорию экономической статики. В отличие от нее теории экономической динамики (теории экономического роста и экономических циклов) описывают не только состояния равновесия и его параметры, но и причины их нарушения, траектории бифуркаций, механизмы восстановления. Данный тезис представляется чрезвычайно важным с точки зрения цели диссертационного исследования и определяет категорию сбалансированного развития как синтез статистики и динамики. Можно сформулировать гипотезу, что в ряде случаев экономическое развитие предполагает разрушение сложившихся устойчивых балансов и пропорций, выступающих ограничениями для перехода в новое, более эффективное состояние.

На поверхностном хозяйственном уровне сбалансированность определяется через взаимосвязь экономических агентов, являющихся хозяйственными единицами. Все они в своих действиях стремятся приспособиться к существующему и потенциальному платежеспособному спросу, обеспечить свою конкурентоспособность и необходимый уровень устойчивого дохода. Компании связаны между собой материальными поставками, денежными взаиморасчетами. Поэтому увеличение производства одного хозяйствующего субъекта с неизбежностью приводят к соответствующим изменениям у поставщиков и потребителей, то есть условием осуществимости этого увеличения выступает корреспондирование с таким же процессом в смежных областях. Как правило, производство какого-либо конечного продукта предполагает несколько переделов, взаимосвязь в цепочке ценности от 200 до 500

предприятий. При этом каждый экономический агент обладает определенной автономностью в принятии решений. Все это определяет общий масштаб взаимоотношений и подвижность, зыбкость возникающих частных пропорций. Особенно подвижны пропорции в условиях рынка, механизм координации которого (так называемая «невидимая рука») проявляется только в динамике через преодоление возникающих отклонений и нарушений пропорций. Если при сохранении этой подвижности в итоге обеспечивается стабильное развитие в долгосрочной перспективе всей экономической системы, можно говорить о сбалансированном, равновесном росте экономики.

Целый ряд авторов отмечает прямую связь сбалансированности и эффективности, характеризуя сбалансированность как предпосылку, условие и результат повышения эффективности производства. Вместе с тем, сбалансированности можно достигнуть при разной эффективности производства, разной отдаче от используемых ресурсов, то есть равновесный, сбалансированный рост может быть достижим при различных по эффективности комбинациях ресурсов. Таким образом, категории сбалансированного роста и эффективного роста не являются синонимами и не тождественны, хотя в идеале предполагают друг друга. Не всегда можно одновременно обеспечить и сбалансированный (равновесный), и эффективный рост. Однако в долгосрочном периоде для общества характерно стремление к равновесию различных блоков экономической структуры при поступательном движении научно-технического прогресса как основы интенсификации экономики и повышения ее эффективности.

Категория сбалансированности тесно связана и с понятием планомерности. Планомерность как экономическая категория активно использовалась в теории социализма при разработке механизма управления директивной экономикой. Под планомерностью понималась объективная необходимость сознательного регулирования общественного производства. Ее сущность заключается в разных формах кооперирования общественного труда и определении различных вариантов увязки всех сторон воспроизводственного про-

цесса. Материально она реализуется в процессе плановой деятельности субъектов управления и устанавливает способы взаимосвязи непосредственных производителей со средствами производства. Поэтому в социалистической политэкономии категория планомерности играла ведущую роль и признавалась выражением объективных производственных отношений, возникающих на основе совместного присвоения средств и результатов производства. Взаимосвязь между категориями планомерности и сбалансированности трактовалась следующим образом: планомерность - это всеобщая форма движения общественного производства, а пропорциональность и сбалансированность – необходимые условия ее осуществления, то есть последние являются самостоятельными характеристиками состояния производительных сил и отношений в директивной экономике, но отсутствуют в рыночной экономике.

На наш взгляд, пропорциональность и сбалансированность – достаточно близкие понятия. Так, авторы монографии «Актуальные проблемы планомерного развития народного хозяйства»⁷ определяют сбалансированность как форму осуществления пропорциональности. Черников Д. А. полагает, что «количественные пропорции, складывающиеся между элементами экономического роста, выражаются посредством такой категории, как сбалансированность»⁸. Горбунов Э. определяет сбалансированность как конкретное проявление более общих категорий - планомерности и пропорциональности⁹.

Остановимся на понятии пропорций. Пропорция - это соотношение между величинами, их соразмерность, которая характеризует структуру экономической системы и функциональную зависимость между ее элементами. С этой точки зрения баланс – всего лишь особая пропорция, предполагающая равенство каких-либо элементов в системе. Однако такая трактовка является слишком упрощенной.

⁷Актуальные проблемы планомерного развития народного хозяйства /Под ред. И.И. Кузьмина и др. - М.: Мысль, 1980, с.86.

⁸ Черников Д.А, Темпы и пропорции экономического роста. М.: Экономика, 1982. 223 с.

⁹ Горбунов Э. Сбалансированность структуры народного хозяйства (вопросы методологии). Вопросы экономики, 1982, 4, с.102-112.

Общим для категорий «пропорциональность» и «сбалансированность» является признание существования определенных соотношений между различными сторонами экономики. Можно признать, что пропорциональность и сбалансированность имеют единую целевую направленность, и если пропорции выступают в качестве элементов системы, то сбалансированность обеспечивает качественное единство, субординацию граней количественных соотношений между элементами системы, т. е. выступает как форма выражения пропорциональности. Сбалансированность можно представить как меру пропорциональности, т.е. сбалансированность определяет пределы, на которых пропорциональность сохраняется на определенном фиксированном уровне.

Неправильно было бы отождествлять пропорциональность с некоторым идеальным состоянием параметров воспроизводственной системы, в том числе равенства между созданным продуктом и потребностями субъектов. Принцип полного потребления всего объема производств, баланса между произведенной совокупностью продуктов и потребностями присущ методологии линейного развития. В современной экономической теории уже давно признана нелинейность развития. Пропорции, как структурная характеристика, присущи состоянию системы в каждый данный момент времени, достижение же пропорций определенного уровня и качества является следствием взаимодействия экономических интересов различных субъектов в рамках существующего хозяйственного механизма. Поэтому ситуации, идентифицируемые в терминах линейного развития как диспропорциональные, несбалансированные, выступают необходимыми с точки зрения нелинейного развития, формируя сбалансированный рост.

Знаменитое ленинское высказывание относительно соответствия планомерности и пропорциональности («Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность»¹⁰) формулирует, что планомерность является способом обеспечения пропорциональности. Отличия планомерности и пропорциональности заключаются в

¹⁰ Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 3, с. 620.

том, что к пропорциональности стремится любая, в том числе и капиталистическая рыночная экономика («При капитализме пропорциональность выступает лишь как отдельный момент в диспропорциональности»), а планомерность осуществима только в директивной экономике, основанной на общественной собственности («Планомерность - форма организации и функционирования производства, при которой сознательно устанавливаются и поддерживаются пропорции общественного производства на основе использования всей системы экономических законов»). Таким образом, планомерность не сводится к пропорциональности, так же как и пропорциональность – к планомерности, а задачи планомерности не исчерпываются обеспечением пропорционального развития экономического пространства. Сущность планомерности заключается, во-первых, в пропорциональности, и во вторых, сознательности процесса ее осуществления.

Если планомерность – способ обеспечения пропорциональности, то пропорциональность выступает измерителем планомерности. Насколько общественные пропорции поддерживаются и регулируются, насколько и осуществлена планомерность развития. Иногда взаимосвязь между планомерностью и пропорциональностью трактуют как целое и часть. Динамизм и равновесие пропорций, сбалансированность по количеству и качеству, ритмичность, дисциплина связей по кооперации производства выступают элементами, формирующими содержание отношений планомерности.

Пропорции как определенные количественные и качественные соотношения между различными показателями в процессе общественного воспроизводства, в своей совокупности и взаимосвязи образуют единую систему. Эта система строится с учетом иерархии экономики и включает:

- общеэкономические и территориальные пропорции, связанные с воспроизводством составных частей совокупного общественного продукта, и объективно обусловленные соотношением между факторами производства;

- частные (внутриотраслевые и межотраслевые) пропорции, которые характеризуют количественные соотношения, устанавливающиеся между отраслями и сферами народного хозяйства, а также внутри их;
- единичные (внутрипроизводственные) пропорции, формирующиеся в процессе индивидуального воспроизводства.

Материальной основой формирования системы народнохозяйственных пропорций являются общественное разделение и кооперация труда, которые обеспечивают определенную связь и зависимость различных структурных элементов воспроизводственной системы. Воспроизводственные пропорции нужно рассматривать не просто как совокупность, а как систему, обладающую взаимообусловленностью и целостностью. Представляется, что пропорции как экономическая категория объединяют в себе ряд характеристик, позволяющих понять ее место и роль в регулировании экономики (рис. 1.1.1).

Рисунок 1.1.1 - Структура и содержание производственных пропорций

Так, пропорции предназначены для отражения структурных отношений и формирования механизма регулирования, как в материально-вещественном, так и стоимостном аспектах.

Пропорции, являясь количественной либо качественной мерой объекта, позволяют идентифицировать и исследовать фундаментальные черты объекта управления, являются результатом его познания. Поэтому их определение дает важную информацию для принятия управленческого решения и воздей-

ствия. Также как и категории сбалансированности и планомерности, они проявляют свою сущность через выполняемые аналитические функции.

Функциональная специфика пропорций заключается в необходимости отображения всех аспектов объекта управления, то есть, предназначены учитывать различные структурные разрезы и представления, соотносить входы и выходы экономической системы (движение продукта и изменение его стоимости по стадиям воспроизводственного процесса), показывать территориальное разделение и кооперацию труда и т.д.

На пропорции народного хозяйства воздействует множество факторов, однако изменять состояние равновесия могут не все. С учетом того, что сбалансированность – это подвижное равновесие ресурсов и потребностей, следует, что те факторы, которые по отдельности влияют на эти ресурсы и потребности, должны стремиться к состоянию равновесия. Если их изменение – однонаправленное, то тогда сбалансированность не изменяется. Например, в ситуации роста количества ресурсов и увеличения масштабов их производства, при одновременном увеличении спроса на них состояние равновесия остается неизменным. Сбалансированность охватывает различные стороны пропорциональности и поэтому наиболее полно отражает ее внутреннюю структуру и специфику.

Как правило, объекты управления (в том числе и подкомплекс) являются не только экономическими, но и социо-экологическими системами. Поэтому к наиболее значимым пропорциям помимо общеэкономических можно добавить институциональные, структурные, экономико-демографические, экономико-экологические, инвестиционные, инновационные, технологические, финансово-экономические и межгосударственные. Поэтому помимо пропорций в экономическом, социальном или материально-вещественном взаимодействии необходимо поддержание и этих соотношений.

Сбалансированность как важнейшее условие равновесия характеризует состояние экономической системы как единого целостного организма. Несбалансированность (разбалансированность) проявляется в снижении объе-

мов и рецессии производства, инфляции, безработице и падении реальных доходов населения. Идеальное (теоретически желаемое) равновесие достигается в экономическом поведении индивидов при полной оптимальной реализации их интересов и исходит из предпосылок совершенной конкуренции и отсутствия экстерналий — побочных эффектов¹¹.

В реальной экономике происходят различные нарушения этих требований. Даже в условиях идеальной, совершенной конкуренции, при идеальном планировании достижение полной сбалансированности практически невозможно. Можно говорить скорее о сбалансированности как тенденции, внутренней направленности в развитии экономических процессов. Вся экономическая история свидетельствует, что в реальной ситуации наблюдается учащение сбоев и нарушения указанных требований из-за воздействия побочных эффектов. Эти сбои и нарушения в сбалансированности проявляются в циклических и структурных кризисах, имеющих волнообразный характер с различным временным горизонтом. Многолетний социалистический опыт плановых осознанных увязок всех звеньев экономической системы, как показала история, также не обеспечивал полной сбалансированности.

Исходя из понимания сбалансированности как формы проявления пропорциональности есть форма проявления пропорциональности, а пропорциональности — как результата взаимодействия системы производства и потребления вытекает, что конкретное содержание равновесия определяется содержанием потребностей, их сопоставлением со стадией воспроизводственного процесса (стадия формирования ресурсов и производственных возможностей, стадия получения валового внутреннего продукта как конечного результата производства и т.д.).

Потребности, непосредственно сопоставляемые с производством, выступают как плановые потребности, которые непосредственно сопоставляются с конечным результатом — продуктом. Однако конечному результату

¹¹Квашнина, Н.А. Макроэкономика: Краткий курс лекций / Н.А. Квашнина, Н.А. Абрамова; Иван. гос. архит.-строит. ун-т. — Иваново, 2010. — 59 с.

предшествует такое распределение производственных ресурсов и создание таких производственных возможностей, которые смогли бы обеспечить выпуск продукта в соответствующем объеме и структуре. Поэтому, сбалансированность как форма проявления пропорциональности означает не только соответствие потребностей продукту, но и соответствующие пропорции всего производства. Сбалансированность фиксирует такой количественный и качественный уровни пропорциональности, при которых структура производства и продукта соответствуют структуре потребностей. Рыночным выражением соотношения производства и потребностей является соответствие между спросом и предложением, т. е. товарно-денежная сбалансированность, которая является разновидностью равновесия и не охватывает всех её проявлений.

Начиная с 70 - х годов XX в. в отечественной экономической литературе понятие равновесия стало применяться как синоним пропорциональности. В этот период внимание экономистов к этим понятиям было связано с задачами развития народного хозяйства. Эволюция понимания пропорциональности происходила от толкования как чисто количественных соотношений между элементами (отраслями, сферами, стадиями) экономики до ее понимания как синтеза количественных и качественных характеристик экономического развития. В ранних исследованиях изучение сводилось к констатации структурных сдвигов и сопряженности темпов динамики, соотносящихся показателей, что, безусловно, было недостаточно для оценки пропорциональности, так как такой анализ не давал ответа на вопрос об адекватности сложившихся и складывающихся пропорций задаче текущего этапа в экономическом развитии.

Позже появились исследования, касающиеся проблемы «качества пропорциональности» и направленные на выяснение ее связи с экономической эффективностью и экономическим ростом. Такая постановка проблемы в качестве центрального вопроса рассматривала соответствие пропорций целям и задачам развития национальной экономики. В это время сформировался ме-

тодологический подход к оценке пропорциональности на основе базового критерия максимизации общего эффекта как наилучшего использования ресурсов и максимально возможного удовлетворения общественных потребностей. Именно таким образом стала трактоваться гармоничность функционирования и долгосрочного развития единого народнохозяйственного комплекса.

В социалистической экономике сбалансированность рассматривалась как важнейшая форма проявления пропорциональности, и исследовались ее непосредственно-общественная и товарно-денежная формы в динамическом и статическом аспектах. Установление и поддержание необходимых для обеспечения сбалансированности пропорций осуществлялось на основе планового управления, объективной основой обеспечения постоянной, сознательно поддерживаемой пропорциональности, а стало быть, и сбалансированности, являлось планирование.

Переход к построению рыночной экономики, начавшийся в 90-х годах, обусловил необходимость балансирования не только на макро-, но и на микроэкономическом уровне. Существовавшая ранее система экономических измерений, методология анализа, моделирования и прогнозирования экономики оказались неадекватными новым экономическим реалиям.

Сбалансированность социально-экономической системы предполагает сбалансированность всех стадий воспроизводственного процесса, которая становится и результатом предшествующих периодов, и предпосылкой развития в последующие периоды. Сбалансированность в этом смысле – не только статическое состояние определенных пропорций, но и качественное позитивное изменение этих соотношений.

Однако общую пропорциональность нельзя представить как механическую сумму локальных пропорций. Связанность экономических процессов неизбежно приводит к их соподчинению, корректировке, что формирует новый качественный уровень пропорциональности, вытекающей из единства экономики. Таким образом, пропорциональность системы нельзя рассматри-

вать как явление, оторванное от нее. Субординационная зависимость и переплетение хозяйственных связей неизбежно предполагают взаимную согласованность всей системы общих, частных и единичных пропорций общественного производства, т.е. сбалансированное развитие экономической системы.

Экономические пропорции не осуществляются с абсолютной точностью, так как в условиях рынка велико влияние случайных процессов. Пропорциональность в народном хозяйстве прокладывает дорогу как тенденция, тем более что отдельные элементы, звенья экономической системы обладают определенной автономностью. Поэтому согласование экономических процессов всегда относительно. Оно предполагает возможность определенных отклонений, в пределах которых процессы сбалансированности осуществляются на условиях развития самой экономической системы.

Сбалансированность, комплексность и гармоничность наряду с устойчивостью рассматривают в качестве ключевых идей концепции устойчивого развития с цивилизационных позиций, которая сформировалась в 80-е годы. Устойчивое развитие настолько тесно связано со сбалансированностью развития триады «природа-хозяйство-население», что многие исследователи стали отождествлять эти понятия. Между тем, понятия «сбалансированное развитие» и «устойчивое развитие» близки, но не идентичны.

Устойчивость системы предполагает диагностику проблем развития социально-экономической системы, ее критерий – функционирование выше определенных критических параметров. Сбалансированность системы – это оценка структурных соотношений основных подсистем, ее критерий – динамическая пропорциональность ресурсного потенциала. Устойчивость системы и ее сбалансированность формируются в результате действия как эндогенных, так и экзогенных факторов развития, но сбалансированность значительно сильнее определяется эндогенными факторами развития. Сбалансированность осуществляется «изнутри» по А.М. Трофимову¹², а устойчивость,

¹² Трофимов А.М., Рубцов В.А. Сбалансированное развитие как основа устойчивого развития геосистем// География на рубеже веков: проблемы регионального развития. Изд. ВГУ., 1999. - 151 -152.

кроме того, зависит от обмена ресурсами между системами. Так, например, устойчивость региона может быть достигнута за счет решения проблем развития системы, а сбалансированность ресурсного потенциала - сбалансированным экономическим, демографическим и экологическим развитием. Сбалансированность развития системы – важный, но не определяющий фактор ее устойчивости. Таким образом, представления об устойчивом развитии и идея сбалансированного развития взаимодополняют друг друга и составляют сущность концепции устойчивого развития.

Устойчивость системы и сбалансированность ее ресурсного потенциала характеризуют гармоничность системы. Под гармоничностью следует понимать такое состояние системы, при котором устойчивость и сбалансированность не имеют существенных противоречий, т.е. ресурсный потенциал позволяет обеспечивать воспроизводство ресурсов, достаточных для решения проблем ее развития. Решение проблем развития и обеспечение комплексности использования ресурсного потенциала - основа гармоничного развития.

Конструктивное развитие исследований структурной сбалансированности общественного воспроизводства дает эволюционный подход, основанный на синергетическом методе анализа сложных открытых неравновесных систем. С позиций синергетики структурная сбалансированность – это постоянно повторяющийся процесс адаптации ключевых базовых пропорций к условиям глобальных изменений социально-экономической системы общества, характеризующийся не поддержанием стабильности, а качественным развитием.

Исследование сложных открытых неравновесных систем лежит в основе синергетического подхода, который составляет методологический базис эволюционной экономической теории. Основываясь на положениях эволюционной теории, можно заключить, что структурная сбалансированность общественного воспроизводства представляет собой динамически развивающийся процесс, обуславливающий достижение таких пропорций общественного развития, которые позволяют реализовывать обобщенный интерес всех

хозяйствующих субъектов в процессе постоянного приспособления к изменяющимся внешним условиям.

1.2. Формирование современной парадигмы государственного регулирования аграрной экономики

Термин «регулирование» означает направление развития, движения чего-либо с целью приведения в порядок, систему¹³. Под регулированием экономики понимают воздействие на нее с целью поддержания протекающих в ней процессов на определенном уровне или предотвращения, подавления неблагоприятных явлений¹⁴. Для осуществления любого регулирующего воздействия необходимо наличие двух составляющих – норм и правил, с одной стороны, и системы надзора за их исполнением (так называемый инфорсмент) – с другой, то есть регулирование включает в себя процессы правоустановления и правоприменения.

В юридической литературе государственное регулирование трактуется как управленческая деятельность государства в лице соответствующих уполномоченных органов, направленная на упорядочение экономических отношений в сфере предпринимательства с целью защиты публичных и частных интересов участников этих отношений¹⁵. В экономике отраслевых рынков под государственным регулированием как радикальной формы прямого вмешательства понимается контроль со стороны государства за деятельностью субъектов рынка с использованием различных методов и инструментов и с разной степенью непосредственной вовлеченности государства в принятие экономических решений¹⁶.

Несомненно, что государство играет очень важную роль в формировании структуры любого рынка и поведения на нем компаний. Поэтому его функции и пределы вмешательства в экономические процессы являются

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азъ», – 1996

¹⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С.12

¹⁵ Предпринимательское право России: учеб. / Отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2009. - с. 317

¹⁶ Рой Л.В., Третьяк В.П. Анализ отраслевых рынков: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 306

предметом неизменных дискуссий, как в экономической науке, так и на практике. Несмотря на различные точки зрения, всеми теоретическими концепциями признается обязательность присутствия государства в экономике и невозможность формирования реальной экономической политики с опорой только на одну какую-либо теорию.

Генезис системы государственного регулирования свидетельствует, что по мере развития рыночного хозяйства возникали и обострялись экономические и социальные проблемы, так называемые «провалы» рынка (market failures), которые не могли быть решены автоматически только рыночным механизмом саморегулирования. Возникла необходимость значительных вложений, малорентабельных или нерентабельных с точки зрения частного капитала, но необходимых для продолжения процесса воспроизводства в национальных масштабах. Национальные (в рамках всей экономической системы) и отраслевые кризисы, массовая безработица, инфляция, нарушения монетарных пропорций, ужесточении конкуренции на мировых рынках требовали государственного вмешательства в экономические процессы. При этом степень и уровень участия государства в экономике зависели от целого ряда факторов. Среди них можно выделить условия и стадию развития страны, ее конкурентные позиции в глобальном мире, особенности национальной культуры и институтов.

В современных условиях решение проблемы рационального сочетания государственного регулирования и рыночных механизмов в экономике России является стратегически важной задачей. Решение сложных экономических задач, стоящих перед всей аграрной экономикой и молочнопродуктовым подкомплексом в частности, не может основываться только на механизме конкуренции. Особенности их функционирования порождают необходимость прямого государственного регулирования их деятельности. При этом главным аргументом регулирования является общественная значимость их продукции в обеспечении продовольственной безопасности. Особое значение приобретает формирование целостной системы государственного регулиро-

вания с использованием как рыночных (экономических), так и директивных (административных) методов государственного регулирования. Формирование действенной государственной аграрной политики требует, на наш взгляд, ответа на многочисленные вопросы, касающиеся соотнесения «провалов» рынка и «провалов» государства, оценки эффективности мер государственного вмешательства на основе трансакционных издержек и многих других. При этом существенное значение приобретают не только оптимальное сочетание государственного вмешательства в рыночное саморегулирование, но и повышение эффективности собственно системы государственного регулирования, устранение противоречий и несогласованности в используемых инструментах и методах, целостность данной системы.

Выдвинутый А. Смитом («государство – ночной сторож») принцип невмешательства государства в экономику вплоть до 30-х годов XX столетия разделялся практически всеми странами и экономическими школами. Принцип *laissez-faire* и сегодня имеет некоторое число сторонников. И все-таки абсолютно подавляющей теоретической точкой зрения и практикой стала концепция совмещения рыночного регулирования и государственного вмешательства в экономику.

Вопросам роли государственного регулирования рыночной экономики посвящено практически необозримое число работ в рамках различных исследовательских парадигм. В современной экономической теории сложилось несколько научных подходов к оценке роли государственного регулирования рыночной экономики, среди которых можно выделить такие направления, как маржиналистское, неоклассическое (неолиберальное), кейнсианское (некейнсианское), институциональное. Следует отметить, что концепция свободного рынка и методы государственного воздействия на экономику сменяли друг друга в зависимости от конкретных задач политического, экономического и научно-технического развития отдельных стран (табл.1.2.1).

Таблица 1.2.1 - Эволюция концепций регулирования экономики

Теоретическая школа	Представители	Основные постулаты
Маржиналистское направление (XVII в.)	И. Бехтер, Ж. Боден, Ф. Горник, Т. Мен, А. де Монкретьен, Г. Скаруффи, Х. Устарис, С. Фортрей	Значительная роль государства посредством политики высоких налогов и таможенный протекционизм, но решение социальных проблем рыночной экономики игнорировалось.
Неоклассическое направление (конец XIX в.)	У.Петти, П.Буагильбер, А.Смит, Ф.Кенэ, Д.Рикардо	Ограничение вмешательства государства в экономику Основной регулятор - рыночный механизм с конкуренцией, свободным ценообразованием
Кейнсианское направление 30-ые годы XX века	Дж. Кейнс, Э. Вигфорс, Э. Линдаль, Э. Лунберг, Г. Мюрдаль, Б. Улин, Л. Клен, Р. Модильяни, Р.Солоу, Д. Тобин, Дж. Гелбрейт	Государственное регулирование - неотъемлемая часть функционирования рыночной экономики. Государственное воздействие на спрос посредством кредитно-денежной и бюджетно-финансовой политики.
Неокейнсианское направление (50-е годы XX века)	Р.Харрод, Е.Домар, Э.Хансен и др.	Активная роль государства в нахождении оптимального соотношения между занятостью и инфляцией
Концепция «неоклассического синтеза»	П. Самуэльсон	Сочетание методов рыночного и государственного регулирования
Посткейнсианское направление (60-70-е гг. XX века)	Дж.Робинсон, П.Сраффа, Н.Калдор и др.	Роль государства в уравнительном распределении доходов, ограничении рыночной конкуренции, проведении системы мер для эффективной борьбы с инфляцией.
Монетаристское направление (70-80-е гг. XX века)	М. Фридмен, М. Браун, Д. Мид, Р. Солоу, Ф. Хайек, Л.Мизес, Дж. Хикс	Невмешательство государства в экономику, рыночное саморегулирование на базе свободного предпринимательства и частной собственности
Концепция предложения (70-е гг. XX века)	Дж. Мут, Р.Лукас, Т.Сарджент, Н.Уоллес, Р.Барро и др	Механизм целенаправленного влияния на предложение через снижение налогов, стимулирующее сбережения и капиталовложения, обучение и развитие службы трудоустройства, сдерживание затрат на оплату труда
Концепция рациональных ожиданий	Р. Берроу, Р. Лукас, Н. Уоллес, Т. Саргент, Л. Лейдерман, П. Минфорд и др.	Механизм рыночного саморегулирования экономики: поведение экономических субъектов в условиях саморегулирующейся рыночной экономики носит рациональный характер, незыблемость принципов свободного предпринимательства
Теория общественного выбора (50-60-е гг. XX века)	Дж.Бьюкенен, Г.Таллок, М.Олсон, Д.Мюллер, Р.Толлисон, У.Несканен и др	Объектом анализа признается процесс принятия правительственных решений.
Институциональное направление	Т.Веблен, Дж.Коммонс, У.Митчелл, Дж.Гэлбрейт, Ян Тинберген	Регулирование экономики связывают с изменением правовых, социальных, технических, этических институтов общества

Представленная в таблице смена различных парадигм регулирования экономических систем наглядно иллюстрирует известную дихотомию: выбор между экономикой спроса и экономикой предложения лежит в основе характерной для всего XX в. дискуссии между сторонниками кейнсианских и неоклассических моделей экономического роста, либерализма и дирижизма. Ряд концепций, использовавшихся в экономических исследованиях второй половины XX в., был направлен на научное обоснование необходимости более активного вмешательства государства в экономику через доказательство наличия «провалов» рыночного механизма координации. Следует отметить, что категориальный аппарат в различных теоретических концепциях различается, но общая идея о несовершенстве рыночного механизма и способе предотвращения негативных последствий такого несовершенства посредством государственного регулирования прослеживается достаточно четко. Суть аргументации состоит в том, что функционирование рынка как механизма координации сопряжено с издержками, и поэтому возникает необходимость вмешательства государства для снижения этих издержек, устранения «провалов» рынка и повышения эффективности функционирования экономической системы в целом. Другие же концепции экономических исследований, которые начиная с 1970-х годов стали бурно развиваться, доказывали ограниченность возможностей государства в решении проблем координации и эффективного размещения ресурсов.

Анализ свидетельствует, что были попытки примирения различных теоретических школ и взглядов на сочетание рыночного саморегулирования и государственного вмешательства в экономику. Обобщение различных теоретических концепций и практики государственного регулирования, можно выделить этап (1950-60-е годы XX в.) ориентации большинством правительств на решающую роль государства в обеспечении эффективного развития, который затем сменился (после кризисов 1980-х годов) на минималистскую точку зрения, в соответствии с которой государство всего лишь обеспечить права собственности и минимум социальных гарантий, реализовывать эф-

фективную монетаристскую политику. Именно минималистский подход был реализован большинством постсоциалистических стран, строивших переходную к рынку экономику. А в середине девяностых доминирующие взгляды снова начали меняться¹⁷. Переход от интервенционистского к регулиющему государству инициировал появление дополнительных инструментов: приватизации госсобственности, либерализации рынков, институтов рыночного мониторинга и т.д. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что сила государственного регулирования зависит от состояния экономики. В кризисных ситуациях государственное вмешательство усиливается и, наоборот, по мере стабилизации ослабевает, уступая регулиующую роль рыночному механизму.

Формирование системы государственного регулирования российской рыночной экономики – это весьма «драматичный» путь нахождения консенсуса между сторонниками свободного рынка и «сильного» государства. Переход экономики страны к рынку, трансформация всей системы социально-экономических отношений сопровождались постоянной борьбой представителей различных школ и направлений, включая крайний либерализм и полный дирижизм. Сторонник шоковой либеральной реформы Е.Г. Ясин считает, что плановая система и сильное государство не могут сосуществовать с рыночными институтами. Поэтому именно полная либерализация была необходима для слома командной экономики. По его словам, радикальный либерализм был полезен и неизбежен, даже если дело сопровождалось какими-то перехлестами¹⁸. Усиление роли государства возможно и целесообразно позднее, на этапе экономического роста и структурной перестройки. При этом усиление вмешательства государства в экономику должно происходить

¹⁷В.М. Полтерович, В.В. Попов. Эволюционная теория экономической политики. Центр эволюционной экономики: www.inst-econ.org.ru.

¹⁸Ведев А., Котлер З. Вопросы прогнозирования развития российской экономики// Российский экономический журнал. 1992. №9 с.14

на новых, рыночных принципах. Это утверждение верно и для ситуации модернизации и построения конкурентоспособной экономики¹⁹.

Критикуя проводимую правительством экономическую политику в 90-х гг. прошлого века, С.Ю. Глазьев пишет: «В рамках парадигмы, которая реализуется, существуют три главных постулата. Первый - это макроэкономическая стабилизация через формальное планирование денежной массы. Вторая - отказ государства от ответственности за регулирование экономических процессов, которые называются обычно либерализацией. И третий - отказ государства от контроля за отношениями собственности через спонтанную, быстро и любым путем проводимую приватизацию».²⁰

Практика осуществления российских реформ свидетельствует, недоучет целого ряда факторов, отсутствие предварительно проработанной концепции реформирования и прогнозов ее последствий во многом явились причиной выбора шокового либерального направления и глубокого кризиса, поразившего все сферы экономики России.

Новый поворот в постоянной борьбе противоположных взглядов на роль государства внес кризис, разразившийся в 2008 г. Важным итогом 2010 г., пишет В.Мау, стал окончательный отказ от иллюзии относительно возможностей и перспектив государственного регулирования экономики. Из-за шока первого кризиса в нем стали обвинять либеральную экономическую модель, раздавались призывы вернуться к идеологии и практике «большого государства», то есть активного вмешательства правительства в управления национальными экономиками. «Вульгарному пониманию экономического либерализма (неолиберализма, или экономики предложения) как причины кризиса начали противопоставлять вульгарно понимаемое кейнсианство (экономику спроса). Впрочем, вскоре пришло понимание, что кризис можно объяснить нехваткой государственного регулирования в той же мере, что и неспособностью государства обеспечить адекватное экономическое регули-

¹⁹ Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации. Вопросы экономики. 2006, №4. с.19.

²⁰ Глазьев С.Ю. Как добиться экономического роста // Российский экономический журнал. 1996. №5-6. с.7

рование. Ответом на кризис должно быть не усиление государственного вмешательства в экономику (тем более в производство), а выработка новых инструментов государственного регулирования...».²¹

Резюмируя высказывания теоретиков по вопросам границ государственного вмешательства в экономику, можно сделать вывод о том, что как абсолютизация рыночных сил и государственного регулирования, так и их недооценка, не имеют достаточных оснований. Необходимо рациональное сочетание того и другого. Поэтому на наш взгляд при рассмотрении альтернативных моделей регулирования экономики необходимо детальное изучение каждой из них.

Самыми спорными вопросами остается роль государства как активного регулятора экономического развития, в том числе его промышленная и структурная политики. Дирижисты утверждают о необходимости прямого государственного регулирования «провалов рынка», либералы указывают на наличие «провалов государства», проявляющихся в рентоориентированном поведении, убывающей производительности госсектора, информационной асимметрии из-за монополизации информации государственными чиновниками, избыточных и возрастающих издержек производства общественных благ, несоответствия государственных доходов и расходов государства, отсутствия четких критериев эффективности государственной деятельности.

Несовпадение между получателями выгод от государственной политики и теми, кто их оплачивает, могут приводить к искажению спроса и предложения на микро- и макроуровне. Если «невидимая рука» рынка не всегда превращает «частные пороки в общественные добродетели», то и «видимая рука» государства ничуть не лучше рынка справляется с этой задачей²².

Многие экономисты считают, что чем сильнее государство участвует в спецификации и защите прав собственности, тем быстрее разрастается госаппарат. Это тоже можно отнести к «провалам» государства, которое также

²¹ Мау В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики. 2010. №2. С.6-7.

²² Олсон. М. Логика коллективных действий : Общественные блага и теория групп. М., 1995. С. 155.

как и рынок несовершенно. Поэтому механизм государственного регулирования должен включаться лишь тогда, когда исчерпаны все возможности рыночного механизма.

Если в механизме рыночного обмена и защиты прав собственности возникают трансакционные издержки, то и государственное регулирование проводится подобными затратами, причем монопольная власть государства может сопровождаться их ростом. Именно это определяет пределы роста государства. Государство, которое использует монополию на власть в рамках делегированных ему гражданами правомочий и в их интересах, определяется как контрактное государство, целью которого является расширение прав собственности, максимизирующее совокупный доход общества на основе передачи правомочий экономическим субъектам, которые могут оптимально ими распорядиться. Корпоративистское государство, в отличие от контрактного, использует монополию на власть для максимизации дохода в интересах государственного аппарата²³.

Устранить «провалы» государственного регулирования можно, создавая стимулы к деbüroкратизации, комплексной оценке последствий принятия регулирующих актов, к объединению компаний-производителей и потребителей в саморегулируемые организации для выработки и поддержания правил ведения бизнеса. В.Л. Тамбовцев пишет, что отличительной чертой последних двух десятилетий для многих стран ОЭСР в сфере выполнения государством его социальных функций является социально-политическое движение, получившее название «новый государственный менеджмент» (New Public Management) как противопоставление традиционному «государственному управлению» (Public Administration)²⁴. То есть речь идет о повышении эффективности государственного регулирования на основе расширения свободы соответствующих учреждений (агентств) в расходовании бюджетных средств, с одновременным усилением ориентации их деятельности

²³ Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 9. Декабрь 2006 г.

²⁴ Тамбовцев В.Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы. М. 2004. С.3.

на достижение установленных конечных результатов и переходом от прямых предписаний таким агентствам со стороны вышестоящих органов государства к косвенному.

Различные доводы pro-et-contra государственной поддержки сельского хозяйства дискутируются в течение длительного периода времени. Как показывает исторический опыт, в процессе государственного регулирования сельского хозяйства выделяются этапы более сильного государственного вмешательства и этапы «дерегулирования», направленные на либерализацию мировой торговли продовольствием и снижение протекционизма. Например, формирование зоны свободной торговли в Европе сменился в последней трети 19 в. первой волной протекционизма. Кризисное состояние экономики в 30-х годах 20 в. породило вторую волну протекционизма. В этот период были заложены основы агропродовольственных политик, которые в разных формах реализуются развитыми странами мира по настоящее время. На основе обобщения различных литературных источников²⁵, исторические этапы эволюции системы государственного регулирования сельского хозяйства в мире можно представить следующим образом (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2 - Эволюция системы государственного регулирования сельского хозяйства (исторические этапы)

<i>Период</i>	<i>Условия</i>	<i>Цель</i>	<i>Инструменты</i>
До середины XIX в.	Благоприятная ситуация для установления режима свободной торговли вследствие внешних обстоятельств, сдерживающих мировую торговлю (Гражданская война США, Крымская война)	Стимулирование роста продовольствия	Отмена существовавших импортных ограничений большинством стран Европы

²⁵ См.: Серова Е.В. Аграрная экономика: Учебник для студентов экономических вузов, факультетов и специальностей.- М.: ГУ ВШЭ, 1999. -480 с.; Трэйси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику, политику: Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1995; The State of Food Insecurity in the World, 2008. – <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0291e/i0291e01.pdf>; Анфиногентов А.А. Научное обоснование инновационного социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России в условиях глобализации Лекция, прочитанная в Санкт-Петербургской академии управления и экономики 27 октября 2010 года// <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=175>

Последняя треть XIX в.- 30 годы XX в.	Рост экспорта зерна из США и Канады, торговые потоки из Австралии и Индии, рост производства зерна, падение зерновых цен в Европе, рост спроса на продовольствие и цен после первой мировой войны	Первая волна протекционизма в Европе с целью защиты отечественных производителей	Введение тарифов, снижение аграрных налогов, поддержка аграрного образования
30 годы XX в. Начало формирования агропродовольственных политик	Пик предложения зерна, падение цен, общий экономический кризис в мире, падение доходов населения, снижение спроса, избытки запасов, контроль над экспортом и импортом	Вторая волна протекционизма, стимулирование спроса, контроль предложения	Высокие импортные тарифы, в ряде стран даже запретительные, экспортные субсидии, нетарифные протекционистские меры (импортные квоты, нормы помола), государственные закупки по фиксированным ценам, создание специальных регулирующих структур
Период после второй мировой войны- 50-е годы XX в.	Продовольственный дефицит	Увеличение производства продовольствия	Снижение импортных тарифов, введение гарантированных цен
Последняя треть XX в. – современный период	Восстановление уровня продовольственного обеспечения в мире, развитие процессов глобализации, формирование наднациональных субъектов и управления регулирования, создание и функционирование ГАТТ/ВТО	Повышение эффективности функционирования аграрного сектора и использования государственных средств поддержки с целью обеспечения продовольственной безопасности. Формирование единой аграрной политики Европейского сообщества с целью интеграции сельскохозяйственных рынков	Принятие специальных сельскохозяйственных законов, программирование (программы поддержки цен и доходов, расширения сбыта и др.); импортные тарифы, экспортные субсидии, целевые, ориентировочные, пороговые цены, интервенционные закупки, европейские гарантийный и ориентационный фонды, денежные компенсационные платежи, экологические чувствительные зоны, проведение структурной политики, формирование аграрного истэблшмента и др.

Можно сделать вывод о том, что состояние продовольственного обеспечения в мире порождает большее или меньшее вмешательство государства в сельское хозяйство. Хотя абсолютной зависимости между размерами выде-

ляемых государственных средств на развитие сельского хозяйства и темпами роста аграрного производства нет, тем не менее, дефицит продовольствия приводит к ослаблению протекционизма, с ростом уровня продовольственного обеспечения на первый план выходит проблема повышения экономической и экологической эффективности функционирования сельского хозяйства, а, следовательно, и эффективность расходования средств бюджета.

Следует также отметить, что трансформация системы государственного регулирования сельского хозяйства происходила также на фоне развития общих процессов «дерегулирования» экономики, первоначальные попытки которого явились следствием спада экономике. Основанием для этого послужили взгляды на то, что слишком активное государственное вмешательство и большие его масштабы подавляют инновационный и предпринимательский дух, что является сдерживающим моментом для экономического развития. Не вдаваясь в глубокую полемику сторонников дирижизма и либерализма, следует признать, что несмотря на усиление позиций то сторонников государства как «ночного сторожа», то сторонников активного государства - регулятора социально-экономических процессов, процесс дерегулирования продолжился, на смену которому в 1980-х и 1990-х пришла сначала регуляторная реформа, затем правовое регулирование, а недавно и развитие регуляторной политики²⁶. Отличительные особенности развития данного этапа регулирования состоят во все более тщательном обосновании соотношения размеров выгоды и затрат, внедрении инструмента анализа регуляторного воздействия, измерение масштабов административного бремени пересмотре и упрощении бюрократических процедур и т.д. Тем не менее, по сравнению с другими сферами и отраслями экономики различных стран, именно регулирование сельское хозяйство остается оплотом активного присутствия государства. Однако изменение природы государства в современных условиях

²⁶ Малышев Н. Эволюция регуляторной политики в странах-членах ОЭСР. Организация экономического сотрудничества и развития // <http://bus.znate.ru/docs/index-27321.html>; Отчет «Модель стандартных издержек; структура для определения и расчета административного бремени для бизнеса» // www.administratievelasten.nl.

как государства развития (developmental state)²⁷ или государства «помогающей руки» («helping hand state») меняет и весь арсенал средств и методов регулирования, приоритеты его целей и задач.

Признавая ведущую роль государства в регулировании молочнопродуктового подкомплекса, рассмотрим формы и методы, свойственные этому режиму регулирования. Существует несколько классификаций методов государственного регулирования. Наиболее распространенным основанием для их разделения выступает характер воздействия. Применение этого признака разграничивает все методы на 2 группы – прямые и косвенные.

Прямые методы государственного регулирования являются наиболее распространенными по причине своей действенности. Основной их формой является хозяйственная деятельность государства, представленная государственным сектором экономики, который имеет достаточно большие масштабы в экономически развитых странах. В его рамках государство может, например, самостоятельно предоставлять кредиты, принимать долевое участие в компаниях, являться прямым собственником хозяйствующего субъекта. Тем самым оно не только получает прибыль, но и создает рабочие места, снижая уровень безработицы. Обычно государство берет под свой контроль те отрасли, которые требуют значительных инвестиций, в том числе и сельское хозяйство.

К прямым методам относятся и нормативно-правовые методы государственного регулирования. В качестве примера можно привести принятие нового закона, изменяющего требования к поведению хозяйствующих субъектов, условиям получения государственных субсидий уровню налоговой нагрузки и т.д. Нормативно-правовые инструменты – это самый распространенный способ вмешательства государства в экономическую жизнь, так как позволяет проводить желаемые изменения быстро и практически без дополнительных затрат ресурсов, в том числе бюджетных. Помимо законов и по-

²⁷См.: Frye T., Shleifer A. The Invisible Hand and the Grabbing Hand // American Economic Review. – 1997. – Vol. 87. – № 2. – P. 354 – 359. Саблин К.С. Государство развития в разных институциональных условиях // Журнал институциональных исследований. 2010. Т.2, №4.

становлений, прямое государственное регулирование может осуществляться в форме прямых инвестиций, бюджетных субсидий или дотаций. Такое вмешательство, безусловно, искажает действие рыночного механизма, изменяет ценовую конкурентоспособность производителей, что приводит иногда к неблагоприятным последствиям.

Прямые методы регулирования принуждают хозяйствующих субъектов принимать решения не столько на основе самостоятельного выбора, сколько на основе предписаний государственных органов. Так, подобный механизм регулирования имеют ставки налогов и амортизационных отчислений. Прямые методы часто имеют высокую эффективность вследствие оперативного достижения экономического результата. Но у них есть и недостатки. Они затрагивают не только тех агентов рынка, на которых непосредственно направлены государственные меры, но и субъектов, связанных с ними рыночными отношениями. Иначе говоря, прямые методы нарушают естественное развитие рыночных процессов.

Важной формой прямого государственного регулирования выступает государственное предпринимательство как особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемой через производственно-экономическую деятельность государственных предприятий. В этом случае государство становится самостоятельным субъектом рыночной экономики для непосредственной реализации определенных общенациональных или региональных целей в области структурной перестройки; снижения межотраслевых и межрегиональных диспропорций, ускорения научно-технического прогресса и т.д. Мировая практика показывает, что государственное предпринимательство осуществляется в отраслях с длительным воспроизводственным циклом, низкой нормой прибыли, высокой капиталоемкостью. Усиление государственного предпринимательства происходит в посткризисный период, когда требуется «оздоровление» депрессивных отраслей, или активизации экономики в целом. Традиционные формы такого прямого вмешательства - национализация убыточных предприятий и отраслей, создание государственных корпораций в

инновационных отраслях. Государственное предпринимательство и государственная собственность предполагают, что классический рыночный критерий и цель - прибыльность – не является главным, на первый план выходит непосредственное удовлетворение общественных потребностей.

В современных условиях актуально развитие частно-государственного партнерства и создание частно-государственных предприятий, в которых государству владеет существенным пакетом акций или осуществляет инвестирование на паритетных условиях. Через договорные отношения с частными предприятиями государство имеет право наложить на такие предприятия дополнительные обязательства и тем самым устанавливать формальную субординацию с частным сектором.

Косвенные методы государственного регулирования предполагают возможность достижения целей опосредованно, без прямого вмешательства в экономические процессы и поведение рыночных агентов. Вместо принуждения эти методы апеллируют к потребностям и мотивам и носят характер экономического стимулирования через фискальную и денежно-кредитную политику. Фискальная (налоговая) политика непосредственно связана с доходной и расходной частью государственного бюджета. Денежно-кредитная политика осуществляется посредством регулирования и регламентации денежного обращения.

Методы косвенного воздействия создают лишь предпосылки к тому, чтобы при самостоятельном выборе субъекты экономических отношений предпочитали варианты, которые соответствуют целям экономической политики. Инструментами косвенного воздействия являются целевые программы, предоставление рыночному сектору экономической информации. Недостатком косвенных методов является определенный временной лаг, возникающий между моментами принятия мер государством, реакции на них экономики и реальными изменениями в хозяйственных результатах.

Методы государственного регулирования могут быть классифицированы и по организационно-институциональному критерию. Здесь различают

административные и экономические методы. При этом прямые методы имеют преимущественно административный характер воздействия, а косвенные – экономический. Косвенные инструменты воздействуют на интересы и мотивы поведения хозяйствующих субъектов, не ограничивая их выбор. Экономические методы регулирования встроены в действие рыночного механизма саморегулирования и включают в себя налоговое, кредитное, инвестиционное регулирование и т.д. К числу косвенных мер относится также государственное воздействие на формирование адекватной рынку институциональной среды. Здесь речь идет о содействии в развитии рыночной инфраструктуры, национальных инновационных систем, других институтов развития. Однако следует отметить, что деление инструментов государственного регулирования на прямые и косвенные достаточно условно (рис.1.2.3).

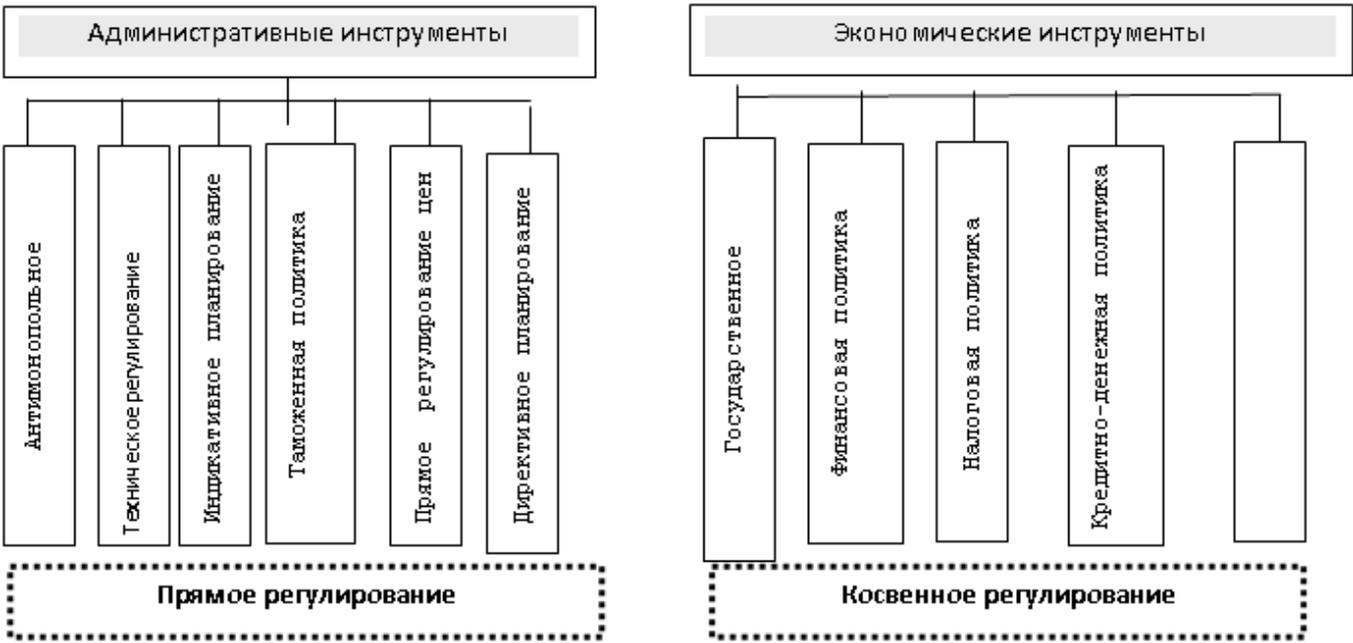

Рисунок.1.2.3. Прямые и косвенные инструменты государственного регулирования

Административные методы как методы принуждения могут носить разрешительный или наоборот запретительный характер и являются регулирующими действиями с использованием правовой инфраструктуры. Именно эти методы создают формальные «правила игры» в рыночной экономике, существенную часть институциональной среды.

Экономические методы, наоборот, не влияют на свободу выбор и создают дополнительные стимулы, не противоречащие рыночной максимизации прибыли. У субъекта есть право реагирования или не реагирования при выборе оптимального варианта поведения.

Жесткое разграничение экономических и административных методов несостоятельно, так как порой и административные и экономические методы несут в себе черты того и другого. Прибегая, например, к прямому контролю над ценами, государство создает для производителей особый экономический режим, вынуждает их пересматривать производственные программы, искать новые источники финансирования инвестиций и т.д. Аналогично влияние налогов и кредитных ставок как экономических мер скажется на экономическом поведении только после того, как будет принято административное решение об изменении тех и других.

Тихомиров Ю.А. выделяет 6 групп методов государственного регулирования, используя их двухмерную классификацию (характер воздействия и степень самостоятельности, предоставляемой хозяйствующим субъектам)²⁸. Первая группа методов относится к общенормативным (введение общих правил; установление порядка создания, реорганизации и упразднения структур и определение порядка их деятельности). Вторая группа включает программно - установочные способы (концепции и функциональные правила, целевые программы; схемы управления, земельный кадастр и пр.). К третьей группе относятся способы легализации (лицензирование, сертификация, аккредитация). К четвертой группе относятся нормативно - количественные измерения (стандарты, тарифы, квоты, ставки налогов, таможенные пошлины и т.д.). Пятая группа – это методы государственной поддержки, в том числе льготы, субсидии, госзакупки, дотации и т.д. Именно эта группа методов наиболее актуальна для аграрной сферы. Последняя шестая группа включает

²⁸Тихомиров Ю.А. Юридические режимы государственного регулирования экономики // <http://www.lawmix.ru/comm/6941>

контрольно - учетные и «запретительные» способы (санкции, проверки, статистическая отчетность, предписания, лишение легальности).

Эффективность использования государственно - правовых способов регулирования экономики достигается при соблюдении следующих условий:

- обоснованный выбор их с учетом специфики тех или иных объектов воздействия;

- использование способов регулирования на основе анализа оценки динамики объектов;

- гибкое сочетание методов;

- применение способов регулирования с учетом природы секторов экономики и организаций, принадлежащих к разным формам собственности. Так, для государственных предприятий будут более жесткими методы шестой группы, для акционерных обществ - методы четвертой группы. Для всех субъектов хозяйствования применимы методы первой и второй групп;

- согласование способов внутреннего и международного регулирования, когда последние признаны официально в установленном порядке;

- тщательная регламентация методов государственного регулирования в специальных актах либо их разделах. Имеются в виду точные нормы - дефиниции, круг уполномоченных органов (должностных лиц), виды представляемых документов, права граждан и юридических лиц, порядок принятия решений и их обжалования, ведение реестра и пользование им.

При разработке механизма государственного регулирования главный вопрос заключается не в процедурах введения и использования правовых регуляторов, а в их экономическом содержании. При этом любой закон должен не столько ужесточать рамки деятельности экономических субъектов, сколько побуждать их к осуществлению общественно полезных действий, то есть иметь поощрительный характер через создание заинтересованности в получении дополнительных благ.

Вступление России во Всемирную торговую организацию в 2012 году обусловило необходимость соответствия национальной системы государ-

ственной поддержки нормам четырех основных соглашений ВТО: по сельскому хозяйству, по субсидиям и компенсационным мерам, о применении санитарных и фитосанитарных правил (СФС) и о технических барьерах в торговле. В отличие от общепринятых ранее классификационных признаков форм государственной поддержки (прямые и косвенные, экономические и административные) важнейшим критерием их разделения стала степень искажающего воздействия на торговлю.

Важным регулятором экономического развития является государственная ценовая политика. В современном мире уровень цен на товарных рынках далеко не полностью зависит от соотношения спроса и предложения, которые в свою очередь во многом определяются промышленно-экономической политикой государства, стратегиями крупного бизнеса и общественными институтами. Это влияние имеет прямой и косвенный характер при преимуществе последних. Ценовое регулирование в обычных условиях осуществляется инструментами государственной макроэкономической политики, воздействующими на денежную массу, уровень инфляции, процентные ставки, налоги. На совокупный спрос оказывает влияние антимонопольная политика и политика регулирования заработной платы, прибыли и доходов.

Цель ценового регулирования заключается в поддержании конкурентной среды и малого и среднего предпринимательства, смягчение ценового диктата монополий и защита населения. Это достигается с помощью следующих мер:

- наблюдение за ценами как первичная форма регулирования, на которой базируются все остальные меры;
- установление фиксированных цен и искусственное сдерживание цен на товары и услуги, производимые государственным сектором для снижения издержек производства в частных хозяйствах и повышения национальной конкурентоспособности;
- административно-хозяйственное установление пределов повышения цен в экстремальных ситуациях;

- манипуляции с налогами и нормами амортизации. Так, цены зависят от косвенных налогов (налог на добавленную стоимость, налог с продаж, акцизные сборы), изменение ставок которых государством изменяет уровень цен, в которые они включаются. Аналогично повышенные нормы ускоренной амортизации повышают издержки, а значит и цены реализации. Государственная политика установления цен на «акцизные товары» нормы амортизации - это прямое государственное вмешательство в процесс ценообразования;

- регулирование цен через количественные и качественные ограничения экспортно-импортных операций. Размер таможенных сборов напрямую влияет на цены импортируемых товаров, вслед за которыми меняются и цены внутренних производителей, ведет к ограничению предложения и ослаблению конкуренции на внутреннем рынке;

- регулирование цен на основе государственных субсидий и дотаций. Государство с помощью субсидий сельскохозяйственным производителям поддерживает цены на сельскохозяйственную продукцию на требуемом в данный период уровне и тем самым стимулирует или сдерживает развитие этой сферы экономики.

Проведенный анализ форм и методов государственного регулирования показывает, что существует очень широкий спектр их возможных сочетаний, из которых необходимо выбрать наилучшее, соответствующее особенностям конкретного рынка.

В настоящее время понимание системы экономического регулирования разрушает стереотип восприятия государственного вмешательства как единственного и наилучшего способа предупреждения и компенсации провалов рынка и не ограничивается дилеммой «стихийное рыночное регулирование – сознательное государственное регулирование»²⁹. Возможны иные альтерна-

²⁹Герасимов А.А. Понятие и сущность саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности и особенности становления института саморегулирования в строительном комплексе Российской Федерации; Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА•М), 2002

тивные механизмы, занимающие промежуточное положение между ними, дополняющие или замещающие государственное регулирование. Появилось понятие саморегулирования и сорегулирования.

Разграничение механизмов сознательного регулирования зарубежные и российские ученые проводят по признаку субъекта, устанавливающего правила и обеспечивающего их соблюдение³⁰. По признаку субъектности можно выделить саморегулирование как легитимное регулирование определенных рынков и сфер деятельности самими участниками этих рынков и сфер бизнеса без вмешательства государства. Регуляторами в данном случае выступают саморегулируемые организации (бизнес-ассоциации, отраслевые союзы). Правила в режиме саморегулирования могут не только дополнять, но даже ужесточать государственные требования. Опыт развитых зарубежных стран показал, что государственное регулирование и саморегулирование продовольственных рынков часто осуществляются параллельно.

Многие ученые рассматривают саморегулирование как лучшую из возможных альтернатив преодолению «провалов» и рынка, и государства, так как не предполагает дополнительных затрат у государства и снижает издержки применения со стороны бизнеса. Однако у саморегулирования, несмотря на эти преимущества, имеются и отрицательные эффекты в виде ограничения конкуренции и присвоения выгод более крупными членами саморегулируемой организации, отсутствия жесткого контроля по выполнению некоторых общественно значимых обязательных требований.

Механизм сорегулирования основан на многосубъектности и предполагает совместное участие в регулировании помимо государства и бизнес-ассоциаций еще и потребителей, профсоюзов, представителей связанных отраслей и других стейкхолдеров. Преимуществом сорегулирования является то, что расширенный состав субъектов регулирования обеспечивает паритетный учет интересов разных групп общества.

³⁰Ogus, A. Self-Regulation in Bouckaert, B., De Geest, G. (eds.) Encyclopedia of Law and Economics, Cheltenham, Edward Edgar, 2000; Shaked, A., Sutton, J. The Self-Regulating Professions, Review of Economic Studies, vol. 47, 1981, pp.217-234 и др.

Формы реализации сорегулирования на практике включают общественную экспертизу проектов регулирующих актов, их согласование с различными общественными организациями, участие представителей третьих лиц в органах регулирования, представительство третьих лиц непосредственно в регулирующих структурах и т.д. Самыми распространенными организационными формами сорегулирования выступают различные комиссии и советы.

Однако и в общественных советах может проявляться концентрация переговорной силы и информации у наиболее значимых участников (крупного бизнеса или государства), что подрывает принцип равноправия как основное преимущество этого режима. Однако сам принцип включения в регулирование не только государства и агентов рынка, но и третьих лиц повышает вероятность установления более справедливых регуляций и устранения коррекции, обеспечивает учет издержек и выгод максимального числа стейкхолдеров по сравнению с режимами государственного регулирования или саморегулирования.

Вышеизложенное показывает, что ни один из альтернативных режимов регулирования не является идеальным и не имеет абсолютных преимуществ. Проблема формирования эффективной системы регулирования заключается в обосновании выбора с учетом особенностей конкретного рынка или отрасли (зрелость участников, структура конкуренции, общественная значимость продукта, специфика наиболее острой проблемы). Поэтому возможно гибридное сочетание разных механизмов, их определенное взаимопроникновение. Например, для снижения риска ограничения конкуренции в режим саморегулирования и государственного регулирования могут быть введены элементы сорегулирования. Таким образом, можно сформулировать важный методологический принцип ситуационности, учитывающий характер проблем отраслевого рынка. Так, например, если необходимо повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных молокоперерабатывающих предприятий, то наилучшим механизмом решения этой проблемы является

добровольное саморегулирование, а если обеспечение безопасности выпускаемой ими продукции для потребителей – то государственное регулирование или сорегулирование. В ситуации напряженности или дефицита бюджета наиболее приемлемыми форма регулирования становятся делегированное саморегулирование или сорегулирование.

Следует согласиться с представителями российской институциональной школы, что существуют ситуации, в которых возникают основания (правда, не всегда достаточные) для создания организационных (структурных) альтернатив или устранения соответствующего рыночного «провала»:

- отсутствие рынка (при наличии соответствующей потребности и готовности потребителей платить ненулевую цену);
- отсутствие равновесия на рынке (несбалансированность рынка);
- несовершенство рынка с точки зрения возможностей повышения благосостояния, как его участников, так и аутсайдеров;
- нежелательные побочные результаты функционирования рынка³¹.

Это положение соответствует теории общественного выбора, которая трактует государственное регулирование как компенсацию четырех основных недостатков рыночной экономики (несбалансированность рынка; несовершенство конкуренции; неразвитость рынка; нежелательные результаты функционирования рынка). Таким образом, чем более несбалансирован отраслевой рынок, тем более активной должна быть роль государства.

Следует обратить внимание на важное методологическое положение, высказываемое А. Шаститко, о том, что государство может воздействовать на экономические процессы в форме, как компенсации «провалов» рынка, так и устранения самих «провалов», тем самым предотвращая применение нерыночных альтернатив для организации трансакций; не существует идеальной (с точки зрения эффективности) формы экономической организации, так что любая доступная (реализуемая на практике) форма экономической организа-

³¹ Итоги и перспективы политики деbüroкратизации российской экономики. Бюро экономического анализа. Аналитический доклад. М., 2003.

ции имеет свои сравнительные преимущества и «провалы», значимость которых в немалой степени зависит от характеристик внешней среды (в том числе институциональной)³². При объяснении любой формы экономической организации так же, как и любых изменений в институциональной инфраструктуре, следует учитывать различия в интересах действующих субъектов и их переговорную силу, поскольку они оказывают заметное влияние на осуществимость изменений, в том числе посредством компенсационных трансакций, там, где это возможно³³. Данные концептуальные положения имеют существенное значение при определении направлений реформирования системы государственного регулирования, так как именно здесь налицо несовершенство институциональной инфраструктуры, наличие дифференцированных (а зачастую – полярных!) интересов различных социальных групп.

В связи с этим, закономерным является вопрос: какая из форм вмешательства государства (компенсационное участие, либо устранение «провалов» рынка) является более предпочтительным? Известно, что компенсационное участие означает либо полное вытеснение рыночного механизма, либо его существенное ограничение, в то время как устранение «провалов» рынка предполагает эффективность механизма цен как способа координации действий экономических субъектов. Во втором случае государство остается «за кадром» рыночных трансакций в случае соблюдения общих установленных для участников рынка правил (на уровне достоверной угрозы применения насилия, если правила будут нарушены)³⁴. То есть речь идет о том, создавать ли общие условия для устойчивого функционирования рынков (в смысле устранения несовершенств) или разрабатывать схему применения организационной альтернативы (главным образом с участием государства) - специализированный механизм управления трансакциями, - которая если и не вы-

³²Уильямсон О. Исследования стратегии фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций. - Российский журнал менеджмента, 2003, т. 1, N 2, с. 79-114.

³³Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002, с. 530-538.

³⁴ Шаститко А. Дискретные институциональные альтернативы в контексте дрегулирования экономики // Вопросы экономики. - 2004.- № 12. С.56..

тесняет полностью рыночные схемы взаимодействия из той или иной сферы, то, как минимум дополняет их.

С известной долей условности по мере возрастания государственной активности в экономике можно выделить следующие типы отраслевого регулирования (рис.1.2.1).

		по используемым методам	
		пассивное	активное
По целевым установкам	защитная	Антимонопольное регулирование, контроль над доминированием, стимулирование конкуренции	Антимонопольное регулирование в сочетании со структурной и внешнеэкономической протекционистской политикой
	наступательная	Антимонопольное регулирование в сочетании с созданием благоприятного климата путем использования фискальных, финансовых, монетарных и правовых методов	Структурная политика в целях ускорения экономического роста, разработка системы координации экономических решений путем индикативного планирования и контроля над капиталом и финансовыми потоками

Рисунок 1.2.1 – Типы государственного регулирования

Пассивная защитная отраслевая политика ставит основной целью борьбу с монополиями, деятельность которых приводит к неэффективному размещению ресурсов и создает потери общественного благосостояния. Непременной частью такой политики служит антимонопольное регулирование, контроль над горизонтальными и вертикальными слияниями и поглощениями. По своим целям этот тип политики является защитным, так как связаны с недопущениями нежелательных явлений. Государство лишь противодействует возникновению и использованию монопольной власти. Несмотря на энергичные и решительные действия, связанные с осуществлением такой политики, по своим методам она является пассивной. С одной стороны, ее мероприятия проводятся только при условии существенного отклонения рыночной структуры от конкурентной, с другой стороны, этот тип отраслевой политики не вызывает никакой производственной активности. Пассивная и защитная отраслевая политика служит лишь прообразом отраслевой политики для большинства современных экономических систем. Одним из аргументов

против выбора модели пассивной и защитной отраслевой политики является то, что ее осуществление ставило бы конкретную страну в неблагоприятное положение в международной торговле. Эффективное антимонопольное регулирование неизбежно приводит к снижению прибыли отечественных компаний в пользу зарубежных монополий, как на внутреннем рынке, так и на глобальных рынках.

Наступательная, но пассивная отраслевая политика (концепция «благоприятного экономического климата») помимо простого ограничения и борьбы с монопольной властью предполагает содействие конкретным участникам экономической активности. Финансовые или налоговые льготы для малого бизнеса, например, не относятся к собственно антимонопольному регулированию, однако без сомнений, способствуют развитию конкуренции. Другим примером политики, которая содействует конкуренции, является антиинфляционная политика. Позитивность целей экономической активности государства относит ее к «наступательной» модели. Однако ее направленность не на конкретные решения, а всего лишь улучшение условий их принятия делает ее пассивной. Эта модель экономической политики соответствует либеральному государственному регулированию и применяется в странах, отвергающих активное вмешательство в национальную экономику. Недостатками модели «благоприятного экономического климата» является ее неспособность решения проблем несбалансированности экономического роста и структурной безработицы, требующих более конкретных мер со стороны государства.

Активная защитная отраслевая политика имеет конкретную направленность государственных действий, которые носят превентивный характер. Например, протекционизм во внешнеторговых отношениях оказывает существенное воздействие на формирование отраслевых структур. Такую модель политики использовали страны Евросоюза в 70-80 годах XX в. для повышения конкурентоспособности своих экономик в конкурентно борьбе с Японией и новыми индустриальными странами на мировом рынке.

Активная наступательная отраслевая политика характеризуется сочетанием конкретных, наряду с общими, и позитивных целей, и направленного воздействия государства на решения экономических агентов. Такова отраслевая политика в любой реформируемой экономике. Глубина и формы вмешательства государства в отраслевое развитие могут быть различны. Такая отраслевая политика оказывает наиболее существенное влияние - как положительное, так и отрицательное, - на развитие экономической системы в целом.

Предварительный анализ сложившейся системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса позволяет классифицировать ее как активную наступательную отраслевую политику, что подразумевает потенциальное наличие определенных «провалов» государства.

С точки зрения объекта вмешательства государства можно выделить два типа регулирования: а) структурное регулирование (воздействие на структуру подкомплекса путем ограничений на вход (или выход), лицензирования деятельности и б) регулирование поведения существующих участников молочнопродуктовой цепочки (ограничение действий агентов через контроль цен, стандарты безопасности продукции и т.п.). По силе и характеру воздействия на поведение можно выделить следующие специальные предупредительные нормы: 1) стимулирующие и поощрительные; 2) понуждающие; 3) предостерегающие или нормы пресечения; 4) страховочные; 5) гарантийные. Представляется, что в механизме государственного регулирования главенствующая роль должна быть отведена стимулирующим и поощрительным нормам, которые призваны побуждать субъектов к активным действиям как напрямую, так и опосредованно, причем не под страхом понести наказание, а мотивацией послужит экономический эффект (предоставление льгот и т. д.).

Концептуальные положения диссертационного исследования по государственному регулированию молочнопродуктового подкомплекса состоят в следующем:

1. регулирование представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющую выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь (рис. 1.2.3). Развитие системы регулирования предполагает количественные и качественные изменения в ее элементах – субъектах, объектах, целях, методах и механизмах;

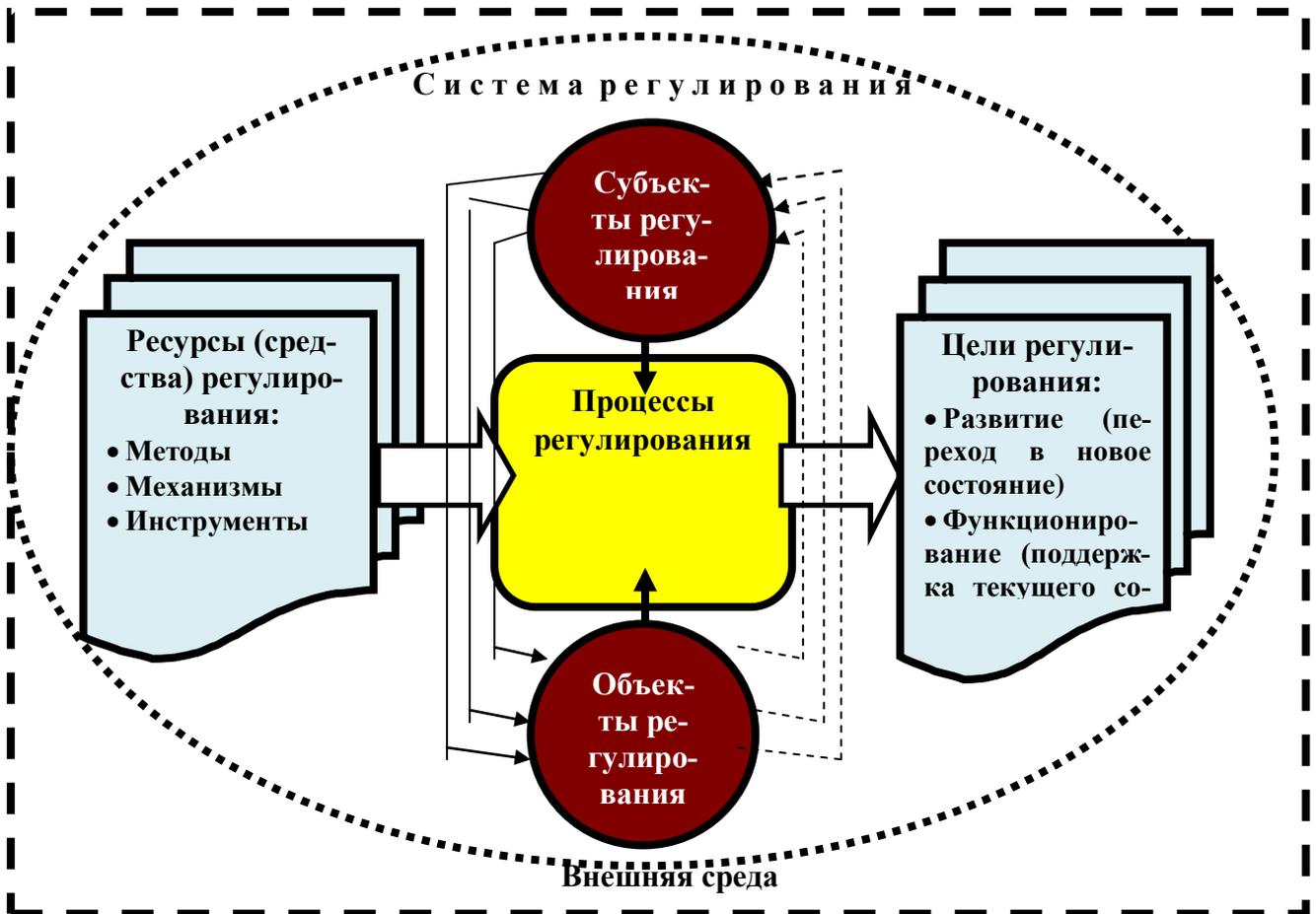

Рисунок 1.2.3 – Элементы системы регулирования

2. Цель формирования эффективной системы государственного регулирования включает в себя решение трех принципиальных вопросов – необходимость и масштабы сознательного вмешательства в рыночный механизм, области вмешательства, согласование используемых регуляторов. Последнее предполагает, что каждая проблема требует собственных методов решения, которые могут противоречить друг другу по косвенным последствиям.

3. Помимо государства существуют иные субъекты регулирования, среди которых все возрастающее значение получают саморегулируемые органи-

зации и отраслевые ассоциации, объединяющие агентов отраслевого рынка и целенаправленно воздействующие на его структуру и поведение участников. Поэтому механизм рыночной саморегуляции в настоящее время неизбежно дополняется механизмами государственного регулирования и саморегулирования, а также их гибрида – сорегулирования. Каждый из механизмов регулирования имеет собственные преимущества и имманентно присущие «провалы» как ситуации несостоятельности в решении проблем рынка. Поэтому задача совершенствования системы государственного регулирования заключается в ситуационном отборе проблем, которые могут быть решены наилучшим образом через вмешательство государства или в сочетании с другими субъектами.

4. Основными подсистемами регулирования молочнопродуктового подкомплекса является структурное регулирование (антимонопольное воздействие на олигопсонические рынки, лицензирование деятельности и пр.) и регулирование стратегического и текущего поведения его участников (контроль цен, ограничение рентабельности, техническое регулирование качества и безопасности продукции и т.п.).

5. Государственное регулирование «провалов» рынка имеет двойственную направленность: а) на их компенсацию и б) на их предотвращение. Соответственно весь комплекс воздействий разделяется на превентивные и поддерживающие (протекционистские). При этом у государственного регулирования имеются собственные «провалы», проявляющиеся в росте транзакционных издержек участников рынка. В связи с этим актуализируется задача повышения эффективности собственно системы государственного регулирования, устранение противоречий и несогласованности в используемых инструментах и методах и обеспечение ее целостности.

1.3. Концептуальная модель государственного регулирования сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса

Переход от планирования и управления отдельных отраслей к планированию межотраслевых комплексов как элементов российской экономики осуществлялся в 60-70 гг. XX века. Это соответствовало методологии комплексного централизованного управления, ориентированного на повышение эффективности и достижение конечных результатов. В условиях социалистической директивной экономики развитие технологически связанных отраслей, входящих в комплекс, оптимизировалось с точки зрения единой цели их функционирования через балансирование хозяйственных, технологических и материально-вещественных связей. Именно для этого в Госплане СССР разрабатывались сложные блочные системы межотраслевых моделей, предназначенные для решения проблем технического прогресса, совершенствования структуры и сбалансированности народного хозяйства.

В научной литературе система комплексного планирования получает разработку в трех основных направлениях — применительно к методологии планирования всего народного хозяйства³⁵, отдельных регионов³⁶ и межотраслевых целевых и функциональных комплексов³⁷, рассматриваемых как единый объект управления. В полной мере это касалось и аграрной сферы. Сформировалась новая экономическая категория «народнохозяйственный аграрно-промышленный комплекс»³⁸ (АПК), началось масштабное изучение

³⁵ См. труды ученых ЦЭМИ АН СССР под ред. Н.П. Федоренко: "Комплексное народнохозяйственное планирование: Постановка проблемы и подход к ее решению" (М., 1974), "Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования" (М., 1983).

³⁶ Разработки ученых СОПСа при Госплане СССР, ЦЭНИИ при Госплане РСФСР и других организаций. См. в работах: Штульберг В.М. Планирование экономического и социального развития области. М., 1983; Научно-методические основы комплексного планирования экономического и социального развития региона (область, район, город). М., 1980; Комплексное планирование экономического и социального развития административных районов. М., 1978.

³⁷ См.: Продовольственный комплекс СССР — региональная проблема/Под ред. Г.М. Паскаря. М., 1982; Энергетический комплекс СССР / Под ред. Л.Л. Мелентьева, А.А. Макарова. М., 1983; "Резервы повышения эффективности инвестиционного комплекса / Под ред. В.П. Красовского, Л.И. Смышляевой. М., 1984.

³⁸ См.: Ильин С. Аграрно-промышленный комплекс социалистической экономики // Политическое самообразование. 1968. № 3; Он же. Актуальные вопросы создания планомерного аграрно-промышленного комплекса//Специализация и хозрасчет. М., 1967; Морозов В. Проблема создания агропромышленного комплекса // Вопросы экономики. 1970. №5; Калныньш А., Боднарс А. Совершенствовать управление в рай-

его структуры, сфер, состава включаемых в него отраслей, разрабатывались теоретические и практические аспекты выделения в нем особых структурных элементов - продуктовых (отраслевых) подкомплексов³⁹. В продуктовой структуре АПК были выделены восемь подкомплексов: зернопродуктовый, картофелепродуктовый, свеклосахарный, плодоовощеконсервный, виноградно-винодельческий, мясной, молочный, масложировой. Совокупность продуктовых подкомплексов образует вертикальный срез структуры АПК, в котором его общая цель дифференцирована по видам конечной продукции, соответствующих структуре потребностей.

Во всех публикациях, посвященных продуктовой структуре АПК, содержатся формулировки сущности продуктовых подкомплексов. Для лучшего представления таких структур в качестве объекта исследования и управления целесообразно проанализировать ряд наиболее характерных определений, выделяя в них общие черты и особенности.

1. «Каждая продуктовая вертикаль (продуктовый подкомплекс) представляет собой цепь видов деятельности, принадлежащих к различным сферам, отраслям и подотраслям и объединяемых технологически для организации производственного процесса, начиная от производства специализированных средств производства для данного продукта и кончая реализацией этого продукта для удовлетворения потребностей в ней населения⁴⁰.

2. «Продуктовая структура агропромышленного комплекса - это совокупность вертикально интегрированных видов деятельности, представляю-

оне//Экономика сельского хозяйства. 1976. №4. С. 81—85; Боднарс А., Калныньш А., Пека А. Районные аграрно-промышленные объединения. Рига, 1976.

³⁹ См.: Губам Е.П. Пути формирования аграрно-промышленных объединений. М., 1966; Он же. Аграрно-промышленное кооперирование и управление производством. М., 1976; Аграрно-промышленные комбинаты пищевой индустрии Молдавии: Предпосылки создания и экономическая эффективность / Под ред. Г.Н. Сингура. Кишинев, 1970; Аграрно-промышленные комплексы и перспективы их развития в Ростовской области. Ростов-на-Дону, 1970; Стрелец Л. Аграрно-промышленные объединения//Экономика сельского хозяйства. 1962. №10; Индустриализация сельского хозяйства и формирование агропромышленного комплекса страны//Аграрные проблемы развитого социализма. М., 1983; Перевод сельского хозяйства на промышленную основу и формирование агропромышленного комплекса // Развитие аграрных отношений на современном этапе. М., 1983. Формируются спецкурсы по народнохозяйственному АПК и проблемам совершенствования экономического механизма его функционирования.

⁴⁰ См.: Крылатых Э. Планирование развития межотраслевых комплексов / Э. Крылатых, В. Орешина. - М.: МГУ, 1982. - 192 с. Кайшев В. Продовольственный комплекс России / В. Кайшев // Хлебопродукты.-2006.- № 2. - С. 2-3

щих единый процесс производства и доведения до потребителя определенного вида конечной продукции»⁴¹.

3. «... в структуре АПК можно выделить ряд продуктовых подкомплексов - блоков отраслей, связанных с производством одного вида конечной продукции или переработкой сельскохозяйственного сырья»⁴².

В приведенных определениях можно отметить два главных компонента - целевой и структурный. Каждый из них характеризует конкретный аспект и функционирование подкомплекса - объективную цель и элементы, действие которых делает возможным ее реализацию. В первом определении цель подкомплекса трактуется как производство конкретного продукта в объеме, достаточном для удовлетворения общественных потребностей. Во втором - ограничивается производством и состоит в получении и доведении до потребителя определенного вида конечной продукции. В третьем - находится в сфере производства и может ограничиваться переработкой сельскохозяйственного сырья.

Во всех определениях продуктовый подкомплекс выступает в качестве структурного элемента экономики АПК. В отношении его внутренней структуры у авторов нет однозначного мнения. В первых двух определениях конструктивным элементом подкомплекса является вид деятельности, а в третьем - отрасль. Такое отличие можно объяснить различием подходов к изучению продуктового подкомплекса. В первом и втором определении он рассматривается как объект управления. Здесь принципиальное значение имеет определение его границ - чтобы управлять, необходимо знать, как и чем. Поэтому функциональная структура детализируется до уровня вида деятельности.

В выделении продуктовых подкомплексов положены следующие принципы: производство однородной конечной продукции, связанной с использо-

⁴¹Воробьев Н. Формирование структуры продовольственных рынков / Н. Воробьев // АПК: экономика, управление.-2006.-№ 6. - С. 30-31.

⁴²Нуралиев С. У. Проблемы и перспективы развития продовольственного рынка России в рамках ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2005.-№ 8. - С. 12-15

ванием определенного вида сельскохозяйственного сырья и направленной на удовлетворение одной конечной потребности; наличие межотраслевого интегрирования; единый экономический интерес всех звеньев подкомплекса.

Состав подкомплекса определяется с учетом возможности включения лишь тех отраслей, подотраслей, предприятий, функционирование которых полностью или в основном ориентировано на выполнение целевой установки. В третьей работе структура подкомплекса рассматривается с позиции его представления в виде объекта исследования. При таком взгляде существенным является анализ его укрупненных блоков. Здесь считается важным определение принадлежности отраслей, составляющих подкомплекс, к той или иной производственной сфере. При этом вопрос об организационном обособлении подкомплекса в виде производственно-экономической системы не ставится. По мнению В.А. Узун, совпадение состава продуктовых подкомплексов «... возможно только при таком уровне специализации производства, когда предприятия во всех включенных в подкомплекс отраслях и видах деятельности работают только на данную цель»⁴³.

Аналогично АПК в целом, в воспроизводственной структуре подкомплекса принято выделять три основные сферы. I сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие его средствами производства (машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений и животных, ремонт оборудования и техники, строительство) и, по существу, определяющие в нем индустриализацию и интенсификацию производства. II сфера представлена специализированными подотраслями сельского хозяйства и является центральным звеном подкомплекса. III сфера включает совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, а также реализацию конечного продукта. В данную сферу входят пищевая промышленность, заготовительные, логистические и торговые организации.

⁴³Узун В. Я. Целевые программы развития АПК / В. Я. Узун . - М.: Экономика, 1984. - с. 27

Отраслевой подход в формировании АПК не отвечает требованиям высокоэффективного производства, поскольку не может решить узловых задач межхозяйственного воздействия. Это приводит к большим народнохозяйственным потерям, снижению экономической и социальной эффективности АПК⁴⁴. Выделение продуктовых подкомплексов как структурных элементов АПК и объектов управления мезоуровня позволяет по иному взглянуть на существующие в нем диспропорции и узкие места. Производственно-технические и экономические связи внутри подкомплекса проявляются более рельефно, что облегчает реализацию программно-целевого подхода в инвестиционной политике и в управлении, ориентирует принятие стратегических и тактических решений в соответствии не с отраслевыми и ведомственными интересами, а исходя из целевых (как количественных, так и качественных) параметров конечного продукта каждого подкомплекса. Таким образом, смысл выделения подкомплексов как продуктовых вертикалей состоит в том, чтобы обеспечить согласованное, пропорциональное развитие всех отраслей и функциональных подразделений входящих в него.

Безусловно, вопросы технологической связанности бизнес-процессов изучались и применительно к рыночной экономике в контексте проблем конкурентоспособности, инновационности и стратегического развития. Так, И. Толенадо и Д. Солье⁴⁵ ввели термин «фильеры» (*«filiere»* – нить) для описания семейств технологически взаимосвязанных секторов в виде вертикальной цепочки. В 1985 году в своей книге «Конкурентное преимущество»⁴⁶ М. Портер ввел понятие «цепочки ценности» (*Value Chain*)⁴⁷ как последовательного процесса трансформации сырья, при котором к его ценности на каждой ста-

⁴⁴Милосердов В. В. Приоритетный национальный проект "Развитие АПК": проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. - № 2. - С. 5-9.

⁴⁵См.: Toledano J. A propos des filières industrielles. // Revue d'Economie Industrielle. V. 6. № 4. 1978. P.149-158.

⁴⁶ Porter M. E., *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance* (New York: Free Press, 1985).

⁴⁷ В русскоязычном варианте часто используются термины цепочки стоимости, цепочки добавленной стоимости или добавленной ценности. В диссертационном исследовании будем придерживаться понятия ценности как соотношения функциональности (удовлетворение потребителя) и рыночной цены (стоимости) продукции

дии добавляется некая промежуточная ценность. Цепочечная модель М. Портера, первоначально разработанная для микроуровня отдельной компании в целях поиска конкурентного преимущества и оптимизации ее бизнес-процессов, в дальнейшем стала использоваться и на мезоуровне. Под ней стали понимать согласованный набор видов деятельности, создающих ценность для *конечных* потребителей, начиная от исходных источников сырья до поставщиков готовой продукции, включая обслуживание потребителя⁴⁸. В этом контексте цепочка носит отраслевой и даже межотраслевой характер.

Эволюция концепции цепочки ценности отражает закономерный переход к стратегическому управлению бизнесом. Если вначале управление ограничивалось рамками отдельного предприятия, то в настоящее время пришло понимание того, что его цепочка ценностей интегрирована в более глобальную систему создания конечного продукта, включающую цепочки ценностей поставщиков и потребителей. В таком понимании акцент смещается на регулирование общеотраслевых цепочек ценности, начиная от производства (добычи) сырья и заканчивая утилизацией продукции конечным потребителем. Отраслевая (межотраслевая) цепочка создания ценности - это уже целая группа компаний, совместно работающих над последовательным добавлением ценности в ответ на открывшуюся рыночную возможность⁴⁹.

Очевидно, что рыночные условия акцентируют внимание не столько на материально-вещественных аспектах взаимоотношений, что было свойственно для плановой директивной экономики, сколько на обеспечение в конечном продукте максимальной функциональности с наименьшими затратами. Несмотря на то, что генеральная цель управления рыночной цепочкой аналогична цели управления директивной цепочкой и заключается в ее сбалансированном развитии, критерии сбалансированности и круг пропорций рыночной цепочки гораздо шире.

⁴⁸Портер М. Конкуренция, – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2000

⁴⁹ Старинская А. Скованные одной цепью - цепочка ценностей URL: <http://www.klubok.net/article2143.html>

Таким образом, рыночная категория межотраслевой цепочки ценности и директивная категория межотраслевого подкомплекса различаются по содержанию и критериям сбалансированности, субъектам и принципам управления. Тем не менее, учитывая, что продуктовый подкомплекс - устоявшийся термин в российской аграрной экономической мысли, в своем диссертационном исследовании будем использовать именно его. Однако сформулируем понятие молочнопродуктового подкомплекса в следующей современной интерпретации:

Молочнопродуктовый подкомплекс (МПП) – это межотраслевая цепочка создания ценности, функционирующая и управляемая в целях максимального соответствия разнообразной молочной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее производство на основе поддержания динамичной системы материально-вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций.

Модель создания ценности в молочной цепочке можно представить следующим образом (рис.1.3.1).

Рисунок 1.3.1. Цепочка ценности МПП

На схеме цепочки ценности молочных продуктов показано, на каких этапах формируются составляющие их ценности. Так, в производстве кормов

закладываются гарантии экологичности, в молочном скотоводстве создается биологическая ценность, в молочной промышленности – широта ассортимента с заданными биологическими, органолептическими и функциональными свойствами, востребованная фасовка и упаковка. Сфера обращения (оптовая и розничная торговля) добавляют ценность, связанную с удобством приобретения. Создание ценности сопровождается производственными, логистическими и транзакционными затратами.

Связь между всеми стадиями цепочки осуществляется процессами транспортировки и договорных отношений, обуславливающими логистические и транзакционные издержки. Внутри каждой стадии также имеются собственные цепочки ценности, формирующие бизнес-модели предприятий.

В данной трактовке материально-вещественные пропорции в процессе физической трансформации сырья – всего лишь один из слоев цепочки ценности, создающий востребованные потребителем физические характеристики продукта и доставляющий их до потребителя. Цепочка содержит также виртуальный нематериальный слой, добавляющий ценность путем предоставления полезной информации и воздействующий на эмоции потребителя. Третья проекция цепочки – это процессный слой, добавляющий ценность опосредованно через выполнение функции управления материальными и нематериальными потоками. Задача диссертационного исследования заключается в обосновании роли государства в управлении рыночной цепочкой (наряду с другими координаторами).

Признавая сложность пропорций, необходимых для развития молочно-продуктового подкомплекса, можно выделить несколько аспектов его сбалансированности (рис.1.3.2). Воспроизводственный аспект сбалансированности основывается на соблюдении материально-вещественных пропорций между производством, распределением, обменом и потреблением. Более детально эти пропорции проявляются в структурной сбалансированности, отражающей взаимосвязи поставщиков и потребителей в вертикальной цепочке

подкомплекса (кормопроизводства, молочного скотоводства, молочной промышленности, оптовой и розничной торговли).

Рисунок 1.3.2. Система пропорций сбалансированного развития молочного продуктового подкомплекса

В связи с важностью природно-климатического фактора в развитии подкомплекса большое значение имеет территориальная сбалансированность размещения кормопроизводства, самого молочного скотоводства и молокоперерабатывающих мощностей. Проблема заключается в том, что государственное регулирование привязано к административному делению, и региональные органы власти стремятся обеспечить сбалансированность на своей территории без учета общей народнохозяйственной эффективности. Противоречие заключается в том, что сбалансированные региональные молочные подкомплексы не обеспечат автоматически сбалансированность национального молочного продуктового подкомплекса. Применительно к теме диссертационного исследования это обуславливает необходимость разграничения функций федеральных, региональных и муниципальных органов управления как регуляторов молочной продуктовой цепочки.

В рыночной экономике помимо материально-вещественных пропорций необходима стоимостная сбалансированность платежеспособного спроса и предложения на всех стадиях цепочки, подразумевающая соответствующие пропорции между переменными издержками и маржинальной прибылью производителей, доходами населения и ценами на молочную продукцию. Помимо статического равновесия для устойчивого развития подкомплекса необходимо поддерживать динамическую сбалансированность, в том числе пропорции между накоплением и потреблением, инвестициями и целями развития, производственными возможностями и темпами роста.

Основываясь на анализе генезиса и терминосистемы сбалансированного развития, изложенного в параграфе 1.1, определим его применительно к молочнопродуктовому подкомплексу следующим образом. *Сбалансированное развитие молочнопродуктового подкомплекса – это закономерные количественные и качественные изменения в материальных и нематериальных потоках его цепочки ценности, отвечающие требованиям динамической, воспроизводственной, структурной, территориальной и стоимостной пропорциональности.*

Концептуальная модель государственного регулирования отражает методологию диссертационного исследования, его структуру, логическую организации, методы и средства⁵⁰. Цель построения такой модели – в организации продуктивной практической деятельности по регулированию молочно-продуктового подкомплекса, то есть упорядочению ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом осуществления – временной структурой (исходя из пары категорий диалектики «историческое (временное) и логическое»). В соответствии с подходом, предложенным в работе А.М. Новикова и Д.А. Новикова⁵¹, общую структуру государственного регулирования развития продуктовых подкомплексов можно представить следующим образом (рисунок 1.3.3).

⁵⁰Большой энциклопедический словарь //http://enc-dic.com/enc_big/Metodologija-36744.html

⁵¹Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИН-ТЕГ, 2007. – 668 с.

1. Характеристики деятельности

Особенности процесса государственного регулирования МПП. Учитывая, что государственное регулирование охватывает все области социально-экономической жизни, будем ограничиваться рассмотрением только специфических процессов правоустановления и правоприменения, касающихся исключительно участников МПП (производителей, переработчиков молока, специализированных обслуживающих организаций и т.д.). Такие, например, области государственного регулирования как валютная и монетарная политика, ориентированные на макроуровень и носящие универсальный характер, в предмет исследования не включаются.

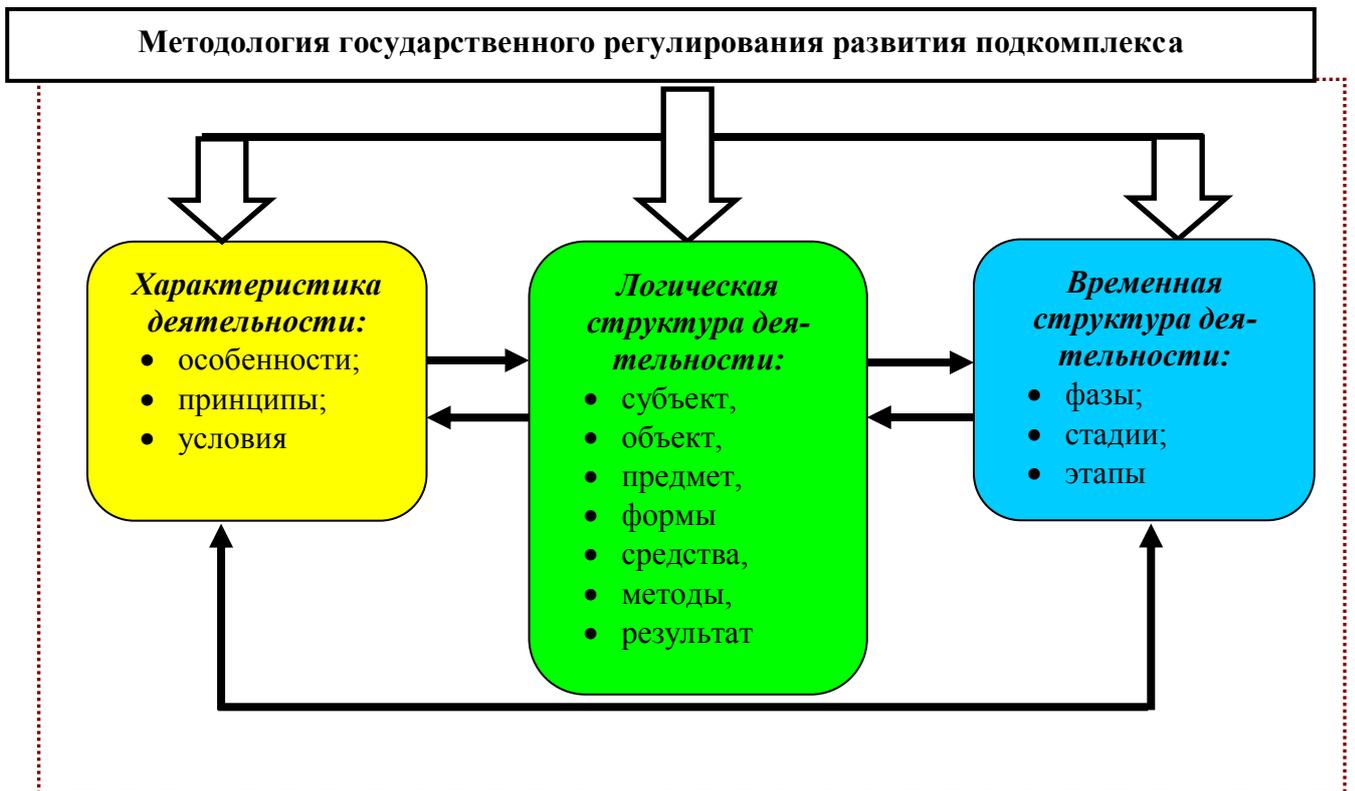

Рисунок 1.3.3 – Общая структура методологии государственного регулирования

Особенности государственного регулирования МПП обусловлены влиянием особенностей самого объекта регулирования:

- во-первых, это особенности молочного скотоводства как ядра подкомплекса, воспроизводственный процесс в котором определяется действием не только экономических, но и биологических законов, а сам технологический процесс тесно связан с природой. В нем, как и в кормопроизводстве,

всегда будет наблюдаться сезонность производства, обусловленная циклическим процессом естественного роста и развития растений и животных. Специфика заключается также в многофункциональности сельскохозяйственных отраслей подкомплекса, которые являются не только сферой производства, но и сферой жизни, частью сельского ландшафта и сельского образа жизни (единство труда и быта, значимость традиций, неформальных институтов, социального контроля);

- во-вторых, имеются и рыночные особенности. Так, по сравнению со многими другими межотраслевыми комплексами для его продукции характерна низкая эластичность спроса цене и по доходам, а характер конкурентных отношений более близок к механизму совершенной конкуренции в связи с наличием множества мелких производителей;

в-третьих, принадлежность подкомплекса к мезоуровню экономики акцентирует внимание на решении проблем взаимодействия всех участников подкомплекса и поддержании описанных выше пропорций.

Принципы государственного регулирования. По нашему мнению государственное регулирование как специфический вид практической деятельности требуют реализации следующих его принципов: системности; комплексности и согласованности; долгосрочности; универсальности и равенства; селективности; адаптивности; эффективности.

Принцип системности означает рассмотрение регулирования продуктового подкомплекса как функционирующей динамической системы, в которой изменяются не только содержание и типы взаимодействия между подсистемами и элементами, но и сами они изменяются количественно и качественно под влиянием внешних и внутренних факторов. Государственное регулирование как система должно отвечать требованиям целостности (синергичности)⁵² и иерархичности, утверждающих первичность системы как целого над ее элементами и ее принципиальную иерархическую организацию. Посколь-

⁵²Принцип целостности в общей теории систем означает, что, с одной стороны, система обладает дополнительными свойствами большими, отсутствующими у входящих в нее элементов, а с другой стороны, элементы при включении в систему теряют часть своих свойств, функций

ку система обладает свойством иерархичности (по определению), то элементом системы является подсистема. И только подсистема низшего уровня (уровня, на котором подсистема уже неделима) является собственно элементом. С другой стороны, конкретную систему можно рассматривать как подсистему большей системы (системы более высокого уровня). Следовательно, в системе можно выделить внутренние связи между ее подсистемами и связи внешние, устанавливаемые ею с другими системами той большой системы, в которую она входит.

Принцип необходимого разнообразия (принцип адекватности, «запаса маневра»), сформулированный еще У.Р. Эшби⁵³, гласит, что, создавая систему, способную справиться с решением сложной (имеющей разнообразные аспекты и последствия) проблемы, нужно обеспечить еще большее разнообразие (наличие средств и способов решения проблемы), чем разнообразие (сложность) решаемой проблемы. Идеальным является формирование у системы способности создания этого необходимого разнообразия, разработки новых средств и способов решения проблемы. Другими словами, система регулирования МПП должна иметь в запасе несколько вариантов решения проблем подкомплекса, обеспечивать возможность сравнительно легкой замены, корректировки и модернизации используемых форм и инструментов в целях адаптации к изменяющимся условиям.

Принцип комплексности и согласованности предусматривает взаимосвязанное действие различных мер и инструментов государственного регулирования, их непротиворечивость, а также согласование агропродовольственной политики с экономической политикой государства в целом.

Принцип историчности означает, что любая система не может быть неизменной, что она когда-то возникает, функционирует, развивается и погибает. Любые изменения в системе государственного регулирования должны учитывать ее генезис, имеющийся опыт и прежние обязательства. Такая за-

⁵³ Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Мир, 1966

висимость от исторических особенностей в институциональной теории получила название «эффекта колеи (Path Dependence)» П. Дэвида и Д. Норта.

В соответствии с принципом долгосрочности государственное регулирование должно быть направлено на достижение стратегических целей и задач развития подкомплекса, которые должны быть увязаны между собой и обеспечивать устойчивую институциональную среду функционирования субъектов регулирования.

Принцип универсальности и равенства предполагает соблюдение единых требований к эффективности функционирования субъектов государственного регулирования, обеспечение одинаковых условий их функционирования и государственной поддержки вне зависимости от форм собственности и хозяйствования, размера, отраслевой или территориальной принадлежности.

Реализация принципа адаптивности (открытости) обеспечивает ситуационность управления подкомплексом как основы баланса интересов всех стейкхолдеров с учетом мировых тенденций развития и трансформации методов и форм его поддержки.

Принцип селективности требует точного определения тех сегментов цепочки подкомплекса, которые могли бы представлять собой наиболее динамичную компоненту его экономического роста, обеспечивая эффект мультипликации. Задача государства состоит в устранении различного рода барьеров, препятствующих их развитию, а также в оказании необходимой поддержки данным точкам роста. Селективность государственного регулирования означает также, что несовершенство рыночного саморегулирования не может быть основанием для «фронтального» вмешательства в рыночные процессы. Осуществляться оно должно только в тех областях, где оно обусловлено объективными причинами.

Принцип эффективности предусматривает нацеленность системы государственного регулирования на достижение стратегических целей развития

при оптимизации размера и структуры государственных расходов на эти цели.

Соблюдение вышеуказанных принципов при разработке системы государственного регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности функционирования всех его участников, достижению поставленных целей. Но самое главное, их соблюдение будет обуславливать требования к принимаемым на государственном уровне решениям.

Условия государственного регулирования определяются состоянием и динамикой факторов внешнего окружения.

К важнейшим внешним факторам, влияющим на формирование системы государственного регулирования, на наш взгляд, относятся развертывающиеся процессы глобализации и глобальное потепление климата.

Основные черты глобализации заключаются в следующем:

1) лидирующая, во многом определяющая вектор мирового развития роль транснациональных корпораций (ТНК);

2) усиление глобальной информационно-технологической революции и появление всемирной сети «Интернет», позволившие обеспечить качественно более высокий уровень интеграции национальных хозяйств, придав процессу воспроизводства действительно всемирный характер;

3) гармонизация стандартов (технологических, экологических, статистических, бухгалтерских, финансовых и др.), обеспечивающая взаимозаменяемость компонентов, технологий и фаз производственного процесса в различных странах. Как следствие, конкуренция также приобрела глобальный характер;

4) расширение до всемирных масштабов и интенсификация международного межфирменного сотрудничества при одновременном углублении специализации и кооперации (производственной, научно-технологической, научно- производственной).

5) формирование единых (то есть имеющих одинаковые конъюнктуру, тенденции и факторы развития) глобальных рынков товаров, труда и капитал. Особое значение имеет интернационализация капитала с резким усилением влияния финансово-банковской инфраструктуры на развитие материального производства. Можно говорить и о формировании глобальных (то есть не сконцентрированных в одном регионе или стране) цепочек ценности;

б) ведущая роль (приоритет) мирохозяйственных отношений по сравнению с внутриэкономическими. Если раньше мирохозяйственные отношения выступали как вторичные, производные от внутринациональных, то сейчас они поменялись местами. В глобальной экономике «мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности более или менее взаимосвязанных стран превращается в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы оказываются составными элементами единого всемирного хозяйственного организма, а их судьбы в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого»⁵⁴. Внешние, глобальные факторы и обстоятельства все более влияют на возможности внутреннего развития любой страны мира;

7) утверждение глобальной регулирующей роли международных экономических и финансовых организаций (Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка и др.). В условиях наднациональности государства должны или вынуждены подчиняться нормам, созданным и (или) вступившим в силу без согласия государства. Наднациональное регулирование постепенно берет верх над внутринациональными нормами, распространяясь на все более широкий перечень областей деятельности;

8) одновременное усиление процессов регионализации как противодействующей глобальному неравенству интеграции всех важнейших экономических регионов мира (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, АТЭС, ЕврАзЭС,

⁵⁴Российская Академия наук. Институт мировой экономики и международных отношений. Государство в эпоху глобализации. Материалы теоретического семинара ИМЭМО, М.: 2001, с.27-28.

СНГ и др.). Региональные экономические организации также начинают выполнять координирующие функции, что позволяет международным союзам выходить на глобальные рынки в качестве единых структур и отстаивать объединенными усилиями своих участников общие региональные интересы.

Таким образом, развитие современной мировой экономики определяется, с одной стороны, глобализацией мирового хозяйства, а с другой - ростом региональной и субрегиональной интеграции. С точки зрения системы государственного регулирования, наибольшее значение имеют три последних фактора. Поэтому рассмотрим некоторые аспекты наднационального регулирования мировой агропродовольственной системы и мандаты ключевых для российской системы государственного регулирования сельского хозяйства наднациональных организаций.

Помимо Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, деятельность которой направлена на уменьшение остроты проблемы нищеты и голода в мире путем содействия развитию сельского хозяйства, улучшению питания и решения проблемы продовольственной безопасности, наиболее важную координирующую и унифицирующую роль играет с 1995 года Всемирная торговая организация (ВТО; англ. World Trade Organization (WTO)), созданная с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. Россия вступила во Всемирную торговую организацию и стала ее членом 22 августа 2012 года⁵⁵.

Задачей ВТО провозглашено не достижение каких-либо целей или результатов, а установление общих принципов международной торговли. Согласно декларации, работа ВТО, как и ГАТТ до него, опирается на основные принципы, среди которых равные права, взаимность, прозрачность, создание действующих обязательств и защитных клапанов. Все члены ВТО обязаны предоставлять всем другим членам режим наибольшего благоприятствования

⁵⁵ Федеральный закон от 21 июля 2012 года № 126-ФЗ "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г."

в торговле (РНБ). Принцип РНБ означает, что преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются и на всех остальных членов организации в любом случае;

Таким образом, в условиях глобализации национальное государство, с одной стороны, утрачивает свою значимость и силу влияния. С другой стороны, преодоление угроз глобализации, существование «новых» для эпохи глобализации «провалов» рынка, таких как рост монополизма, технологического разрыва, дискриминации в отношении национального сельского хозяйства развивающихся стран и др., требуют от государства функционального и активного вмешательства. Кроме того, в условиях глобализации возрастают риски дискриминации, связанные с политическими факторами. Как показал 2014 год, введенные против России санкции со стороны крупнейших стран мира, существенно влияют на цели и ресурсное обеспечение агропродовольственной национальной политики.

Следующим важнейшим фактором внешнего окружения системы государственного регулирования является происходящее глобальное изменение климата. Производство продукции подкомплекса, в том числе обеспечение его кормовой базы, прямо зависит от биопродукционного потенциала природной среды, который во многом определяется климатом. Еще в XX веке оценки фактического состояния и перспектив развития сельского хозяйства исходили из постоянства климатических условий. В связи с наблюдаемым беспрецедентно быстрым изменением глобального климата в конце XX — начале XXI века допущение о его постоянстве стало явно нереалистичным. Оно не может более служить основой для принятия решений на среднесрочную и долгосрочную перспективу⁵⁶.

Влияние потепления проявляется в устойчивом росте средней температуры воздуха и увеличении продолжительности вегетационного периода, обострении несоответствия между ресурсами влаги и потребностью в них

⁵⁶Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Москва, Росгидромет, 2008.

растений (засухи и наводнения), усилении частоты экстремальных гидрометеорологических условий и аномальных неблагоприятных явлений, изменении гидрологического режима почвы и климатообусловленной урожайности, ухудшении фитосанитарной обстановки экологической ситуации в агроэкосистемах (рост частоты и интенсивности эпифитотий). Во многих климатических сценариях прогнозируется рост вероятности низких урожаев продовольствия и развертывание мирового продовольственного кризиса.

Последствия климатического потепления для России неоднозначны, негативные явления могут сочетаться с позитивными. Однако в любом случае будут происходить изменения физико-географической зональности территории страны, в том числе размещения зон интенсивного молочного скотоводства, повысится неопределенность прогнозов при разработке государственных программ развития, возрастет роль адаптационного механизма в государственном регулировании (необходимость специальных превентивных мер и бюджетов компенсационных выплат сельскохозяйственным товаропроизводителям). Поэтому необходима разработка региональных климатических стратегий, а также и системы мер по адаптации к климатическим изменениям. Этот блок в системе государственного регулирования является новым, но важным ее элементом.

К внутренним условиям можно отнести состояние общей системы государственного регулирования (в частности, происходящая в настоящее время бюджетная реформа, увеличение дефицита бюджета и секвестирование бюджетных расходов), а также состояние самого молочнопродуктового подкомплекса (стагнация и рецессия сельскохозяйственной стадии цепочки, низкая конкурентоспособность отечественной молочной продукции и зависимость от импорта ряда молокоемких продуктов).

2. Логическая структура государственного регулирования МПП

В качестве *субъектов* государственного регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса выступают законодательные и исполнительные органы власти разных иерархических уровней, взаимодействующие

на принципах сорегулирования с различными общественными организациями и отраслевыми союзами и бизнес-ассоциациями.

Объектами регулирования являются:

- поведение предприятий и организаций подкомплекса всех форм собственности (выбираемая стратегия и реализуемая тактика менеджмента), а также домохозяйств, потребляющих молочную продукцию и поставляющих рабочую силу;

- структура рынков по видам молочной продукции и сырья, включая количество и масштабы концентрации продавцов и покупателей, соотношение форм собственности, барьеры входа и выхода, уровень диверсификации и интеграции;

- социально-экономические процессы, протекающие в рамках молочнопродуктового подкомплекса. Такими процессами, на которые направлено воздействие государства, являются: конкуренция; ценообразование и инфляция; воспроизводство и его экономические циклы; инвестирование и накопление капитала; трудовые отношения; инновационные процессы и модернизация; охрана окружающей среды; внешнеторговая деятельность; интеграционные процессы на национальном и наднациональном уровнях;

Множество объектов государственного воздействия предопределяет и множество целей, разнообразных по своему уровню, характеру, масштабам.

Предметом регулирования является система пропорций, описанная выше и формирующая условия сбалансированности подкомплекса.

Для реализации поставленных целей государство применяет разнообразные формы и методы, совокупность которых и составляет инструментарий государственного регулирования сельского хозяйства.

Формы и направления государственного регулирования развития МПП хозяйства включают в себя:

- планирование, программирование и прогнозирование;

- ценовое регулирование;

- прямое субсидирование;

финансово-кредитное обеспечение;
 формирование производственной инфраструктуры;
 налоговое регулирование;
 регулирование земельных отношений.

Под *методами регулирования* следует понимать способы, приемы осуществления государственного воздействия, с помощью которого достигаются поставленные цели и задачи. Каждый метод может включать различные инструменты, обеспечивающие его реализацию. Совокупность используемых методов регулирующего воздействия государства была подробно описана в параграфе 1.2. В различных условиях, о которых говорилось выше, один и тот же метод может быть осуществлен с помощью многообразных инструментов. Государственное воздействие на социально-экономические процессы МПП предполагает выбор наиболее предпочтительного метода из всего арсенала существующих методов, а также при необходимости смену одного метода другим.

Результат деятельности. Несмотря на разную приоритетность задач, решаемых в процессе государственного регулирования в различных условиях функционирования МПП, основными результатами государственного регулирования МПП являются:

- повышение конкурентоспособности подкомплекса, обеспечение качества молочных товаров и достижение параметров продовольственной безопасности;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни;
- сохранение и воспроизводство используемых для нужд подкомплекса (в первую очередь молочного скотоводства) природных ресурсов;
- формирование эффективно функционирующих рынков сырого молока, молочных потребительских и производственных товаров, обеспечение паритетного межотраслевого обмена в цепочке и доходности ее сельскохозяйственной стадии;

- создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере МПП.

Говоря о результатах государственного регулирования сельского хозяйства, следует учитывать еще факт эффективности использования государственных средств: «В разных странах мира неодинаковым образом, соответственно традициям и накопленному опыту строятся отношения между правительством и основными экономическими субъектами. В разной мере реализуется и государственное вмешательство в экономические процессы. Но общая линия такова, что роль государства в экономике становится с ходом времени все более сложной и требует от правительственных органов все большей квалификации. И о государственном влиянии на экономику ныне требуется говорить не в количественных оценках («больше-меньше»), а с точки зрения качественной эффективности государственного регулирования»⁵⁷.

3. Временная структура государственного регулирования.

Государственное регулирование должно быть организовано в соответствии с общими для любой практической деятельности закономерностями, то есть, должно иметь свои фазы, стадии и этапы, свою логическую и временную структуру.

Обобщение авторских подходов к выделению этапов проектирования систем⁵⁸ позволяет выделить три основных стадии в процессе любой продуктивной деятельности: проектирование, технологическую (практическая реализация спроектированной системы) и рефлексивную (осмысление, сравнение, оценка исходных и конечных состояний объекта) фазы. Для диссертационного исследования, направленного на выработку рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования МПП, наибольший интерес и значение имеет первая фаза проектирования, которая также имеет свою ло-

⁵⁷ Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. М.: Издательство РАГС.– 2005.

⁵⁸ См.: Голубков Е.П. Использование системного анализа в отраслевом планировании. – М.: Экономика, 1977; Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Советское радио, 1969; Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. – М.: Экономика, 1975; Федоренко Н.П. Системный подход к народнохозяйственному планированию. – М.: ЦЭМИ, 1972; Янг С. Системное управление организацией. – М.: Сов. Радио, 1970.

гику (таблица 1.3.1). Определением цели и критериев завершается его первая, концептуальная стадия.

Таблица 1.3.1 – Логика, стадии и этапы проектирования системы государственного регулирования

Стадии	Этапы
Концептуальная стадия	Выявление противоречия
	Формулирование проблемы
	Определение проблематики
	Определение цели
	Выбор критериев
Стадия моделирования	Построение моделей
	Оптимизация
	Выбор (принятие решения)
Стадия конструирования	Декомпозиция
	Агрегирование
	Исследование условий
	Построение программы

Рассмотрим теперь содержание действий по стадиям и этапам.

Концептуальная стадия проектирования начинается с определения противоречия (что мешает достижению целей, получению высоких или, по крайней мере, удовлетворительных результатов). Затем выявляется проблемная ситуация (осознание неудовлетворительного состояния при отсутствии понимания необходимых действий). Этап определения проблематики заключается в выявлении причин проблемы (по сути, определении комплекса проблем, которые неразрывно связаны с проблемой, подлежащей разрешению). Этап определения цели заключается в обосновании необходимых для устранения проблемы действий. Все последующие стадии и этапы проектирования будут определять – как это сделать.

На уровне гипотезы, которая будет в дальнейшем проверяться, считаем, что основное противоречие в системе государственного регулирования МПП заключается в нарушении основных принципов, описанных ранее:

- иерархичности (государственное регулирование рассматривается вне связи с рыночным регулированием, саморегулированием и со-регулированием);

- необходимого разнообразия (в регулировании подкомплекса не используется целый ряд эффективных инструментов, в том числе интервенционных закупок, ценового регулирования и т.д.);
- комплексности и согласованности (наблюдается противоречивое действие отдельных регуляторов);
- долгосрочности (основная масса государственной поддержки направляется на обеспечение текущей деятельности в ущерб стратегическим целям долгосрочного развития);
- равенства (условия предоставления государственной поддержки в настоящее время носят дискриминационный характер в отношении хозяйств населения и малого бизнеса);
- селективности (нечеткое определение точек роста в цепочке, слабая концентрация бюджетных средств на достижение главных целей);
- эффективности (отдача на вложенные бюджетные средства крайне низка, большая часть государственных субсидий попадает не сельскохозяйственным товаропроизводителям, а кредитным и торговым организациям).

Формулирование целей государственного регулирования МПП - отнюдь не простая задача в виду многоцелевого характера регулирования такого сложного объекта как подкомплекс и широкой проблематики его развития. Поэтому можно сформулировать несколько вариантов целей в терминальной (что хотим получить?) и инструментальной или процессной (что необходимо делать?) постановке. Чем инструментальная постановка целей более продуктивна с точки зрения проектирования системы государственного регулирования? На наш взгляд, терминальная постановка целей не прописывает областей и направлений целенаправленного воздействия, в то время как процессная постановка позволяет это сделать, то есть четко определяет предмет регулирования. Терминальные цели имеют определенный срок, к которому можно сказать, достигнуты они или нет, то есть являются «разовыми». Инструментальная цель предполагает регулярность совершения каких-либо действий или нахождения в определенном желаемом состоянии. Она не

предполагает завершения, ее определение заключается в фиксации начала действий, их периодичности и срока, к которому будет оцениваться прогресс.

Очевидно, что изначально молочнопродуктовый подкомплекс относится к целевым цепочкам ценности. Исходным тезисом диссертационного исследования является утверждение, что достижение терминальных целей основывается на достижении инструментальных целей. Если максимальное соответствие его конечной продукции общественным потребностям при минимизации совокупных затрат на ее производство является результатной целью, то сбалансированное развитие – важнейшей процессной целью. Другими словами, *только при условии сбалансированного развития подкомплекса возможно обеспечение независимости России в обеспечении молочными продуктами, достижение уровня потребления молочных продуктов рекомендованных медицинских норм, экономическая доступность молочных продуктов всем слоям населения.*

Если цели, как правило, задаются на качественном уровне, то в некотором смысле замещением их на количественном уровне являются критерии. Поэтому следующим этапом на концептуальной стадии проектирования является выбор критериев. Будем рассматривать критерии в качестве количественных моделей качественных целей, выраженных в тех или иных шкалах измерения.

Многокритериальность реальных задач связана с тем, что одну цель, как правило, не удастся выразить одним критерием. Зачастую критерии бывает целесообразно разнести по трем составляющим:

- цель проектируемой системы;
- средства и способы ее реализации;
- отношения системы со средой.

Часто многие актуальные проблемы не могут быть решены из-за отсутствия более или менее четких и достоверных критериев. Центральным и наиболее сложным вопросом является обоснование количественных индикаторов, адекватно измеряющих всю систему пропорций подкомплекса, и кри-

териев оценки уровня сбалансированности в виде коридора допустимого (целевого) значения этих индикаторов. Наиболее распространенными являются финансовые, объемные и технические критерии.

Исходя из положения о том, что сбалансированность является важным условием повышения эффективности и устойчивости подкомплекса, его способности обеспечивать надежное удовлетворение общественных потребностей в соответствующих продуктах питания, наиболее целесообразным методическим подходом является косвенная оценка сбалансированности через изменение одного-двух итоговых показателей (валовая продукция подкомплекса, среднедушевое потребление молочной продукции или производство в натуральных измерителях). Однако сбалансированность – не единственный фактор, влияющий на данные показатели.

Сложность оценки сбалансированности заключается в объективной необходимости использования множества частных индикаторов различной природы (стоимостных, натуральных, относительных), часть которых являются не прямыми, а косвенными. Распространенной практикой является использование в подобной ситуации метода экспертных балльных оценок, позволяющего получить прямые оценки без сбора и обработки колоссальной информационной базы. Вместе с тем, учитывая субъективность экспертных оценок и сложности в подборе квалифицированных экспертов, автор предлагает методический подход, основанный на построении частных и интегрального коэффициентов сбалансированности на принципах системы ключевых показателей результативности KPI (Key Performance Indicators), предложенной П. Друкером. Идея заключается в обосновании ограниченного числа (не более 15-20) индикаторов, позволяющих объективно оценивать как сбалансированность подкомплекса в целом, так и структурно, т.е. анализировать за счет изменения каких пропорций она возросла или снизилась.

Основными положениями авторского подхода являются следующие:

- сбалансированности молочно-продуктового подкомплекса присущ специфический набор ключевых показателей, соответствующих его важнейшим

воспроизводственным, материально-вещественным и стоимостным пропорциям;

- выбор ключевых индикаторов должен учитывать информационные возможности Центральной статистической базы данных Росстата;

- выбранные индикаторы могут быть использованы для конструирования частных показателей сбалансированности в виде относительных коэффициентов;

- для каждого коэффициента могут быть определены контрольные значения, соответствующие разным уровням сбалансированности;

- коэффициенты сбалансированности имеют содержательное значение, как для оценки статического уровня сбалансированности, так и для динамического анализа тенденций ее изменения;

- на основе частных (локальных) коэффициентов сбалансированности может быть сформирован интегральный (сводный) показатель сбалансированности, учитывающий значимость локальной сбалансированности на основе коэффициентов важности;

- для оценки сбалансированности региональных молочно-продуктовых подкомплексов может быть использованы процедура дифференцированного ранжирования и построения рейтингов, отражающих особенности конкретного региона относительно национального подкомплекса.

В таблице 1.3.2 представлена предлагаемая система индикаторов и их допустимых значений, соответствующая разным пропорциям и уровням сбалансированности. Обоснование контрольных значений основано на нормативах затрат, нормативных актах и рекомендациях отраслевых НИИ, зарубежном опыте, а также максимальных и минимальных значений статистических индикаторов по России и ее регионам в течение последних десяти лет.

Таблица 1.3.2 - Частные индикаторы и критерии сбалансированности молочнопродуктового подкомплекса

Пропорции	Индикаторы	Значения	Уровень сбалансированности
Производство-потребление	Степень удовлетворения физиологической потребности за счет собственного промышленного производства - K^1 ;	$K^1 = 0,50 - 0,60$ $0,61 < K^1 < 0,80$ $K^1 > 0,80$	низкая; средняя высокая
	Соотношение темпов роста импорта и темпов роста собственного производства – K^2	$K^2 > 1$ $K^2 = 1$ $K^2 < 1$	низкая средняя высокая
Производство - распределение	Удельный вес торговли и посреднических звеньев в отраслевой цепочке добавленной стоимости- K^3	$K^3 > 0,35$ $0,20 < K^3 < 0,25$ $K^3 \leq 0,15$	низкая средняя высокая
Товарное предложение со стороны молочного скотоводства - спрос со стороны молочной промышленности	Уровень товарности производства молока- K^4 ;	$K^4 \leq 0,60$ $0,60 < K^4 < 0,85$ $K^4 > 0,85$	низкая средняя высокая
	Ритмичность производства молока – K^5	$K^5 = 1,0$ $1 < K^5 < 1,4$ $K^5 \geq 1,4$	высокая средняя низкая
Территориальные пропорции	Среднеквадратичное отклонение потребления на душу населения - K^6	$K^6 > 3$ $K^6 = 3-2$ $K^6 < 2$	низкая средняя; высокая
	Темпы роста удельного веса молока, произведенного в убыточных и малорентабельных условиях региона- K^7	$K^7 > 1$ $K^7 = 1-$ $K^7 < 1$	низкая средняя высокая
Стоимостные пропорции	Соотношение темпов роста цен на конечную продукцию и закупочных цен на молоко- K^8	$K^8 > 1-$ $K^8 = 1$ $K^8 < 1$	низкая; средняя; высокая
Структурные (межотраслевые)	Размер сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 голову КРС по отношению к среднероссийскому K^9	$K < 0,8$ $K^9 = 1,2$ $K^9 > 1,2$	низкая средняя высокая
	Соотношение между товарным сырым молоком и мощностями перерабатывающей промышленности K^{10}	$K^{10} = 0,7$ $K^{10} \leq 0,5$ $K^{10} = 1$	высокая низкая низкая

На основе нормированной шкалы частных индикаторов рассчитывается интегрированный показатель, который можно определить следующим образом:

$$K^{\text{ин.сб.}} = K^1 \times (1-K^2) \times (1-K^3) \times K^4 \times (1-K^5) \times (1-K^6) \times (1-K^7) \times (1-K^8) \times K^9 \times K^{10}$$

Чем выше значение интегрального показателя, тем выше сбалансированность молочно-продуктового подкомплекса. С учетом сложности построения интегрального показателя сбалансированности достаточно сложно дать смысловую нагрузку различным уровням его значения. Поэтому основное назначение данного коэффициента состоит в получении общей картины и мониторинге сбалансированности в динамике. Кроме того он позволяет сопоставлять молочнопродуктовые подкомплексы российских регионов по уровню сбалансированности и строить их типологию.

Резюмируя вышеизложенное, можно концептуальную дескриптивную⁵⁹ модель системы государственного регулирования МПП представить следующим образом (рисунок 1.3.4). Ее интерпретация включает следующие положения.

1. Факт несовершенства механизма рыночного саморегулирования с целью поддержания сбалансированного роста не требует доказательства. Пределы использования рыночного механизма определяются величиной транзакционных издержек. Он действует до тех пор, пока транзакционные издержки рыночного обмена будут ниже транзакционных издержек госрегулирования. Государственное вмешательство должно только дополнять рыночный механизм, ликвидируя рыночные провалы. В данной типологии государственное регулирование представляет собой механизм координации, дополняющий действие и «исправляющий провалы» рынка.

2. В отличие от других сфер экономики, в МПП иное соотношение «провалов» рынка и «провалов» государства. Здесь исторически сложилось более существенное присутствие государства по сравнению со многими другими отраслями, и именно поэтому «провалы» государства более болезненны, они приводят к глубоким, часто невозполнимым потерям. Это требует тщательно обоснованной научной концепции регулирования сельского хозяйства и агропродовольственной политики.

⁵⁹ Дескриптивная модель – это познавательная модель, описывающая научные гипотезы диссертационного исследования, используемая для теоретического объяснения наблюдаемых на практике явлений

3. Протекционизм имманентно присущ системе государственного регулирования МПП, могут меняться только формы, масштабы, инструменты. Это объективно обусловлено тем, что доход в сельском хозяйстве в среднем существенно ниже, чем в смежных отраслях АПК и других отраслях национальной экономики, что во многом определяется объективными причинами неэквивалентности межотраслевого обмена. Поэтому, как показывает мировой опыт, главной функцией государства становится поддержание доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

4. Государственное регулирование МПП должно обеспечить многофункциональность развития молочного скотоводства с позиций его устойчивого функционирования. Это обуславливает сложность механизма государственного регулирования, который включает в себя меры и инструменты воздействия на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, конъюнктуру продовольственного рынка, структуру аграрного производства, социальную структуру села, межотраслевые взаимосвязи, а также поддержку потребителей продовольствия. Переход к целостной системе государственного регулирования требует учета факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на развитие МПП. Основанием для определения приоритетных направлений государственного регулирования должны стать экономические, социальные, экологические критерии, а не наличие или отсутствие бюджетных средств для оказания государственной поддержки.

5. Объективно протекающие в мире процессы дерегулирования экономики относительно МПП выражаются в изменении прямых и косвенных рычагов воздействия в пользу использования экономических мер. Особенность государственного регулирования МПП состоит в том, что, с одной стороны, это рыночный сектор экономики и, несмотря на проявляющиеся все в большей степени развитие интеграционных процессов, формирование крупных структур, характер конкуренции здесь по сравнению с другими отраслями близок к монополистическому. С другой стороны, это «нерыночный» сектор

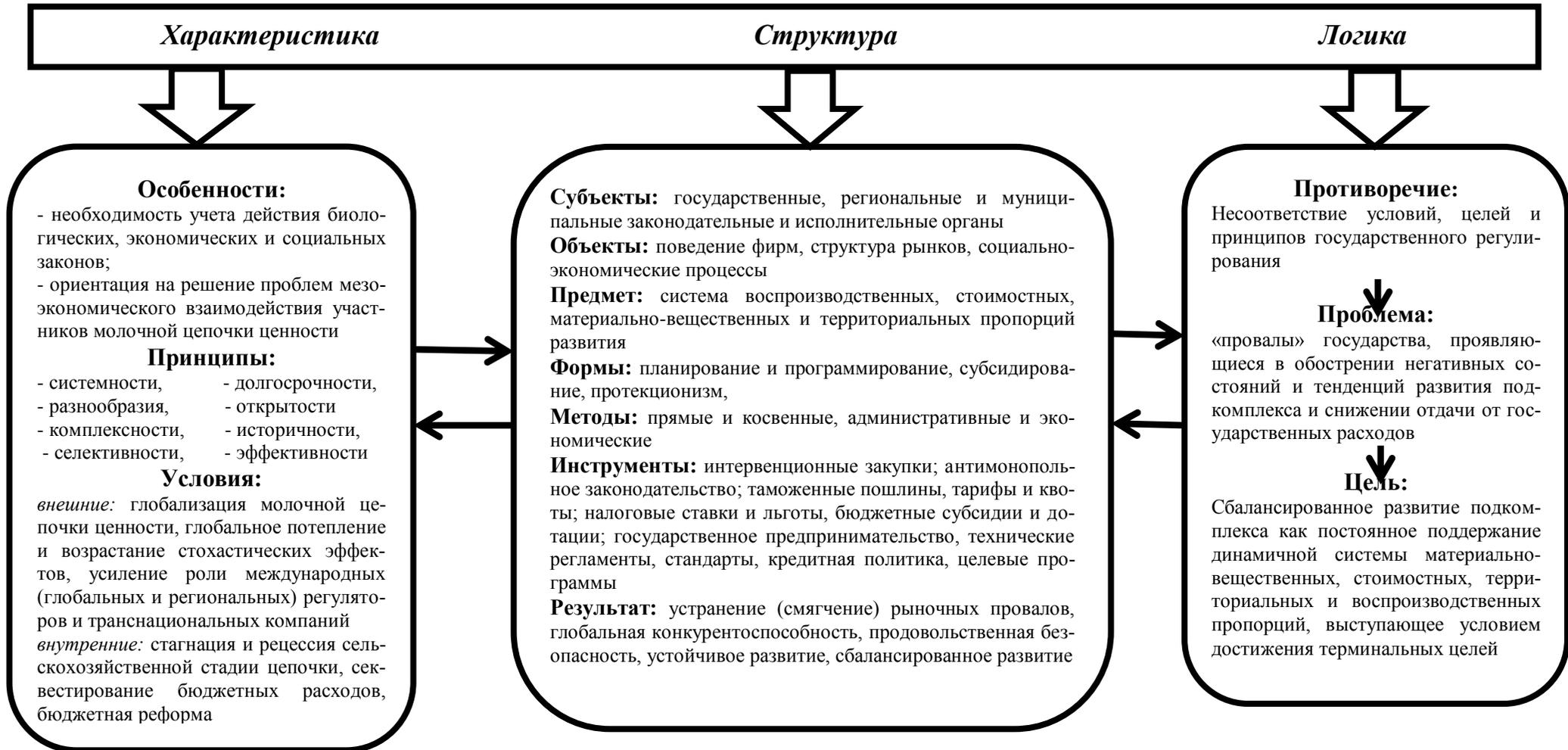

Рисунок 1.3.4 – Концептуальная модель системы государственного регулирования сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса

экономики, так как создаваемые здесь блага (общественные) часто не поддаются стоимостной оценке. Поэтому здесь необходим особенно тонкий механизм настройки и согласования рыночных и нерыночных методов регулирования. Либерализация внешнеторговой деятельности в условиях членства в ВТО требует постепенной конвертации мер государственной поддержки в пользу нелимитируемой «зеленой корзины».

5. Учитывая неоднородность потенциала развития различных территорий и отраслей, государственное регулирование должно быть дифференцировано в зависимости от этого потенциала и должно учитывать специфику отдельных территорий и продуктовых рынков.

6. Изменение самой сути государства и его функций в постиндустриальном обществе трансформирует его главную цель - от достижения исключительно своих целей и контроля над выполнениями хозяйствующими субъектами установленных норм и правил к построению эффективных взаимоотношений с различными группами интересов. Таким образом, государство становится не только административным и экономическим институтом, но и государством «ассистирующим»⁶⁰. В процессе государственного регулирования сталкиваются зачастую конфликтующие интересы государства, сельскохозяйственных товаропроизводителей, посреднических и торговых структур, финансовых институтов, наконец, городского и сельского населения. Поэтому ключевая задача государственного регулирования МПП состоит в нахождении методов и форм увязки интересов всех этих групп, то есть становится элементом системы сорегулирования.

7. Сбалансированное развитие МПП является главной процессной целью государственного регулирования МПП как специфического мезообъекта. Только при условии сбалансированного развития подкомплекса возможно достижение его результатных целей. Помимо интересов производителей на

⁶⁰. Понятие «ассистирующее государство» ввел В. Штрек, определив таким образом политическую роль государства во взаимоотношениях с группами интересов, когда государство выступает в роли «ассистента» высокоорганизованных групп интересов, которым государство делегирует часть собственных функций См.: Попандопуло А. Государство и бизнес: новые горизонты партнерства// Власть 2011. №8.

каждой стадии вертикали в сфере регулирования добавляются проблемы межуровневого согласования и разрешения противоречий в границах подкомплекса исходя не из отраслевых интересов, а количественных и качественных характеристик конечного продукта и его соответствия конечному потребителю. Специфическими объектами регулирования становятся диспропорции и узкие места на стыках, производственно-технические и экономические взаимоотношения всех участников цепочки.

8. Принцип иерархичности в сочетании с условиями глобализации цепочки ценности МПП обуславливает необходимость оптимального распределения функций между наднациональными, федеральными, региональными и муниципальными субъектами регулирования. Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем:

- наднациональный уровень, включающий ВТО и Евразийское экономическое сообщество, главное внимание должен уделять таможенно-тарифной защите, санитарным нормам, техническим регламентам и взять на себя координирующую роль по переводу всей системы на работу по правилам ВТО;

- федеральный уровень должен задавать стратегические приоритеты развития, поддерживая помимо текущего компенсирования инвестиции и инновации;

- региональный и муниципальный уровень при оказании бюджетной поддержки целесообразно ориентировать на реализацию специфических задач, аналитическую работу и мониторинг, информирование и обучение, региональные и муниципальные закупки.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Пропорции и балансы в развитии молочнопродуктового подкомплекса

Для оценки сбалансированности развития молочного продуктового подкомплекса Саратовской области используем выделенную в параграфе 1.3 систему пропорций.

Воспроизводственная сбалансированность подкомплекса проявляется в соотношении объемов производства сырого молока и фонда личного потребления молочных продуктов. Именно молочному скотоводству как исходной стадии всей молочной цепочки принадлежит ключевая роль в ее воспроизводстве.

В Саратовской области на долю молочного скотоводства приходится более 20% от общей выручки за реализованную продукцию животноводства. Разведением крупного рогатого скота молочных пород в области занимаются около 300 сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, 90 тысяч личных подсобных хозяйств. В области насчитывается около 500 тыс. голов крупного рогатого скота молочного направления продуктивности, в том числе 238 тыс. коров. В настоящее время производство сырого молока в Саратовской области находится на уровне 777 тыс. тонн, что составляет 2,5% от общероссийского производства (табл. 2.1.1). Особенностью институциональной структуры молочного скотоводства в области является гипертрофированный удельный вес хозяйств населения в общем производстве молока. Так, если в России он в среднем составляет 47%, то в регионе – около 72%. Учитывая низкий технологический уровень личных подсобных хозяйств, можно считать данный факт одной из причин снижения вклада области в общероссийское производство (в 2010 году доля области составляла 3,1%).

Таблица 2.1.1 – Институциональная структура производства молока в Саратовской области и РФ (тыс. тонн)

	Объем, тыс. тонн		Структура, %		Уд. вес в РФ, %
	РФ	Саратовская область	РФ	Саратовская область	
Хозяйства всех категорий	30553	777,4	100	100	2,5
Сельскохозяйственные организации	14358	118,8	47,0	15,3	0,8
КФХ и инд. предприниматели	1914	51,2	6,3	6,6	2,7
Хозяйства населения	14281	607,4	46,7	78,1	4,3

Несбалансированная структура негативно повлияла и на динамику развития молочного скотоводства (рис. 1.1.2)

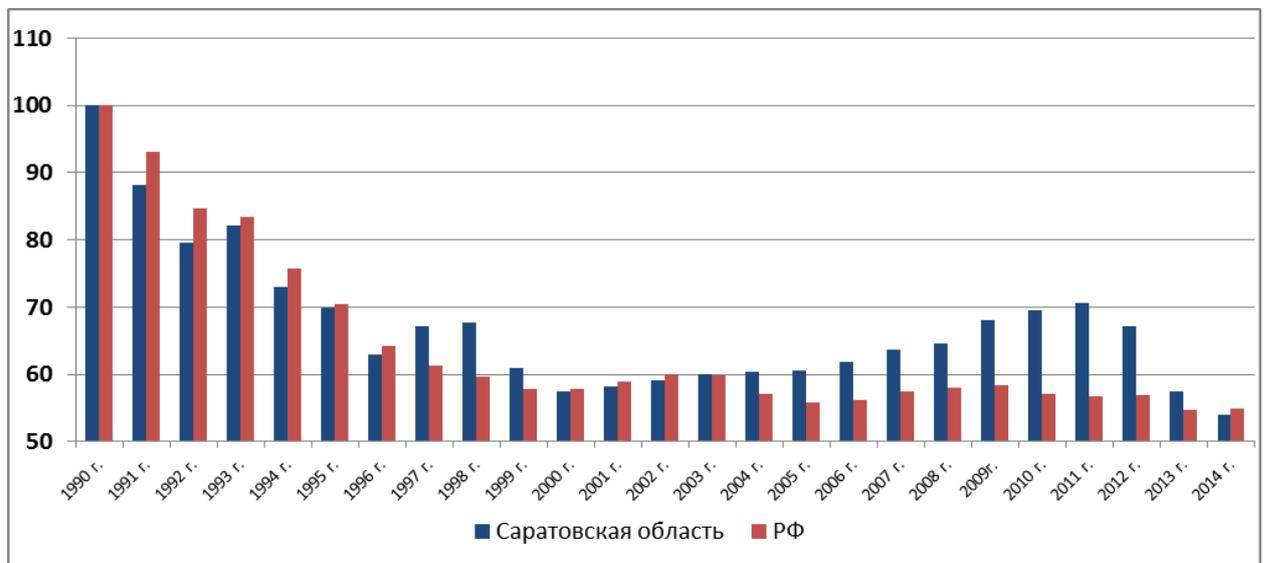

Рисунок 2.1.1 – Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий в России и Саратовской области (в процентах к 1990 году)

На рисунке наблюдается несколько периодов положительной и отрицательной динамики. Если в 2000-2011 гг. производство молока показывало положительные темпы роста, существенно превышающие общероссийские темпы, то начиная с 2012 года, производство молока стало резко сокращаться. В целом по сравнению с 1990 годом оно сократилось почти в 2 раза (на 46%). Такой кардинальный спад можно характеризовать как кризис производства.

Фонд личного потребления молочных продуктов (в пересчете на молоко базисной жирности) как завершающей стадии в молочной цепочке в 2014 году составлял 799,6 тыс. тонн или 311 кг на 1 жителя (табл. 2.1.2). Таким образом, соотношение валового производства и потребления достаточно сбалансированно, уровень самообеспечения области составляет 97%. Однако необходимо учитывать, что валовое производство молока не учитывает внутривладельческое потребление. Поэтому необходимо проанализировать уровень и динамику объемов молока, поступающего в сферу обмена.

Таблица 2.1.2 – Соотношение валового производства молока и фонда личного потребления в Саратовской области

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Произведено, тыс.тн	998,8	1015,7	964,4	826,2	777,4
Потреблено, тыс.тн	785,7	813,4	774,8	709,1	799,6
Пропорция (потребление к производству), %	0,79	0,80	0,80	0,86	1,03

По данным 2014 года в сферу обмена поступило 361 тыс. тн молока или 46,5% валового производства, что существенно ниже среднероссийского уровня (табл. 2.1.3). Если в развитых странах соотношение произведенного и переработанного молока составляет от 85 до 100%, то в России – всего 60 – 62%. Таким образом, низкая товарность молочного скотоводства существенно снижает «пропускную» возможность молочной цепочки.

Таблица 2.1.3 – Соотношение объемов производства и реализации молока

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Саратовская область					
реализовано молока, тыс.тн	371,4	382,6	381,3	343,8	361,1
произведено молока, тыс.тн	998,8	1 015,7	964,4	826,2	777,4
Товарность, %	37,2	37,7	39,5	41,6	46,5
Россия					
реализовано молока, тыс.тн	19 123,7	19 235,3	19 784,8
произведено молока, тыс.тн	31 847	31 646	31 756	30529	30553
Товарность, %	60,0	60,8	62,3

Причины ситуации, как правило, связывают с низкой товарностью личных подсобных хозяйств населения, роль которых в саратовском молочнопродуктовом подкомплексе в 1,5 выше. Однако, по расчетам многих специалистов, официальная статистика завышает объемы реального производства за счет слабо контролируемого внутривозвращенного потребления, как в сельскохозяйственных организациях, так и домохозяйствах⁶¹. Там, первый зампред комитета Госдумы по аграрным вопросам Айрат Хайруллин доказывает, что в РФ производится не 32 миллиона тонн молока в год, а только 18 миллионов тонн, из которых 13 миллионов тонн попадает в промышленную переработку, а 5 миллионов тонн приходится на подсобные хозяйства населения. По расчетам Национального союза производителей молока, доля молока, направленного в переработку, составляет не более 50% от официальных данных по производству сырого молока, то есть не более 15—16 млн. т (по консервативным оценкам — 13 млн. т)⁶². При этом разница в 16 млн. т молока объясняется личным потреблением и приписками, которые делают молочники для незаконного получения субсидий. Саратовскую область называют одним из регионов - «бумажных» лидеров, где «ЛПХ якобы производят больше 2 л молока на душу населения в день, что в 2-3 раза превышает норму потребления и в 4-5 раз среднее потребление по России»⁶³.

Если учитывать товарность молочного скотоводства, то соотношение стадий производства и конечного потребления выглядит следующим образом (табл. 2.1.4). Из таблицы видно, что реальный объем произведенного в области молока покрывает менее половины фонда личного потребления, вторая половина которого формируется за счет ввозимых молочных продуктов.

⁶¹Бумажное молоко. Анализ ситуации на молочном рынке России // <http://www.retail.ru/articles/79018/>

⁶²Молочники увлеклись фальсификацией, а не повышением качества продукции // Экономика и жизнь, №24 (9490), 2013 г. <http://www.eg-online.ru/article/214632/>

⁶³Бумажное молоко. Анализ ситуации на молочном рынке России // <http://www.retail.ru/articles/79018/>

Таблица 2.1.4 – Соотношение объемов молока на стадии производства и обмена в Саратовской области

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Реально произведено, тыс.тн	371,36	382,56	381,33	343,76	361,152
Потреблено, тыс. тн	785,7	813,4	774,8	709,1	799,6*
Пропорция (производство к потреблению), %	0,47	0,47	0,49	0,48	0,45
Пропорция (фонд потребления к производству) %	2,1	2,1	2,0	2,0	2,2

*По данным МСХ Саратовской области

Особого внимания требует рассмотрение уровня, динамики и структуры потребления молочных продуктов. По данным балансов ресурсов и использования молока и молокопродуктов за 2013 год в среднем 1 житель области потребляет 309 кг молочных продуктов (в пересчете на молоко), что выше среднероссийского уровня на 61 кг и достаточно приближено к рациональной норме потребления, соответствующей здоровому питанию⁶⁴ и рекомендованной медиками (рис. 2.1.2).

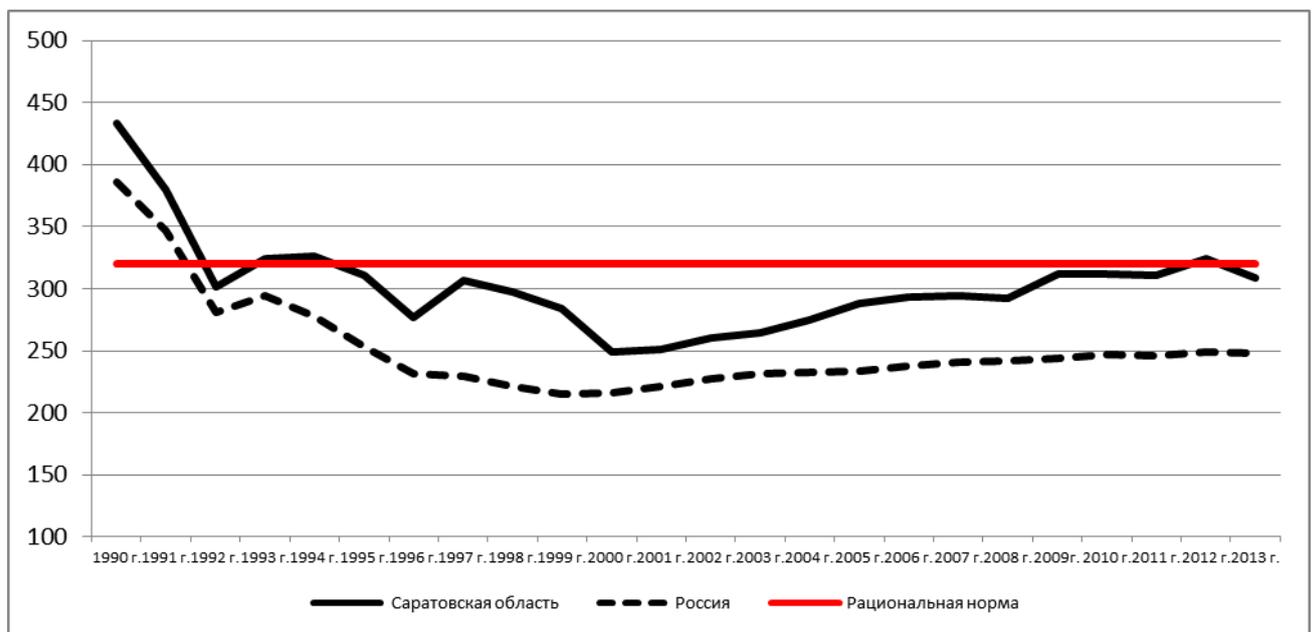

Рисунок 2.1.2 – Динамика среднедушевого потребления молока и молочных продуктов в Саратовской области и РФ, кг в год

Однако результаты выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств показало, что реально в саратовских домохозяйствах на одного

⁶⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания" <http://base.garant.ru/12179471/#ixzz3RXp1HyTO>

потребителя приходится лишь 275,1 (в 2012 году - 280,6) кг молока и молочных продуктов. По данным Международной молочной Федерации (IDF), опубликованные в ноябре 2013 года, реально потребление еще ниже – всего 173 кг.

Более частные диспропорции наблюдаются и в структуре потребления молочных продуктов (табл.2.1.5). Если потребление сыра практически приблизилось к рекомендуемому уровню, то потребление творожных продуктов меньше в 2 раза, цельномолочной продукции и масла – почти на 40%. Самая высокая доля самообеспеченности наблюдается в сегменте цельномолочной продукции (питьевое молоко и питьевые кисломолочные продукты, включая сметану). При общей доле самообеспеченности молочными продуктами доля собственного производства на рынке масла составила 66%, на рынке сыров – 50%, на рынке сухого и концентрированного молока – 32%.

Таблица 2.1.5 - Потребление и производство отдельных молочных продуктов

Показатель	Цельномолочная продукция	Масло животное	Сыр и брынза	Творожные продукты
Рациональная норма, кг	110	4	6	18
Среднедушевое потребление, кг	67	2,5	5,9	6,1
Промышленное производство, кг/чел	46,3	1,6	3,1	0,48
Степень удовлетворения физиологической потребности, %	61	63	98	34
Степень удовлетворения физиологической потребности за счет собственного производства, %	42	40	52	2,7

Рассчитаем дефицит молочного баланса Саратовской области по разным вариантам производства и потребления. Данные таблицы 2.1.4 показывают, что реалистичная оценка свидетельствует о том, что для обеспечения потребления по рациональным нормам молочное скотоводство должно увеличить объемы своего производства на 455 тыс. тн или в 2,3 раза. Представляется, что данная задача при сохранении существующего

механизма государственной поддержки и технологической структуры отрасли может быть реализована только в долгосрочном периоде, выходящим за границы 2020 года.

Таблица 2.1.4 - Баланс производства и конечного потребления молока Саратовской области в 2014 году

	Варианты потребления			
	по дан- ным IDF	по данным бюджетов до- мохозяйств	по данным балансов	в соответствии с рациональ- ными нормами
Валовое производство	826,2	826,2	826,2	826,2
Фонд конечного потребления	431,9	686,8	709,1	798,9
Дефицит (-) /профицит (+)	394,3	139,4	117,1	27,3
в % к производству	47,7	16,9	14,2	3,3
"Чистое" производство	343,8	343,8	343,8	343,8
Фонд конечного потребления	431,9	686,8	709,1	798,9
Дефицит (-) /профицит (+)	-88,1	-343,0	-365,3	-455,1
в % к производству	-25,6	-99,8	-106,3	-132,4

Основным фактором снижения производства молочного сырья и увеличения дефицита в молочной цепочке области является катастрофическое снижение поголовья коров, особенно в сельскохозяйственных организациях, которое не было компенсировано увеличением продуктивности животных (рис. 2.1.3). Вместе с тем, из графика видно, что динамика данных показателей лучше, чем в среднем по России.

В области имеется всего одно хозяйство, соответствующее стандартам современных технологий ведения молочного скотоводства – ОАО ПЗ «Трудовой», производящее более 27 млн. тн молока в год и занимающее 9 место в рейтинге крупнейших сельскохозяйственных предприятий России, производящих сырое молоко (его доля в общероссийском производстве молока в СХО – 0,19%, в областном производстве – 16%).

В целом Саратовская область производит около 3 % от общего производства молока в РФ и 9,6 % от производства в Приволжском федеральном округе и, таким образом, относится к регионам-лидерам, центрам российско-

го молочного скотоводства. Однако мелкотоварная структура производства не позволяет решить ни проблем самообеспечения, ни тем более усилить свою лидерскую позицию.

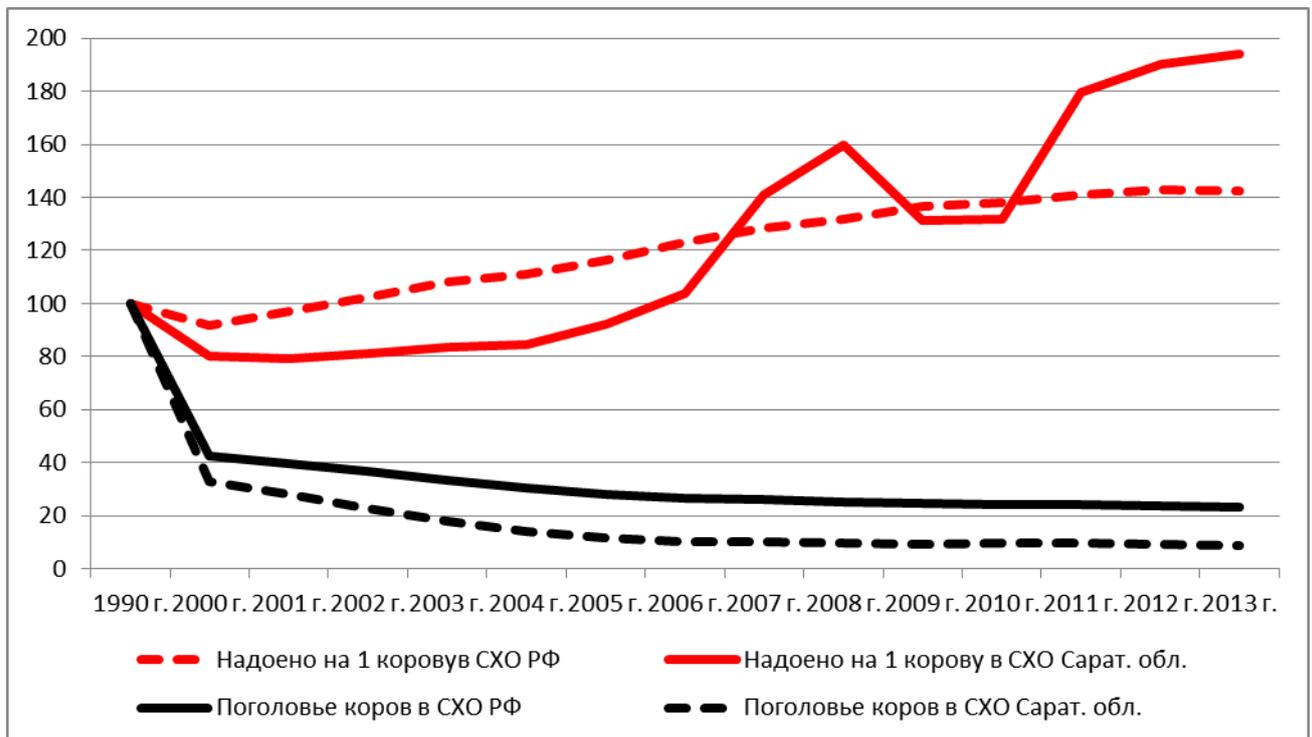

Рисунок 2.1.3 – Динамика поголовья и продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях России и Саратовской области (в процентах к 1990 г.)

Структурная сбалансированность подкомплекса характеризует состояние внутри- и межотраслевых пропорций всех стадий цепочки. Рассматривая структурные аспекты, можно выделить 2 главные диспропорции:

- в молочном скотоводстве между производством кормов и потребностью в них сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- между товарным предложением со стороны молочного скотоводства и спросом со стороны молочной промышленности, как по объемам, так и качеству молочного сырья.

Первая диспропорция ведет к снижению продуктивности молочного стада, росту себестоимости молока и, в крайних случаях (как, например, в засушливом 2010 г.), сокращению поголовья коров. Вторая диспропорция обуславливает увеличение радиуса поставок молока на молокоперерабатывающие предприятия, нарушение ритмичности поставок, снижение загрузки

производственных мощностей, что в свою очередь ведет к росту себестоимости конечной молочной продукции, снижению рентабельности перерабатывающей промышленности и росту потребительских цен. К примеру, в 90-х за молоком не ездили дальше, чем на 150 км от места переработки, сейчас оптимальным вариантом считается сырьевая база в радиусе 300 км, в ряде случаев приходится ездить уже и за 600 км.

Сбалансированность подкомплекса предполагает соблюдение оптимальных пропорций между развитием кормопроизводства и молочного животноводства. Однако традиционной и все более усугубляющейся российской проблемой является низкая обеспеченность кормами и кормовыми добавками. При годовой норме 40-42 ц корм.ед. на одну условную голову скота фактически скармливается не более 34-36 ц корм. ед. Известно, что продуктивность на 80% обеспечивается за счет сбалансированного кормления и только на 20% - генетическим потенциалом. Дисбаланс между поголовьем скота и кормовой базой был и остается основной причиной слабого использования уже созданного генетического потенциала продуктивности молочного стада (55-60 %) и низкой эффективности производства.

В последние годы на производство 1 ц молока расходуется 1,2 ц кормовых единиц, хотя на лучших предприятиях, применяющих сбалансированные по питательным веществам рационы, он составляет всего 0,9-1,1 ц⁶⁵. Наблюдается переход на зернопотребляющий (концентратный) тип кормления коров, являющихся традиционно травоядным видом животных, что также ведет к неэффективности производства молока. Так, удельный вес концентрированных кормов в общем расходе кормов на 1 ц молока возрос с 28,9 до 32,8%. По сравнению с 1990 г. общий расход кормов увеличился на 8%, а концентрированных кормов – почти на 30%. Практика показывает, что от высокопродуктивных коров можно надаивать 4-5 тыс. кг молока в год, используя только качественные грубые корма. В связи с этим темпы развития

⁶⁵О производстве кормов и их использовании в животноводстве в 2000-2006 годах / Аналитическая записка Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ. М., 2006. 24 с.

кормовой базы должны опережать темпы роста поголовья. Однако, на практике темпы падения производства основных видов кормовых культур существенно превышают темпы сокращения молочного поголовья.

В среднем себестоимость молока на сельскохозяйственных предприятиях в 2012 г. составила 10 818 руб./т. Структура себестоимости молока в Саратовской области отражена на рисунке 2.1.4.

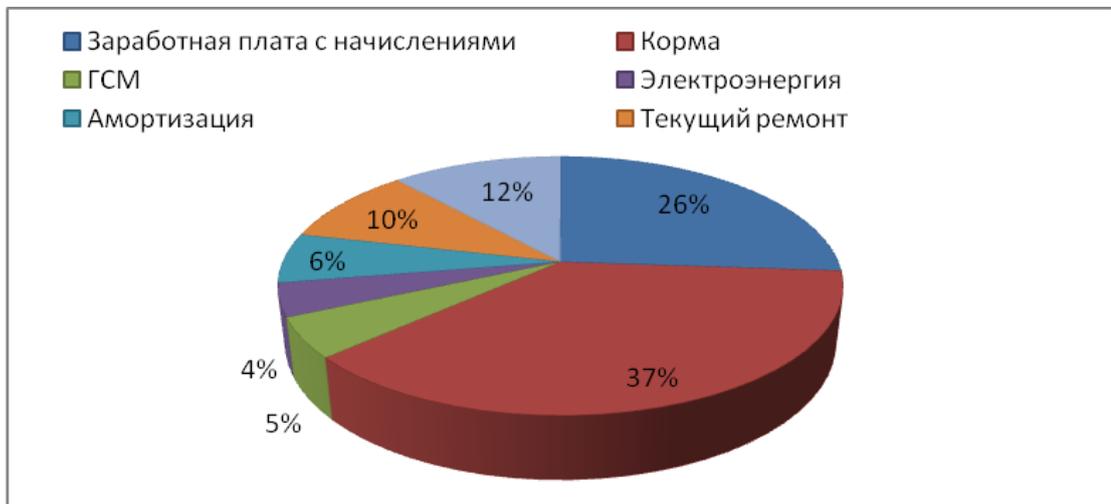

Рисунок 2.1.4 – Структура себестоимости молока в сельскохозяйственных организациях Саратовской области, %

Как следует из анализа диаграммы, максимальная доля в структуре себестоимости приходится на корма (37,5 %), также значительный вес имеют затраты на заработную плату с начислениями (26,4 %), минимальны затраты на электроэнергию и ГСМ, что связано с низким уровнем механизации производственных процессов в отрасли. Следует отметить, что на уровень себестоимости производства молока напрямую влияет уровень надоя молока на 1 фуражную корову на сельскохозяйственных предприятиях. Прослеживается четкая тенденция снижения себестоимости 1 т производимого молока с увеличением надоев на 1 корову. Расчеты показывают, что только при превышении уровня надоя молока на 1 корову свыше 4000 кг его себестоимость немного повышается за счет больших затрат на корма, кормовые добавки и автоматизацию производственных процессов. Уровень рентабельности производства молока у сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2012 г. со-

ставил 14,9 % без господдержки и 26,3 % с господдержкой.

Не останавливаясь на анализе затратообразующих факторов в молочном скотоводстве, которому посвящены специальные тематические исследования других авторов, заметим, что, во-первых, официальная (т.е. по данным годовой отчетности сельхозпредприятий) себестоимость сырого молока занижена, так как не учитывает затрат на выращивание ремонтного молодняка, убытков от реализации выбракованных коров и производства говядины как побочного продукта молочного скотоводства. Во-вторых, ценовые преимущества зарубежных производителей связаны не только с более современными технологиями или благоприятными климатическими условиями. Конкурентные преимущества в себестоимости создает уровень государственной поддержки, составляющей, например, для европейских производителей 52%. Поэтому, несмотря на реализуемые молочной промышленностью программы помощи сельхозтоваропроизводителям, основную ответственность за снижение затрат на сельскохозяйственной стадии молочной цепочки должно нести государство.

Для оценки сбалансированности молочного скотоводства и его кормовой базы сконструируем специальный интегральный показатель (формула 2.2.1), который учитывает размеры сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 голову КРС⁶⁶, урожайность сена естественных сенокосов (включая улучшенные) и валовой сбор зерновых в расчете на 1 голову КРС⁶⁷. Выбор данных частных индикаторов обоснован соображениями необходимости учета природно - климатического потенциала и земельных ресурсов для получения собственных грубых и концентрированных кормов. Таким образом, интегральный показатель учитывает как количественные, так и качественные характеристики потенциала кормовой базы молочного скотоводства в регионе. Следующий шаг – нормирование частных индикаторов путем сравнения

⁶⁶ В расчетах используется поголовье КРС в целом, а не молочных коров в связи с использованием общей кормовой базы

⁶⁷ Для элиминирования колебаний урожайность и валовые сборы являются среднегодовыми за период 2007-2009 гг.

со среднероссийским уровнем и расчета относительных показателей.

$$K_i^{\text{корма-скотоводство}} = S_{i,c/xy} \times Y_{i,\text{сено}} \times BC_{i,\text{зерно}} \times 100\%, \text{ где:} \quad (2.2.1)$$

$S_{i,c/xy}$ – относительный размер сельскохозяйственных угодий на 1 голову КРС в i -том регионе;

$Y_{i,\text{сено}}$ – относительная урожайность сена естественных сенокосов в i -том регионе;

$BC_{i,\text{зерно}}$ – относительный валовой сбор зерновых на 1 голову КРС в i -том регионе.

Расчеты обеспеченности молочного скотоводства собственной кормовой базой и выявление корреляционной связи с объемами производства молока показали, что четкая взаимосвязь между наличием кормовой базы и уровнем развития товарного молочного скотоводства, на которое влияет множество других экономических факторов (в том числе и эффективность государственной поддержки на региональном уровне), отсутствует (рис. 2.1.4).

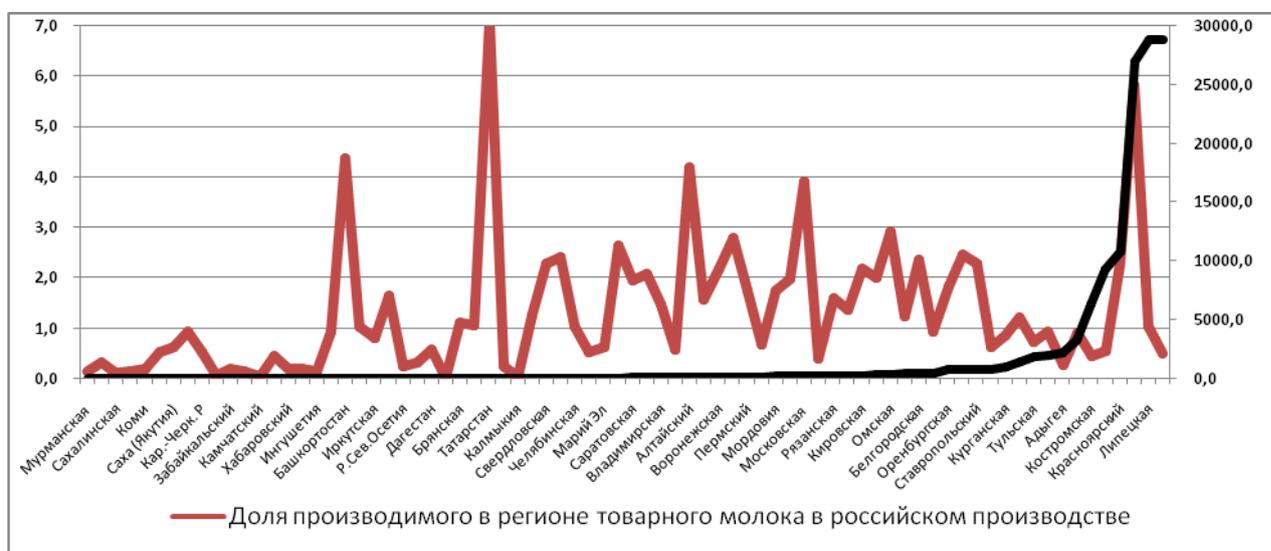

Рисунок 2.1.4 - Ранжирование регионов РФ по показателю качества кормовой базы и ресурсам товарного молока

Большинство российских регионов можно объединить в группу с той или иной степенью «сбалансированной отсталости», которая не имеет ни природно-климатических, ни экономических факторов развития. Вместе с тем, можно выделить несколько групп с диспропорциями разного характера (табл. 2.1.5). Так, несколько лидирующих регионов явно сталкиваются с кормовой необеспеченностью, а другие характеризуются избыточными, не используемыми кормовыми ресурсами. Особый интерес представляет группа

регионов, имеющих и потенциал кормовой базы, и достаточный уровень развития, которые в дальнейшем можно рассматривать как потенциальных лидеров российского молочно-продуктового подкомплекса. Именно к этой группе относится Саратовская область.

Таблица 2.1.5. Типология регионов РФ по качеству кормовой базы молочного скотоводства

Тип региона	Значение интегрального показателя $K_i^{\text{корма-скотоводство}}$	Представители
Сбалансированные высокоразвитые регионы	$K_i^{\text{корма-скотоводство}} > 10000$ Доля в РФ $> 3\%$	Краснодарский край
Избыточная кормовая база	$K_i^{\text{корма-скотоводство}} > 10000$ Доля в РФ $< 3\%$	Тамбовская, Липецкая, Томская, Костромская области, Красноярский край
Недостаточная кормовая база	$K_i^{\text{корма-скотоводство}} < 1000$ Доля в РФ $> 3\%$	Башкортостан, Алтайский край, Московская область
Потенциальные лидеры	$1000 < K_i^{\text{корма-скотоводство}} < 5000$ $0,3 < \text{Доля в РФ} < 3\%$	Саратовская , Кемеровская, Тульская, Волгоградская, Орловская, Калининградская, Курганская области, Адыгея Ставропольский край

Главными препятствиями для устойчивого развития молочного животноводства и успешной реализации потенциала молочной продуктивности являются:

- недостаточная развитость племенной базы, малая численность племенного скота (7,8% вместо 15%) и низкий охват контролем продуктивности (35,9% вместо оптимальных 50-60%). Племенную базу молочного скотоводства в Саратовской области представляют 10 племенных хозяйств, в которых содержится более 20 тыс. гол. высокопродуктивного племенного скота, однако их экономическое положение оставляет желать лучшего;
- низкий выход телят в расчёте на 100 коров (78 голов). Такой невысокий выход телят связан с низким уровнем охвата искусственным осеменением (40%) поголовья коров. Для сравнения: в Мурманской и Ленинградской областях 100 % поголовья коров осеменяется искусственным путем;
- низкий удельный вес ферм с современными технологиями и оборудованием (10-15%);

- отсутствие экономической мотивации реализации имеющихся в области объективных возможностей ускоренного развития молочного скотоводства;

- недостаточный уровень кормов по объему и качеству, что приводит к несбалансированности рационов кормления животных по питательным веществам.

Гипертрофированная доля мелкотоварного сектора в производстве молока как институциональная диспропорция становится препятствием для внедрения инноваций и снижает общую эффективность отрасли. Начиная с 2002 г. надои в сельскохозяйственных организациях начинают превышать аналогичный показатель в хозяйствах населения (рис.2.1.5).

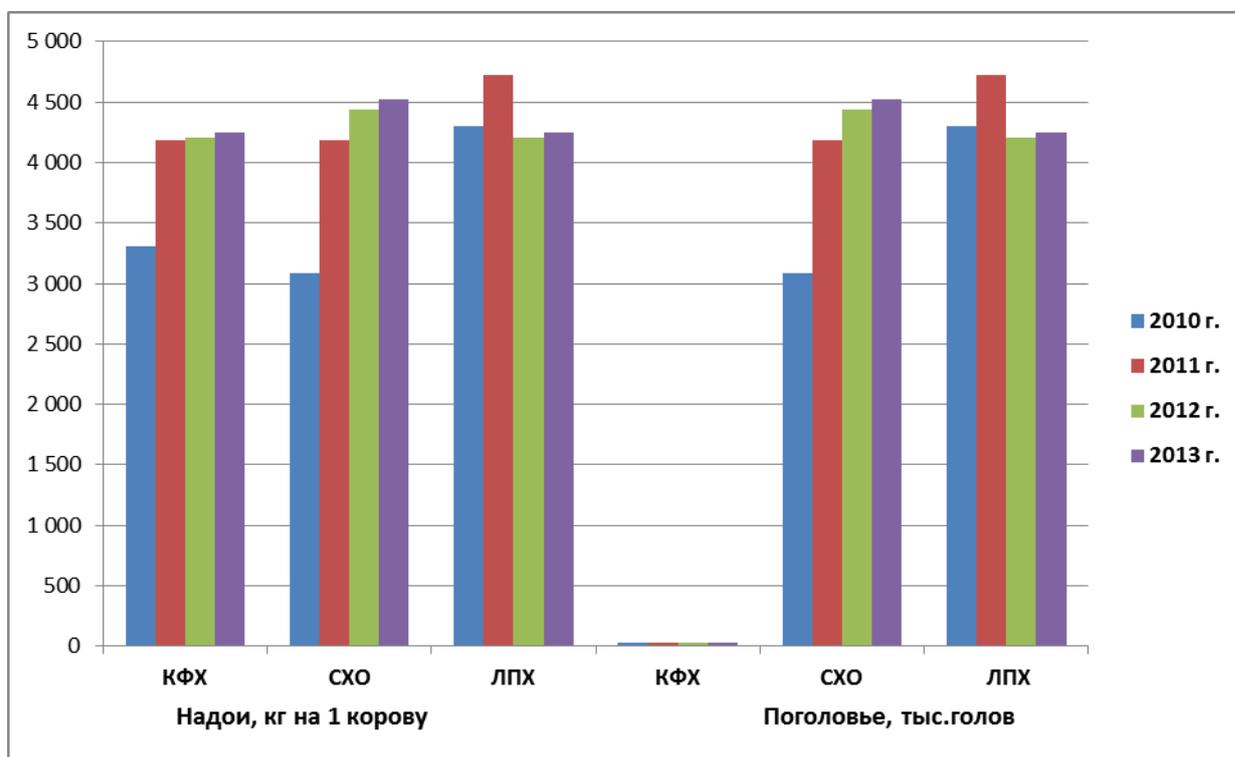

Рисунок 2.1. 5 - Динамика поголовья и надоев молока на 1 корову в различных категориях хозяйств Саратовской области

Молочная промышленность Саратовской области представлена 18 предприятиями, среди которых 2 – производители сырого молока (ЗАО ПЗ «Мелиоратор» и СПСК «Возрождение»). Крупнейшим предприятием - лидером является ОАО «Молочный комбинат Энгельский», входящий в ГК «Белая долина» (таблица 2.1.6). Среди предприятий имеются как специализированные, так и диверсифицированные (выпуск конфет).

Таблица 2.1.6 – Реестр предприятий молочной промышленности Саратовской области

№	Наименование	Выпускаемая продукция
1	ОАО «Саратовский молочный комбинат»	Масло животное, казеин технический, цельномолочная продукция.
2	ОАО «Молочный комбинат Энгельсский»	Цельномолочная продукция, масло животное
3	ОАО «Маслодел»	Масло животное, цельномолочная продукция
4	ООО ПКФ "Сатурн"	Спреды, конфеты, сыры
5	ООО МЗ «Атикс-МТ»	цельномолочная продукция, масло животное
6	ООО «Комбинат детского питания»	цельномолочная продукция
7	ОАО «Гормолзавод Вольский»	Масло животное, цельномолочная продукция, конфеты на сливках
8	ИП «Плотникова С.Н.» (г. Аркадак)	Сухие молочные продукты, масло животное
9	ЗАО «Молоко Поволжья»	Масло животное, казеин технический, цельномолочная продукция
10	ООО «Маслосырбаза Энгельсская»	Спреды, конфеты, сыры
11	ИП «Ермолаева В.С.» (Екатериновский р-н)	масло животное, цельномолочная продукция, сыры мягкие
12	ООО «Пугачевские молочные продукты»	Сухие молочные продукты, масло животное
13	ЗАО Маслодельный завод «Хвалынский»	Сыры мягкие, масло животное, цельномолочная продукция
14	ООО "Завод молочный "Воскресенский"	цельномолочная продукция, масло животное
15	ООО "Основа" (Ртищевский р-н.)	цельномолочная продукция
16	СПСК «Возрождение» (г. Пугачев)	Цельномолочная продукция, масло животное, творог
17	ОАО «Романовский молочный завод»	Цельномолочная продукция, масло животное, творог
18	ЗАО ПЗ «Мелиоратор» (Марксовский р-н)	Цельномолочная продукция, масло животное, творог

Снижение объемов и качества сырого молока, а также влияние рыночной конъюнктуры обусловили крупные сдвиги в структуре используемого сырья и выпускаемой продукции следующего звена МПП - молочной промышленности. В настоящее время основной номенклатурной группой является цельномолочная продукция, потребление которой ориентировано на внутриобластной рынок (табл. 2.1.7). Совокупные мощности саратовских предприятий по ее выработке составляют 198,5 тыс. тонн в год. В последние годы полностью прекращено производство товарного сухого молока, молочных консервов, сокращается производство молокоемких продуктов, в том

числе сыра и масла сливочного.

Таблица 2.1.7 – Динамика производства основных видов молочных продуктов в Саратовской области (тыс. тонн)

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Молоко и сливки в твердых формах, тыс. т	4,3	4,6	3,7	6
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т	110	145	178,2	197,3
Масло сливочное и пасты масляные, тыс. т	1,7	2,2	2,1	2,8
Сыры и продукты сырные, тыс. т	1,3	1,2	0,8	0,9
Консервы молочные, муб				

Производство сыра и животного масла за последние 8 лет сократилось на 80%. При этом вырос выпуск различных спредов, кисломолочной продукции, цельномолочной продукции в современной упаковке (рис. 2.1.6).

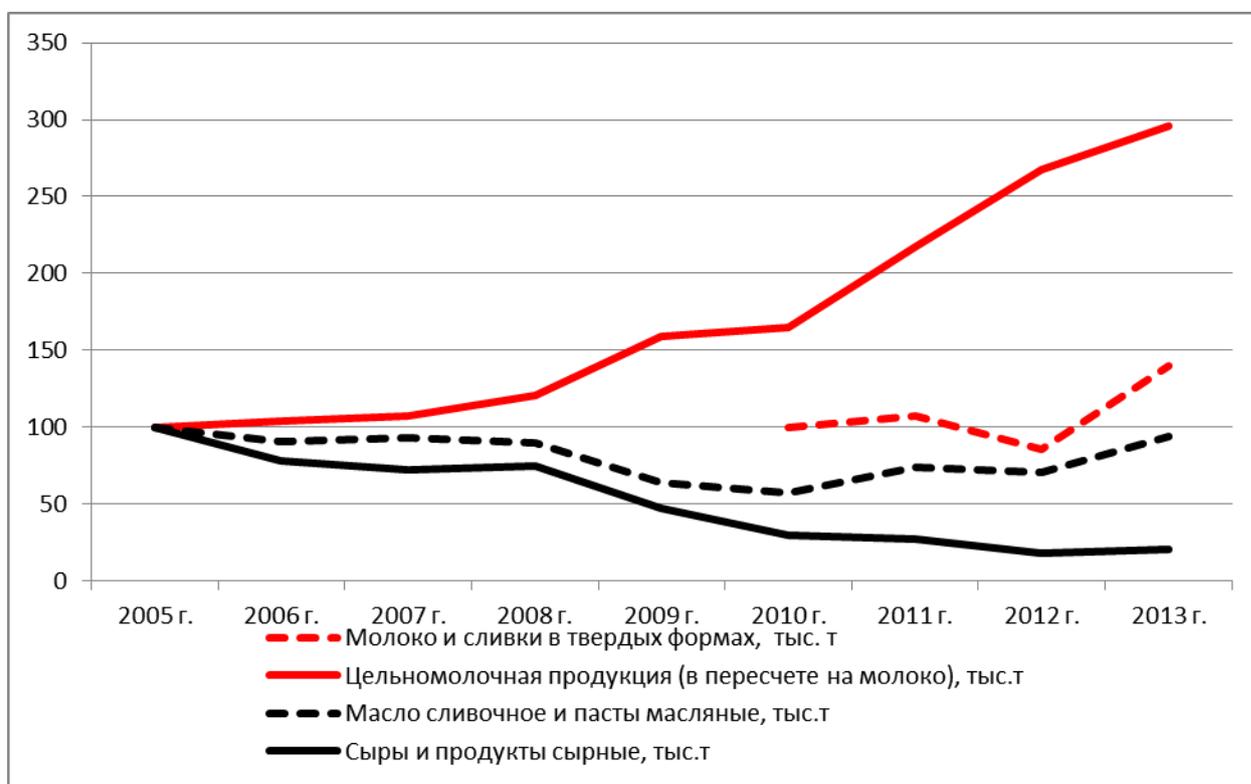

Рисунок 2.1.6 - Динамика производства основных видов молочной продукции в Саратовской области (в % к 1990 г.).

Из общих объемов перерабатываемого молока на производство сыра направляется 15 - 16 %, требованиям для сыроделия соответствует немногим более 30 % молока.

На производство сливочного масла направляется до 30 % сырого молока, идущего на промпереработку, что составляет около 4,2 млн. тонн. Собственного производства сливочного масла и сыра недостаточно для покрытия внутреннего спроса с учетом физиологических норм потребления, поэтому область, также как и Россия в целом, вынуждена ввозить данную продукцию (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8 – Удельный вес ввоза в формировании региональных ресурсов молочной продукции в 2012 году

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
абсолютные показатели, тыс. тонн					
Ввоз, включая импорт	71,4	73,4	69,1	86,9	127,3
Вывоз, включая экспорт	76,1	81,9	79,5	136,9	97,1
Сальдо межрегионального оборота	4,7	8,5	10,4	50,0	-30,2
Ресурсы всего	1 100,3	1117,0	1140,7	1109,8	991,4
относительные показатели, % к ресурсам					
Ввоз, включая импорт	6,6	6,6	6,1	7,8	12,8
Вывоз, включая экспорт	6,9	7,3	7,0	12,3	9,8
Сальдо межрегионального оборота	0,43	0,76	0,91	4,51	-3,05
Ресурсы всего	100	100	100	100	100

Из таблицы видно, что сальдо межрегионального оборота – неустойчиво: в отдельные годы оно положительно, а в 2013 году впервые за последнее десятилетие стало отрицательным. Сам размер сальдо по сравнению с другими регионами достаточно небольшой, на уровне 0,5 – 3% от общих ресурсов. Поэтому можно отнести МПП Саратовской области к локальным межотраслевым цепочкам, ориентированным на самообеспечение региона.

Основными проблемами, признаваемыми и учитываемыми саратовскими молокоперерабатывающими предприятиями при выработке стратегии развития являются:

- ограниченность сырьевой базы и высокий показатель сезонности в производстве молока сырья;
- высокая конкуренция на рынках сбыта молочной продукции;

- отсутствие возможности прогнозирования экономической политики государства;

- рост стоимости энергоресурсов.⁶⁸

Большая часть технологического оборудования, эксплуатируемого средними и мелкими предприятиями, имеет моральный износ более 70 %. Реконструируемые молочные предприятия оснащаются, как правило, зарубежным технологическим оборудованием, что оказывает позитивное влияние на развитие производства. На отечественном оборудовании работают преимущественно предприятия малой мощности.

В Саратовской области только в 2011 году государственную поддержку получили 9 инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и модернизации предприятий молочной промышленности:

- «Проект модернизации участка тепловой обработки молока (пастеризации и охлаждения) и оборудования отделения приемки и хранения сырого молока, реконструкции цеха по производству кисломолочной продукции общей мощностью 60 тонн готовой продукции в сутки» ОАО «Саратовский молочный комбинат»;

- «Реконструкция цеха мороженого и модернизация цеха розлива с установкой линии розлива молочной продукции в ПЭТ-бутылки» ОАО «Молочный комбинат «Энгельсский»;

- «Модернизация производства ОАО «Маслодел» ОАО «Маслодел» Марковского района;

- «Модернизация и реконструкция действующего производства, расширение деятельности предприятия в целях производства новых молочных продуктов» ООО «Пугачевские молочные продукты»;

- «Реконструкция и модернизация упаковочного оборудования, и реконструкция и модернизация камер для хранения продукции» ОАО «Гормолзавод Вольский»;

- «Техническое перевооружение производственных участков молочно-

⁶⁸ Годовой отчет ОАО Саратовский молочный комбинат за 2013 г.

го завода ЗАО «Молоко Поволжья» ЗАО «Молоко Поволжья»;

- «Реконструкция помещения под цех по переработке молока» ЗАО «Племенной завод «Мелиоратор» Марковского района.

Большинство региональных переработчиков заменили на современное свое устаревшее холодильное оборудование, снизив при этом энергозатраты на 30 – 50%⁶⁹. ОАО Саратовский молочный комбинат внедрил технологию ультрапастеризации молока и упаковки Тетра Фина Асептик, увеличивающей сроки годности цельномолочной продукции. Реконструкция цеха мороженого в ОАО Энгельсский молочный позволила предприятию снизить затраты на производство на 2,5%. Другой инвестиционный проект молкомбината по реконструкции аппаратного производства направлен на совершенствование мойки оборудования, включая автоматическую схему наведения моечных растворов и поддержание концентрации и температур мойки по заданной программе разных линий, танков, оборудования. Вместе с тем, анализ показал, что проходящая модернизация отечественной молочной промышленности направлена не столько на снижение операционных затрат, сколько на увеличение выпуска и расширение ассортимента, что еще больше увеличивает разрыв между состоянием сырьевой базы и перерабатывающими мощностями.

Региональный лидер ОАО «Молочный комбинат Энгельсский» продвигает на рынок 4 торговых марки – «Белая долина», «Молочное изобилие», «Из села Удоево», «Из села Долголетово». Ассортимент выпускаемой продукции включает более 100 наименований молочной продукции: молоко, кефир, ряженка, снежок, варенец, йогурты, сметана, масло, сливки, творог, творожные массы, глазированные сырки, разные виды мороженого. При этом каждая позиция имеет несколько вариантов упаковки как по весу, так и используемым материалам, что выдвигает дополнительные требования к гибкости технологического оборудования и затратам на его обслуживание. Анализ показывает, что даже не-

⁶⁹Развитие переработки продукции животноводства в Саратовской области. Ведомственная целевая программа на 2013-2015 годы //Приложение к приказу МСХ Саратовской области №156-пр от 14.06.2013 г.

большие предприятия в рамках стратегий дифференциации и оптимальных издержек активно формируют бренды, что ведет к дополнительным затратам на регистрацию марок. Можно сделать вывод о том, ассортиментная политика молокоперерабатывающих предприятий приводит к возникновению избыточной дифференциации, не создающей значимой потребительской ценности, но генерирующей дополнительные затраты.

Важное значение для повышения эффективности работы молочной отрасли имеет устойчивое обеспечение предприятий качественным молоком в течение года. Производство молока в Саратовской области, как и в России, носит ярко выраженный сезонный характер, что не позволяет в оптимальном режиме использовать производственные мощности предприятий. Максимальная загруженность производственных мощностей приходится на период май-октябрь, в остальные месяцы года уровень загрузки составляет от 15 до 40 %.

Структурные сдвиги в производстве отразились на уровне среднегодовой загрузки производственных мощностей молочной промышленности (табл.2.1.9), увеличению их простоя, особенно по производству масла (мощности в 8,8 тыс. тн используются только на 25%).

Таблица 2.1.9 - Использование среднегодовой мощности молочной промышленности по видам продукции, в %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
<i>Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)</i>				
Россия	57,0	55,8	58,9	59,1
Саратовская область	53,6	74,5	74,3	91,3
<i>Масло сливочное и пасты масляные</i>				
Россия	27,4	30,8	29,5	30,9
Саратовская область	11,0	18,1	20,0	25,0
<i>Сыры и продукты сырные</i>				
Россия	63,4	63,5	61,7	59,1
Саратовская область	70,1	59,1	91,8	79,4

Низкая загруженность снижает рентабельность производства конечной продукции подкомплекса, которая не превышает 10%. Особенно низкая рентабельность характерна для сливочного масла, сметаны и сливок, творога

(табл.2.1.10.).

Таблица 2.1.10 - Рентабельность производства отдельных видов молочной продукции

Вид продукции	2011 г.	2012 г.
Производство молочных продуктов в целом	5	6,3
Переработка молока и производство сыра	5,1	6,3
Производство цельномолочной продукции	5	7
Производство обработанного жидкого молока	4,4	6,9
Производство сметаны и жидких сливок	5,2	-9,1
Производство кисло-молочной продукции	8,1	8,4
Производство творога и сырково-творожных изделий	2,3	3,9
Производство молока, сливок и других молочных продуктов в твердых формах	5,7	5,1
Производство коровьего масла	3	-0,7
Производство сыра	6,1	5,2
Производство мороженого	3,6	6,3

Важно подчеркнуть, что рост выработки отдельных видов молочной продукции достигнут в основном за счет использования в качестве сырья сухого молока, преимущественно импортного, и растительных жиров. Как следствие, усиливается диспропорция между натуральными продуктами и сублиматами. Достоверно оценить сложившуюся диспропорцию невозможно из-за отсутствия соответствующей статистики и многочисленных фальсификаций. По экспертным оценкам, около 40% молока, произведенного под известными брендами, в «несезон» делается из порошка. Активно увеличивается официальное производство спреда, которое выросло в три раза⁷⁰.

Структурная несбалансированность подкомплекса проявляется также в слабом использовании вторичного сырья, что ведет к высоким потерям и дополнительному росту себестоимости молокопродуктов. Предприятия, перерабатывая сырое молоко, производят большое количество вторичного сырья, составляющего от 80 до 95 % объемов исходного сырья. Однако большая часть сыворотки и обрата не используется. Вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов позволяет не только повышать доходность предприятий, но и решать проблемы экологического характера. Получаемые вторич-

⁷⁰Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011- 2013 годы. Отраслевая целевая программа / www.mcx.ru

ные ресурсы молочного сырья должны находить широкое применение в сельском хозяйстве, хлебопекарной и кондитерской промышленности, а также для производства различной продукции в самой молочной отрасли, в том числе сыров.

Стоимостная сбалансированность подкомплекса выражается в пропорциях между спросом и предложением, издержками и маржинальной прибылью по воспроизводственным стадиям. В продуктовой цепи «производство сырья – переработка – реализация» постоянно возникают проблемы соблюдения принципа справедливости распределения экономического результата, которые часто перерастают в противоречия между участниками воспроизводственного процесса. По мнению сельскохозяйственных товаропроизводителей, уровень закупочных цен не дает возможности осуществлять им не только расширенное, но и простое воспроизводство. Перерабатывающие же предприятия отрицают факт наличия ценового диктата и в присвоении подавляющей стоимости добавленной стоимости обвиняют предприятия розничной торговли.

Устойчивые диспропорции в распределении созданного внутри молочной цепочки дохода формирует динамика цен, на которую в свою очередь влияют рыночная конъюнктура, уровень концентрации игроков и их власть в переговорах. Ярким проявлением этих диспропорций является соотношение цен на сырое молоко и промышленные товары для сельского хозяйства. Как видно из рисунка 2.1.7, за последние 14 лет закупочные цены на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями, выросли в 4,5 раза. При этом цены на промышленные товары услуги для сельского хозяйства увеличились в 7,4 раза, а топливо – в 15 раз!

Рисунок 2.1.7 – Базисные индексы цен на молоко сырое, промышленные товары и услуги, топливо, закупаемые сельскохозяйственными производителями Саратовской области (в процентах к 1999 году)

Данные цифры доказывают наличие устойчивой и усиливающейся неэквивалентности межотраслевого обмена между I и II сферами молочнопродуктового подкомплекса.

Следующая стоимостная проблема – большие сезонные колебания производства сырого молока в течение года, что обуславливает волатильность цен реализации молока (рис. 2.1.8).

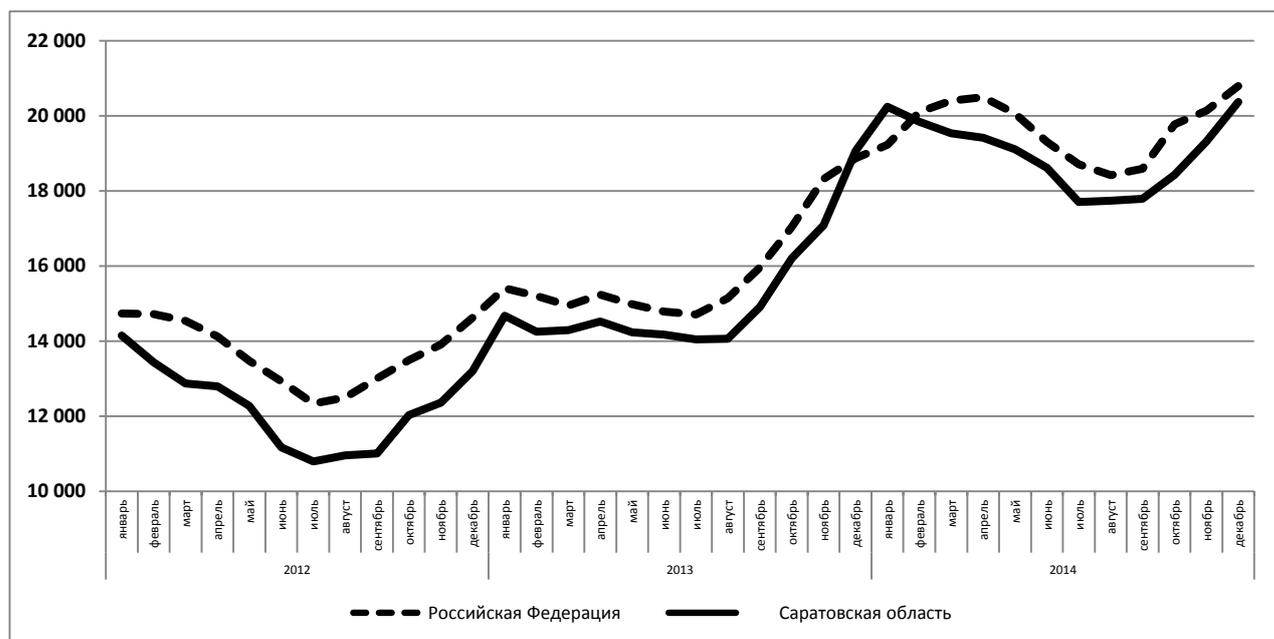

Рисунок 2.1.8 – Средние цены на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями (руб./тн)

На графике ясно виден волнообразный повышательный ценовой тренд. Так, например, если в январе 2012 года 1 тонна молока реализовывалась са-

ратовскими сельскохозяйственными организациями в среднем по цене 14,1 тыс. руб., то в июле – только по 10,8 тыс. руб. В 2014 году соотношение летних (июльских) и зимних (январь и декабрь) цен составляло 1:1,2. Из-за сезонной волатильности цен рентабельность производства молока также колеблется по месяцам от 23 % до –3 %.

Неэквивалентность межотраслевого обмена проявляется и во взаимоотношениях между молочной промышленностью и торговлей. Торговая надбавка существенно повышает потребительские цены по сравнению с отпускными ценами производителей молочной продукции (табл. 2.1.11)

Таблица 2.1.11 – Соотношение цен производителей и потребительских цен 1 л питьевого молока в Саратовской области в 2014 году

	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	декабрь
Средние потребительские цены, руб./л	35,8	36,72	37,25	37,23	37,27	38,15	38,51
Средние цены производителей, руб./л	26,9	27,7	27,8	28,2	28,1	28,8	29,2
Соотношение, %	133,1	132,3	133,8	131,9	132,6	132,2	131,8

Проблема эквивалентности межотраслевого обмена заключается в том, что пропорции распределения экономического результата труда между участниками продуктовой цепи «производство сырья – переработка - торговля» чаще всего складываются не в пользу сельскохозяйственного товаропроизводителя. Для анализа справедливости распределения затрат и прибыли в молочной цепочке по ее этапам воспользуемся статистической информацией о структуре розничной цены отдельных видов молочных продуктов и рентабельности видов деятельности⁷¹.

Для анализа были отобраны товары – представители группы молокоемких и цельномолочных продуктов, среди которых молоко пастеризованное, сыры и масло животное. На рисунках 2.1.10 – 2.1.12 ясно видно, что формирование стоимости по стадиям товарных цепочек существенно различается. Общим является тенденция роста стоимости, созданной на сельскохозяй-

⁷¹ Рассчитано автором по данным Центральной базы статистических данных URL: <http://www.gks.ru>

ственной стадии и в промышленной переработке.

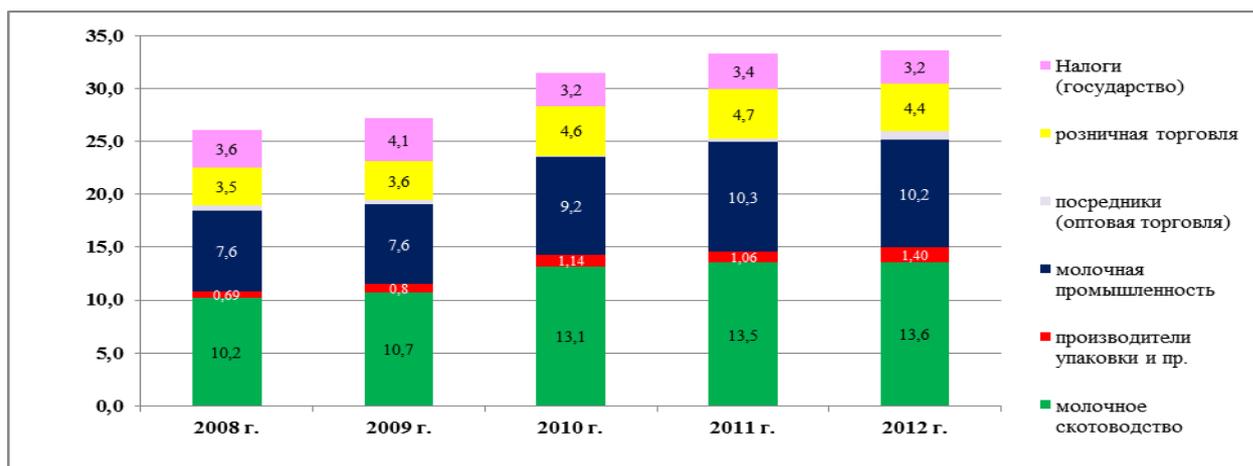

Рисунок 2.1.10 - Структура розничной цены молока цельного пастеризованного в 2008 - 2012 гг.

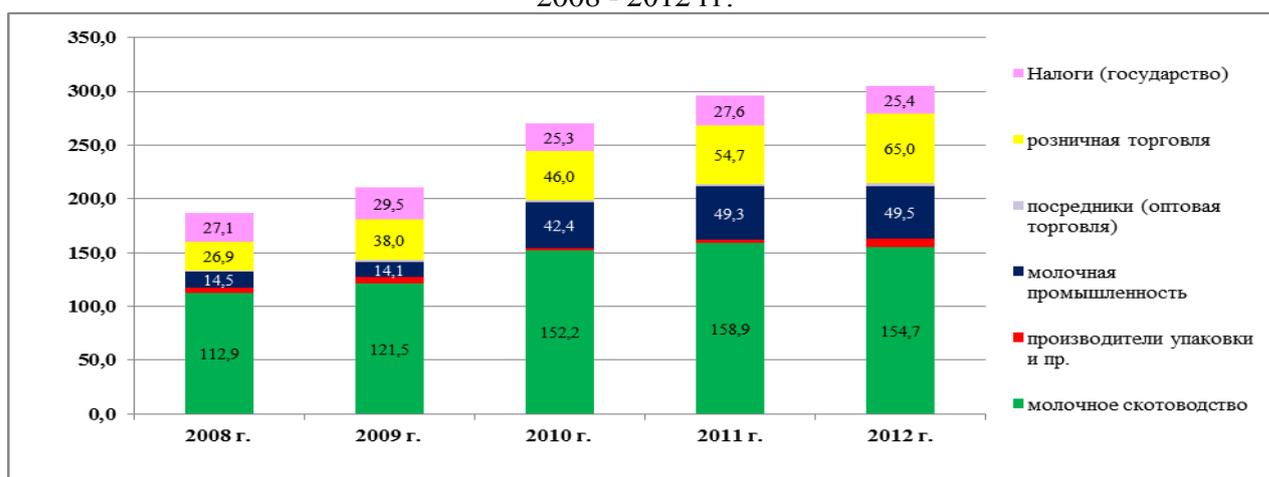

Рисунок 2.1.11 - Структура розничной цены по стадиям цепочки ценности масла сливочного

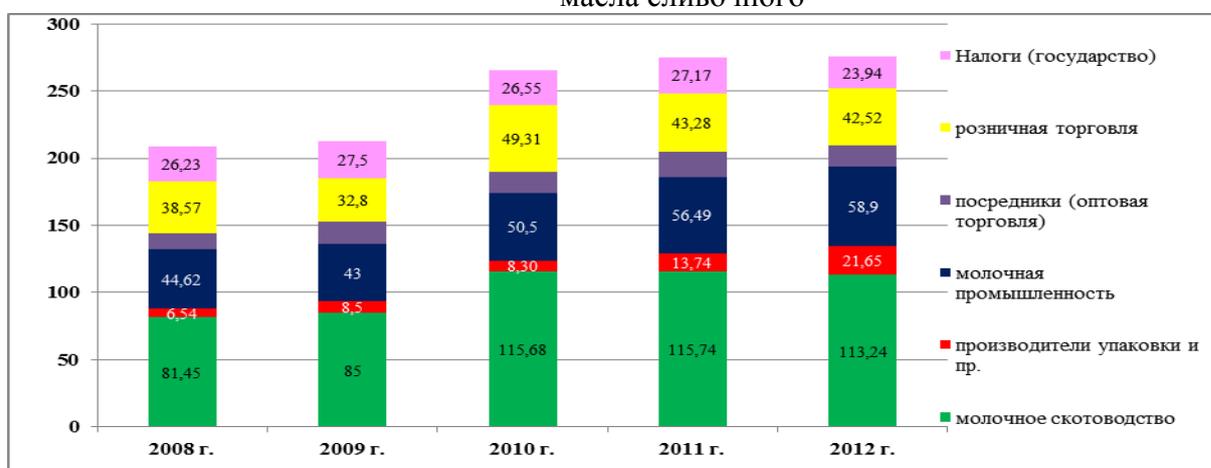

Рисунок 2.1.12 - Структура розничной цены по стадиям цепочки ценности сыров
 Проведенные расчеты показали, что основная часть затрат осуществляется на стадии сельскохозяйственного производства и промышленной переработки молока. Так, в совокупных затратах цепочки производства и реали-

зации цельного пастеризованного молока на долю молочного скотоводства в 2012 году приходилось 43,5%, молочной промышленности – 40%.

Диаграмма показывает, что, во-первых, за последние пять лет издержки цепочки увеличились почти на 60%, раскручивая, таким образом, инфляцию издержек на молочном рынке. Во-вторых, опережающими темпами увеличивается «вклад» в стоимость молока производителей упаковки и посредников. В результате при возрастании объема затрат производителей молочного сырья их удельный вес в общей величине издержек снизился на 5 п.п. В структуре стоимости молокоемких продуктов (сыров и сливочного масла) удельный вес молочного скотоводства еще выше: в совокупных издержках цепочки сливочного масла в рассматриваемом периоде на него приходится 55-63%, а сыров сычужных – 44-52% (рис. 2.1.11 и 2.1.12).

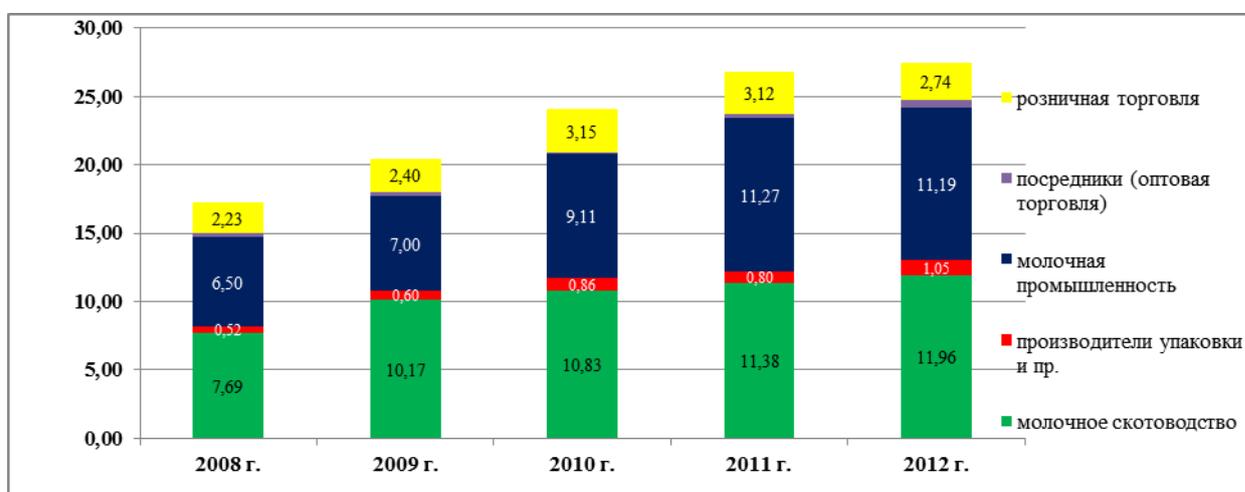

Рисунок 2.1.13 - Структура затрат на производство и реализацию цельного пастеризованного молока по стадиям отраслевой цепочки ценностей (руб. на 1 кг)

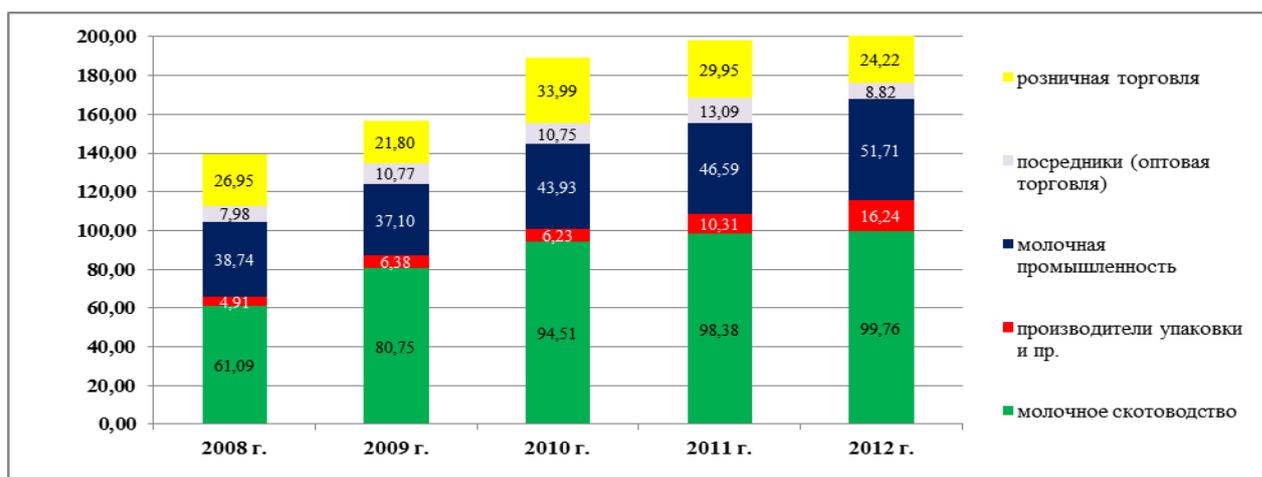

Рисунок 2.1.14 - Структура затрат на производство и реализацию сыров сычужных твердых и мягких по стадиям отраслевой цепочки ценностей (руб. на 1 кг)

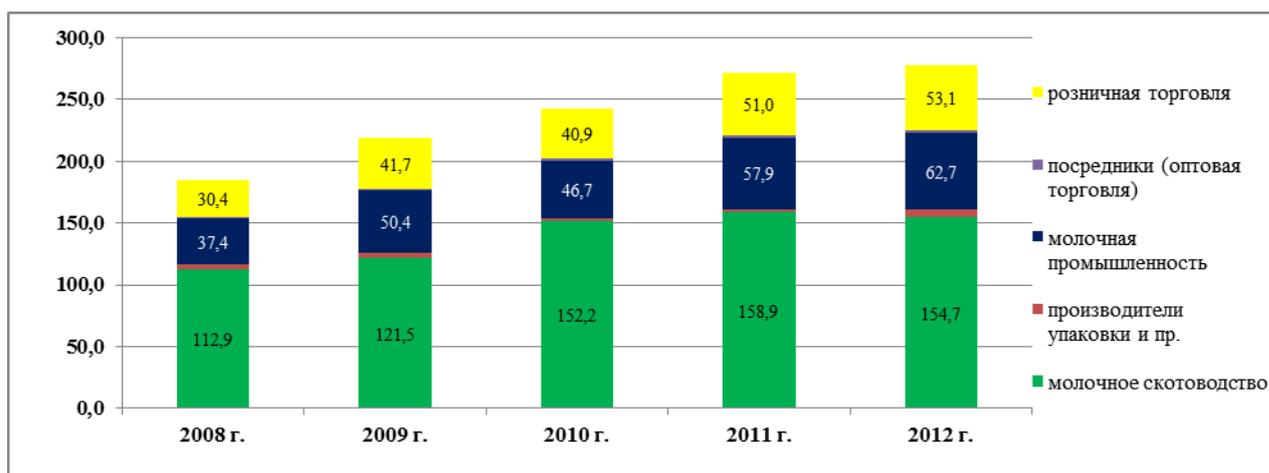

Рисунок 2.1.15 - Структура затрат на производство и реализацию сливочного масла по стадиям отраслевой цепочки ценностей

Стоимость цепочек этих продуктов также выросла на 44-50%. В отличие от цепочек цельномолочной продукции, в которых преобладают прямые связи между молочными заводами и предприятиями розничной торговли, здесь выше роль предприятий оптовой торговли, обеспечивающей распределение продуктов в масштабах межрегиональных и национальных рынков.

На формирование стоимости молочной продукции существенное влияние оказывает политика ценообразования, проводимая участниками цепочки для формирования целевого уровня прибыли. Диаграммы 2.1.16 – 2.2.18 иллюстрируют, что лидером по массе получаемой и закладываемой в цену молочных продуктов прибыли является розничная торговля.

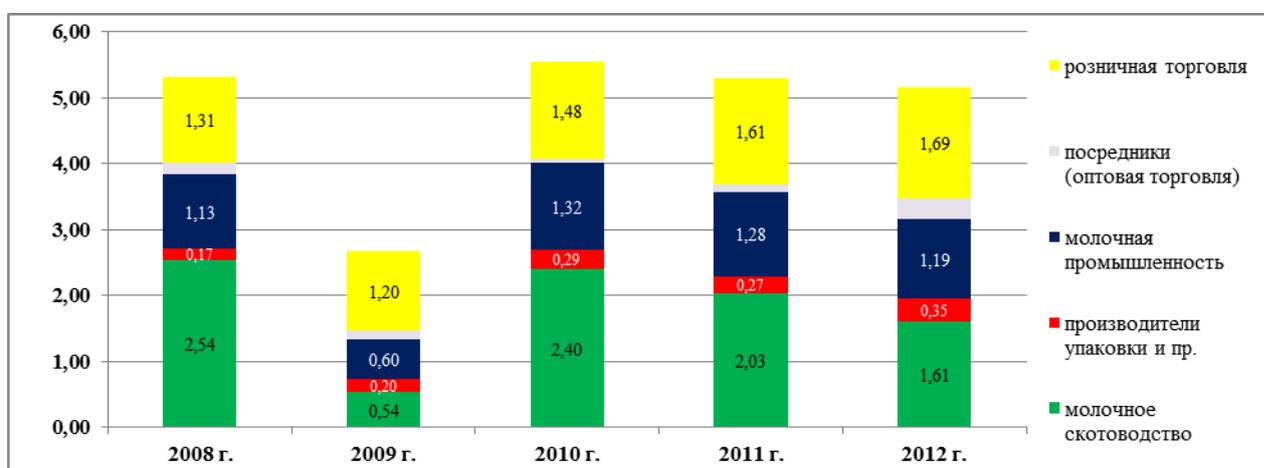

Рисунок 2.1.16 - Структура прибыли от производства и реализации молока цельного пастеризованного по стадиям отраслевой цепочки ценностей

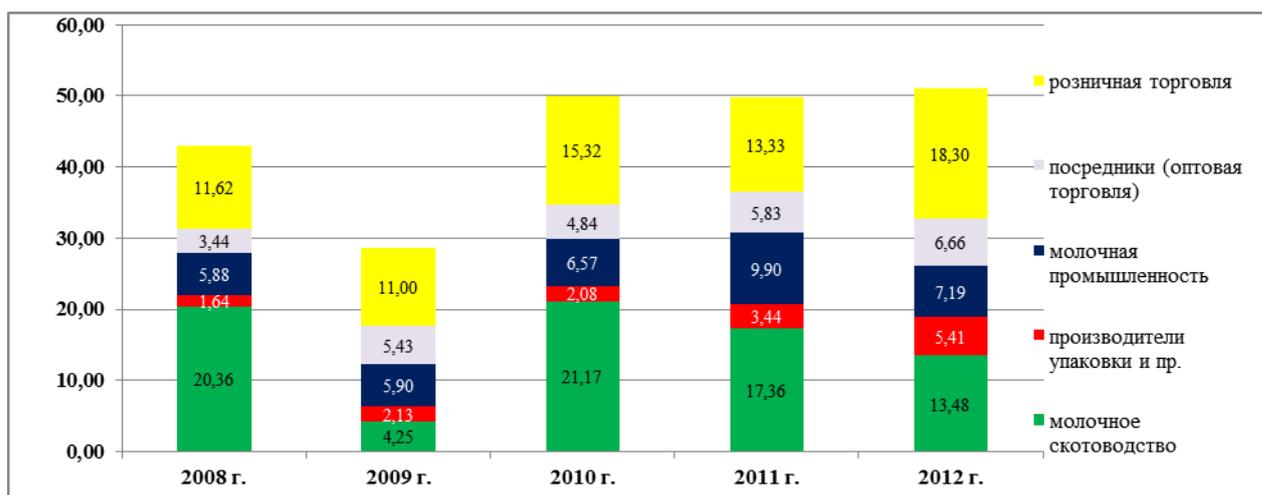

Рисунок 2.1.17 - Структура прибыли от производства и реализации сыров сычужных твердых и мягких по стадиям отраслевой цепочки ценностей

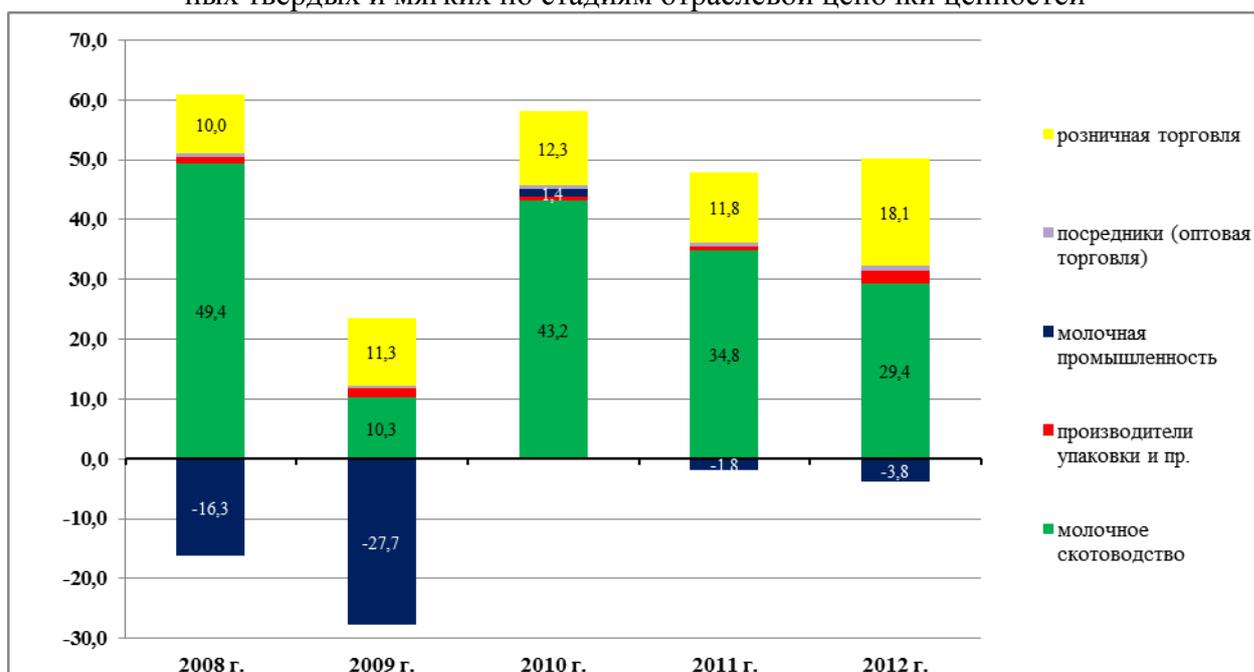

Рисунок 2.1.18 - Структура прибыли от производства и реализации сливочного масла по стадиям отраслевой цепочки ценностей

В цепочке пастеризованного молока ее удельный вес составляет 33%, сыра – 36%, масла животного – 26%. На стадию переработки приходится 23% прибыли в цепочке пастеризованного молока, 14% - сыров, а производство масла – убыточно.

Проведенные расчеты разрушают устоявшее мнение о несправедливо высокой доходности предприятий молочной промышленности, которые получают ее за счет сельскохозяйственных товаропроизводителей. Переработки занимают в цепочках социально значимых молочных продуктов некон-

курентоспособную позицию, создавая большую добавленную стоимость и ценность, которые затем перераспределяются в пользу других участников. Анализ молочной цепочки ценности доказывает, что присоединение к ВТО делает самыми уязвимыми не сельскохозяйственных товаропроизводителей. Многие эксперты соглашались с тем, что «в самой тяжелой ситуации оказываются перерабатывающие предприятия»⁷².

Данный вывод объясняет, почему стратегия минимизации издержек становится основной для абсолютного большинства российских переработчиков, а рост фальсификата — практически единственным способом удержаться в рамках цен, заданных импортом и розничными сетями⁷³. Поэтому необходимый уровень доходности переработчики поддерживают за счет маргинальных молочных продуктов (йогуртов, творожков и т.д.).

Цепочка ценности молочнопродуктового подкомплекса является классическим примером цепочек, управляемых покупателем, который регулирует количество и качество поставляемой продукции и задает пропорции распределения созданной добавленной стоимости. Можно согласиться с утверждением, что главным дирижером и финансовым регулятором в цепи «производитель – переработка – реализация» молочной продукции является торговля⁷⁴. Данный вывод отражает закономерность развития цепочек ценности в современной экономике, отражающую перемещение маржи (ренды) в нематериальные звенья цепочки, отмечаемую многими исследователями во всех сферах экономической деятельности⁷⁵.

В Саратовской области, как и в России в целом, перерабатывающие предприятия и торговля забирают более 50% розничной цены. Это на 11% больше, чем во Франции, которая по глубине переработки молока и экспорту молочных продуктов, особенно сыров, является мировым лидером. При этом

⁷² Кому нужно ваше молоко? // <http://www.dairynews.ru/dairyfarm/komu-ono-nuzhno-vashe-moloko.html>

⁷³ Литвинова Н. «Большого молока» не будет // «Эксперт» №32 (862), 12 августа 2013 URL: <http://expert.ru/expert/2013/32/bolshogo-moloka-ne-budet/>

⁷⁴ Ценовая цепь на молоко. URL: http://www.dairynews.ru/news/cenovaja_cer_na_moloko.html

⁷⁵ Каплинский Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. - №10. – 2003; Gereffi G. A Commodity Chains Framework for Analysing Global Industries. Institute of Development Studies, 1999

затраты на переработку и торговлю в 1,5 раза выше, чем в Германии и Нидерландах, в 2,2 – чем в Польше и Украине, в 3,2 раза больше, чем в Белоруссии [9]. Торговля, являясь замыкающим звеном в продуктовой цепи подкомплекса, в развитых странах выступает как регулятор распределения экономического результата между участниками продуктовой цепи. Однако в российских условиях низкий уровень доходов населения выступает существенным ограничительным фактором в вариации рентабельности, как переработки, так и торговли.

Проведенный анализ цепочки ценности показал, что большинство ее участников пытаются улучшить свое положение за счет соседей (поставщиков, покупателей), присваивая непропорционально осуществленным затратам большую часть создаваемой в цепочке маржи (прибыли). В настоящее время данная идеология взаимоотношений демонстрируется крупными розничными сетями. В 2013 году в связи со снижением производства молока такую возможность давления на переработчиков молока получают и крупные производители сырого молока. Так, например, ОАО ПЗ «Трудовой» в 2014 году реализует свое молоко по цене 25 руб./л. Очевидно, что звено в молочной цепочке, улучшившее свою позицию за счет других, получает преимущества, но только временные. Однако в долгосрочной перспективе это ведет к разрушению всей цепочки и потере стратегической конкурентоспособности каждого, даже сильного участника. Как отмечается специалистами, «обделенные соседи вряд ли станут лояльными партнерами». Стоит одному звену цепочки начать плохо работать, как отрицательные эффекты возникают по всей ее длине. Те звенья, которые снизили рентабельность работы соседей ниже приемлемого уровня, и те менеджеры, которые позволяли себе оппортунистическое поведение, собственными действиями снижают эффективность своей работы⁷⁶. Осознание того, что реальная конкурентоспособность формируется во многом за пределами отдельного предприятия и даже молочной

⁷⁶ Бек М. В2В-маркетинг: откаты или инструмент создания ценности? // <http://b2blogger.com/articles/marketing/22.html>

промышленности в целом, ставит задачу управления системной (в рамках цепочки), а не точечной (в рамках отдельного предприятия или стадии) эффективности⁷⁷.

Принципиальное значение для сокращения материальных затрат в молочной промышленности играет снижение себестоимости производства в молочном скотоводстве, которое позволит при соблюдении паритетности межотраслевого обмена уменьшить всю межотраслевую цепочку затрат. В настоящее время наблюдается разрыв в технологических укладах на сельскохозяйственной и промышленной стадиях цепочки, обуславливающий завышенную по сравнению с другими странами стоимость конечной продукции всей цепочки. Молокоперерабатывающие предприятия, реализующие собственные программы модернизации, становятся заложниками неэффективности своих поставщиков. Как показали опросы специалистов саратовских предприятий, дополнительные затраты возникают не только из-за увеличения радиуса сырьевой базы, но и из-за работы с сырьем низкого качества. Магистральным направлением российского молочного скотоводства выступает строительство мега-ферм, нацеленных на производство качественного товарного молока.

Территориальная сбалансированность молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области отражает пропорции в территориальной структуре размещения сельскохозяйственного производства и перерабатывающих мощностей.

Развитие молочного скотоводства в Саратовской области протекает неоднородно. В области из 38 районов крупнейшими теорриториальными центрами по производству молока являются Марксовский, Дергачевский, Новоузенский, Балашовский и Пугаческий районы, на долю которых приходится 30% областного производства (табл. 2.1.11).

⁷⁷Gereffi G. A Commodity Chains Framework for Analysing Global Industries. InstituteofDevelopmentStudies, 1999

Таблица 2.1.11 - Районы Саратовской области с наибольшими объемами производства молока во всех категориях хозяйств за 2014 год, тонн

№ п/п	Наименование районов	2013 г.	2014 г.	Удельный вес в областном производстве, %
1	Марковский	58827,2	62052,1	8,0
2	Дергачевский	52742,2	54611,4	7,0
3	Новоузенский	50077,5	39647,5	5,1
4	Балашовский	37082,7	39036,6	5,0
5	Пугачевский	38629,3	37529,6	4,8

Наибольшее снижение производства молока в 2014 году (по объемам производства) допустили Новоузенский, Питерский, Ершовский, Краснокутский и Александрово-Гайский районы. Тем не менее, можно выделить 3 основных территориальных центра молочного скотоводства в области – Марковский, Пугачевский, Балашовский и «Дергачи-Новоузенск» (рис. 2.1.19).

Рисунок 2.1.19 – Территориальные центры молочного скотоводства в Саратовской области в 2014 году

Данные районы существенно различаются по институциональной структуре производства. Так, в Новоузенском и Дергачевском районах все производство молока сосредоточено в хозяйствах населения, Пугачевский и Балашовский характеризуются достаточно диверсифицированной

структурой, и только в Марксовском районе представлен тип крупнотоварного производства в сельскохозяйственных организациях (табл. 2.1.12)

Таблица 2.1.12 – Институциональная структура реализации молока по районам Саратовской области в среднем за 2011-2013г.г.

Наименование района	объем реализации, всего, тыс. т.	доля в общем объеме реализации, %		
		СХО	ЛПХ	К(Ф)Х и ИП
1	2	3	4	5
Саратовская область, всего	363392	28	64	8
Аркадакский	7999	13	75	12
Балашовский	14082	16	65	19
Романовский	4120	0	78	22
Ртищевский	8426	10	74	16
Самойловский	6206	4	87	9
Турковский	3532	12	88	0
Аткарский	6734	29	59	12
Екатериновский	8522	24	63	13
Калининский	11619	47	47	6
Петровский	8987	40	55	5
Базарно-Карабулакский	17847	48	43	9
Балтайский	1069	2	93	5
Вольский	8368	36	57	7
Воскресенский	1711	13	83	4
Новобураский	7534	70	29	1
Хвалынский	4546	16	59	25
Саратовский	3306	7	83	10
Татищевский	9080	58	29	13
Лысогорский	6508	39	54	7
Красноармейский	7865	31	53	16
Балаковский	8452	11	74	15
Духовницкий	3435	2	93	5
Ивантеевский	8133	51	49	0
Марксовский	47841	80	16	4
Пугачевский	14739	33	66	1
Ершовский	13195	12	84	4
Краснокутский	13219	14	78	8
Краснопартизанский	5899	3	96	1

Продолжение табл. 2.1.12

1	2	3	4	5
Ровенский	6130	8	88	4
Советский	4374	1	85	14
Федоровский	8233	16	71	13
Энгельский	10152	27	65	8
Александрово-Гайский	7726	0	100	0
Дергачевский	17554	3	85	12
Новоузенский	16835	3	95	2
Озинский	8290	0	100	0
Перелюбский	9252	0	100	0
Питерский	11396	0	100	0
Саратов	475		100	0

Уровень рентабельности производства молока резко колеблется по районам Саратовской области (табл. 2.1.13). Если в целом по области она в 2012 году составила 14,9 % без господдержки и 26,3 % с господдержкой, то в 7 районах она отрицательна, а в 15 районах – свыше 20%.

Таблица 2.1.13 – Ранжирование районов по уровню рентабельности молочного скотоводства на сельскохозяйственных предприятиях в 2012 г. (без учета субсидий), %

Группы районов по рентабельности молочного скотоводства	Число районов	Перечень районов Саратовской области
Убыточное производство молока	7	Перелюбский, Советский, Новоузенский, Турковский, Петровский, Ершовский, Краснопартизанский
Уровень рентабельности производства молока ниже 5 %	3	Аркадакский, Самойловский, Балашовский
Уровень рентабельности производства молока от 5 до 10 %	1	Саратовский
Уровень рентабельности производства молока от 10 до 15 %	4	Марксовский, Хвалынский, Ровенский, Ртищевский
Уровень рентабельности производства молока от 15 до 20 %	3	Ивантеевский, Краснокутский, Екатериновский
Уровень рентабельности производства молока свыше 20 %	15	Федоровский, Татищевский, Энгельский, Новобураский, Аткарский, Вольский, Балтайский, Балаковский, Дергачевский, Калининский, Лысогорский, Пугачевский, Базарно-Карабулакский, Аркадакский, Красноармейский

Размещение молокоперерабатывающих предприятий тяготеет к центрам потребления в крупных городах области. Наибольшие мощности сосредоточены вокруг областного центра. В целом можно сделать вывод о достаточно сбалансированной структуре размещения производства и переработке молока в пределах территории региона. Вместе с тем, диспропорции усиливаются в формировании сырьевых баз молокоперерабатывающих предприятий. В условиях дефицита сырого молока формируется неблагоприятная тенденция увеличения встречных потоков молочного сырья. Так, крупнейший производитель молока ОАО ПЗ «Трудовой» (Марковский р-н) поставляет свою продукцию ОАО Вимм-Билль-Дан (ООО «Анинское молоко» в Воронежской области). При этом ОАО «Маслодел», расположенное в Марковском районе, закупает молоко в Пензенской области. ОАО «Энгельский комбинат» перерабатывает молоко, закупленное у сельхозпроизводителей Энгельского, Советского, Ершовского, Аткарского, Калининского, Лысогорского, Ровенского районов и Старополтавского района Волгоградской области, Пензенской области. Анализ статистических данных показывает, что вывоз сырого молока за пределы области с каждым годом увеличивается (рис. 2.1.20).

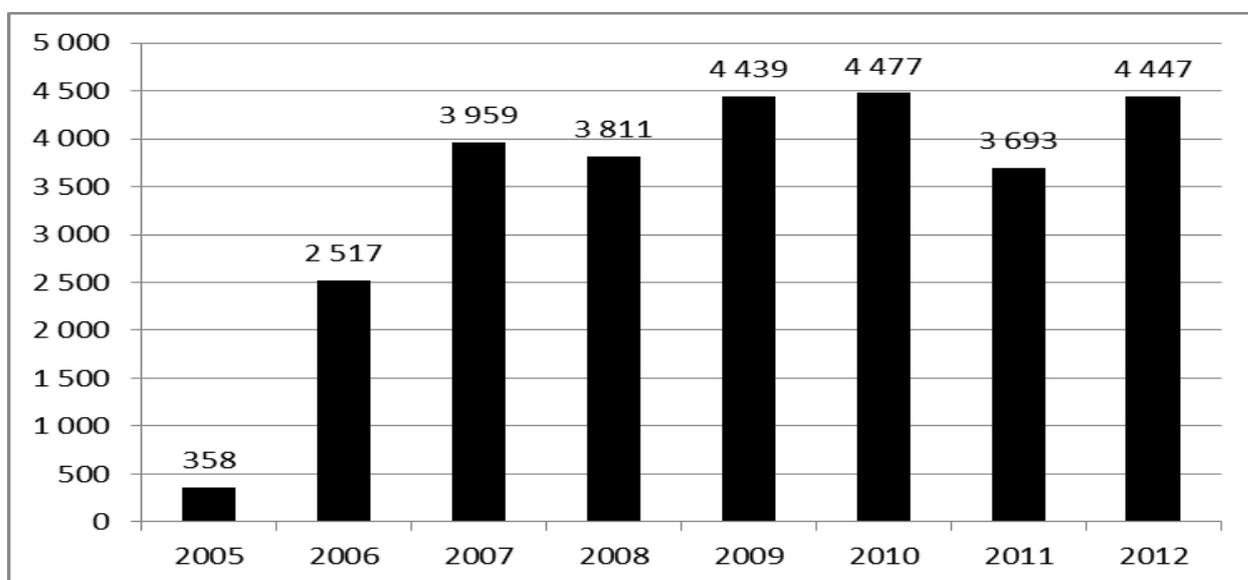

Рисунок 2.1.20 - Вывезено молока сельскохозяйственными организациями за пределы Саратовской области, субъекта Российской Федерации, тонн

Подобная ситуация существенно повышает транспортные и логистические затраты саратовских молокоперерабатывающих предприятий на, которые сопоставимы с затратами на выработку готовой продукции. От того, как организована логистика, зависит конечная цена продукта и его доступность для населения. Исследования показывают, что при транспортировке молочного сырья автомобильным транспортом на расстояние свыше 100 км его стоимость повышается на 3-8 %. В настоящее время из-за сырьевой конкуренции все сильнее нарушается главный принцип распределения, при котором основные объемы продукции распределяются в близлежащих регионах. Проблема перемещения крупных партий молочного сырья на значительные расстояния становится характерным явлением времени.

Данные таблицы 2.1.14 хорошо иллюстрируют, что транспортно-заготовительные расходы ОАО «Энгельсский молочный комбинат» на 1 т закупленного сырого молока только за 3 года выросли с 1046,7 руб./т в 2009 году до 1391,9 руб./т в 2012 году или на 33%. Соотношение транспортно-заготовительных расходов и стоимости молока-сырья повысилось с 8,8% до 12,2%. Неблагоприятные тенденции обусловлены как увеличением радиуса сырьевой базы предприятия, так и ростом цен на бензин.

Таблица 2.1.14 - Динамика транспортно-заготовительных затрат ОАО «Энгельсский молочный комбинат»

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Транспортно-заготовительные расходы на 1 т закупленного сырого молока, руб./т	1046,7	1053,4	818,8	1391,9
Базисные темпы роста, %	100,0	100,6	78,2	133,0
Заготовительные расходы на 1 тыс. руб. закупленного молока-сырья, руб./тыс. руб.	124,0	95,1	65,7	122,3
Базисные темпы роста, %	100,0	76,7	53,0	70,9
Цена закупки молока-сырья, руб./т	11850,0	11070,0	12460,0	11380,0
Базисные темпы роста, %	100,0	93,4	105,1	96,0
Соотношение транспортно-заготовительных расходов и стоимости молока-сырья, %	8,8	9,5	6,6	12,2
Базисные темпы роста, %	100,0	107,7	74,4	138,5

Анализ сложившихся материально-вещественных и стоимостных пропорций в продуктовой цепи молочного подкомплекса, таким образом, позволяет сделать следующие выводы:

1. Низкий уровень сбалансированности, с одной стороны, является результатом предшествующих тенденций и ошибок в регулировании, а с другой, – определяет потенциал будущего развития, выступая, к сожалению, не трамплином, а барьером этого развития.

2. Не вызывает сомнений прямая связь сбалансированности с эффективностью функционирования, в которой сбалансированность выступает предпосылкой, условием и результатом повышения эффективности производства. В настоящее время именно стоимостные и материальные диспропорции определяют ценовую неконкурентоспособность саратовских молочных продуктов.

3. Стоимостные и материальные диспропорции образуют «эффект наложения», поэтому их системная идентификация и оценка является базисом построения системы управления подкомплексом как единым целым и основой непротиворечивой и научно обоснованной политики его регулирования.

2.2. Результативность системы государственного регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса

Сложившаяся система государственного регулирования саратовского молочнопродуктового подкомплекса, хотя и имеет региональные особенности, находится под сильным влиянием федеральной политики. Жесткая связь с мероприятиями федерального уровня обусловлена требованиями формирования единой аграрной политики в стране. Основным инструментом согласования является софинансирование расходных обязательств путем подписания Соглашения о предоставлении субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства. В этом соглашениях прописываются объемы субсидий из

федерального бюджета, соответствующие объемы средств софинансирования из областного бюджета по всем направлениям поддержки и утверждаются обязательства региона по выполнению целевых показателей по каждому мероприятию. В случае несоблюдения установленного уровня софинансирования Минсельхоз России приостанавливает предоставление субсидий и уменьшает их пропорционально возможностям областного бюджета. Федеральная поддержка также сокращается при недостижении целевых показателей. Если их отклонение составляет более 50% от среднероссийского уровня, то размер субсидий, предоставляемых бюджету субъекта РФ, на следующий год уменьшается из расчета 1% размера субсидий за каждый процентный пункт снижения значения целевого показателя.

Уровень обязательного софинансирования за последние годы многократно менялся. Минфином России практически ежегодно корректировались правила предоставления и распределения субсидий. С 2014 года уровень софинансирования обязательств за счет средств федерального бюджета должен быть не ниже 70% общего объема расходов. Ранее требования по значениям среднего уровня софинансирования не устанавливались. В 2008 году он был единым для всех регионов и составлял не менее 30% от федеральных средств. С 2009 года он стал дифференцироваться в зависимости от расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ на очередной финансовый год и направления поддержки (растениеводство и животноводство). Лимит федеральных субсидий распределялся между регионами по каждому направлению поддержки.

Как видно, из таблицы 2.2.1, Саратовская область относится к числу дотационных, на каждый рубль выделенных из областного бюджета средств приходится 7 – 9 рублей федеральных средств. Однако с учетом высокого внутреннего долга области (в 2015 году необходимо выплатить 13 трлн. рублей по кредитам), даже достаточно высокие уровни софинансирования выступают ограничением государственной поддержки по сравнению с таким

регионами как Самарская область, Республика Татарстан и др., которые получают основную часть федерального бюджетного финансирования.

Таблица 2.2.1 - Уровень софинансирования расходных обязательств Саратовской области за счет субсидий из федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства

	2009	2013 год	2014 год	2015 год
min	40	50,0	50,0	70
max	95	90,3	87,7	95
Саратовская область	85,5	82,2	67,2	93,7

В целом существующий механизм межбюджетного взаимодействия можно охарактеризовать как громоздкий и противоречащий принципу оптимального территориального размещения молочного скотоводства. На наш взгляд, принцип обязательного софинансирования отсекает от федеральной поддержки регионы, имеющие хороший природно-климатический потенциал, но не обеспечивающие финансированием из своих бюджетов. Кроме того, софинансирование, уровень которого корректируется ежегодно, снижает прогнозируемость федеральной поддержки и по существу переводит планирование на уровне региона из среднесрочного на краткосрочный горизонт и существенно замедляет процесс субсидирования за счет длительного согласования бюджетов.

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим вначале общие механизмы регулирования подкомплекса на федеральном уровне, а затем выделим особенности региональной составляющей.

Государственное регулирование, действующее в настоящее время, включает в себя меры прямого и косвенного воздействия, рассмотренные в 1.3., на деятельность основных игроков молочного рынка через бюджетную, инвестиционную, кредитную, внешнеторговую, налоговую, техническую, антимонопольную политику (рис.2.2.1).

В трансформации системы государственного регулирования МПП можно выделить следующие этапы: а) «дориночный», б) превалирования рыночных инструментов и полной либерализации рынка молока и, наконец,

в) сочетания инструментов государственного воздействия и рыночных инструментов. Такая эволюция в целом повторяет траекторию развития системы регулирования всей российской экономики, однако для молочнопродуктового подкомплекса характерным является более раннее, с одной стороны, осознание необходимости такого сочетания, а с другой, отсутствие полноценной системы устранения, как рыночных провалов, так и провалов государства в достижении сбалансированного развития.

Рисунок.2.2.1 - Направления государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса в РФ

Как и в целом по АПК, государственное регулирование МПП осуществлялось на основе программно-целевого метода в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сначала на период 2008 - 2012 годы, а в настоящее время – 2013 – 2020 годы. Программирование деятельности на 5- и 7-летний период является, безусловно, положительным моментом, позволяя системно подходить к решению проблем и согласо-

ванию целей и ресурсов. Вместе с тем, следует отметить, что идея продуктовых подкомплексов в Госпрограммах не реализована (особенно в Госпрограмме на 2008-2012 гг.). Так, вопросы развития подкомплекса рассматривались в разделах по развитию приоритетных отраслей (животноводство), достижения финансовой устойчивости сельского хозяйства, регулирования сельскохозяйственных и продовольственных рынков. При этом постсельскохозяйственные стадии как объекты государственной поддержки не рассматривались.

Бюджетное субсидирование отечественных предприятий осуществляется в настоящее время главным образом в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Основная цель - стимулирование развития молочного скотоводства с целью наращивания отечественного производства молока. Следует признать, что в последнее время государство уделяет значительное внимание решению данной проблемы. Необходимость усиления государственной поддержки обуславливается тем, что цикл появления товарного продукта в молочном производстве, в отличие от других отраслей сельского хозяйства значительно длиннее, а срок окупаемости молочного производства составляет не менее 8-10 лет (эксперты считают – около 15 лет).

Для регулирования и поддержки развития молочного скотоводства была разработана соответствующая ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в РФ на 2009-2012 годы», механизм реализации которой предусматривал реализацию соответствующих региональных программ (так называемых экономически значимых региональных программ - ЭЗРП). Средства федерального бюджета, предусматриваемые на поддержку экономически значимых региональных программ молочного скотоводства, предоставлялись на конкурсной основе в виде субсидий бюджетам субъектов РФ на условиях софинансирования расходов. Федеральные субсидии предназначались для обновления породного стада и внедрение новых технологий, компенсации части затрат на создание сервисных центров по искусственному осеменению, покупку телек и нетелей

для комплектования товарных стад, улучшение естественных кормовых угодий, приобретение оборудования и механизмов, строительство и реконструкцию ферм.

Таким образом, ЭЗРП стали региональным разрезом федеральной целевой программы. Выбранная стратегия размещения средств федерального бюджета отражала направленность на приоритетную поддержку регионов с потенциально высокими темпами роста специализированного производства, имеющих, как правило, средний и невысокий уровень продуктивности животных. В дальнейшем роль региональных программ снизилась (табл. 2.2.2)

Таблица 2.2.2 - Эффективность реализации экономически значимых региональных программ развития молочного скотоводства

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2009 г., %
Число субъектов РФ - участников	55	14	32	37	25	45
Выделено средств - всего, млн. руб.	14273,21	13821,95	7915,17	14095,21	3963,1	28
в т. ч. из федерального бюджета	3448,08	2100	1756,81	1530	1118,41	32
из региональных бюджетов	10825,13	11721,95	6158,36	12565,21	2844,69	26

Можно наблюдать существенное снижение объемов как федеральной, так и региональной поддержки. Неудивительно, что целевые индикаторы Госпрограммы были не выполнены (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Выполнение целевого индикатора Госпрограммы по производству молока (тыс. т)

	Предусмотрено	Фактически	Выполнение, % + -
2008 год	33	32,4	98,1
2009 год	34	32,6	95,8
2010 год	35	31,9	91,1
2011 год	36	31,7	88,2
2012 год	37	31,9	86,3
2008 - 2012 годы	139	128,7	92,6

Прямая бюджетная поддержка была предусмотрена и в отраслевой целевой программе «Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011 - 2013 годы». Здесь также планировалось возмещение переработчикам части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам), краткосрочным кредитам на закупку сырого молока у отечественных сельхозтоваропроизводителей; проведение НИОКР, направленных на создание новых и совершенствование существующих технологий и т.д.

В новой Госпрограмме на период 2013-2020 годы, принятой в июле 2012 году, произошли положительные изменения, как по уровню, так и принципам оказания поддержки подкомплекса. Во-первых, наконец-то целевым индикатором стала выступать товарность молока в СХО и КФХ, добавлен ряд индикаторов, характеризующих достижение конечных целей развития подкомплекса. Во-вторых, произошел переход к комплексному регулированию развития в рамках цепочки производства, переработки и реализации продукции животноводства.

В 2013 году на развитие молочного скотоводства было выделено более 20 млрд. рублей, что выше планированных в Госпрограмме объемов поддержки на 53%. Структурно более 60% средств было профинансировано из федерального бюджета (табл. 2.2.4). Несмотря на рост поддержки, ее уровень остается недостаточным – всего 1,3 руб. на 1 л произведенного в общественного секторе молока.

Таблица 2.2.4 – Финансирование развития молочного скотоводства России в 2013 году (млн. руб.)

	2013 г.	% выполнения Госпрограммы	Структура, %	на 1 л молока в СХО и КФХ, руб.
Поддержка - всего	20639,98	153	100,0	1,3
в т.ч. из федерального бюджета	12748,1	128	61,8	0,8
из региональных бюджетов	7895,02	226	38,2	0,5

Действующими мерами государственной поддержки молочного скотоводства являются субсидирование процентных ставок по кредитам на модернизацию и строительство животноводческих комплексов, предприятий для

первичной переработки молока, приобретение племенного скота, предоставление субсидий на племенную поддержку, принятие мер таможенно-тарифного и технического регулирования, реализация отраслевых региональных программ по увеличению производства молочной продукции.

Для развития племенного молочного скотоводства субсидии из федерального бюджета предоставляются бюджетам субъектов РФ на условиях долевого софинансирования для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, у которых племенные животные зарегистрированы в государственном племенном регистре, для возмещения части затрат на:

- содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных;
- содержание племенных быков-производителей в организациях по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных;
- приобретение быков-производителей организациями по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных;
- приобретение семени быков-производителей, которые улучшают качество потомства;
- приобретение эмбрионов;
- приобретение племенного молодняка.

В целях повышения товарности молока и выравнивания сезонности его производства, а также повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства введена новая субсидия – на 1 кг реализованного товарного молока, а также была запущена программа субсидированного страхования животных. Ставка субсидии на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока в 2013 году в среднем по России составила 1,98 рубля, в том числе - 1,22 рубля из федерального и 0,75 рубля из региональных бюджетов. Молоко высшего сорта субсидировалось в среднем по ставке 1,43 рубля, 1 сорта - 0,85 рубля за литр. Этот вид субсидирования имеет важное значение, так как носит долгосрочный характер и позволяет поддерживать

уже функционирующие предприятия, не осуществляющие инвестиционных расходов на модернизацию производства.

Механизм выделения федеральных субсидий на 1 литр товарного молока также включает принцип софинансирования со стороны региона. Помимо требований по выходу телят и не снижению поголовья, размер субсидий из федерального бюджета определяется из расчета за 1 литр реализованного (товарного) молока высшего и первого сорта с учетом жирности и содержания белка. Это условие – наиболее спорное. Большинство экспертов были против подобных требований, считая их «нарушающими законы биологии» и противоречащими росту производства. Как отмечал председатель совета директоров «Русмолоко» Н. Бабаев, «у нас сложилось четкое убеждение, что данная субсидия не для нас, это сделано для того, чтобы можно было выбирать, кому дать и кому не дать эти субсидии». Жизнь показала, что в принципе правильное стремление государства стимулировать производство качественного молока привело к искажениям (в ряде регионов, которые не инвестируют в молочную отрасль, неожиданно начали производить только молоко высшего сорта). Кроме того, высокие требования существенно ограничивали число получателей субсидии (по экспертным оценкам, только 30% производителей).

Таким образом, механизм субсидирования производства в расчете на 1 литр реализованного сырого молока оказался неэффективным: продолжался спад, как производства сырого молока, так и поголовья коров (особенно в сельскохозяйственных организациях — основных поставщиках молока перерабатывающим предприятиям). Это произошло из-за требований:

- а) сортности молока в условиях его дефицита и отсутствия возможностей независимой оценки качества молока;
- б) сохранения поголовья коров, при том, что 1–2 высокопродуктивные коровы молочных пород могут давать количество молока, аналогичное количеству молока от 4–6 коров неспециализированных пород;

б) сохранения выхода телят на определенном уровне, что нецелесообразно, так как приоритетной является задача повышения объемов молока, а субсидии на ремонт и поддержание численности поголовья коров заложены в других мероприятиях Госпрограммы.

Справедливая критика и накопленные негативные эффекты обусловили отказ от первоначальных правил. В редакции 25 января 2015 года излишние требования были устранены.

Программа субсидирования страхования животных пока действуют слабо. Так, план страхования был выполнен в 2013 году только на 12%. Это связано с тем, что механизм возмещения ущерба предусматривается только для катастрофических случаев, при гибели небольшого количества коров никаких выплат сельхозпроизводитель не получает. В результате из-за маленькой емкости рынка ни страховщики, ни страхователи не заинтересованы в развитии данной страховой программы.

Если проанализировать структуру поддержки молочного скотоводства на федеральном уровне, то можно сделать вывод о том, что наибольший объем бюджетных средств направляется на субсидирование кратко- и особенно долгосрочных кредитов (от 50 до 78% за период 2008 – 2014 гг., табл. 2.2.5). На втором месте – субсидирование региональных экономически значимых программ (до 2013 года) и производства товарного молока (с 2013 года). Приоритетность субсидий на инвестиционные кредиты отражает курс на модернизацию отрасли, создание специализированного крупнотоварного современного производства. За 2008-2014 годы введено, реконструировано и модернизировано 1783 объектов по молочному скотоводству. Только в 2013 году было введено в эксплуатацию 76 тысяч новых скотомест.

Таблица 2.2.6 – Динамика и значимость модернизации молочного скотоводства России в 2008-2013 гг.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Число возведенных новых объектов	109	73	75	79	81	140
Число реконструированных и модернизированных объектов	368	176	148	92	107	131
Число созданных скотомест за счет ввода новых объектов	67439	50647	46703	49563	38069	49060
Число созданных скотомест за счет реконструкции и модернизации	125529	43288	36660	19563	15624	27133
Общий дополнительный объем производства молока, тыс.т	212	190	140	107	131	180
Доля дополнительного производства в общем объеме производства молока, %	0,66	0,58	0,44	0,34	0,41	0,59

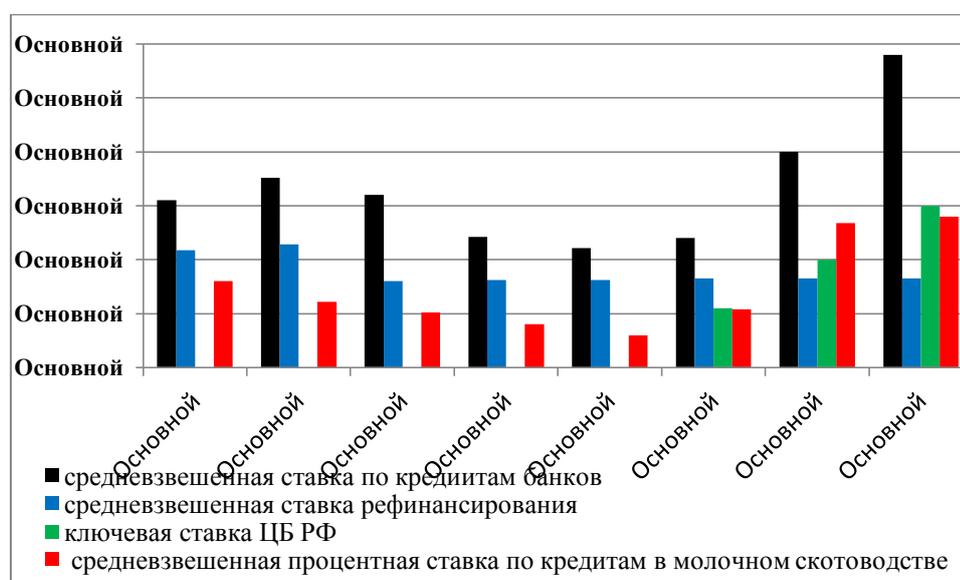

Рисунок 2.2.1 - Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам в молочном скотоводстве

Механизм субсидирования кредитов менялся неоднократно. Ключевые параметры этого механизма – размер субсидирования, вид и срок кредитов, уровень софинансирования. В начале реализации Госпрограммы-2012 федеральный бюджет субсидировал кредиты в молочном скотоводстве в размере 2/3 ставки ЦБ РФ, финансирование из региональных бюджетов находилось на уровне 1/3 ставки. В 2009-2012 гг. условия кредитования улучшились: федеральный бюджет субсидировал кредиты в молочном скотоводстве на уровне 100% ставки рефинансирования Центробанка России. Соответственно

софинансирование по этим кредитам (займам) из региональных бюджетов находилось на уровне не менее трех процентных пунктов сверх учетной ставки. Такая поддержка обеспечила достаточно низкие по сравнению с инфляцией проценты для сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 2.2.1). Однако для долгосрочных кредитов на 10 лет (а именно эти кредиты необходимы для модернизации молочного скотоводства) субсидирование наоборот уменьшилось с 1/3 до 20% учетной ставки.

С 2013 года из программы субсидирования были исключены краткосрочные кредиты. При этом из федерального бюджета субсидировалось опять только 80% ставки рефинансирования ЦБ РФ (остальные 20% — за счет региональных бюджетов) вместо прежних 100%. Вместе с этим список получателей субсидируемых инвесткредитов расширился за счет переработчиков сельхозпродукции. На наш взгляд, сокращение федеральной части в субсидировании кредитов в животноводстве негативно отражается на финансовой нагрузке сельхозпроизводителей. Поднятая в конце декабря 2014 года до 17% для борьбы с валютными спекуляциями учетная ставка Центробанка повлекла за собой сопутствующий рост процентов по кредитам выдаваемых и в коммерческих банках. Пока банки давали деньги в долг под 15-18%, механизм субсидирования давал существенные льготы. В настоящее время брать кредиты под 10 - 13 процентов стало невыгодно.

Чрезмерное стимулирование кредитования приводит к избыточной закредитованности хозяйств. По данным Минэкономки России аграрии должны банкам на треть больше, чем стоит все, что они производят за год. Отмечаются случаи не исполнения бюджетных обязательств по срокам и объемам субсидирования. В итоге использование данной формы поддержки формирует «кредитную иллюзию» для предприятий отрасли и снижает стимулы для эффективных хозяйств, использующих собственный капитал. Эксперты предупреждали о серьезной проблеме накопления долгов государства перед сельхозпроизводителями по выплате субсидий на компенсацию процентной ставки по инвестиционным кредитам и займам, однако справиться с ней

Минсельхоз России не сумел до сих пор. Из-за перекосов в структуре финансирования страдают другие направления Госпрограммы.

Через 3 года после окончания действия первой целевой программы в сентябре 2014 года была разработана новая подпрограмма «Развитие молочного скотоводства до 2020 года» России. Программа создавалась под кураторством Национального союза производителей молока СОЮЗМОЛОКО. В ее создании принимали участие представители ряда федеральных министерств и ведомств, более 80 участников рынка - крупных, средних и мелких переработчиков и производителей, специалисты американской консалтинговой компании The Boston Consulting Group (BCG).

Помимо традиционного субсидирования в ней впервые запланированы субсидии на возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм), а также субсидии на идентификацию маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления. Также в целях формирования отечественного генофонда исходных пород и линий животных, комплектации введенных животноводческих мощностей, запланировано создание 3 селекционно-генетических центров по молочному скотоводству:

- 1.СГЦ по крупномасштабной селекции;
- 2.СГЦ по разведению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота группы животных черно-пестрых пород;
- 3.СГЦ по разведению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота группы животных красной, палевой и бурой пород.

В 2015 году планируется сохранить все направления федеральной поддержки, в том числе, на субсидирование набирающего силу кооперативного движения. Молочное скотоводство будет финансироваться в режиме растущей динамики, до полного обеспечения состояния импортозамещения в стране. Субсидирование будет проводиться, главным образом, в таких направлениях, как поддержка племенного дела, создание и укрепление селекционных центров, укрепление станций искусственного осеменения, раз-

работка комплектного оборудования. Среди приоритетных проектов отрасли в 2015-2020 годах ожидается компенсация прямых затрат по введению животноводческих объектов в строй, в том числе объектов перерабатывающей промышленности, смешанных – производственно-перерабатывающих крупных и средних холдинговых систем. Будут также предоставляться гранты семейным фермам, и начинающим фермерам. Кредитная политика, в основном, останется прежней, то есть, приоритеты будут иметь краткосрочные – и среднесрочные займы – до 6, 8, 10 лет.

Анализ динамики совокупной поддержки молочного скотоводства свидетельствует о ее неустойчивости. Как видно из рисунка 2.2.2, по сравнению с 2008 годом, она выросла почти в 3 раза, но по отношению к уровню 2012 года – снизилась.

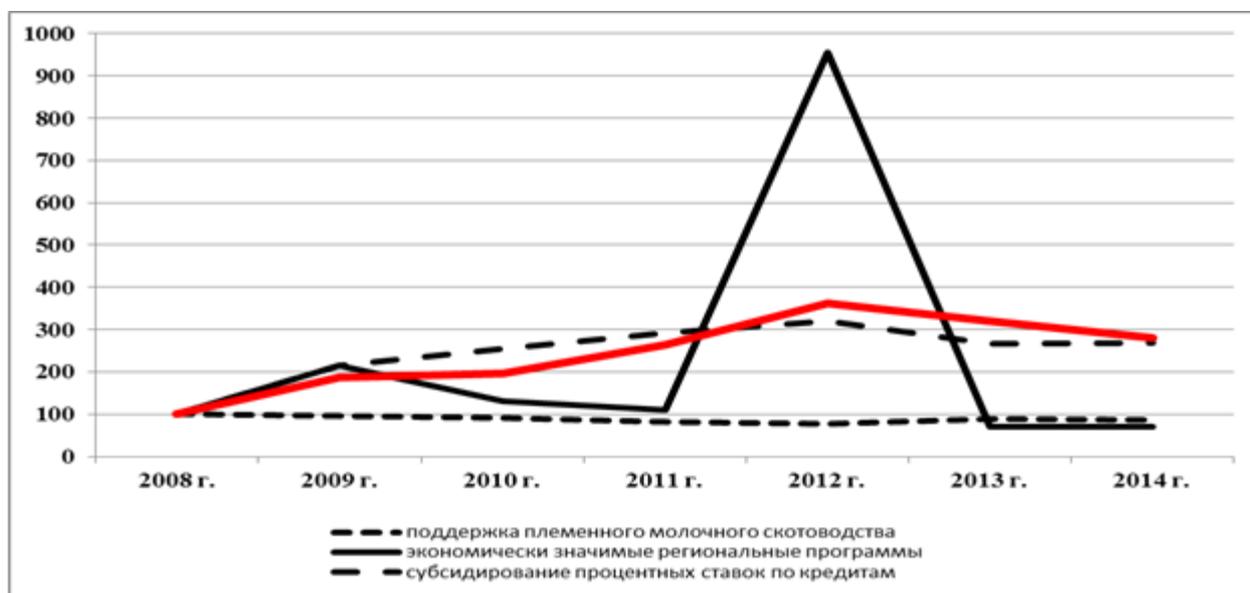

Рисунок 2. 2.2 – Динамика совокупной федеральной поддержки молочного скотоводства, %

Ежегодно колеблющаяся бюджетная обеспеченность и отсутствие единого источника информации, из которого сельхозтоваропроизводители узнавали бы обо всех изменениях объемов субсидий, не позволяют им долгосрочно планировать свою работу. Провозглашенный в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» принцип равной доступности государственной поддержки для всех аграриев, выполнивших требования, не всегда соблюдаются в силу превышения заявок над бюджетным лимитом. Полностью исключены из по-

лучателей поддержки домашние хозяйства населения, хотя их роль, как показано в параграфе 2.1, в производстве молока, в том числе и товарного, очень высока.

Как показывает анализ, основным инструментом государственного регулирования МПП, используемым в течение многих лет, выступают бюджетные субсидии, ориентированные на повышение операционной эффективности производителей молока через снижение затрат или увеличение прибыли. Безусловно, субсидирование является прямым регулированием и относится к желтой, ограничиваемой правилами ВТО, корзине государственной поддержки. В настоящее время 90,3% мероприятий по молочному скотоводству относятся к нерыночным мерам, поддерживается специфический продукт. Минсельхоз России предпринимал попытки переформулировать мероприятия господдержки так, чтобы они не попадали в наиболее искажающую рынок корзину, «озеленить» их или по крайней мере перевести в разряд несвязанной поддержки. Это касается поддержки технической модернизации отрасли, ассигнований на мероприятия общего характера (маркетинг и продвижение продукции на рынок, строительство логистических центров, поддержка развития). Как показывает опыт использования различного рода целевых государственных программ, такая прямая бюджетная поддержка дает наибольшую отдачу, так как стимулирует инвестиционную деятельность игроков рынка. При этом принцип софинансирования задействует потенциал регионов, что немаловажно в условиях существенной дифференциации производства и потребления молока и молочных продуктов. Однако только прямой бюджетной поддержки для устранения рыночных провалов недостаточно, а необходим комплекс взаимоувязанных мер.

Помимо субсидирования государством используются (или были сделаны попытки использования) и другие формы регулирования развития молочнопродуктового подкомплекса.

Внешнеторговое регулирование МПП прошло несколько этапов, различающихся своими целевыми установками, в определенной степени альтерна-

тивными: либо протекционизм отечественного производителя, либо достижение сбалансированности спроса и предложения на рынке. Известно, что в «доперестроечный» период импортные молочные продукты практически не присутствовали на рынке. Дефицит продуктов, который возник в начале 90-х гг., и переход на либеральную модель регулирования привели к прекращению с 15.01.1992 г. действия Таможенного тарифа СССР. Была утверждена номенклатура продовольственных товаров, которые были освобождены от взимания таможенных пошлин, в перечень которой вошла вся молочная продукция. При этом для того, чтобы наполнить рынок продуктами и не допустить реэкспорт, была введена экспортная пошлина (в размере 20%) на продукты животного происхождения, в том числе и на молочные продукты.

Как показывает опыт, данный инструмент государственного вмешательства весьма эффективен с точки зрения наполнения ресурсами отраслевого рынка, который в короткие сроки был насыщен импортными продуктами. Однако их поступление стало настолько велико, что возникла угроза полной деградации отечественного производства. Для того чтобы не допустить развития событий по такому сценарию, в марте 1994 года были введены ввозные таможенные пошлины. Использование тарифного регулирования путем введения пошлин на импорт позволяет повысить ценовую конкурентоспособность отечественных предприятий без расходования бюджетных средств. На основную часть молочных продуктов была установлена адвалорная таможенная пошлина в размере 15%. Продукция из стран СНГ таможенными пошлинами не облагалась.

Несмотря на введение пошлин на импорт молочных продуктов, его объем продолжал расти на фоне существенного сокращения отечественного производства. Предлагалось даже ввести заградительные меры в виде установления квот на импорт на импорт масла и сыра по аналогии с мясопродуктами. Девальвация национальной валюты в августе 1998 г. дала отечественным предприятиям определенный шанс для развития, изменив соотношение между отечественным производством и импортом.

Вопрос повышения таможенных пошлин на отдельные виды молочной продукции оставался актуальным и после дефолта 1998 года. По мнению отечественных компаний, они по-прежнему оставались низкими. Для выравнивания условий ценовой конкуренции «Союзмолоко» предлагал увеличить ставки пошлин приблизительно в полтора раза: по молоку – с 25% до 40%, сливочному маслу – с 15% до 20%, сыру и творогу – с 15% до 25% (но не менее EUR1 за 1 кг). По мнению представителей отраслевого союза, действующие в 2010-2011 годах таможенные пошлины реально не защищали российский рынок. Поэтому в целях стабилизации ценовой ситуации на рынке молока по инициативе Российской Федерации Комиссией Таможенного союза было одобрено повышение ставки ввозной таможенной пошлины на сухое молоко с 20% до 25% от таможенной стоимости, а также увеличение специфических составляющих ставок ввозных таможенных пошлин на молочную сыворотку с действующей 0,3 евро/кг до 0,35 евро/кг, на масло сливочное – с 0,35 евро/кг до 0,4 евро/кг, на сыры плавленые и прочие – с 0,5 евро/кг до 0,6 евро/кг при сохранении адвалорных составляющих в размере 15% от таможенной стоимости⁷⁸.

Однако повышение импортных пошлин имеет существенные издержки, связанные с повышением цен для потребителей и раскручиванием продовольственной инфляции. При этом страдают в первую очередь малообеспеченные слои населения. Кроме того следует учесть тот факт, что введение импортных пошлин не распространяется на страны-участницы Таможенного союза, а как известно, значительная часть импорта молочных продуктов приходится на Белоруссию. Как показывает практика повышения импортных пошлин, выравнивание условий конкуренции через повышение импортных пошлин в целом имеет не столь долгосрочный эффект. Достоинством этой формы защиты отечественных производителей является то, что взвешенная таможенно - тарифная политика ведет к росту производства продовольствия

⁷⁸Решение Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 N 369 «О корректировке ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов молочной продукции».

без значительных бюджетных затрат. Так как у российского рынка есть потенциал роста, то таможенное регулирование - важный инструмент в стимулировании внутреннего производства. В то же время таможенная пошлина не должна превращаться в заградительный барьер, препятствующий развитию конкуренции.

Регулирование внешнеторговых операций по молоку и молочным продуктам существенно изменилось после присоединения к ВТО. Принятые Россией обязательства включают снижение в целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенных ставок на треть от ее текущего уровня (с 15,6% до 11,3% на конец переходного периода), а по отдельным молочным продуктам произойдет более сильное снижение (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6 - Изменение размера таможенного тарифа на молочные товары, вводимые Протоколом по присоединению России к ВТО

Код товара	Наименование товара	Уровень тарифа по ВТО, %	Уровень тарифа по ЕТГ, %
0402	Молоко и сливки сгущенные	15	25
0404	Молочная сыворотка	15	38
0406	Сыры и творог	9,5	19

Пошлины на молоко, сливки сухие и сгущенные, сливочное масло снизятся с 25 до 20%, возвращая, таким образом, размер ставок к уровню, действовавшему до 1 января 2010 года. Из-за снижения таможенных пошлин возрастают возможности ввоза молочных продуктов, что приведет к уменьшению потребности в сыром молоке и, как следствие, к снижению цены. Инструмент квотирования импорта касается только молочной сыворотки. Тарифные квоты в отношении импорта молочной сыворотки составляют 15 тыс.т, при этом ставка пошлины в квоте – 10%, вне квоты – 15%. Если сравнить заградительные внеквотные ставки тарифов, то в отличие от развитых стран они практически не меняются. Так, например, в ЕС они составляют 163%, а США – 126%.

Более высокий уровень тарифной защиты в российских обязательствах зафиксирован по 68 из 182 (всего по группе 04) позиций по молочной продукции - где начальный уровень связывания установлен на уровне выше действующего тарифа. Так, вся подгруппа 0401 (молоко и сливки не сгущенные) относится к таким позициям. В отношении товаров подгруппы 0402 (молоко и сливки сгущенные) к моменту присоединения запланировано снижение действующих ставок. Причем, снижение с 25% до 20% (23 позиции) будет возвращать размер ставок ввозных пошлин к действовавшему уровню до 1 января 2010 г. Без изменения пошлин сохранятся 42 позиции. В отношении еще 10 позиций комбинированного вида ставки снизятся только в еврокомпоненте, а адвалорные составляющие пошлины останутся на уровне действующего тарифа также без изменений. По 31 позиции произойдет смена вида ставки: комбинированный вид будет заменен на адвалорный. Начальная адвалорная 15%-ная ставка пошлины в этом случае будет соответствовать виду и размеру таможенной пошлины до момента вступления в силу ЕТТ.

Что касается снижения уровней связывания от начального к конечному в течение переходного периода присоединения, то размер пошлин здесь остается на неизменном уровне почти по половине позиций. Так, в отношении подгруппы 0403 (пахта, йогурт, кефир и т.п.) вид и уровень пошлин останутся неизменными в течение переходного периода присоединения. По кодам подгрупп 0401 и 0402 зафиксировано снижение до 15% уровня, который действовал до времени вступления в силу ЕТТ. Произойдет снижение ставки пошлины в отношении некоторых товаров, относящихся к молочной сыворотке подгруппы 0404 - важного ингредиента при производстве товаров пищевой, кондитерской и алкогольной промышленности — до 10%, а также по некоторым сырам - снижение евро-компоненты.

Одним из положительных направлений совершенствования внешнеторгового регулирования стала также отмена ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование для животноводства, не имеющее отечественных аналогов.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что несмотря на относительно небольшой негативный эффект от либерализации внешнеторгового регулирования по сравнению с, например, мясными товарами, открытость рынка молочных продуктов усилилась из-за снижения тарифов и ограниченности инструмента квотирования. Другое отрицательное последствие вступления в ВТО заключается в снижении гибкости в использовании тарифных методов. В данных условиях возрастает роль нетарифных методов защиты внутреннего рынка, включая техническое регулирование, фитосанитарные правила и другие «заградительные» меры.

Как известно, условием эффективного протекционизма является ресурсная ограниченность на данный момент развития и блокирующий развитие собственного производства импорт. Исходя из этого, можно признать правомерной протекционистскую модель развития российского молочного рынка, но следует еще раз подчеркнуть, что без институциональных, кредитных, налоговых преференций нельзя снять конкурентное напряжение и достичь сбалансированности рынка. При этом следует учитывать тот факт, что причиной вводимых ограничений выступают подчас не экономические факторы, а политические, о чем свидетельствуют так называемые «молочные войны» с Белоруссией. Поэтому следует полностью согласиться с выводами исследователей о том, что «экономика продовольственных рынков определяется коалицией и размежеванием интересов их участников в большей степени, чем привычной дихотомией «бизнес – государство». В одних отраслях побеждает лобби производителей сырья, в других – переработчиков, в третьих – трейдеров»⁷⁹.

Техническое регулирование – следующее после субсидирования по значимости направление государственного административного вмешательства в трех областях: техническое законодательство, стандартизация, оценка соответствия. Законодательной базой нормативного обеспечения безопасности и

⁷⁹ Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности РФ: оценка экспертов // Мир России, 2012. № 1

качества молочных продуктов в Российской Федерации являются федеральные законы, которые обеспечивают правовую основу технического регулирования:

- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184ФЗ «О техническом регулировании»;
- Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»;
- Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон № 88-ФЗ от 12 июня 2008 г. «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».

Требования к качеству и безопасности отдельных видов молочных продуктов регламентируют основополагающие стандарты национальной системы стандартизации: национальные и международные стандарты, стандарты организаций, своды правил. Процесс получения молочных продуктов (от фермы до прилавка) регламентируется комплектом из более 500 стандартов.

Технические регламенты устанавливают обязательные для применения и исполнения требования безопасности к молоку и молочной продукции, процессам их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к маркировке и упаковке молока и молочной продукции для обеспечения их свободного перемещения. Они объединяют национальные стандарты, санитарные и ветеринарные нормы, учитывают международные требования к молочной продукции. По сути, техническое регулирование можно рассматривать как нетарифные меры протекционизма. Роль технических регламентов как инструмента достижения сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса обусловлена тем, что в условиях либерализации торговли стандартизация, сертификация и применение санитарных мер становятся основным барьером при допуске продукции на рынки сбыта. Молочная промышленность явилась лидером в реформировании национальных стандартов.

Техрегламент не только регулирует качество готовой продукции, но и значительно ужесточает требования к качеству сырья. По новым нормам к молоку высшего сорта сможет относиться всего 5 - 10% производимых объемов. Основным новшеством Технического регламента на молоко и молочную продукцию явилось четкое разграничение понятий молочных и молочносодержащих продуктов, введение понятия молочного напитка, произведенного из сухого молока. Восстановленное из него молоко, согласно закону, - это «молочный напиток», который, по данным производителей, не нашел своего покупателя: первые пробные партии были уничтожены по истечении сроков годности. Введение в действие техрегламента, ужесточившего требования к качеству сырья, послужило одной из причин «обвала» цен на цельное молоко в 2009 г., так как существенно снизилась сортность молока. Национальный союз производителей молока требовал поправок для реабилитации термина «восстановленное молоко», чтобы нормализовать рынок сухого молока и не допустить снижения закупочной цены, ограничить использование в молочных продуктах растительных жиров. Стало ясно, что были допущены определенные недоработки как с точки зрения эффективности процедур разработки регламента, так и с точки зрения воздействия принятой директивы на молочную промышленность.

В настоящее время уже внесены изменения и дополнения в ФЗ № 88-ФЗ от 12 июня 2008 года. Так, ФЗ от 22.06.2010 № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» с 26 июля 2011 года ужесточены требования к молочносодержащим продуктам. Уточнены и введены редакции понятий для молочной продукции, требования к молоку сырому и сырому обезжиренному молоку, уточнены показатели качества и безопасности продуктов для детского питания, требования к маркировке продуктов переработки молока с учетом перечня объектов технического регулирования, устранены технические ошибки и чрезмерные требования, не обеспеченные методиками выполнения измерений и т.д. В соответствии с новой редакцией внесено ограничение по замене

молочного жира в количестве не более 50% от общего содержания жира в молокосодержащем продукте исключительно заменителем молочного жира (ЗМЖ), кроме того не допускается использование немолочного белка в качестве замены молочного белка. Также закреплено требование к идентификации молочной продукции. Ужесточены требования к наименованию молоко-содержащих продуктов. Кроме того, при производстве молоко-содержащих продуктов по технологии, предусматривающей замену молочного жира ЗМЖ (кроме производства сливочно-растительных спредов), рядом с полным наименованием продукта должно быть указано, что он произведен «с растительным жиром» (или с заменителем молочного жира).

В новой редакции изменен принцип подхода к регламентированию продуктов детского питания. Выделены продукты детского питания на молочной основе, то есть продукты, где составных частей молока 50% и более (как для составных молочных продуктов), молочные смеси, в том числе сухие молочные смеси, молочные напитки, в том числе сухие молочные напитки, молочные каши. Уточнены требования по маркировке продуктов для детского питания.

Новая практика технического регулирования показала, что требования технического регламента на молоко и молочную продукцию многими предприятиями в настоящее время не соблюдаются. Проблемы технического регулирования непосредственно связаны с задачей создания и внедрения в отрасли системы контроля, позволяющей отследить на всех стадиях производства, переработки, и сбыта молочных продуктов все сырье, включая кормовые средства и животных, служащих для их получения, а также ингредиенты, которые использованы в продукте или кормовом средстве. На данный момент действует стандарт ГОСТ Р ИСО 22005-2009 «Прослеживаемость в цепочке производства кормов и пищевых продуктов», применение которого носит добровольный характер. Требуется установить ответственность и отработать действенный механизм контроля/надзора за их соблюдением, а также учета и анализа случаев причинения вреда вследствие нарушения требований

технических регламентов. Без такой обратной связи механизм технического регулирования эффективно работать не будет.

Важно создать действенный механизм жестких санкций в отношении компаний, которые нарушают требования техрегламента, производят фальсифицированную продукцию или импортируют молокосодержащие продукты с растительным жиром или белком, фасуя их под видом молочной. Действующие штрафы (20-30 тыс.руб. за продажу товаров ненадлежащего качества и 100-300 тыс.руб. – за нарушение изготовителем и продавцом требований техрегламента) не выполняют своей функции не стимулируют предприятия.

В связи с вступлением в ВТО и тем, что Россия является государством — членом Таможенного Союза (Евразийского экономического союза), актуальным является гармонизация стандартов и регламентов с международными и европейскими нормами и требованиями. Прорывом стало принятие в октябре 2013 года Технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). В документе указывается, что отдельные страны Таможенного союза не вправе устанавливать дополнительные требования к качеству и безопасности продукции, даны определения 119 видов молочной продукции, в том числе реабилитирован термин «восстановленное молоко» как молочный продукт, произведенный из концентрированных, или сгущенных, или сухих молочных продуктов и воды. Кроме того, в данном регламенте исключены из числа объектов техрегулирования молокосодержащие продукты, которые будут именоваться общетехническими терминами: соусами, кремами и т.п.. Это позитивно, так как приведет к невозможности использовать производные от молочных терминов при маркировке молокосодержащих продуктов.

Интервенционные закупки. Идея данного механизма обсуждалась на правительственном уровне в течение нескольких лет. Интервенции как способ регулирования рынка молока были записаны в отраслевой целевой программе «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства моло-

ка» до 2012 год. Использование механизма интервенционных закупок сухого молока для преодоления сезонных колебаний производства и закупочных цен на молоко было предусмотрено начать еще в 2009 года. Проведение закупочных интервенций планировалось на период сезонного падения цен на сырое молоко и увеличение производства сухого молока (май-июль) в объеме 30-35 тыс. тонн (10% ресурсов рынка) ежегодно в течение 4 лет. Это должно было сократить сезонный дисбаланс спроса и предложения на молочном рынке и повысить закупочные цены на сырое молоко.

Однако запланированный механизм интервенционных закупок по сухому молоку так не стал работать. После принятия техрегламента спрос на сухое молоко сократился, его реализация стала убыточна. По мнению участников молочного рынка, продажа государством больших объемов этого товара, срок хранения которого ограничен максимум 8-9 месяцами, мог негативно сказаться на уровне цен на сырье.

В 2010 г. Минсельхозом России был расширен список продукции для проведения интервенций. В него вошли сливочное масло, твердые сыры, стерилизованное и сухое молоко. По расчетам Минсельхоза, для эффективного регулирования ценовой ситуации на рынке были необходимы закупочные интервенции в отношении 300 тыс. тонн молока. Отсутствие четкого порядка проведения интервенций, цен на закупаемую продукцию, а также дефицит финансовых ресурсов так и не позволили государству приступить к реализации данного механизма. Перерабатывающие же предприятия, преследуя свои интересы, предлагали закупать не сухое молоко, а ультрапастеризованное, в пакетах. В 2011 г. проблема государственных закупок сухого молока возобновилась. Минсельхоз РФ прорабатывал вопрос об осуществлении в этом году государственной интервенции на рынке сухого молока уже в объеме до 100 тысяч тонн на базе «Объединенной зерновой компании». Но из-за ограниченности бюджетных средств интервенции так и не осуществились, хотя с точки зрения достижения сбалансированности спроса и предложения на отраслевом рынке данный инструмент весьма результативен.

Мировой опыт подтверждает эффективность использования механизма интервенционных закупок по ряду молочных продуктов, однако их осуществление в России должно быть согласовано с другими инструментами государственного регулирования молочно-продуктового подкомплекса. Разумеется, эффективность механизма интервенционных закупок будет зависеть и от того, насколько грамотно и своевременно будут организованы процессы закупки, хранения и последующей реализации продукции на рынке. Немаловажно, например, чтобы данный механизм начал функционировать уже весной, перед стартом «большого» сезона, однако до сих пор он так и не заработал.

Сейчас существенными проблемами являются прогнозирование спроса и определение цен на отечественное сухое молоко, которые зависят от колебаний курса доллара и проводимой таможенно-тарифной политики, обеспечение выгодности таких операций для его производителей и государства. Должны быть четко определены условия покупки, места хранения госфонда и т.д. Таким образом, в настоящее время механизм интервенционных закупок не отвечает требованиям достижения сбалансированности ресурсов на рынке молока и сглаживания сезонных колебаний цен на него.

Регулирование цен. Ценовая сбалансированность включает в себя «справедливое» соотношение удельного веса каждого участника молочно-продуктового подкомплекса в структуре добавленной стоимости конечной продукции, с одной стороны, а с другой - недопущение роста потребительских цен на молоко и молочную продукцию выше продовольственной инфляции. Именно поэтому одной из острых проблем в настоящее время является установление ценового «коридора» на закупаемое молоко. Задача ценового регулирования российского рынка молока заключается в том, чтобы обеспечить гарантированный спрос производителям в период «высокого сезона» (с апреля по июнь), когда предложение сырого молока увеличивается на 60-70% и закупочные цены падают ниже себестоимости.

Следует отметить, что процесс установления «справедливой» цены между производителями сырья и перерабатывающими предприятиями в России инициирован Правительством еще в 2009 г. В марте 2010 г. в рамках первого съезда Национального союза производителей молока («Союзмолоко») был открыт процесс подписания соглашения между производителями и переработчиками молока. Важным является принятое положение об установлении справедливой базовой цены. Так, предусмотрено, что рыночная среднегодовая цена одного килограмма сырого коровьего молока первого сорта с параметрами по содержанию жира и белка соответственно не ниже 3,4% и 3,0% будет составлять не менее 11 рублей без учета НДС для поставщиков с коэффициентом сезонности не более 1,3 на рынке в течение 2010 года.

Однако опыт подписания соглашений с крупнейшими компаниями - переработчиками молока свидетельствует, что данный процесс весьма сложный и многие компании с трудом идут на подписание соглашений. К тому же такое регулирование цен не решает проблему роста цен на молочную продукцию.

В 2010 г государству удалось отрегулировать цены в «молочной цепочке» так, что производители получали прибыль, а розничная цена росла не слишком энергично. В конце 2010 г. стоимость сырого молока в России достигла исторического максимума. Средняя закупочная цена на сырое молоко в тот период составила 14,82 руб. за литр, однако по данным Молочного союза, объединяющего переработчиков молока, реальная цена продажи продукта гораздо выше — более 17,5 руб. за 1 л базового молока (содержание жира 4,2%, белка — 3,4%), и российская цена почти на 50% превышает мировые показатели. Это обеспечило определенный рост доходности молочного животноводства. В 2010 г. рентабельность производства сырого молока выросла с 8 до 18%.

По данным Национального союза производителей молока, с марта 2010 г. по март 2011 г. средние цены производителей на сырое молоко крупного рогатого скота выросли на 37,8%. В то же время средние потребительские

цены на молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5—3,2% жирности поднялись всего на 12,9%.

Регулирование базовой цены сохранилось и в 2011 г. Сложившаяся в середине 2011 г. средняя закупочная цена в 15-16 руб. за килограмм сырого молока без НДС способствовала повышению рентабельности и, как следствие, инвестиционной привлекательности отрасли. В соответствии с соглашением о сотрудничестве в рамках «Союзмолоко», с учетом резко возросших производственных затрат, ценовой коридор в 2011 году установлен на уровне не менее 12 рублей и не более 16 рублей за килограмм сырого молока первого сорта (содержание жира 3,4% и белка 3,0%) без учета НДС. Соглашением подписали 3 тысячи производителей и переработчиков молока из 45 регионов страны, в том числе ведущие компании «Danone-Юнимилк» и «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания». По данным Национального союза производителей молока («Союзмолоко»), средняя закупочная цена на сырое молоко в России в размере 16,83 руб. за литр значительно выше, чем в США (средняя цена — порядка 35 центов, то есть 9,8 руб.). Несмотря на предпринятые попытки согласования участников «молочной цепочки», достичь консенсуса так и не удается. Во многом это связано не с низкой закупочной ценой, а высокими затратами производства молока в животноводстве.

Таким образом, механизм ценового регулирования выходит за рамки собственно молочно-продуктового подкомплекса и зависит от регулирования цен на горюче-смазочные материалы и т.д. В связи с этим проблематичным является дальнейшее повышение закупочных цен на сырое молоко. Как отмечает руководство «Союзмолока», дальше поднимать цену на сырое молоко без ущерба для потребителей невозможно. Рост цен на сырье приведет к росту цен на конечную продукцию, что может спровоцировать падение объема продаж, которое означает неостребованность сырого молока, низкую закупочную цену и последующую закупку сырья по импорту. Из-за высокой стоимости сырого молока производство сыров, сливочного масла и сухого молока становится неконкурентоспособным и снижается. Это в свою очередь

приводит к росту импорта. Так, если отечественное производство сыров за девять месяцев 2010 года снизилось на 2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, то импорт вырос на 18%. В результате доля импортной продукции на российском рынке сыра почти сравнялась с отечественной. Производство сухого молока за тот же период снизилось на 1%, тогда как импорт вырос почти вдвое. Отмечается тенденция снижения внутреннего производства сливочного масла и роста спредов, что приводит к деградации молочного рынка.

Все это свидетельствует о необходимости обеспечения комплекса мер наряду с регулированием цен. Механизм регулирования цен должен быть согласован с другими мерами государственной поддержки. Речь идет о сохранении таможенно - тарифного регулирования, контроле над соблюдением продовольственного баланса на молоко с Белоруссией и при необходимости его оперативной корректировке. Уровень закупочных цен на молоко в летний период зависит от государственных мер поддержки отрасли, в частности от проводимой внешнеторговой политики, так как поставляемая по импорту продукция по демпинговым ценам делает российскую продукцию неконкурентоспособной. Ценовое регулирование должно быть подкреплено контролем над исполнением Технического регламента на молоко и молочную продукцию и федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Существенное значение имеет также проведение социальной рекламы молока и молочной продукции, направленной на повышение потребления населением этих продуктов.

Сам механизм установления «справедливой» цены требует своего совершенствования, но в общем виде он должен минимизировать потребительские цены и при этом обеспечивать (применительно к отраслевым особенностям воспроизводства и учета затрат) минимально необходимую доходность всех участников отраслевой цепочки. И здесь главное не только и столько в согласовании уровня цен, сколько в снижении затрат и повышении эффективности производства молока в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что другим элементом ценового регулирования со стороны государства в 2010 г. стало инициирование соглашения крупнейших нефтяных компаний на полугодовые льготы для аграриев.

Как видно, государственное регулирование цен на молочную продукцию представляет собой косвенное воздействие, направленное на обеспечение необходимого уровня рентабельности для молочного животноводства через установление минимальных закупочных цен. Однако данный механизм эффективен только в краткосрочном интервале времени, с целью достижения стратегической сбалансированности молочно-продуктового подкомплекса в первую очередь необходимым является снижение затратности производства, его поддержка в виде дотаций и субсидий.

Налоговое регулирование. Данный механизм государственного регулирования носит косвенный характер, но в то же время имеет существенное значение с точки зрения обеспечения стоимостных пропорций в воспроизводственной цепочке в связи с высоким удельным весом налогов в структуре цены. Как показывает анализ действующей налоговой практики, имеется в определенной степени конфликт между традиционной системой налогообложения перерабатывающих предприятий и упрощенной системой, которую используют сельскохозяйственные товаропроизводители. В связи с этим существенной проблемой для производителей молочной продукции является невозвращаемый НДС при закупке молока. При этом перерабатывающие предприятия платят НДС не только со стоимости, добавленной ими в процессе переработки молока, но и со стоимости, добавленной сельскохозяйственными товаропроизводителями. Зачастую компании вынуждены платить НДС даже в убыточные периоды своей деятельности. Так, по социально значимым видам молочной продукции сумма уплачиваемого НДС превышает сумму прибыли в 2-2,5 раза. Такое изъятие негативно сказывается на финансовом положении перерабатывающих предприятий и приводит к нарушению стоимостных пропорций в молочнопродуктовом подкомплексе.

Если рассматривать механизм налогового регулирования с точки зрения достижения сбалансированности спроса и предложения на рынке молока и молочной продукции, то современная ставка НДС в размере 10% (без учета социальной значимости молочных продуктов) существенно влияет на уровень цен конечной продукции и потребительский спрос населения. Расчеты показывают, что вместо 10-процентной ставки НДС, взимаемой в настоящее время, «справедливый» уровень налога должен составлять 6-7 %. Полагаем, что кроме снижения НДС необходимо ввести дифференцированную систему ставок налога в зависимости от социальной значимости молочных продуктов. Для товаров, которые входят в минимальную продовольственную корзину, целесообразна нулевая либо пониженная ставка налога.

Следует отметить, что на региональном уровне государство продолжает поддерживать отрасль при помощи льгот в части налогообложения. Так, в ряде регионов РФ используются льготы по налогам на имущество и прибыль, зачисляемым в региональный бюджет. Однако в целом механизм налогового регулирования требует дальнейшего своего совершенствования.

Антимонопольное регулирование. Данный механизм государственного регулирования направлен на недопущение недобросовестной конкуренции и развитие конкурентной среды. Как показал анализ, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России регулярно рассматривает действия предприятий – переработчиков сырого молока с целью недопущения их согласованных действий по установлению низких закупочных цен, а также недобросовестной конкуренции, связанной с введением в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Кроме того, в 2010 г. ФАС России рассмотрел ряд соглашений, заключенных в рамках союзов производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. В частности, было рассмотрено представленное Общественным советом при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации Соглашение между отраслевыми объединениями сельскохозяйствен-

ных производителей, перерабатывающих предприятий и розничных сетей об общих принципах сотрудничества в целях осуществления сбалансированной экономической политики производителями и переработчиками молока, заключенное в рамках Национального союза производителей молока «Союзмолоко», и ряд других. В результате ФАС определилась с позицией по соглашениям о «справедливых базовых рыночных ценах». Основными целями заключаемых соглашений должно являться выравнивание условий хозяйствования участников смежных рынков, путем снижения издержек по всей производственной цепочке. В качестве меры по выработке индикативных показателей цен на агропродовольственном рынке, которые участники рынка могут использовать как ориентир при планировании своей производственно-хозяйственной деятельности, может использоваться выполнение союзом (ассоциацией) работ по систематическому мониторингу цен на агропродовольственных рынках и подготовка соответствующих аналитических отчетов. Отчеты должны содержать анализ сложившихся цен и прогноз по индикативным базовым ценам на последующие периоды. При этом соглашения не должны содержать конкретные параметры цен на агропродовольственную продукцию, рекомендуемых участникам союзов и ассоциаций. Не должны включаться в проекты соглашений положения, направленные на установление или поддержание цен, разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продаж, ассортименту реализуемых товаров и другие положения, содержащие признаки недопущения, ограничения, устранения конкуренции.

ФАС России обращает внимание на недопустимость координации действий хозяйствующих субъектов по присоединению к указанным соглашениям со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Такие действия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в частности, установление ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров; дача хо-

зяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о заключении в приоритетном порядке договоров; установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары – являются нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и запрещены антимонопольным законодательством.

Таким образом, в настоящее время отдельные элементы государственного регулирования не в полной мере согласованы между собой, порой противоречат друг другу, существует ряд «провалов» государства, связанных с техническим регулированием, а также с осуществлением интервенционных закупок и ценовым регулированием. Такие негативные явления как физическая и экономическая недоступность молочных продуктов, неразвитость собственной сырьевой базы, сильная зависимость от импорта, наличие некачественной продукции и различного рода суррогатов являются следствием, как рыночных провалов, так и провалов государства. Требуется дальнейшее согласование таких элементов механизма государственного регулирования как ценовое, антимонопольное регулирование, а также их координация и встраивание в механизм сбалансированного развития.

Сложившаяся система государственного регулирования саратовского молочнопродуктового подкомплекса, хотя и имеет региональные особенности, находится под сильным влиянием федеральной политики. Межбюджетные отношения на принципах обязательного долевого софинансирования практически лишают регион возможности проводить самостоятельную аграрную политику. Кроме того, из-за недостатка внутренних ресурсов регион недополучает и федеральную поддержку.

Специфика системы субсидирования Саратовской области проявляется в особых условиях предоставления и наличии дополнительных видов финансовой поддержки. Проведенный анализ выявил более четкую ориентацию поддержки на увеличение крупнотоварного производства и модернизацию молочного скотоводства. До 2014 года действовала дифференциация субси-

дий на молоко (от 1,5 до 4 руб./кг) в зависимости от надоя и проведения модернизации или строительства ферм, выплачивались дополнительные субсидии за прирост производства молока. Получателями субсидий являлись не только сельскохозяйственные организации, но и товарные хозяйства населения, перерабатывающие предприятия и сбытовые кооперативы. Область одной из первых в России стала поддерживать модернизации молочной промышленности и логистической инфраструктуры через реализацию соответствующей региональной целевой программы. Особенностью регионального субсидирования является компенсация потерь от засухи (субсидии на каждый кг. молока в 2009 году и голову скота в 2013 году), а также учет плотности поголовья скота при выделении несвязанной поддержки растениеводства.

В последние годы наблюдается унификация видов и условий получения субсидий с федеральным уровнем, многие субсидии отменены или сокращены. В целом можно сделать вывод о снижении уровня прямой государственной поддержки подкомплекса и негативной тенденции деформации структуры бюджетного финансирования в пользу поддержки кредитования (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7 – Динамика субсидирования молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области, млн. руб.

	2008 - 2012 гг. (в среднем за год)	2013 г.	2014 г.	2015 г. (предварительно)
Поддержка племенного животноводства	123,3	76	42	41,8
Развитие молочного скотоводства	520,8	145,5	93,6	...
Субсидии на 1 кг молока	17,76	151	114,8	20,9
Краткосрочное кредитование животноводства	...	31,1	54,3	56,5
Инвестиционное кредитование животноводства	...	298,8	407,9	179,3

Считаем, что это послужило основной причиной невыполнения целевых индикаторов развития подкомплекса и его кризисного состояния.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

3.1 Методические подходы к развитию инструментов планирования государственной поддержки

Совершенствование системы государственного регулирования МПП невозможно без создания объективной информационной базы и инструментов для анализа и прогнозирования основных параметров развития подкомплекса. Неслучайно, в новой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы предусмотрены мероприятия по созданию государственных информационных ресурсов, переходу к автоматизированным процессам учета и обработки статистических показателей на основе «облачных» технологий и сервисов, автоматизации процессов мониторинга и факторного анализа текущего и прогнозного состояния продовольственной безопасности и развития агропромышленного комплекса.

В молочнопродуктовом подкомплексе предусмотрено поэтапное создание единой базы данных и обеспечение индивидуальной идентификации племенного маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления, ведение племенного учета происхождения и продуктивности животных, ежегодное проведение комплексной оценки скота (бонитировки), генетической экспертизы и идентификации животных. Финансирование разработки автоматизированной системы идентификации сельскохозяйственных животных молочных пород и оборудования такой системой животных, принадлежащих гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства, необходимо для содействия сбору достоверных статистических данных, контролю над

целевым использованием государственных средств поддержки, обеспечению эпизоотической безопасности.

Одним из инструментов, дающим возможность описать подкомплекс как единую систему с присущим ей многообразием связей, может стать межпродуктовый баланс молочнопродуктового подкомплекса (МПБ), позволяющий исследовать связи и пропорции подкомплекса, выявить особенности внутрикомплексных и межкомплексных связей. Построение таблиц баланса позволяет комплексно охарактеризовать материально-вещественную, стоимостную, структурную сбалансированность. Отражая основные пропорции комплекса в их единстве, МПБ является важнейшим инструментом оценки сбалансированности развития его взаимосвязанных элементов в цепочке создания стоимости – производства сырья, переработки, торгово-посреднических услуг. Разработка МПБ позволяет получить экономическую информацию, характеризующую количественную меру взаимосвязи в развитии отдельных производств и элементов подкомплекса, структуру прямых и косвенных связей, возникающих при производстве и потреблении молока и молочной продукции.

Для оценки межкомплексных связей молочнопродуктового подкомплекса, оценки его вклада в формирование конечного спроса целесообразно построение комбинированного МПБ, где в качестве окаймляющих итогов выступает валовая добавленная стоимость и использованная продукция в основных ценах по всему народному хозяйству. Такая модель содержит подробные характеристики производства и использования молочной продукции, а также остальной продукции народного хозяйства, доходов, формирующихся в процессе производства, что позволяет осуществлять макроэкономический анализ этих показателей на более детальном уровне, дополняя и расширяя возможности МПБ. При разработке комбинированного МПБ автор учитывает методологию построения системы таблиц «Затраты-Выпуск», национальных счетов (СНС), методику составления натурально-стоимостного межотраслевого баланса АПК. Следует отметить, что оценка

межотраслевых пропорций на уровне подкомплекса требует детализации ряда показателей такой модели. Это касается, во-первых, номенклатуры МПБ, в составе которой выделяются отдельные виды молочной продукции, а также разделов, характеризующих внешние связи подкомплекса, конечное потребление его продукции.

Комбинированная модель МПБ молочно-продуктового подкомплекса по своей схеме, взаимосвязям и математическим характеристикам отличается и от общей модели межотраслевого баланса, и от межотраслевого баланса агропромышленного комплекса в целом. В основе построения такого баланса лежат следующие методические положения:

1. В номенклатуре баланса выделяются основные виды молочной продукции: молоко, производимое в сельском хозяйстве, переработанная продукция (цельномолочная продукция, масло, сыр, сухое молоко, остальная молочная продукция). Кроме того показаны прочие виды деятельности, не входящие в молочнопродуктовый подкомплекс. Следует отметить, что целесообразно было бы в составе этих отраслей выделять отрасли агропромышленного комплекса. Но по причине отсутствия необходимой информации и сложности выделения АПК в составе народного хозяйства в данный блок включены все остальные отрасли в соответствии с методологией построения системы таблиц «Затраты-Выпуск». Таким образом, номенклатура МПБ отражает внутрикомплексные связи, в связи, с чем выделяется молоко, произведенное в сельском хозяйстве и являющееся сырьем для дальнейшей переработки, и готовые виды продукции, идущие непосредственно на формирование конечного спроса. Продукция, не входящая в молочнопродуктовый подкомплекс, представлена без разбивки.

2. В номенклатуре МПБ выделены только те торгово-посреднические услуги, которые включены в стоимость молочной продукции. Прочие торгово-посреднические услуги находят отражение в составе прочих отраслей, не входящих в молочнопродуктовый подкомплекс.

3. Стоимостная оценка продукции осуществляется в основных ценах (отпускная цена с НДС и другими налогами).

4. Формирование промежуточного продукта внутри молочно-продуктового подкомплекса осуществляется в соответствии со структурой розничной цены на основные виды молочной продукции. Распределение остальной продукции, не входящей в подкомплекс, в соответствии со структурой симметричных таблиц «Затраты-Выпуск».

5. Формирование конечного спроса продукции, входящей в молочно-продуктовый подкомплекс, осуществляется исходя из фактических норм потребления продукции и численности населения.

6. Основой сбалансированности промежуточного спроса, элементов конечного спроса (конечного потребления, экспорта, изменения запасов), импорта являются баланс молока и молочных продуктов РФ, а также отдельные балансы, масла, сыра, сухого молока. По остальным видам деятельности, не входящим в подкомплекс, формирование промежуточного спроса и конечного спроса осуществляется в соответствии со «Счетом товаров и услуг» системы национальных счетов РФ и структурой производства и потребления продукции, представленной в симметричных таблицах «Затраты-Выпуск».

7. В состав валовой добавленной стоимости, созданной в отраслях молочнопродуктового подкомплекса, включаются заработная плата и прибыль. Чистые налоги и субсидии на продукты молочнопродуктового подкомплекса входят в промежуточное потребление. По остальным отраслям валовая добавленная стоимость указывается на основании системы национальных счетов (счет производства). Следует отметить, что сюда включены как налоги и субсидии на продукты, так и прочие налоги и субсидии.

8. Экономико-математическая модель комбинированного МПБ представляет собой систему линейных уравнений, описывающих функциональную взаимосвязь его показателей, и может быть записана в виде системы из «n» равенств

$$x_i = \sum_{j=1}^n x_{ij} + y_i$$

x_i - объем валовой продукции i -го производства;

x_{ij} - потребление i -той продукции в производстве j -той продукции;

y_i - конечная продукция i -того вида.

Комбинированный МПБ состоит из четырех квадрантов, которые увязаны между собой и отражают процесс производства и распределения молочной продукции в системе народнохозяйственного комплекса в целом. Таблица показывает структуру затрат на производство каждого продукта и структуру его распределения в экономике. По столбцам отражается стоимостный состав валового выпуска отраслей экономики по элементам промежуточного потребления и добавленной стоимости. По строкам отражаются направления использования ресурсов каждой отрасли.

Апробация методики составления комбинированного МПБ молочно-продуктового подкомплекса свидетельствует о возможности его составления на основе имеющейся статистической информации без специального выборочного обследования (табл. 3.1.1 – 3.1.3). Анализ структуры формирования ресурсов продукции показывает, что 75% произведенного молока, произведенного в сельском хозяйстве России, идет на промежуточное потребление и 25 % формирует конечное потребление. Цельномолочная продукция, масло, сыр, произведенные в отраслях молочнопродуктового подкомплекса, практически полностью идут на конечное потребление. Но в структуре ресурсов масла 49 % занимает импорт, а в структуре ресурсов сыра - 81,3 %.

В структуре промежуточного потребления молока 19,5 % занимает внутрипроизводственное потребление, 12,3% - затраты прочей продукции молочнопродуктового подкомплекса, 8,5 % - торгово-посреднические услуги. Более половины в структуре промежуточного потребления занимают затраты продукции прочих отраслей, не входящих в молочнопродуктовый подкомплекс. Это связано с большими затратами топлива, электроэнергии и т.д. Подавляющая часть затрат в производстве переработанной продукции (мас-

ло, сыр, цельномолочная продукция, сухое молоко) составляют затраты основного вида сырья – молока.

Таблица 3.1.2 - Структура формирования ресурсов продукции (%)

№ № п/п	Выпуск Затраты	Промежуточный спрос в отраслях молочнопродуктового подкомплекса									Конечное потребление нетто	Изменение запасов	Валовое накопление	Экспорт	Конечный спрос – брутто	Импорт (-)	Стат. Рас- хождение	Всего исполь- зовано отече- ственных товаров и услуг
		Молоко (с/х)	Переработка					Торго- во- посредн. Услуги	Прочая продук- ция от- раслей, не вхо- дящих в МПП	Итого								
			ЦМП	Масло	Сыр	Сухое молоко	Прочая продук- ция МПП											
А	Б	1	2	2	4		5	6		7	8	9		10	11	12	13	14
1	Молоко (с/х)	13,32	28,67	15,09	10,77	5,33	1,91	0,00	0,00	75,09	24,91	0,00	0,00	0,00	24,91	0,00	0,00	100,00
2	ЦМП	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	92,10	7,90	0,00	0,00	100,00	0,00	0,00	100,00
3	масло	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	147,10	0,24	0,00	1,45	148,79	48,79	0,00	100,00
4	сыр	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	178,46	-3,22	0,00	6,11	181,35	81,35	0,00	100,00
5	Сухое молоко	0,00	15,23	0,00	0,00	0,00	10,15	0,00	75,63	101,02	32,99	5,58	0,00	1,02	39,59	40,61	0,00	100,00
6	Прочая пр. МПП	46,87	11,13	1,88	4,39	0,00	3,29	0,00	0,00	67,55	35,74	0,00	0,00	0,00	35,74	3,29	0,00	100,00
7	Торгово- посреднические услуги	22,13	14,61	2,15	2,26	0,00	4,40	0,00	0,00	45,54	54,46	0,00	0,00	0,00	54,46	0,00	0,00	100,00
8	Возвратные отходы	0,00	0,00	87,17	12,83	0,00	0,00	0,00	0,00	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	100,00
9	Прочая про- дукция отрас- лей, не вхо- дящих в МПП	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	46,66	46,66	35,31	0,00	13,55	16,64	65,50	11,73	-0,42	100,00
10	Итого затрат	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	46,66	46,66	35,31	0,00	13,55	16,64	65,50	11,73	-0,42	100,00

Таблица 3.1.3 - Продуктовая структура промежуточного потребления (%)

№ № п/п	Выпуск	Промежуточный спрос в отраслях молочнопродуктового подкомплекса									
		Молоко (с\х)	Переработка					Торгово-посредн. Услуги	Прочая продукция от- раслей, не входящих в МПП	Итого	
ЦМП	Масло		Сыр	Сухое мо- локо	Прочая продук- ция МПП						
А	Б	1	2	2	4		5	6		7	
1	Молоко (с/х)	19,57	59,98	130,90	74,85		96,45	16,15	0,00	0,00	0,00
2	ЦМП	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	масло	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
4	сыр	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
5	Сухое молоко	0,00	1,76	0,00	0,00		0,00	4,75	0,00	0,00	0,00
6	Прочая пр. МПП	12,32	4,17	2,92	5,46		0,00	4,99	0,00	0,00	0,00
7	Торгово-посреднические услуги	8,49	7,98	4,87	4,09		0,00	9,74	0,00	0,00	0,00
8	Возвратные отходы	0,00	0,00	-56,20	-6,63		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
9	Прочая продукция отраслей, не входящих в МПП	59,62	26,12	17,52	22,22		3,55	64,37	100,00	100,00	100,00
10	Итого затрат	100,00	100,00	100,00	100,00		100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Имеющаяся в МПБ информация позволяет также проанализировать отраслевую структуру промежуточного спроса. Анализ свидетельствует, что существенную долю здесь занимают использование молока на выработку цельномолочной продукции, масла, сыра. 16 % сухого молока идет на выработку цельномолочной продукции, 10 % - на производство прочей продукции молочно-продуктового подкомплекса и почти 75 % потребляется в прочих отраслях, не входящих в данный подкомплекс.

Функциональная структура конечного спроса продукции молочно-продуктового подкомплекса характеризуется преобладающей долей конечного потребления. Экспорт занимает незначительную долю в его структуре.

На основе таблиц комбинированного МПБ молочнопродуктового подкомплекса рассчитаем коэффициенты прямых затрат (табл.3.1.4).

Таблица 3.1.4 – Коэффициенты прямых затрат (в рублях на 1000 рублей продукции)

№ п/п		молоко	ЦМП	Масло	Сыр	Сухое молоко	Прочая продукция МПП	Торгово-посреднические услуги	Прочая продукция отраслей, не входящих в МПП
А	Б	1	2	2	4		5	6	7
1	Молоко (с/х)	133,24	486,67	1299,52	617,36	964,47	106,58	0,00	0,00
2	ЦМП	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	масло	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
4	сыр	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
5	Сухое молоко	0,00	14,29	0,00	0,00	0,00	31,35	0,00	0,00
6	Прочая пр. МПП	83,87	33,81	28,99	45,02	0,00	32,92	0,00	0,00
7	Торгово-посреднические услуги	57,78	64,76	48,31	33,76	0,00	64,26	0,00	0,00
8	Возвратные отходы	0,00	0,00	-557,97	-54,66	0,00	0,00	0,00	0,00
9	Прочая продукция отраслей, не входящих в МПП	405,89	211,90	173,91	183,28	35,53	424,76	475,83	466,57
10	Суммарные коэффициенты затрат	680,79	811,43	992,75	824,76	1000,00	659,87	475,83	466,57

Имея матрицу коэффициентов прямых затрат, путем ее обращения можно получить коэффициенты полных затрат. Решение системы уравнений комбинированного МПБ относительно объемов производства (X) позволяет выявить объем продукции каждой отрасли, необходимой для получения за-

планированного количества конечной продукции (Y), или, наоборот, определить конечный продукт по данным о произведенной продукции подкомплекса ($X = BY$). Принимается ли в уравнении за неизвестное X или Y , зависит от постановки задачи.

С целью определения условий сбалансированного развития молочно-продуктового подкомплекса целесообразно в качестве экзогенных параметров в модели использовать прогнозный объем конечного продукта, где в качестве целевых ориентиров выступают конечное потребление молочных продуктов по рекомендуемым нормам и доля собственного производства в ресурсах. Информация III квадранта баланса дает возможность определить необходимый уровень рентабельности, а также субсидии на производимые продукты.

Построение комбинированного МПБ позволяет, во-первых, проводить мониторинг пропорций воспроизводственного процесса в динамике, во-вторых, его можно использовать в качестве модели для многовариантных прогнозов развития подкомплекса на перспективу, а также сценариев государственного регулирования подкомплекса. Такая модель дает возможность определять степень открытости рынка молока и молочной продукции, который не нарушает его пропорциональность, позволяет оптимально минимизировать диспропорции как в молочном подкомплексе, так и на рынке конечной продукции. На основе баланса можно рассчитать необходимый уровень поддержки для обеспечения нормативной рентабельности и выбрать наиболее эффективные ее меры.

Другим важнейшим инструментом индикативного планирования в системе регулирования МПП являются прогнозные балансы ресурсов молока и молочных продуктов, позволяющие анализировать соответствие потребности в ресурсах их наличию и возможному поступлению, определять их дефицит или профицит. Они описываются системой показателей, характеризующих источники формирования ресурсов и каналы их использования и отражающих движение продукции от момента производства до момента ее конечного использования. Концепция баланса – основополагающая концепция, позво-

ляющая объяснить, в каких случаях и при каких условиях сопоставления и соотношения могут принять равновесную форму. И если с позиций бухгалтерского учета баланс всегда равновесен, то в точки зрения экономики и управления равновесие – это частный случай.

Поскольку основным источником поступления молочных ресурсов является их производство, подверженное существенному влиянию изменений условий хозяйствования (природно-климатические, производственные, финансовые и другие риски), то, очевидно, что структура потребления может также существенно колебаться, даже несмотря на низкую эластичность спроса на молочные продукты питания и возможности балансировки потребности в продовольствии за счет проведения экспортно-импортных операций.

Органами федеральной службы государственной статистики информация о продовольственных ресурсах и их использовании формируется на базе данных федерального государственного статистического наблюдения, данных обследования домашних хозяйств, таможенной статистики и других сведений, характеризующих источники образования продовольственных ресурсов и направления их использования за календарный год.

В статистике схема баланса в общем виде выражается следующей формулой⁸⁰:

$$Z_n + П + И = ПП + ПНЦ + Пот + Э + ФП + Z_k,$$

где Z_n и Z_k - запасы в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле на начало и на конец отчетного периода,

П - производство за период,

И - импорт,

ПП - производственное потребление в хозяйствах сельхозпроизводителей (на семена, корма и др. внутривозрастные нужды),

ПНЦ - переработка на непищевые цели,

Пот - потери,

Э - экспорт,

ФП - фонд личного потребления.

⁸⁰ Методические указания по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов (постановление Федеральной службы государственной статистики от 25 декабря 2006 г. №82) // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/sx/met_sx_balans.htm

На рисунке 3.1.1 показано, что основными балансирующими статьями являются изменение запасов и сальдо ввоза – вывоза молока

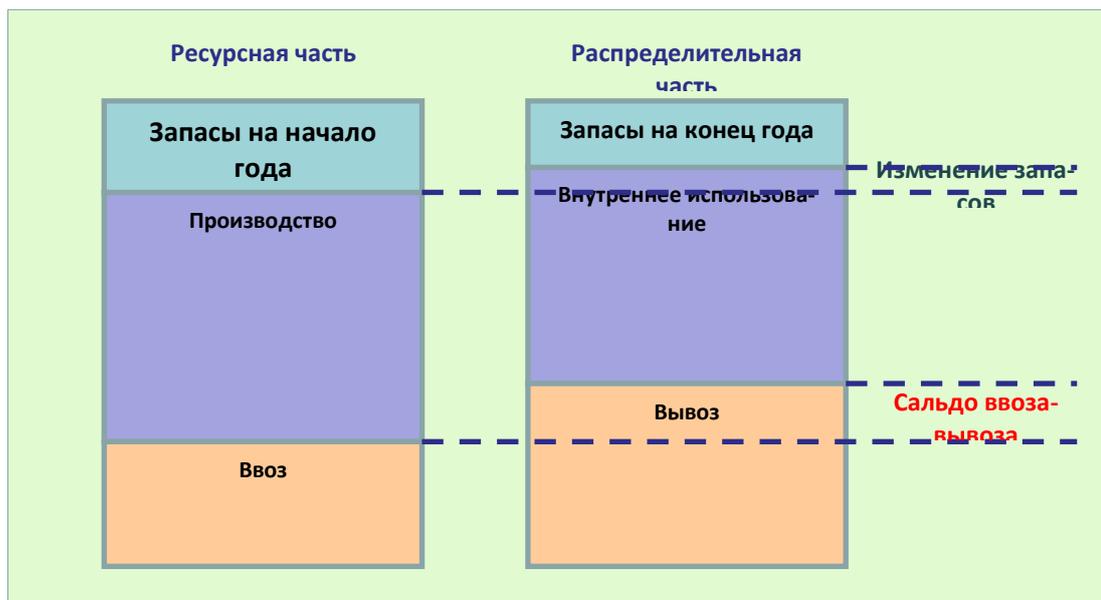

Рисунок 3.1.1 – Структура баланса ресурсов молока и молочных продуктов

В МПП помимо баланса ресурсов молока и молочных продуктов в молочном скотоводстве должны разрабатываться несколько взаимосвязанных балансов (рис. 3.1.2). Наличие таких балансов позволяет проводить сценарный прогноз регионального баланса ресурсов молока.

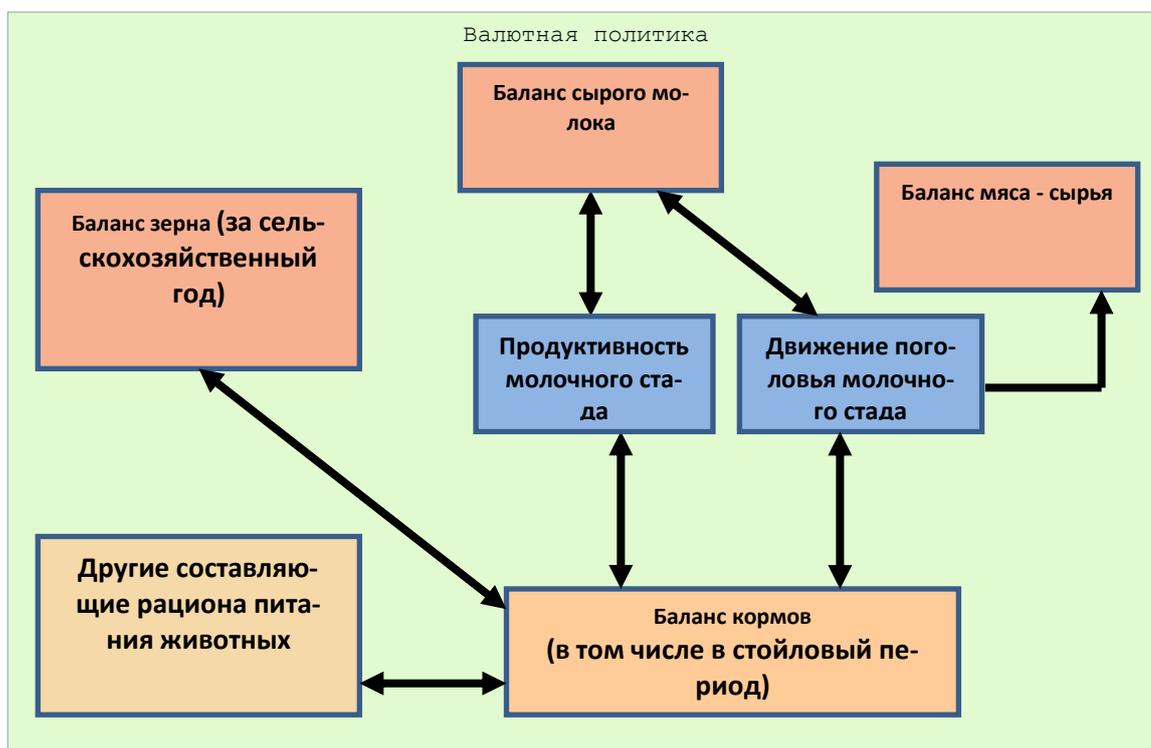

Рисунок 3.1.2 – Система балансов в молочном скотоводстве

Если же рассматривать всю цепочку, то система балансов становится еще больше (рис. 3.1.3). Отсутствие таких ежегодных балансов и является, на наш взгляд, причиной противоречий и не состыковки целевых программ развития молочнопродуктового подкомплекса.

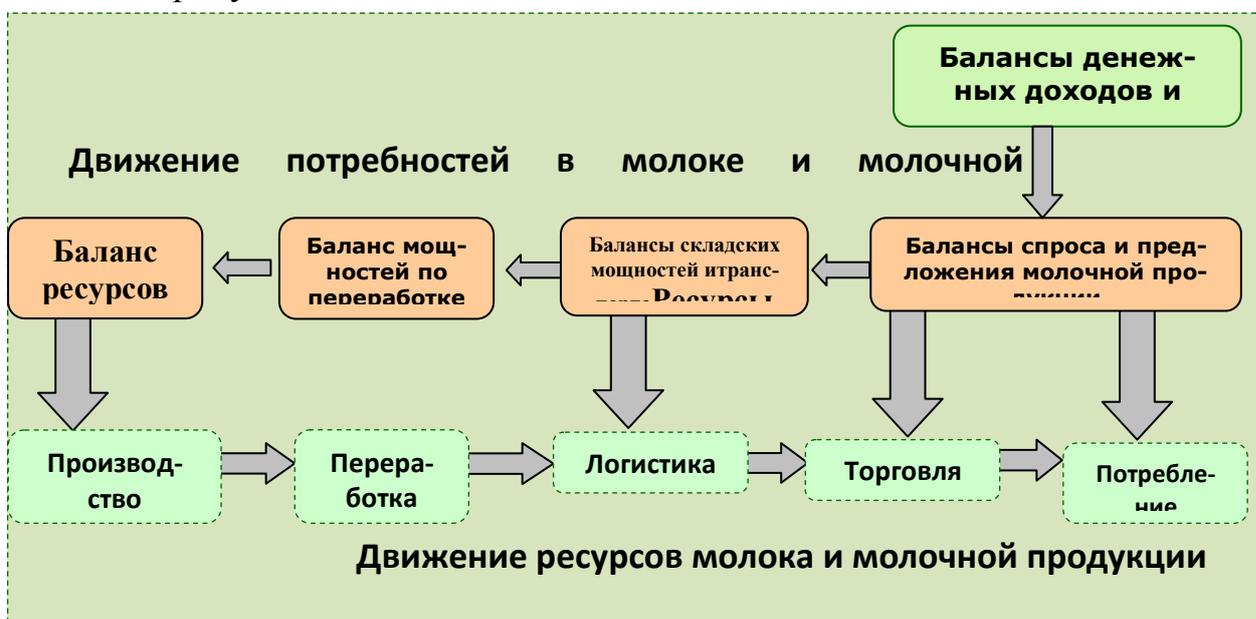

Рисунок 3.1.3 – Система балансов молочнопродуктового подкомплекса

Разработка прогнозного баланса является важнейшим инструментом исследования тенденций развития молочного рынка и его ресурсной базы, а также индикативного планирования с целью регулирования материально-вещественных пропорций подкомплекса. В настоящее время можно выделить несколько концептуальных подходов к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов. Первый подход состоит в том, что прогнозируемые объемы производства и потребления молока и молочной продукции определяются исходя из целевых установок Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года, рациональных норм потребления и прогнозируемой численности населения. Исходной точкой при реализации данного подхода является выбор между ресурсами и потреблением. Разработка продовольственных балансов может осуществляться либо на основе прогноза объема производства сельскохозяй-

ственной продукции и продовольственных товаров с учетом желаемого уровня самообеспеченности отдельными видами продовольствия, либо на основе нормативного уровня потребления населением продовольствия и компенсации возможного дефицита за счет импортных поставок. Объемы производственного потребления сельскохозяйственного сырья и переходящие запасы рассчитывают на основе экспертных оценок и нормативов. Использование данного подхода придает прогнозным балансам дискретный характер, при котором они составляются на конкретный год.

Динамические балансы процесса формирования и использования продовольственных фондов предполагают использование трендов изменения уровня производства и потребления отдельных видов продукции, которые задаются на плановом временном горизонте. Сценарии при этом формируются через корректировку прогнозируемых объемов производства и потребления по конкретным видам сельскохозяйственной и пищевой продукции. В этом Динамические балансы также предполагают необходимость нормативного и экспертного оценивания.

Исходной точкой во втором подходе к составлению прогнозных балансов является прогноз потребления продуктов питания населением исходя из прогноза уровня его доходов. В данном случае уровень доходов рассматривается как производная валового внутреннего продукта, который прогнозируется на основе расчетов народонаселения и общественной производительности труда. Логика второго подхода обратная: сначала прогнозируется синтетический показатель совокупного спроса на продукцию сельского хозяйства, который по коэффициентам эластичности детализируются в разрезе отдельных продуктов, что позволяет таким образом рассчитать прогнозный объем и структуру потребления сельскохозяйственной продукции⁸¹. Сценарии вариантов формирования и использования прогнозных балансов продовольственных ресурсов формируются путем задания разного уровня покупательной спо-

⁸¹ Отчёт по Государственному контракту Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации №0309-18-07 от 3 сентября 2007 г. по теме: «Разработка прогнозных балансов спроса и предложений основных видов продовольственных товаров» // М.: ВНИИЭСХ, 2007. – 173 с.

способности населения как результирующей различных уровней его доходов и совокупного платежеспособного спроса.

Недостатком первого подхода, как считают многие специалисты. Является использование усредненных статистических оценок количества и структуры потребления продовольствия, что может приводить к недооценке сложившего уровня. Второй подход задает структуру потребления продуктов питания исходя из структуры населения по социальным группам с разным уровнем и структурой расходов. Базовым показателем при разработке балансов ресурсов конкретного вида продовольствия во втором подходе является уровень покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения, который выражается в натуральных показателях и рассчитывается делением денежного дохода на его потребительскую цену в конкретном году. Такой подход – более точный, особенно если при этом учитываются дополнительные характеристики удельного веса доходов, направляемых на приобретение продуктов питания, который по мере роста доходов устойчиво снижается. Последнее отражает закономерность повышения доли доходов, направляемых на приобретение непродовольственных товаров и платных услуг в совокупных расходах домохозяйств. В качестве основных инструментов реализации данного подхода используются корреляционно-регрессионные и имитационные модели.

Очевидно, что доходный подход к прогнозированию продовольственных балансов более перспективен при условии наличия объективного и качественного прогноза самого уровня доходов населения по отдельным социальным группам и структуры расходов домохозяйств, что в условиях слабо-прогнозируемых темпов роста потребительских цен является нетривиальной задачей. Достоверность прогнозных балансов предполагает обеспечение еще одного фактора – правильной оценки уровня производства и самопотребления сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, которые не являются, не подлежат статистическому учету, и переводу натуральных показателей в стоимостную форму.

Вышеизложенное показывает неизбежный субъективизм прогнозных балансов продовольственных ресурсов, обусловленный необходимостью использования большого количества слабо коррелируемых и часто с разнонаправленной динамикой факторов спроса и предложения, а также низкой достоверности макроэкономических прогнозов инфляции, темпов роста валового внутреннего продукта и доходов населения. Именно поэтому для компенсации неточности прогнозных продовольственных балансов обязательной процедурой является построение сценариев, позволяющих эти неточности и ошибки локализовать.

Начиная с 2013 года федеральными и региональными министерствами сельского хозяйства начата практическая работа по составлению региональных прогнозных балансов молока и молочных продуктов⁸². Прогнозные балансы составляются на основе экспертных оценок с использованием эконометрических методов. По каждой статье баланса осуществляется прогнозирование годовых значений. Полученные эконометрическими методами значения показателей корректируются экспертным путем с учетом основных факторов, которые могут повлиять на сложившиеся тенденции в динамике показателей. В качестве основных эконометрических методов рекомендуется линейная экстраполяция трендов временных рядов показателей, а также регрессионные зависимости показателей от основных влияющих факторов.

Для прогнозирования объемов производства молока в регионе рекомендуется использовать линейную регрессионную зависимость от поголовья коров, которое задается экспертным путем с учетом перспективных планов крупных хозяйств, планируемых мероприятий по развитию молочного скотоводства, прогнозов социально-экономического развития региона и конъюнктуры мирового рынка молока. Для определения фонда потребления молока и молокопродуктов рекомендуется использовать линейную регрессионную зависимость потребления от реальных располагаемых денежных доходов населения региона с последующей экспертной корректировкой полученных зна-

⁸² Временные методические рекомендации по составлению региональных балансов продовольственных ресурсов на 2013, 2014, 2015 годы. М: МСХ РФ, 2013.

чений без указания влияющих факторов. Для прогнозирования объемов ввоза молока и молокопродуктов рекомендуется использовать экстраполяцию двух временных трендов: объемов ввоза из других регионов России и объемов импорта, результаты которой корректируются на основе прогнозов конъюнктуры отечественного и мирового рынков молока, а также соотношения региональных и внешних цен. Прогнозируемый объем вывоза определяется как разность между всеми ресурсами и использованием на территории региона.

На наш взгляд, данная методика требует существенной модернизации в нескольких направлениях:

1. Линейная экстраполяция во многих случаях не отражает характера и темпов изменений, необходим выбор тренда в зависимости от коэффициента аппроксимации. Также для долгосрочного прогнозирования необходим учет возможных колебаний по годам отдельных факторов с помощью модели экспоненциального сглаживания. Метод экспоненциального сглаживания отличается от аналогичных методов тем, что дает возможность получить оценку тренда, характеризующего не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся на заданном интервале наблюдения (рис. 3.1.4).

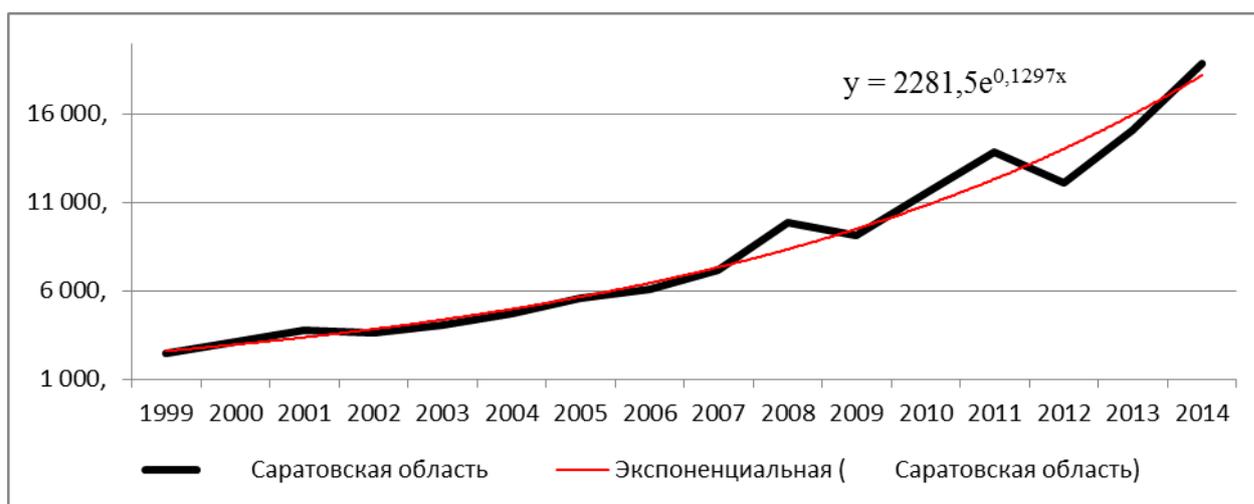

Рисунок 3.1.4 - Экспоненциальное сглаживание тренда закупочных цен на молоко

Поскольку экспоненциальное сглаживание позволяет исследовать только зафиксированное поведение значений временного ряда, то для разработки прогноза целесообразно использовать модель экспоненциального сглаживания с трендом. Общая идея этой модели состоит в том, что для расчета про-

гноза будут использоваться не только существующие наблюдения, как это происходит при простом экспоненциальном сглаживании, но и с некоторыми задержками, что позволяет независимо оценить имеющийся тренд. В результате разработки и реализации модели экспоненциального сглаживания прогнозируются изменения поголовья молочного стада, надоев, среднедушевого потребления молочных продуктов и численности населения, которые формируют матрицу базовых параметров прогноза.

2. Технология разработки прогнозного баланса должна иметь сценарный характер. Во-первых, это может быть построение инерционного сценария развития, то есть сохранение тех темпов динамики и пропорций в структуре производства и потребления, без существенных изменений в целевых установках развития и механизмах регулирования. Основанием для разработки такого баланса ресурсов и использования молока и молочных продуктов является интерпретация результатов, соответствующих инерционному сценарию развития, как молочного скотоводства, так и перерабатывающей промышленности. Исходным пунктом в логической процедуре построения «ресурсного» инерционного сценария является прогнозная оценка производства молока и последующее построение баланса ресурсов и использования молока и молочных продуктов. Во-вторых, логика построения прогнозного баланса может предусматривать определенный сценарий достижения целевых параметров развития рынка молока и молочных продуктов, в качестве которых рассматриваются уровень достижения рациональных норм потребления молочных продуктов и пороговых значений продовольственной независимости.

«Целевой» сценарный прогноз дает возможность оценить уровень и структурные сдвиги в потреблении молочных продуктов, роль внешних поставок (импорта, ввоза) в формировании ресурсов молока и молочных продуктов, соответствие сырьевой базы потребностям молочной промышленности с учетом товарности производства сырого молока, взаимозависимость поголовья молочного стада, его структуры по категориям хозяйств, продуктивности коров. В конечном итоге такая логика построения прогнозного баланса дает картину реализации варианта развития, которому соответствует

определенный образ будущего состояния отрасли и рынка, а также условий, обеспечивающих достижение этого будущего, что определяет и соответствующий механизм регулирования. Рассмотрим возможности и результаты разработки инерционного «ресурсного» и «целевого» сценариев развития рынка молока и молочной продукции на примере Саратовской области.

Инерционный прогноз предполагает, что продолжается реализация начатых изменений, государственная поддержка отечественных товаропроизводителей осуществляется на сложившемся уровне, объемы валового производства молока прогнозируются при сложившейся структуре производства по категориям хозяйств и уровню товарности. Результаты инерционного прогноза свидетельствуют, что к 2020 г. объем валового производства молока в регионе сократится до 512 тыс.т, а объем личного потребления – до 748,4 тыс.т. В расчете на душу населения в 2020 г. будет потребляться 301 кг (94% от уровня рациональной нормы). Как видно, экстраполяция сложившихся в Саратовской области темпов роста валового производства молока дает неприемлемые результаты (рис. 3.1.5)

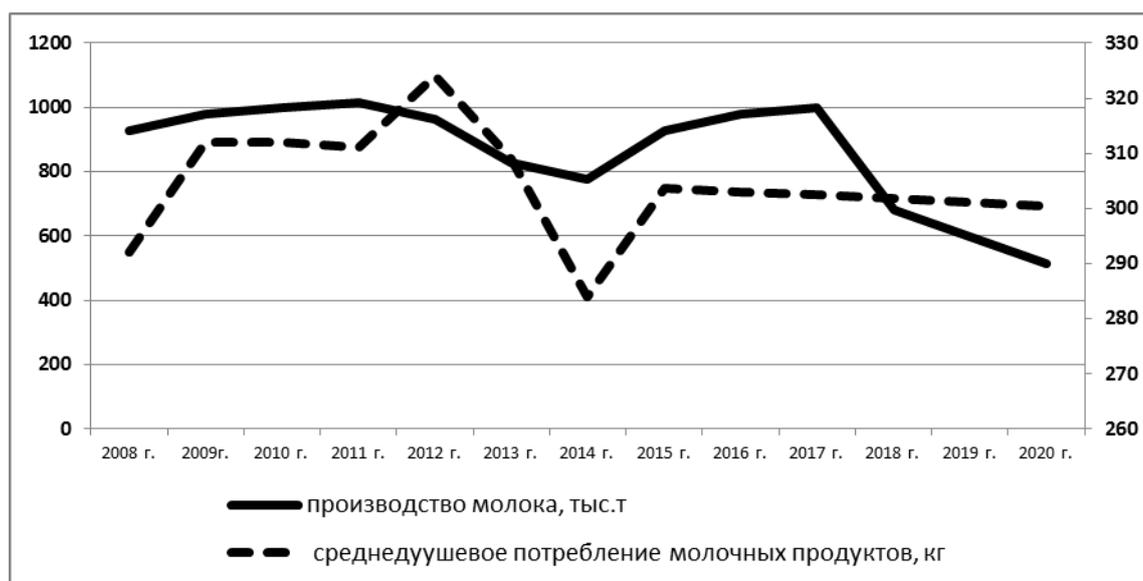

Рисунок 3.1.5 - Инерционный «ресурсный» прогноз производства молока в Саратовской области на период до 2020 г.

Особенность построения «целевого» сценария состоит в реализации логического подхода, где изначальным экзогенным параметром является определение необходимого объема потребления молока и молочных продук-

тов для удовлетворения спроса населения региона, а эндогенным параметром является объемы валового производства молока, которые рассчитываются с учетом спроса перерабатывающей промышленности на товарное молоко, импорта и запасов. Объем использованного в течение года молока и молочных продуктов определяется как сумма среднегодового потребления населением региона, производственного потребления в сельском хозяйстве, экспорта, потерь, запасов на конец года.

Разработка «целевого» прогнозного баланса предусматривает следующие параметры и блоки:

- фонд потребления молока и молочных продуктов населением региона исходя из заданного уровня достижения рациональных норм потребления в разрезе основных видов продукции;

- производство молочной продукции, прошедшей промышленную переработку в разрезе основных видов молочной продукции;

- импорт (ввоз), экспорт (вывоз) молока и молочных продуктов;

- валовое производство молока и структура производства в разрезе категорий хозяйств;

- численность поголовья и продуктивность молочного стада;

- запасы и потери.

Алгоритм разработки такого баланса (рис.3.1.6) дает возможность осуществления итераций в зависимости от изменения экзогенных параметров и принятых гипотетических предположений относительно уровня достижения рациональных норм потребления, структуры и динамики потребления молока и молочных продуктов, доли внешних источников в формировании ресурсов молочного рынка региона, спроса перерабатывающей промышленности на сырье и т.д. В качестве гипотезы принимается также предположение, что к 2020 г. произойдут структурные сдвиги в потреблении молочной продукции, характеризующие рост потребления молока промышленной выработки при одновременном сокращении доли нетоварного молока. Это приведет к росту спроса со стороны молокоперерабатывающих предприятий.

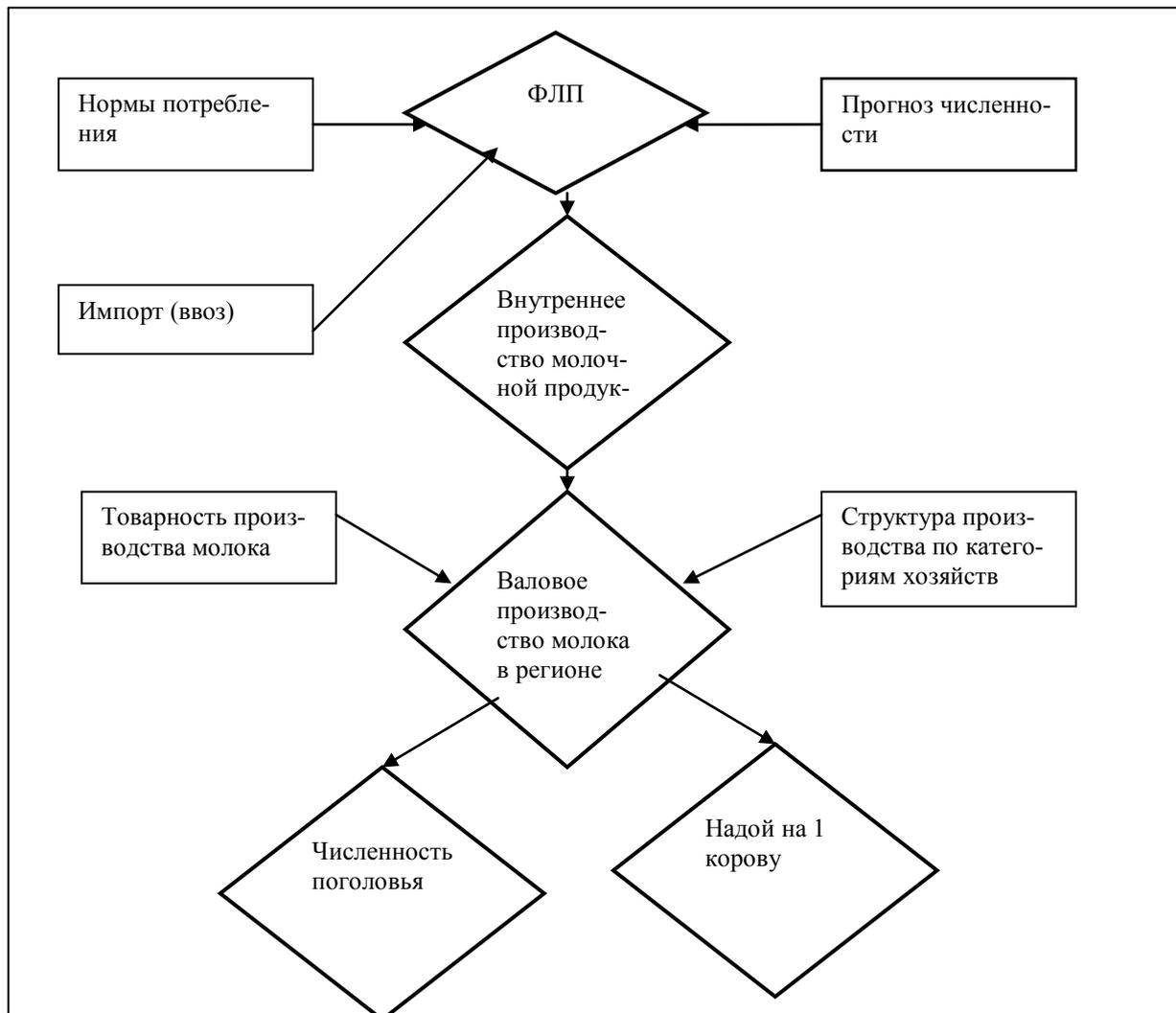

Рисунок 3.1.6. Алгоритм разработки «целевого» прогнозного баланса молока и молочных продуктов региона

Фонд личного потребления определяется исходя из прогноза численности населения региона и среднедушевого потребления. Если в качестве гипотезы принять экстраполяцию сложившихся темпов изменения демографической ситуации в регионе, то численность населения Саратовской области принимается равной 2540 тыс. чел. (рис.3.1.7).

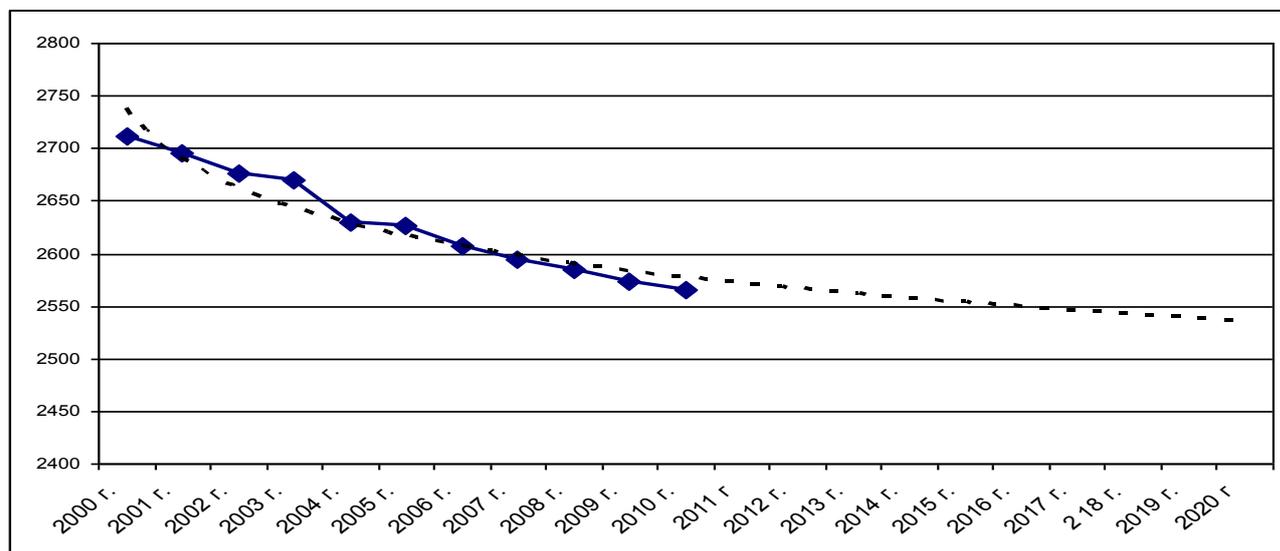

Рисунок 3.1.7 - Прогноз численности населения Саратовской области

Учитывая динамику потребления молока и молочных продуктов населением Саратовской области, в качестве экзогенных параметров в прогнозных расчетах задано, что среднедушевое потребление молочных продуктов в год к 2020 г. достигнет 100% уровня рациональной нормы или 320 кг в год.

В общем объеме фонда личного потребления населением выделены следующие основные группы молочных продуктов: цельное молоко, сыр, сливочное масло, прочие молочные продукты (разность между общим объемом потребления молока и молочных продуктов и потреблением сыра и масла животного) (табл.3.1.5).

Таблица 3.1.5 -Экзогенные параметры прогнозного баланса молока и молочных продуктов Саратовской области на период до 2020 г.

Параметры	годы		
	2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	23		4
Численность населения, тыс.чел.	2565	2550	2540
Среднедушевое потребление молока и молочных продуктов в год, кг	311	313,6	353,8
Среднегодовой темп прироста, %		0,2	2,5
В том числе:			
Молоко цельное		93	104
Среднедушевое потребление сыра в натуральном выражении		4,88	5,5

1	23		4
В пересчете на молоко		48,8	49,5
Среднедушевое потребление масла животного в натуральном выражении		4,88	5,5
В пересчете на молоко		100,04	107,25
Прочие молочные продукты в пересчете на молоко		71,76	93,05
Производство молочных продуктов в регионе, тыс.т. в пересчете на молоко	170,5	197,1	542,65
В том числе			
Молока цельного, тыс.т	110,0	138	215
Сыра, тыс.т	1,3	1,6	7,3
В пересчете на молоко	13	16	65,7
Масла животного, тыс.т	1,7	2,1	11,3
В пересчете на молоко	34,85	43,1	220,35
Прочие виды продукции	12,6	15,8	41,6

При прогнозировании производства молока и молочной продукции промышленной выработки учитывалось, что переход на интенсивные технологии производства продукции и модернизация перерабатывающей промышленности приведет к сокращению расхода сырья на единицу продукции. Так, расход молока на производство сыра снизится с 10 т на 1т конечной продукции до 9 т, а расход молочного сырья на производство масла животного с 20,5 т до 19, 5 т.

В качестве экзогенного параметра принимается гипотеза, согласно которой региональные производители смогут полностью обеспечить потребности жителей Саратовской области в цельномолочной продукции и животном масле и на 80% - в сыре. По сыру значительная доля ввоза из других регионов и особенно импорта сохранится, что во многом связано с его дополняющим характером.

Такая логика составления прогнозного баланса дает возможность определить объем производимого молока и молочной продукции в регионе. Как видно из таблицы объем промышленной выработки молока должен вырасти к 2020 г. по сравнению с 2014 г. более чем в три раза.

Следующий блок расчетов состоит в определении прогнозных объемов валового производства молока в регионе в хозяйствах всех категорий. Рост

промышленной выработки молочной продукции потребует не только увеличения валового производства молока во всех категориях хозяйств, но также структурные изменения в производстве. Структура производства молока по категориям хозяйств (с учетом различий в уровнях их товарности) должна обеспечивать объемы производства товарного молока, которые необходимы для обеспечения спроса со стороны молокоперерабатывающей промышленности.

Увеличение объемов промышленной переработки молока должно сопровождаться уменьшением нетоварного производства и потребления, т. е. сокращением при прочих равных условиях производства и потребления молока в ЛПХ. Таким образом, следует согласовывать сдвиги в структуре личного потребления молочных продуктов, направленные на увеличение потребления переработанной продукции, расширение ее ассортимента, и структуру производства молока в разрезе категорий хозяйств.

Для обеспечения принятого в прогнозе трехкратного роста промышленного производства молочных продуктов необходимо, во-первых, увеличить производство товарного молока за счет роста в сельскохозяйственных организациях и КФХ, во-вторых, создать условия для роста товарности в ЛПХ за счет развития инфраструктуры, логистики в системе сбора молока. Кроме того повышение сельского жизненного уровня позволит увеличить масштабы потребления молочных продуктов промышленного производства и сократить их производство в рамках ЛПХ.

Предполагается, что структурные сдвиги в производстве молока по категориям хозяйств приведут к 2020 г. к увеличению доли сельскохозяйственных организаций до 60%, а производство молока в ЛПХ населения будет снижаться по мере роста доходов сельского населения и повышения объемов и эффективности производства молока в других категориях хозяйств. В качестве гипотезы принимается, что товарность в сельхозорганизациях и К(Ф)Х повысится до 85 %⁸³, в ЛПХ - до 12%. Гипотезы, принятые при прогнозировании регионального баланса молока и молочных продуктов, предъявляют

⁸³ Министерство сельского хозяйства РФ прогнозирует повысить товарность молока к 2020 г. до 64%

достаточно жесткие требования к уровню и механизму государственной поддержки развития молочного скотоводства. В целевом прогнозе валовое производство молока в области должно составлять 1139,1 тыс.т (табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6 – Прогноз необходимого объема валового производства молока в Саратовской области на 2020 г.

	Производство		Товарность, %	Поставки на промышленную переработку, тыс.т
	Тыс.т	В % к 2010 г.		
Сельскохозяйственные организации	486,1	3,8 раза	85	403,8
К(Ф)Х	83	104	85	70,45
ЛПХ	570	72	12	68,4
Всего	1139,1	140,4		542,65

Для сравнения приведем другие прогнозные оценки валового производства молока. Так, в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014 - 2020 годы» целевым уровнем производства параметром валовое производство молока в размере 891,2 тыс.т. Этот уровень предполагает ежегодный прирост около 1,2%, что недостаточно для достижения целевых параметров продовольственной безопасности.

Следующий блок прогнозных расчетов – собственно составление баланса ресурсов и использования молока в регионе. Прогнозируемые объемы запасов на начало и конец года принимались в предположении, что они составят 4% от объема валового производства молока в регионе. При прогнозировании размера производственного потребления молока следует учитывать тенденцию постепенного сокращения расхода натурального молока для выпашивания молодняка к 2020 г. до 90% от сложившегося в 2010 г. объема, а также в 2 раза прогнозируется сокращение потерь. Прогнозируемый рост производства молока и молочных продуктов в Саратовской области позволит укрепить позиции региона на российском рынке, и объем вывоза продукции возрастет на 13,5% от уровня 2010 г.

Показатель самообеспечения, рассчитываемый как отношение регионального производства к внутреннему потреблению (производственное потребление, личное потребление, потери продукции) возрастет по сравнению с 102% в 2010 г. до 106:% в 2020 г. Коэффициент межрегиональной товарности, рассчитываемый как отношение вывоза из региона молочной продукции к ее региональному производству, практически не изменится и составит 0,08. Доля импорта в ресурсах внутреннего рынка молока в целом составит 1,8%.

Сравним два сценария - инерционный «ресурсный» и «целевой» (табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7 – Сравнение инерционного и целевого прогнозных балансов ресурсов и использования молока и молочных продуктов Саратовской области на 2020 г. (в пересчете на молоко, тыс.т)

Статьи баланса	Целевой баланс	Инерционный баланс	Структура		необходимые структурные сдвиги	необходимые темпы роста
			инерционный прогноз	целевой прогноз		
Запасы на начало года	51,5	45	6,4	4,2	-2,2	114,4
Производство	1139,1	456,9	65,2	93,9	28,7	249,3
Ввоз, включая импорт	21,9	198,4	28,3	1,8	-26,5	11,0
Итого ресурсов	1212,5	700,3	100,0	100,0	0,0	173,1
Производственное потребление	174,8	59,9	6,8	14,4	7,6	291,8
Потери	0,5	1,0	0,1	0,0	-0,1	50,0
Вывоз	93	181,6	20,6	7,7	-12,9	51,2
Личное потребление	898,7	594,4	67,4	74,1	6,7	151,2
Запасы на конец года	45,5	45,0	5,1	3,8	-1,4	101,1
Итого потребление	1212,5	881,9	100,0	100,0	0,0	137,5

Целевой сценарий предполагает ориентацию на формирование замкнутых на территорию области цепочек производства и распределения молочных продуктов при небольшом положительном сальдо межрегионального обмена за счет существенного роста собственного производства и снижения ввоза молочных продуктов. В противоположность целевому прогнозу продолжение сложившихся тенденций превращает область в транзитный регион с интенсивным межрегиональным оборотом, как молока-сырья, так и конеч-

ной молочной продукции и отрицательным сальдо межрегионального обмена. Целевой сценарий характеризуется большим уровнем самообеспечения, доля собственного производства в ресурсах молока и молочных продуктов находится на уровне параметров продовольственной независимости. Целевой сценарий прогнозирует и больший удельный вес личного потребления населением молока и молочных продуктов. Преимущества целевого сценария состоят также в том, что здесь имеется возможность увязки конечного спроса на молочные продукты, спроса со стороны молокоперерабатывающей промышленности и валового производства в разрезе основных категорий хозяйств.

Анализ таблицы 3.1.7 показывает, что для обеспечения целевых параметров необходим рост внутриобластного производства на 73,1%, внутрипроизводственного потребления – на 192%, фонда личного потребления – на 51,2%. Такой разрыв требует агрессивной государственной поддержки, характеризующейся прорывным увеличением уровня государственного субсидирования и использованием дополнительных инструментов регулирования сбалансированности развития подкомплекса.

3.2 Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования на федеральном уровне

Для определения наиболее актуальных направлений совершенствования системы государственного регулирования развития МПП был проведен опрос его участников, в том числе крупнейших представителей хозяйств, занимающихся молочным скотоводством, и молокоперерабатывающих предприятий (всего 33 респондента). Результаты отражены в таблице 3.2.1.

Как следует из результатов опроса, самым важным условием бизнес считает повышение стабильности системы государственного регулирования. Анализ, проведенный во второй главе, показал, что формы и условия получения государственной поддержки ежегодно меняются, что приводит к невозможности прогнозирования операционной эффективности. Кроме того, на

практике наблюдается существенная задержка получения субсидий, особенно по льготному кредитованию (до 70%), и даже невозможность их получения в связи с лимитами выделенных бюджетных средств. Поэтому необходимо на законодательном уровне обеспечить стабильность механизма государственной поддержки через внесение соответствующих изменений в Федеральный Закон «О сельском хозяйстве».

Таблица 3.2.1 – Рейтинг приоритетности направлений совершенствования государственного регулирования

Направление совершенствования	Оценка приоритетности		Усредненное значение
	Производители молока	Переработчики молока	
Повышение стабильности и определенности государственной поддержки	2	1	1
Усиление финансовой поддержки со стороны государства	1	4	2
Повышение закупочных цен на сырое молоко	6	2	3
Снижение волатильности закупочных цен на сырое молоко	4	3	4
Обеспечение доступности заемного финансирования	3	6	5
Подготовка квалифицированных кадров	5	5	6
Обеспечение операционной эффективности производства	7	7	7
Обеспечение высокого качества племенного материала	8	8	8
Поддержка кормовой базы и экспертизы кормов	11	8	9
Стимулирование частных инвестиций	9	11	10
Обеспечение политической стабильности	10	8	11

Системный подход к государственному регулированию молочнопродуктового подкомплекса должен быть реализован по 5 основным направлениям (табл. 3.2.2). Особую значимость играют не используемые в настоящее время меры по снижению волатильности внутренних цен, без которых снижается эффективность мер по повышению операционной эффективности.

Таблица 3.2.2 – Задачи и инструменты государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса, необходимые для его сбалансированного развития

№	Задачи	Инструменты
1.	Повышение операционной эффективности и доступности инвестиционных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Субсидирование части процентной ставки по текущим инвестиционным кредитам; • Финансирование масштабных новых проектов институтами развития, проектное финансирование с предоставлением государственных гарантий (в том числе для проектов с элементами вертикальной интеграции); • Возмещение части инвестиционных затрат по новым проектам и проектам модернизации после выхода объекта на заявленную проектную мощность; • Субсидии на 1 кг товарного молока;
2.	Формирование внутреннего рынка молочно-го скота	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрение автоматизированной системы идентификации скота; • Наделение племенных ассоциаций полномочиями по подтверждению племенного статуса животных; • Субсидии на количество реализованного племенного скота; • Предоставление племенной поддержки на уровне отдельных животных;
3.	Снижение волатильности внутренних цен	<ul style="list-style-type: none"> • Оперативная коррекция тарифно-таможенного регулирования; • Усиление надзора за соответствием импортных товаров требованиям техрегламента, контроль страны происхождения товара; • Государственные закупочные и товарные интервенции; • Целевые образовательные программы, направленные на снижение влияния сезонности производства;
4.	Повышение качества кадрового потенциала	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация аграрных вузов, развитие системы дополнительного образования; • Решение социальных проблем села, в т.ч. строительство жилья в районах расположения новых предприятий молочного скотоводства, создание инженерной, транспортной, коммунальной инфраструктуры;
5.	Стимулирование роста потребления	<ul style="list-style-type: none"> • Государственные закупки (питание армии, школьников, снабжение больниц, Росрезерв), синхронизированные с системой товарных интервенций; • Обеспечение социального питания для населения с доходами ниже прожиточного минимума через систему доплат на приобретение отечественной молочной продукции; • Социальная реклама, популяризирующая потребление молока и отечественной молочной продукции, обучение правилам выбора качественной продукции

Данные меры, в первую очередь внедрение системы ценового коридора на сырое молоко, направлены на обеспечение стабильных и предсказуемых условий осуществления хозяйственной деятельности в области производства и переработки молока, снижение срока окупаемости инвестиционных проектов молочного животноводства, повышение инвестиционной привлекатель-

ности отрасли. Актуальным направлением считаем применение механизмов страхования прибыли производителей сырого молока. Проведение государственных закупочных и товарных интервенций, на наш взгляд, с учетом ограниченности бюджетных средств относится к перспективным направлениям рыночного регулирования.

На основе проведенного во второй главе анализа считаем, что на федеральном уровне необходимо ввести следующие изменения в административном регулировании, актуальные и для саратовского молочнопродуктового подкомплекса:

- синхронизировать поддержку подкомплекса, которая в настоящее время осуществляется по 4 подпрограммам («Развитие молочного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», «Поддержка малых форм хозяйствования») и 2 ведомственным целевым программам развития кооперации и семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х на основе технологии управления портфелем проектов;

- предусмотреть доступ хозяйств населения, занимающихся производством товарного молока, к субсидиям, направленным на поддержание доходности. Провозглашенный в Федеральном Законе «О развитии сельского хозяйства» принцип равной доступности государственной поддержки для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, выполняющих условия ее получения, должен соблюдаться независимо от их организационно-правового статуса и территориальной дислокации;

- отменить механизм выделения субсидий в пределах лимитов бюджетных обязательств, приводящий к нерегулярности и непрозрачности государственной поддержки, возникновению долгов перед получателями, невозможности планирования ими размеров государственной помощи. Необходимо установить фиксированные и стабильные в период действия целевых программ адвалорные (в процентах) и специфические (в рублях) ставки субсидий и условия их получения;

- усовершенствовать систему целевых индикаторов развития молочного скотоводства путем замены показателя валового производства молока на показатель товарного молока как ключевого в системе материально-вещественных пропорций всей молочной цепочки;

- ввести в систему регулирования механизм гарантированных цен на сырое молоко для поддержания стоимостной сбалансированности молочного рынка;

- предоставить регионам право направлять неиспользованный лимит федеральных субсидий на компенсацию процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам на прямую поддержку производителей молока (субсидии на 1 кг товарного реализованного молока, содержание маточного поголовья, компенсацию стоимости приобретаемого оборудования). Данное предложение обусловлено высокой закредитованностью сельхозпредприятий, в результате которой они не могут воспользоваться кредитными субсидиями;

- расширить полномочия Федеральной антимонопольной службы по регулированию предельных уровней рентабельности, оперативному проведению расследований и наложению санкций, ввести в Федеральный Закон «О Торговле» более жесткие требования по срокам оплаты, оперативной корректировке цены и завуалированным бонусам;

- изменить порядок начисления и уплаты НДС в отношении молока, закупаемого у лиц, не являющихся плательщиками указанного налога; обеспечить возможность уплаты НДС сельхозпроизводителями, работающими в режиме единого сельхозналога, и сохранение суммы указанного налога в их распоряжении для дальнейшего использования на модернизацию производства, возратить льготу по уплате налога на прибыль молокоперерабатывающим предприятиям.

Для устранения противоречивости и несогласованности предпринимаемых мер, приводящих к консервации сложившихся диспропорций и дисбалансов, важное значение имеет дальнейшее развитие инструмента целевых программ. Очевидно, что они наиболее полно отвечают требованиям под-

держания системы материально-вещественных и стоимостных пропорций, необходимых для сбалансированного развития подкомплекса, и позволяют увязать всю его вертикальную цепочку создания потребительской ценности. Таким образом, целевая программа может являться интегратором конечных целей и исходных ресурсов.

Методология программно-целевого подхода (ПЦП) является наиболее полной реализацией в теории управления общенаучного системного подхода, базирующегося на понятиях целостности, иерархичности строения и структуризации связей объекта исследования. Данное положение обуславливает основные принципы программно-целевого подхода, к которым относится:

- наличие целеполагания как основного атрибута и исходного момента процесса выработки решения;
- наличие множества альтернативных способов (стратегий, комплексов мероприятий) достижения целей;
- неоднозначность выбора стратегии и действий ввиду множественности критериев; невозможность квантификации (метризации) выгоды или полезности.

Среди существенных признаков программно-целевого подхода к управлению, отличающих его от других форм управления (отраслевого, территориального, межотраслевого), можно выделить стратегическую направленность, комплексный анализ проблем, ориентацию на конечные результаты, множественность субъектов управления, особый инструментарий увязывания целей и ресурсов. При этом важно подчеркнуть интегрирующую и координирующую роль ПЦП в общей системе управления. ПЦП не является альтернативой другим формам управления, а органично дополняет их для решения определенного круга задач.

Основными методами разработки целевых программ являются построение «дерева целей» и формирование Системы сбалансированных показателей. Концепция «дерева целей» У.Черчмена и Р.Акоффа⁸⁴ представляет собой упорядочивающий инструмент, используемый для формирования элементов

⁸⁴Черчмен Ч.У., Акофф Р., Арнофф Э. Введение в исследование операций: Пер. с англ. М.: Наука, 1968

общей целевой программы развития (главных или генеральных целей) и сопоставления со специфическими целями различных уровней и областей деятельности. Новизна метода заключается в придании различным функциональным подсистемам количественных весов (коэффициентов) для выявления наилучшей (с точки зрения достижения генеральной цели) из возможных комбинаций. В Системе сбалансированных показателей Д. Нортон и Р. Каплана⁸⁵ логика увязывания целей в различных областях деятельности имеет многоплановый характер, охватывая связи между монетарными и немонетарными показателями, между стратегическим и операционным уровнями управления, между прошлыми и будущими результатами, а также между внутренними и внешними аспектами. Самый главный баланс касается установления причинно-следственных связей между целями в различных областях деятельности.

К особенностям молочнопродуктового подкомплекса как объекта программно-целевого управления, можно отнести высокую зависимость от природно-климатических условий и наличие четко обусловленных зональных типов, пространственную рассредоточенность, сезонный характер, длительность инвестиционного цикла, разрыв во времени между произведенными затратами и получением продукции; общественный консерватизм и низкую социальную мобильность, невысокую в краткосрочном периоде ценовую эластичность предложения и инерционность спроса. Важную роль играет полифункциональность предприятий молочного скотоводства, обуславливающая многокритериальность сбалансированного развития. Экономическая функция связана с удовлетворением потребностей населения в продуктах питания и продовольственной безопасности страны, экологическая – с охраной видового разнообразия в природе и традиционных сельских ландшафтов, социокультурная - с жизнеобеспечением сельских территорий, сохранением национальных традиций и культурного наследия, обеспечением территориальной целостности страны.

⁸⁵Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. / 2-е изд., испр. и доп./ М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. — 320 с.

Данные характеристики влияют на большинство параметров целевых программ – временной горизонт программирования, целевые индикаторы, состав участников, принципы отбора и методики разработки, ресурсное обеспечение, механизм реализации (табл.3.2.3).

Таблица 3.2.3 - Особенности программно-целевого управления продовольственными подкомплексами, как эколого-социо-экономическими системами

Характеристики подкомплекса	Особенности программно-целевого управления
Провалы рынка и активное государственное регулирование	Государственный статус целевых программ. Необходимость бюджетного программирования. Комплексность инструментов государственной поддержки (административные, финансово-экономические, нормативно-правовые, институциональные). Фиксированный характер стоимости и продолжительности государственных программ, выступающих ограничениями при максимизации результатов. Обязательность критерия бюджетной эффективности.
Полифункциональность сельскохозяйственных стадий продуктовой цепи	Превалирование комплексных программ Широкий портфель целевых программ, необходимость реализации экономических, социальных и природоохранных программ. Многокритериальность оценки результативности и эффективности целевых программ на всех этапах процесса программно-целевого управления. Учет социальных и экологических эффектов, проблема их мониторинга и измерения. Обязательность критерия социальной и экологической эффективности при реализации экономических целей.
Зависимость от природно – климатических факторов и влияние стохастических факторов	Особое внимание к разделу целевых программ, связанному с управлением рисками. Специальные стохастические методики обоснования целей и прогнозирования результатов программ. Обязательность альтернативных сценариев реализации программы.
Пространственная рассредоточенность, разнообразие природно - климатических условий	Разработка и реализация федеральных, региональных и муниципальных программ. Необходимость территориального разреза федеральных программ. Важность механизма взаимодействия федеральных и региональных органов власти. Децентрализация принятия решений и делегирование решений по мероприятиям программ на места.
Демонополизованная структура, многообразие организационно - правовых форм хозяйствования	Большое число участников программ. Наличие программ, ориентированных на поддержку особых групп товаропроизводителей. Необходимость управления интересами и ожиданиями участников программ. Сложность механизма доведения бюджетных средств до товаропроизводителей.
Стратегическая роль в обеспечении наци-	Превалирование натуральных показателей результативности над стоимостными.

ональной продовольственной безопасности	Структуризация программ по продуктовому признаку.
Органическое строение капитала, высокая капиталоемкость и низкая фондоотдача	Необходимость концентрации капиталовложений Требование софинансирования из внебюджетных источников Формирование перечня приоритетных инвестиционных проектов в рамках программ
Длительный производственный цикл, временной лаг между сроками осуществления затрат и получения результатов, инерционность развития	Долгосрочность большинства целевых программ, выходящая за рамки бюджетного планирования Необходимость обоснования этапов жизненного цикла программ Важность мониторинга реализации и корректировки целей и мероприятий Принципы скользящего (роллинг) планирования
Региональная специализация, специфика регионального молочного скотоводства	Своеобразие целей и механизмов реализации региональных и муниципальных целевых программ. Необходимость разграничения прав и ответственности федеральных и региональных властей в системе программно-целевого управления.

Как следует из таблицы, специфика программно-целевого управления подкомплексом заключается в необходимости более длительных сроков программ, специальных инструментах прогнозирования, многокритериальности оценки эффективности, особой значимости территориального разреза и разграничении функций федеральных и региональных органов власти.

Министерства сельского хозяйства РФ и регионов как субъекты бюджетного планирования и главные распорядители аграрных бюджетов активно применяют в своей деятельности методологию разработки и реализации целевых программ развития молочнопродуктового подкомплекса, однако в отличие от научных исследований в практике государственного регулирования подкомплекс не рассматривается как целостность. До сих пор поддержка осуществляется в рамках 4 подпрограмм и 2 ведомственных целевых программ (табл. 3.2.4).

Таблица 3.2.4 - Целевые индикаторы развития молочнопродуктового подкомплекса в Госпрограмме - 2020

№		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.
Подпрограмма 8 "Развитие молочного скотоводства"							
1	Производство молока в хозяйствах всех категорий, млн.т	30,53	32,9	33,65	30,35	30,28	38,2
2	товарность молока в СХО и КФХ	с до %		90	80,5	90	92,5
3	Удельный вес идентифицированного маточного поголовья КРС молочного направления в общем маточном поголовье, %				50	50	100
4	строительство, модернизация и ввод молочных ферм, тыс. скотомест			40	50	190	80
Подпрограмма 2 "Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства"							
5	Производство сыров и сырных продуктов, тыс. т	435	522	527	435	435	546
6	Производство масла сливочного, тыс. т	225	264	265	225	225	280
7	Удельный вес отечественных молокопродуктов в общих ресурсах потребления, %	76,6	81	81,9	77,4	77,2	90,2
Подпрограмма 4 "Поддержка малых форм хозяйствования"							
8	Увеличение реализации молока, собранного кооперативами у сельскохозяйственных товаропроизводителей, %	-	-	1	-	-	1
Подпрограмма 9 "Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства"							
9	Сохранность племенного маточного поголовья к уровню предыдущего года			100	100	100	100
10	Реализация племенного молодняка крупного рогатого скота молочных пород на 100 голов маток			10	10	10	10
11	Удельный вес племенных коров молочного направления в общем поголовье молочных коров, %			12,3	12,4	12,5	12,8

В новой редакции Госпрограммы от декабря 2014 года молочное скотоводство было выделено из подпрограммы животноводческой продукции, и его развитие стало управляться через отдельную новую подпрограмму, цель

которой - увеличение производства молока путем повышения инвестиционной привлекательности отрасли, увеличения поголовья коров, повышения товарности молока, создания условий для комплексного развития и повышения эффективности производства, повышения конкурентоспособности отечественного молока-сырья и продуктов его переработки. Импортозамещение потребовало выделения и других подпрограмм, позволяющих сконцентрировать средства и более системно подойти к решению проблем развития молочнопродуктового подкомплекса. Так, появились новые подпрограммы поддержки племенного дела, развития оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания, а также две ведомственные целевые программы развития кооперации и семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств (рис.3.2.1).

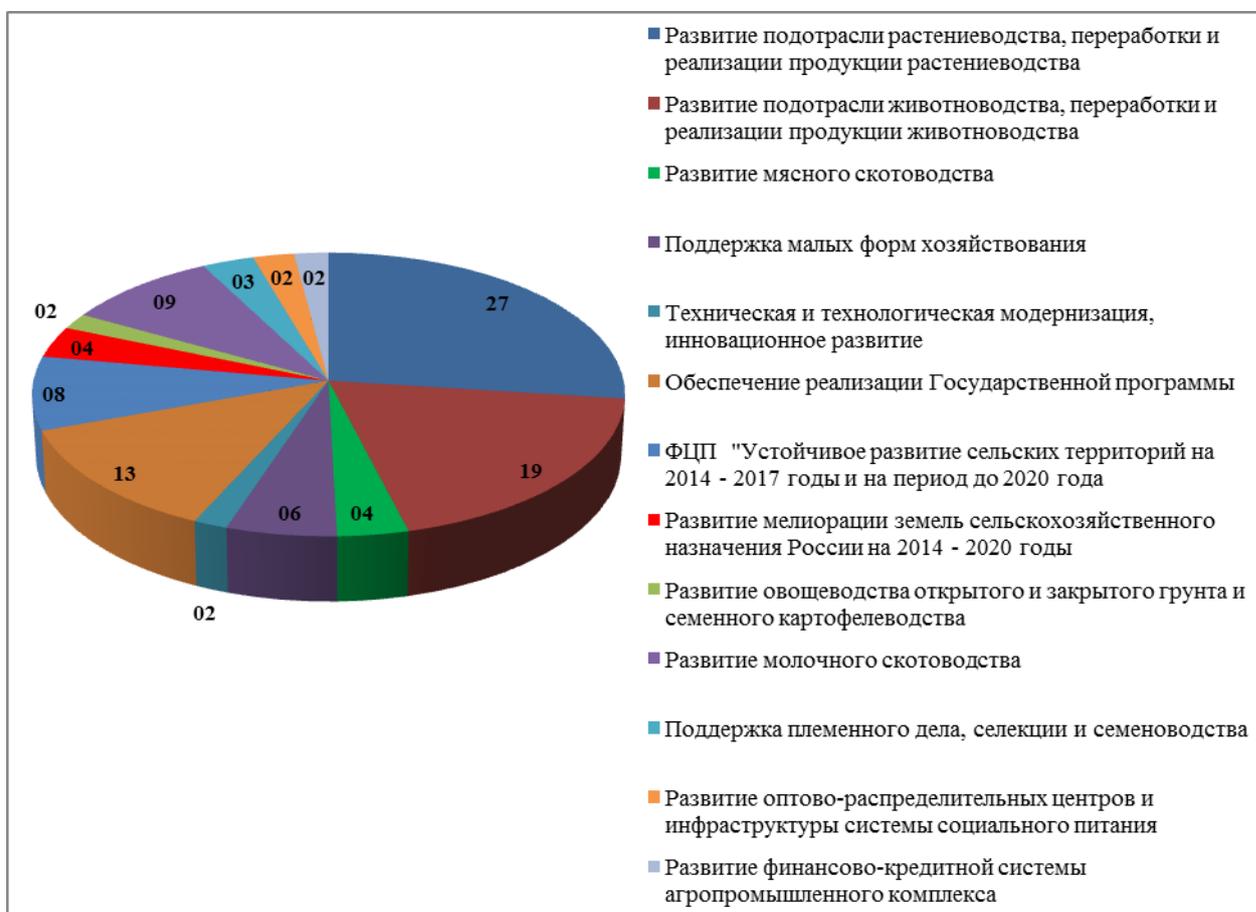

Рисунок 3.2.1 – Структура бюджета Госпрограммы с изменениями, внесенными 19 декабря 2014 года (в процентах)

Именно на реализацию этих новых приоритетных направлений предусмотрено гарантированное выделение дополнительных ресурсов. По расче-

там это позволит снизить зависимость внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок молока и молочной продукции до 16,6%.

Взаимосвязь федерального и регионального уровней проявляется в том, что субъекты, как правило, после принятия соответствующей федеральной программы разрабатывают собственную аналогичную программу. Как на федеральном, так и региональном уровнях нет ни одной программы, которая бы охватывала всю продуктовую цепочку. В основном характерен отраслевой подход, проявляющийся в различном наборе реализуемых целевых программ.

Диссертационный анализ процессов разработки и реализации целевых программ Минсельхоза России и соответствующих региональных министерств показал, что в них, несмотря на достигнутые успехи, сохраняются следующие проблемные области:

- характерна неустойчивость финансирования целевых программ. В соответствии с Бюджетным кодексом утверждение программы не гарантирует ее финансирования. Внесение корректировок в целевые программы в связи с изменением объемов финансирования приводит к изменению их конфигурации и девальвации смысла, снижению ответственности за их достижение, а в ряде случаев – к закрытию;

- целевые программы в той или иной степени не соответствуют программно-целевой методологии и не обеспечивают требуемого качества. Анализ показывает, что структура программных мероприятий может не в полной мере отвечать приоритетности целей программы. Цели и ожидаемые результаты многих программ сформулированы аморфно, без сколько-нибудь четких (или адекватных) критериев и индикаторов оценки степени их достижения. При этом не всегда прослеживается внутренняя взаимосвязь годовых показателей реализации программы в процессе достижения долгосрочных целей программы, на формальном уровне проработаны важнейшие для сельского хозяйства разделы, связанные с внешними и внутренними рисками, не предусмотрены меры по их снижению. Вызывает сомнения уровень целевых значений (либо завышенный, либо, наоборот, недостаточно амбициозный). Дан-

ное положение чрезвычайно актуализирует вопросы стохастического прогнозирования и сценарного планирования. Ресурсное обоснование программ затруднено в связи с отсутствием научно обоснованных нормативов затрат, учитывающих прогрессивные технологические изменения, инфляцию, передовой опыт. Как правило, в качестве таковых используются показатели за последний год. Также в программах не предусмотрены показатели эффективности программных мероприятий, что приводит к неэффективному использованию материальных ресурсов, использованию энергоемких технологий и процессов. В ряде целевых программ отсутствуют перечни конкретных инвестиционных проектов с указанием источников, объемов финансирования по годам. Ни в одной программе не обоснованы этапы реализации, их особенности и промежуточные результаты. Как следствие, требуется дальнейшее формирование методического пакета по разработке аграрных программ, включающего унифицированные стандарты, технические регламенты по разработке, прикладные модели прогнозирования и оптимизации;

- далек от совершенства механизм реализации целевых программ, особенно в отношении взаимодействия федеральных и региональных органов власти. Практически не обеспечивается ответственность участников (государственных органов и бизнеса, участвующего в софинансировании). Анализ показывает, что значительная часть субъектов Федерации не выполняет принятые на себя обязательства в рамках заключенных соглашений, оттягивая при этом на себя федеральные субсидии;

- камнем преткновения во взаимодействии федерального и регионального уровней является требование обязательного софинансирования из региональных бюджетов каждого направления государственной поддержки, что приводит к неэффективному размещению средств федерального бюджета. Выполнение этого требования ограничивает поддержку региональных программ, имеющих хороший природно-климатический потенциал, но не обеспеченных финансированием из региональных бюджетов.

Внимательное изучение и сопоставление уже существующих в рамках молочнопродуктового подкомплекса программ с точки зрения проблемы

усиления диспропорций показало их рассогласованность. В первую очередь это касается баланса прогнозируемых объемов товарного молока и его промышленной переработки. Так, например, в Саратовской области темпы прироста производства молока в целевой ведомственной целевой программе развития молочного скотоводства были в 2,4 раза ниже, чем темпы прироста спроса на сырое молоко со стороны переработки, заложенные в целевой программе развития пищевой промышленности (табл. 3.2.5).

Таблица 3.2.5. Использование молока-сырья в молочной промышленности Саратовской области в 2011-2015 годах (тыс. тонн)

Наименование показателя	2009 год	2015 год	Темп роста, %
Товарные ресурсы молока в соответствии с темпами прироста по целевой программе развития молочного скотоводства	352	432	122,7
Использование молока-сырья в молочной промышленности по программе развития пищевой и перерабатывающей промышленности – всего, в том числе:	168,5	496,5	295
на цельномолочную продукцию	93,4	237,0	254
на сливочное масло	51,3	205,0	400
на сыр	23,8	54,5	229
Завышение сырьевой базы молочной промышленности	- 183,5	+64,5	+172,3

Важные структурные сдвиги в территориальном размещении вновь вводимых мощностей по производству сыра и масла, заложенные в федеральной целевой программе развития в России маслоделия и сыроделия, не согласованы с соответствующими региональными программами развития молочного скотоводства. Увязка развития сопряженных отраслей цепочки подкомплекса в основном представлена через анализ рисков, связанных с природными аномалиями, снижающими объемы заготовки кормов для молочного животноводства, и эпизоотической ситуацией, провоцирующей спад поголовья коров и приводящей к снижению объемов производства сырого молока.

Поэтому помимо общих рекомендаций по совершенствованию механизма разработки и реализации, сбалансированность развития подкомплекса

как единой продуктовой цепочки требует перехода от управления отдельными целевыми программами к управлению портфелем программ. Автор считает, что объединение отраслевых программ в единую целевую программу сбалансированного развития подкомплекса не целесообразно. Более эффективным является их объединение в портфель и освоение соответствующих технологий проектного управления. Для учета взаимосвязей программ в портфеле должна проводиться балансировка портфеля с учетом приоритетов программ, взаимосвязи, синергии и влияния на достижение целей стратегии развития АПК в целом. Балансировка портфеля проектов позволяет планировать и распределять ресурсы (финансовые, материальные, информационные, человеческие) в соответствии со стратегическими направлениями, а также дает возможность максимизировать выгоды от реализации портфеля в рамках приемлемого уровня риска. Объединить различные программы в общий портфель на определенных условиях (ранжирование и отбор) и осуществлять мониторинг реализации проектов (с учетом взаимосвязей и решения межпрограммных конфликтов) позволяет информационная система управления портфелем проектов.

Анализ эффективности финансирования прироста молока по программам развития молочного скотоводства позволяет сделать вывод о том, что для федерального бюджета наиболее выгодно поддерживать группу регионов с наивысшими показателями продуктивности по надоям молока на корову. В тоже время максимальные темпы роста производства обеспечиваются регионами с наименьшими показателями продуктивности. Стратегия размещения средств федерального бюджета отражает направленность на приоритетную поддержку регионов с потенциально высокими темпами роста производства, имеющих, как правило, средний и невысокий уровень продуктивности животных. На федеральном уровне, на наш взгляд, является установка на формирование схемы территориального размещения перерабатывающих мощностей на базе локализованных кластеров по производству товарного высококачественного сырого молока, уже сформировавшимся в российских природно-климатических условиях.

Признавая позитивность четкой увязки федерального и регионального уровня целевых программ через механизм региональных экономически значимых программ, для устранения сложившихся территориальных диспропорций в размещении зон товарного молочного скотоводства и промышленных центров по выпуску готовой молочной продукции автор предлагает изменить принципы межбюджетных отношений. Учет реальной бюджетной обеспеченности означает, что если размер средств, предусмотренных в бюджете субъекта на реализацию региональной программы, не позволяет обеспечить установленный уровень софинансирования, то размер субсидии, предоставляемой региональному бюджету, подлежит сокращению, а высвобождающиеся средства перераспределяются Минсельхозом России между другими субъектами, имеющими право на получение субсидии. Данный подход не учитывает потенциал кормовой базы регионов и поэтому может усугублять территориальные диспропорции, направляя федеральные средства на развитие молочного скотоводства в неперспективные, но богатые регионы. Чтобы избежать этого, предлагается ограничивать объем субсидий регионам с недостаточным потенциалом кормовой базы рамками фонда внутрирегионального потребления, включающего объемы производства сырого молока, достаточного для потребления по рациональным нормам основных видов молочной продукции. Такие ограничения снизят мотивацию региональных властей наращивать производство сырьевых товаров длительного хранения (сухое молоко, сыр, масло животное), предназначенных для поставки на общенациональный рынок. Как следствие, федеральные субсидии будут стимулировать рациональную структуру размещения молочного скотоводства и перерабатывающих мощностей. Кроме того, при выделении субсидий на реализацию инвестиционных проектов по переработке молока следует жестко отслеживать транспортное плечо сырьевой базы для вновь вводимых мощностей.

В настоящее время объективно обусловленная низкая межотраслевая конкурентоспособность производителей молока-сырья требует более существенных размеров дотаций и субсидий при условии их эффективного ис-

пользования. Небольшие размеры субсидирования операционной эффективности не могут в полной мере выправить сложившиеся диспропорции в развитии МПП. Кроме того, нуждается в корректировке и сам механизм субсидирования. Для молочного скотоводства необходимо кратное увеличение уровня государственной поддержки, которое может обеспечить только федеральный бюджет. В первую очередь это касается субсидий на 1 литр товарного молока. Для обеспечения нормального уровня рентабельности субсидии должны составлять не менее 5 рублей.

Как показал анализ действующей налоговой практики, в настоящее время требует своего разрешения конфликт между традиционной системой налогообложения перерабатывающих предприятий и упрощенной системой, которую используют сельскохозяйственные товаропроизводители, так как это приводит к нарушению стоимостных пропорций в молочно-продуктовом подкомплексе. С точки зрения достижения сбалансированности спроса и предложения молока и молочной продукции необходимым является снижение налогового бремени, за счет введения дифференцированной ставки НДС с учетом социальной значимости молочных продуктов. Это существенно повлияет на уровень цен конечной продукции и может снять ограничение потребительского спроса населения.

Требует своего совершенствования техническое регулирование. В настоящее время ясно, что допущены определенные недоработки как с точки зрения эффективности процедур разработки регламента, так и с точки зрения воздействия принятой директивы на всех участников воспроизводственного процесса в подкомплексе.

3.3 Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования на региональном уровне

Учитывая, что межбюджетные отношения на принципах обязательного долевого софинансирования и кризисное состояние бюджета практически лишают Саратовскую область возможности проводить самостоятельную аг-

рарную политику, в диссертации не рассматривались вопросы повышения уровня поддержки и обоснования новых форм субсидий как приоритетные для Саратовской области. Считаем, что в ближайшие годы ее политика регулирования молочнопродуктового подкомплекса должна ориентироваться на сохранение и укрепление целостности воспроизводственных цепочек на территории области, выстраивание интеграции кластерного типа. Для устранения встречных межрегиональных потоков молочного сырья и готовой молочной продукции и укрепления технологических связей между производителями и переработчиками молока автором предлагается:

- ввести в Положение о предоставлении субсидий следующее условие: возмещение части затрат на 1 кг молока, источником которого является субсидия из областного бюджета, осуществляется при реализации заготовительным и перерабатывающим организациям, расположенным на территории Саратовской области. Данное предложение позволит сократить неэффективные с точки зрения общества логистические затраты в МПП, ведущие к росту потребительских цен на его продукцию;

- рекомендовать молокоперерабатывающим предприятиям осуществлять финансовую помощь при проведении посевной хозяйствам – поставщикам сырого молока на условиях возврата продукцией в течение года. Данная практика показала свою эффективность в ряде российских регионов и деятельности крупнейших национальных молочных холдингов;

- инициировать создание на территории области Союза производителей и переработчиков молока, который может взять на себя функции мониторинга рынка, внедрения инноваций, привлечения инвестиций и согласования коридора индикативных цен.

Последнее предложение можно рассматривать как развитие институтов сорегулирования, которые позволят сократить затраты на государственный контроль и повысить его эффективность. В России уже наблюдаются элементы сорегулирования молочного рынка на федеральном уровне (активно действующий Национальный союз производителей молока «Союзмолоко»), действует 13 региональных ассоциаций молочного скотоводства и 4 – предприя-

тий молочной промышленности (табл. 3.3.1). В некоторых регионах функции таких ассоциаций выполняют союзы более широкой специализации (союзы животноводов, ассоциации сельскохозяйственных товаропроизводителей и т.д.). Разделение этих ассоциаций на сельскохозяйственные и промышленные достаточно условно, так как в каждой из них в той или иной мере присутствуют представители всех стадий молочной цепочки.

Таблица 3.3.1 – Перечень региональных отраслевых ассоциаций - участников сорегулирования молочного рынка

Ассоциации в молочном скотоводстве	Ассоциации в молочной промышленности	Интегрированные ассоциации
1. Союз производителей молока Московской области	1. Ассоциация ПМП "Кубаньмолоко"	1. Союз производителей и переработчиков молока Алтайского края»
2. Ассоциация производителей молока Липецкой области	2. Союз сыроделов Алтайского края	
3. Ассоциация производителей молока Республики Башкортостан	3. НП предприятий молочной отрасли Ярославской области	
4. Ассоциация производителей молока Республики Мордовия	4. НП «Союз предприятий молочной промышленности Свердловской области»	
5. Ассоциация производителей молока Алтайского края		
6. Ассоциация производителей молока Ленинградской области		
7. Ассоциация производителей молока Ульяновской области		
8. Ассоциация производителей молока Воронежской области		
9. Владимирский Союз производителей молока		
10. НП «Калининградская областная ассоциация производителей молока»		
11. Союз производителей молока Рязанской области		
12. Союз производителей молока Самарской области		
13. Союз производителей молока Татарстана		

К сожалению, Саратовская область является аутсайдером в этой области. Попытка создания областного молочного союза была предпринята в 2008 году. Тогда был зарегистрирован Союз производителей и переработчи-

ков молока «Саратов-Молпром». Учредителями выступили 3 предприятия – ОАО «МК Энгельсский», ООО ПКФ «Сатурн» и СПК «Колхоз Красавский», членами ассоциации стали 8 предприятий из 7 районов области (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2 - Состав членов СПП «Саратов-молпром»

Район области	Название	Поголовье коров на 01.01.2008 г.	Годовое производство продукции, тыс.руб.	Ежемесячные взносы, тыс. руб.	Статус	Вступительный взнос
г. Энгельс	ОАО «МК Энгельсский»	-	Свыше 100 млн.руб.	15	учредитель	25000
г. Саратов	ООО ПКФ «Сатурн»	-	До 100 млн.руб.	10	учредитель	15000
Аткарский	ФГУП «Учхоз Муммовское»	330	1805	10	член	25000
Калининский	ООО «Сергеевское»	264	1209	7	член	25000
	Колхоз «Степной»	200	906	5	член	15000
Балаковский	СПК им. К.Маркса	290	1018	7	член	25000
Базарно-Карабулакский	ЗАО «Кудашевский КЗ»	550	2503	12	член	25000
Лысогорский	СПК «Колхоз Красавский»	620	2394	12	учредитель	25000
Балашовский	ООО «Котоврас»	176	653	5	член	15000
Пугачевский	ООО «Агрофирма «Рубеж»	107	167	3	член	15000

Очевидно, что состав участников союза был крайне непредставительным. Только 2 из 26 молочных предприятий и 8 из 450 крупных сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств стали участниками союза. В него не вошли такие крупные производители молока как ЗАО «Трудовой», ЗАО АФ «Волга», СХПК «Штурм» и др. Хотя инициатором ассоциации выступил лидер молочной промышленности области – Энгельсский молочный комбинат, другие крупные предприятия отрасли (Саратовский молочный комбинат, ООО «Пугачевские молочные продукты») в союз также не вступи-

ли, предпочтя стать членами национальных союзов⁸⁶. Таким образом, недостатки национальных союзов проявились еще более ярко, что определило нежизнеспособность объединения. Им не было реализовано ни одного значительного проекта или инициативы. Уже к началу 2010 года даже учредители перестали вносить ежемесячные взносы. Можно констатировать, что регулирование осуществляется путем неформальных личных контактов крупнейших предприятий с региональными органами власти.

Авторские предложения сводятся к следующему:

1. Министерству сельского хозяйства области следует провести организационную и агитационную работу по воссозданию собственной региональной ассоциации производителей и переработчиков молока. Задача кампании – привлечь в ассоциацию лучшие предприятия, производящие в совокупности не менее 2/3 сырого молока и молочных продуктов. Подобный прецедент уже был в Республике Татарстан, где в 2010 году был повторно создан Союз производителей молока. Представляется, что в настоящее время, когда уже имеется положительный опыт деятельности национальных и региональных ассоциаций, процессы консолидации участников молочного рынка будут проходить намного успешнее.

2. Организационно-правовой формой нового союза лучше избрать некоммерческое партнерство. В соответствии со ст. 8 Закона «О некоммерческих организациях» некоммерческим партнерством является основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на до-

⁸⁶ ООО «Пугачевские молочные продукты» и ООО «Биоэнергия» являются членами «Союзмолоко», ОАО «МК Энгельский» - членом РСНМО.

стижение общественных благ⁸⁷. В отличие от ассоциации (союза) как объединения только юридических лиц, членами некоммерческого партнерства могут быть и физические лица, что позволит вступать в Союз и частным предпринимателям. Кроме того, некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую уставным целям, а также оно не отвечает по обязательствам своих членов. Эти особенности существенно упрощают механизм деятельности Союза.

3. В отличие от национального уровня, для которого характерна «двухпартийная» модель разделения интересов производителей и переработчиков молока, на региональном уровне более целесообразно создание интегрированного Союза, объединяющего как сельскохозяйственные, так и промышленные предприятия, причем не только перерабатывающие, но и производящие разнообразные ветеринарные препараты, комбикорма и т.д. Важно подчеркнуть обязательность привлечения в состав Союза научных учреждений области, занимающихся проблемами молочного подкомплекса.

4. Рекомендуется вхождение нового Союза в состав Союзмолоко на правах ассоциированного члена, что позволит более эффективно представлять областные интересы на общероссийском рынке молочной продукции, в том числе продвигать региональный бренд, отстаивать размеры и формы федеральных субсидий областным производителям.

5. Важнейшими задачами деятельности нового Союза, которые следует зафиксировать в его учредительных документах, должны стать внедрение инноваций, привлечение инвестиций и влияние на ценовую политику. В частности, расчет и согласование коридора индикативных цен должен стать регулярной процедурой именно в рамках объединения. Союз должен инициировать ежегодное подписание соглашения о порядке взаимодействия по формированию взаимовыгодных условий, экономически обоснованной цены и соблюдению принципов добросовестной конкуренции основными произво-

⁸⁷Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ
<http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/>

дителями молока, молокоперерабатывающих заводов и предприятий розничной торговли на территории области.

Подобный опыт деятельности (как положительный, так и негативный) уже имеется у НКО «Ассоциация производителей сельскохозяйственной продукции Липецкой области», НП «Союз животноводов Урала», НП «Союз предприятий молочной промышленности Свердловской области и др. Например, ассоциация Липецкой области добилась подписания подобного соглашения всеми основными участниками рынка. В частности, переработчики согласились использовать единую формулу расчета цены на сырое молоко, выделив стоимость доставки от конкретного производителя. При этом формулой предусмотрена закупочная базовая цена на сырое молоко не ниже 50 % от средней розничной и ограничение торговой надбавки на молоко и социально значимые виды молочной продукции 10%⁸⁸.

По примеру Липецкой и Владимирской областей Союз должен инициировать создание молочных сбытовых кооперативов как элемента инфраструктуры, оптового ресурсного рынка молока. Например, липецкий региональный кооператив «Объединенные производители молока», созданный в рамках региональной Ассоциации сельхозпроизводителей, успешно объединяет предприятия Липецкой, Воронежской и Курской областей. Руководство кооператива добилось заключения с перерабатывающими компаниями федерального и регионального значения годовых контрактов, фиксирующих стоимость литра молока на отметке в 14 рублей⁸⁹.

Помимо развития рыночной инфраструктуры, союз может способствовать формированию инновационной среды. В этом отношении интересен опыт Калининградской областной ассоциации производителей молока, которая реализовала проект «Вклад в совершенствование цепи создания прибавочной стоимости производства молока в Калининградской области», по которому был создан и начал работу региональный селекционный центр⁹⁰.

⁸⁸ Молочники договорились регулировать цену на свою продукцию // <http://lrnews.ru/news/full/14684>

⁸⁹ Ассоциация сельхозпроизводителей: единство стратегов // http://www.lipetskmedia.ru/news/view/3455-Assotsiatsiya_syelhozproizvodityelyei_yedinstvo_stratyegov.html

⁹⁰ http://smsr-senclub.ru/region/index.php?ELEMENT_ID=2050

Саратовский союз должен активно участвовать в инспектировании качества молочной продукции на саратовском потребительском рынке. Опыт подобных проверок имеется не только у Национального союза производителей молока СОЮЗМОЛОКО, который совместно с Ассоциацией компаний розничной торговли (АКОРТ) с 2010 года проводит регулярный мониторинг качества молочной продукции и выявляет недобросовестных поставщиков молочной продукции. Региональные союзы также активно включаются в подобную работу на своих территориях. Так, Владимирский союз производителей молока «Владсоюзмолоко», НП предприятий молочной отрасли Ярославской области регулярно занимаются вопросами качества готовой потребительской продукции и закупаемого сырого молока.

Мониторинг цен и качества является ярким примером сорегулирования, при котором функции Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по надзору и контролю за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей передаются институтам саморегулирования.

Наиболее важной, на наш взгляд, будет являться деятельность областного Союза по обоснованию коридора индикативных цен. Автор считает, что вмешательство в механизм формирования розничных цен является самым нежелательным инструментом государственного регулирования, допустимым лишь в чрезвычайных ситуациях. Более целесообразно вмешательство в формирование потребительских цен на предшествующих оптовых рынках. Рассмотрим методические вопросы и последствия такого вмешательства для Саратовской области. Для определения влияния изменения закупочных цен на сырое молоко на уровень цен готовой молочной продукции используем инструментарий корреляционно-регрессионного анализа. Результаты расчетов отражены в таблице 3.3.3.

Таблица 3.3.3 - Результаты корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи цен на сырое молоко и потребительских цен на молочную продукцию

Виды продукции	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации R^2	Значимость F-критерия Фишера
Молоко цельное пастеризованное	$Y = 0,601 + 2,579X$	0,9852053	0,9706295	2,059E-07
Сметана	$Y = 7,331 + 8,665X$	0,9883646	0,9768645	7,907E-08
Кисломолочные продукты, за л	$Y = 1,213 + 3,101X$	0,9876514	0,9754553	1,002E-07
Творог жирный	$Y = -13,169 + 14,327X$	0,9895456	0,9792005	5,161E-08
Сыры сычужные твердые и мягкие	$Y = 17,519 + 19,345X$	0,9293081	0,8636136	0,0001003
Сливочное масло	$Y = 1,870 + 16,737X$	0,9728916	0,946518	2,287E-06

Как следует из таблицы, результаты регрессионного моделирования статистически надежны. Достоверность по уровню значимости критерия Фишера (значимость F) существенно меньше 0,05. Степень точности описания характера взаимосвязи цен отражает коэффициент детерминации. Его высокие значения говорят о высокой точности аппроксимации и подтверждают, что рост потребительских цен на 86-97% обусловлен ростом закупочных цен на сырое молоко. Все коэффициенты корреляции - более 0,97 и свидетельствуют о практически функциональной взаимосвязи.

Величина коэффициента регрессии характеризует эластичность изменения потребительских цен в зависимости от изменения закупочных цен. Так, рост закупочных цен на 1 руб. приводит к росту потребительских цен на пастеризованное молоко на 2 руб.58 коп., кисломолочную продукцию на 3 руб. 10 коп., сметану – на 8 руб. 66 коп., творог жирный – 14 руб. 33 коп., сыры – на 19 руб. 35 коп., масло сливочное – на 16 руб. 74 коп. Более слабая теснота связей по сыру и маслу отражает существенную роль импорта в формировании рыночных ресурсов этих продуктов. Результаты расчетов эластичности позволяют прогнозировать последствия изменения розничного рынка молочных продуктов от изменения цен на ресурсном рынке.

Для этого предварительно осуществим инерционный прогноз изменения закупочных цен на сырое молоко (рис. 3.3.1). Варианты расчетов показали, что наиболее предпочтительным оказался экспоненциальный тренд

(уравнение $y=22009e^{0,136x}$, $R^2=0,979$). По сравнению с линейным трендом (уравнение $y=868,0x + 468$, $R^2=0,907$) его значения коэффициентов корреляции, детерминации и F-критериев Фишера больше. На рисунке видно, что при сохранении сложившихся тенденций закупочные цены на сырое молоко возрастут до 44,2 руб./л или в 3,2 раза.

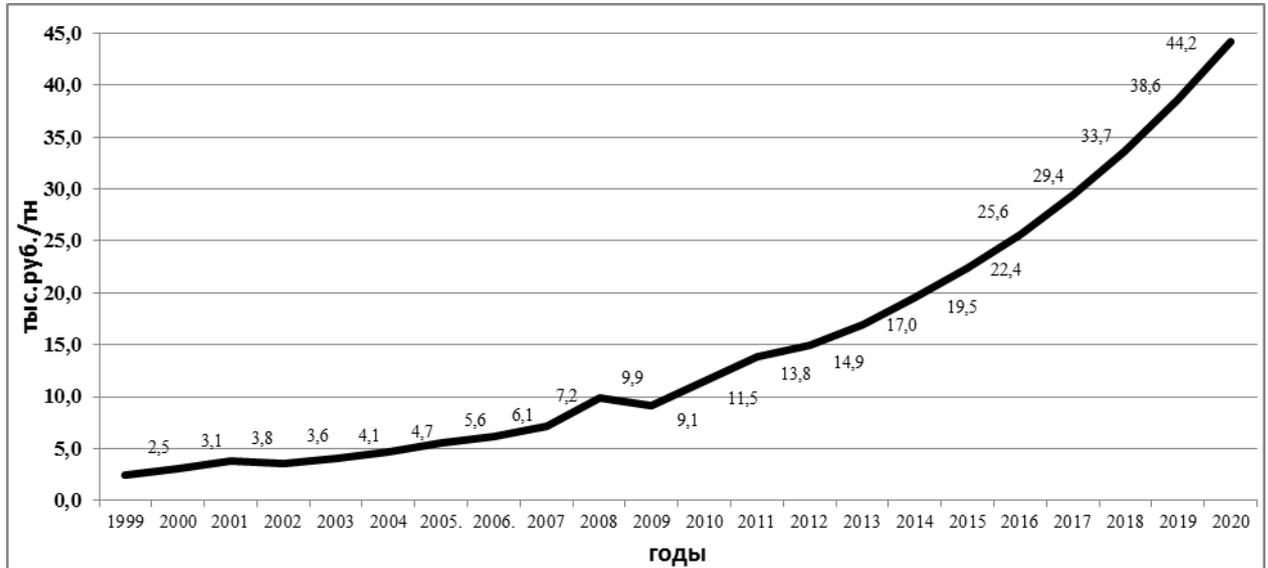

Рисунок 3.3.1 – Экспоненциальный тренд средних цен производителей молока в Саратовской области до 2020 г.

Далее используем коэффициенты эластичности и получим значения потребительских цен на молочную продукцию, отражающие влияние роста закупочных цен при прочих неизменных условиях (табл.3.3.4).

Таблица 3.3.4 – Прогноз потребительских цен на молочную продукцию в Саратовской области до 2020 года, руб./кг

Виды продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
пастеризованное молоко	57,71	66,13	75,78	86,84	99,51	114,02
сметана	193,90	222,19	254,61	291,76	334,33	383,11
кисломолочные продукты	69,39	79,52	91,12	104,41	119,65	137,10
творог	320,58	367,36	420,96	482,38	552,76	633,42
сыры	432,90	496,06	568,44	651,37	746,40	855,30
масло сливочное	374,53	429,17	491,79	563,54	645,76	739,98

Данные расчеты доказывают, что необходим научно-обоснованный методический подход к определению ориентировочных индикативных цен на

сырое молоко, которые должны являться необходимым элементом индикативного планирования.

Под индикативной ценой будем понимать уровень закупочных цен, при котором возмещаются индикативные (нормальные) затраты и формируется нормативная прибыль, которая гарантирует достаточный для самофинансирования расширенного воспроизводства уровень дохода и обеспечивает целевые темпы прироста молока. Индикативные (нормальные) затраты – это полная себестоимость 1 кг молока при применении прогрессивных технологий содержания животных и эффективном использовании всех видов ресурсов, то есть затраты в передовых специализированных хозяйствах, которые корректируются на основе индексов цен на продукцию производственно-технического назначения и повышение заработной платы.

Индикативные цены выполняют несколько функций:

- аналитическую, характеризуя изменение эквивалентности межотраслевого обмена на рынке молочной продукции;
- информационную, ориентируя субъектов рынка при разработке их текущих и перспективных планов на прогнозный уровень закупочных и сбытовых цен;
- координирующую, согласовывая интересы продавцов и покупателей в процессе осуществления рыночных трансакций на заключение «справедливых» контрактов;
- регулирующую, формируя механизм перелива производства молока и молочной продукции в наиболее благоприятные зоны и к наиболее эффективным производителям;
- стимулирующую, создавая мотивы повышения эффективности производства на основе модернизации и инноваций.

Индикативные цены на сырое молоко должны соответствовать следующим требованиям:

- обеспечивать условия для расширенного воспроизводства как сельскохозяйственным, так и перерабатывающим предприятиям;

- способствовать снижению (или минимальному росту) потребительских цен на молочную продукцию;

- мотивировать на применение прогрессивных технологий выращивания животных и эффективное использование всех видов ресурсов.

По расчетам ВНИИЭСХ⁹¹, минимальный уровень рентабельности, компенсирующий инфляцию издержек должен составлять не менее 14,8%, индикативная рентабельность производства молока как норматива, обеспечивающего минимальные темпы расширенного воспроизводства, находится на уровне 26,5%, а при темпах прироста свыше 6% - не менее 32,8%. Используя эти принципиальные соотношения, можно определить нормативную индикативную рентабельность для молочного скотоводства Саратовской области. Для реализации Государственной программы области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014 - 2020 годы» и обеспечения запланированных среднегодовых темпов прироста в 1,7% необходима нормативная рентабельность в 29,4%.

Индикативная цена рассчитывается как сумма нормативной отраслевой прибыли и нормальных затрат. Последние определяются на основе информации о фактической себестоимости молока в образцовых хозяйствах, имеющих высокую продуктивность коров, низкую себестоимость и производящих 30-40% валового производства молока в регионе. Расчеты специалистов ВНИИЭСХ показали, что фактические значения должны корректироваться с помощью коэффициентов снижения затрат (0,95) и выхода продукции (1,3). Затем индикативные цены базисного периода индексируются в зависимости от роста цен на материально-технические ресурсы, работы и услуги, используемые в сельскохозяйственном производстве, увеличения заработной платы, объемов государственной поддержки.

⁹¹ Кошолкина Л.А., Бондаренко Г.Н., Борхунов Н.А., Родионова О.А., Гребенькова О.А. Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.

Признавая важную роль данного методического подхода, следует указать на его определенные недостатки. Методика должна совершенствоваться в направлении конкретизации структуры затрат, дифференциации индикативных цен для различных типов хозяйств, в том числе имеющих разную техническую оснащенность. На наш взгляд, следует более тщательно определять «нормальные» затраты, дифференцируя их по уровню признаваемых обществом предельных издержек. Под предельными или замыкающими издержками будем понимать себестоимость производства молока на последнем, включенном в оптимальный план, замыкающем предприятии.

Располагая данными годовых отчетов всех сельскохозяйственных организаций Саратовской области, занимающихся молочным скотоводством, за 2012 год, проанализируем колебания в уровне себестоимости и рентабельности производства молока. Как следует из таблицы 3.3.5, диапазон колебаний себестоимости производства и цен на молоко составляет более 50%. Минимальная себестоимость составляет 59% от среднего по области уровня, а максимальная – 122%. Ценовой коридор примерно такой же: от – 28 - +36% от средней по области закупочной цены.

Таблица 3.3.5 – Различия в показателях себестоимости, рентабельности производства и ценах производителей молока в Саратовской области за 2012 год

Показатели	Минимальная	Максимальная	Средняя по области
Себестоимость производства 1 л молока, руб.	6,64 Красноармейский р-н»	13,66 Балашовский р-н	11,16
Цена реализации 1 л молока, руб.	9,63 Дергачевский р-н	18,00 Ртищевский р-н»	13,24
Рентабельность производства без учета субсидий, %	- 28,5 Турковский р-н	91,5 Красноармейский р-н	18,6
Рентабельность производства с субсидиями, %	- 11,9 Новоузенский р-н	102,5 Красноармейский р-н	31,4

Из таблицы видно, что, во-первых, уровень рентабельности почти на 8% ниже нормативного и в основном компенсирует инфляцию издержек, не обеспечивая условий расширенного воспроизводства. Во-вторых, имеются

предприятия с убыточным производством, уровень издержек которых не признан рынком. Для определения диапазона предельных издержек произведем группировку хозяйств по показателям продуктивности, размеров молочного стада и удельных затрат на 1 голову скота (приложение 1). Как следует из результатов группировки, тесной связи между основными производственными и экономическими параметрами деятельности предприятий не наблюдается, что связано с разной стратегией, технологическим уровнем, эффективностью сбытовой деятельности. Вместе с тем, кумулятивные показатели показывают, что себестоимость прямо зависит от затрат на содержание коров и в целом снижается по мере роста их продуктивности. Первая группа предприятий, добившись низкой себестоимости, имеет очень высокую рентабельность продаж. Вместе с тем, даже в последней суперзатратной группе имеются предприятия, получающие прибыль, достаточную для расширенного воспроизводства за счет более высоких реализационных цен и больших масштабов производства. Сам высокий уровень затрат может быть объективно обусловлен высокой инвестиционной нагрузкой, но окупается за счет высокого качества производимого молока и реализацией значительного количества молока в зимний период.

Анализ показывает, что нормальными затратами в условиях Саратовской области в 2012 году являлись затраты, не превышающие 9,6 руб./л (приложение 2). Предельными затратами будем считать максимальные затраты, позволяющие предприятию осуществлять безубыточную деятельность. В данном случае они равны 11,1 руб./л (приложение 2).

Выявленные уровни затрат предлагается использовать для определения индикативного коридора цен, в котором минимум будут цены, обеспечивающие нормативный уровень рентабельности при нормальных затратах. Назначение минимальной индикативной цены – определять гарантированный минимум закупочных цен вне зависимости от сезона, т.е. даже в месяцы «большого молока» (июнь-август). Цена на основе предельных затрат будет максимальной, определяющей потолок цен в течение года вне зависимости от сезона, в том числе в периоды «малого» молока (декабрь - февраль). Если

минимальная индикативная цена предназначена для защиты интересов производителей сырого молока, то максимальная индикативная цена – интересы переработчиков. Результаты расчета коридора цен представлены в таблице 3.3.6 и рисунке 3.3.2.

Таблица 3.3.6 – Индикативная цена на сырое молоко для Саратовской области в 2012 году

Виды цен	Абсолютный уровень, руб.	Соотношение с фактической среднегодовой ценой, %	Соотношение с максимальной фактической ценой, %	Соотношение с минимальной фактической ценой, %
Минимальная индикативная цена	12,42	93,8	74,3	129,0
Максимальная индикативная цена	14,36	108,5	85,1	149,1
Фактически сложившаяся цена	13,24	100,0	78,5	137,5

Рисунок хорошо иллюстрирует, что предлагаемые индикативные цены существенно снижают волатильность цен, что позволяет ослабить сложившийся на молочном рынке ценовой диспаритет и укрепить финансовые позиции сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следует отметить, что 2012 год – это год с достаточно высоким уровнем цен на сырое молоко, в иные годы ценовой диспаритет был намного острее.

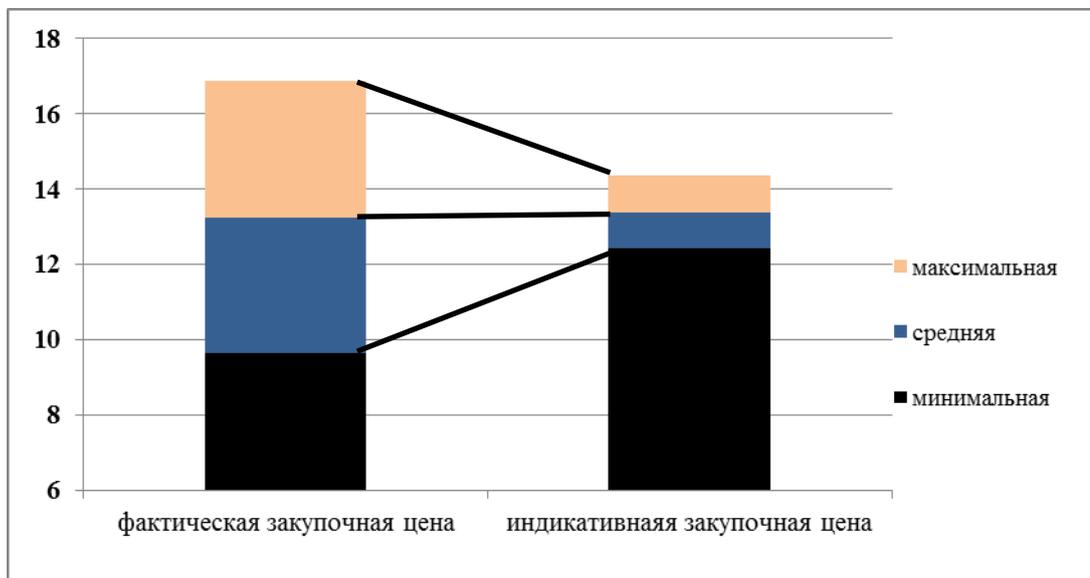

Рисунок 3.3.2 – Фактический и индикативный коридор закупочных цен на сырое молоко в 2012 году для Саратовской области, руб./л

Реализация информационной функции индикативных цен требует их прогноза по крайней мере на год вперед. Наиболее простым способом про-

гноза, учитывающим инфляцию издержек, является использование индексов цен на материальные ресурсы, используемые в молочном скотоводстве (инфляционная составляющая цены). Более точно, необходимо использование агрегированного индекса цен, взвешенного по структуре материальных затрат. На наш взгляд, это более правильно, так как тенденции изменения цен на производственные и потребительские товары могут существенно различаться. Хотя специалисты отмечают, что такая методика позволяет отслеживать динамику относительных изменений условий воспроизводства в отрасли, но может приводить к проблеме «накопленных диспаритетов»⁹². Однако в отсутствие финансовых балансов молочного скотоводства подобный подход становится единственным доступным для практических расчетов.

По данным формы 13-АПК и Центральной базы статистических данных рассчитаем структуру затрат на производство молока и агрегированный взвешенный индекс инфляции издержек за последние 3 года (табл. 3.3.7).

Таблица 3.3.7 – Расчет агрегированного индекса инфляции издержек в молочном скотоводстве Саратовской области

Вид затрат	Удельный вес в материальных затратах, %	Средний индекс цен в 2009-2014 гг.	Взвешенный индекс цен
корма	65,0	109,2	71,0
электроэнергия	5,2	113,5	5,9
нефтепродукты	6,1	98,9	6,0
содержание основных средств	23,7	104,2	24,7
Материальные затраты - всего	100,0	-	107,6

Путем перемножения значений ценового коридора, рассчитанного по данным отчетного года, и агрегированного среднегодового индекса инфляции издержек можно получить прогнозные значения индикативных цен (табл. 3.3.8). Прогноз показывает, что рост закупочных цен на сырое молоко объективно обусловлен, иначе диспаритет межотраслевого обмена будет

⁹²Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А. Классификация методик исследования финансового состояния сельского хозяйства / Научные труды ИНИП РАН . – 2010. ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2010/04

усиливаться, а условия для расширенного воспроизводства в молочном скотоводстве – ухудшаться.

Таблица 3.3.8 – Расчет прогнозных индикативных цен для условий Саратовской области

Вид индикативной цены	2012 г.	2015 г.	2020 г.
Минимальная	12,42	15,47	15,0
Максимальная	14,36	17,89	25,8

Главный практический смысл индикативных цен, который придается им органами управления сельским хозяйством - возможность снизить сезонные колебания цен на основе добровольных соглашений, которые могут заключать между собой производители и переработчики сельхозпродукции в рамках своих отраслевых ассоциаций. Поэтому они являются инструментом не государственного регулирования, а саморегулирования молочного рынка.

Важно подчеркнуть, что необходимость ценового регулирования возникает из-за недостатков в структуре рынка, в частности, из-за отсутствия налаженного механизма биржевой торговли промышленной молочной продукцией. Как отмечает А. Даниленко, в руководимой им ассоциации «СОЮЗМОЛОКО» могли бы не делать таких прогнозов, если бы в России были биржевые фьючерсные торги на сухое молоко, сыр и масло⁹³. Этот факт подтверждает, что вне рыночное регулирование в России зачастую компенсирует не провалы рынка, а отсутствие многих институтов и инфраструктуры рынка, то есть неразвитость рыночного механизма в переходных экономиках. В частности, это касается неразвитости институтов оптового рынка готовой молочной продукции длительного хранения, в том числе бирж.

С точки зрения нерыночного регулирования цен инструментом государственного регулирования могут и должны стать товарные интервенции, проблемы которых рассматривались в главе 2. Их механизм торгов мог бы стать альтернативой биржевым торгам и также способствовал бы выработке индикативных цен на молочную продукцию, которые по цепочке задавали бы

⁹³Молоко стремится к 16 рублям <http://agrobezopasnost.com/agronews/item/810-moloko-stremitsya-k-16-rublyam.html>

индикативный уровень цен на сырое молоко. Однако отсутствие необходимых бюджетных средств на реализацию этого инструмента ценового регулирования делает, на наш взгляд, более предпочтительным в настоящее время вариант ценового регулирования рынка сырого молока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Категория сбалансированности является синтезом теорий экономической статики и экономической динамики, а ее критерием выступает динамическая пропорциональность ресурсного потенциала системы. Ее можно рассматривать как предпосылку, условие и, одновременно, результат повышения эффективности. Выделение подкомплексов как продуктовых вертикалей, произошедшее в 70-х гг. XX века, отражало переход к методологии комплексного директивного управления, ориентированного на достижение конечных результатов, и было направлено на согласование материально-вещественных пропорций между входящими в подкомплекс отраслями и предприятиями. Используя парную рыночную концепцию межотраслевой цепочки ценности, современная рыночная интерпретация молочнопродуктового подкомплекса отражает его содержание как межотраслевой цепочки создания ценности, функционирующей и управляемой в целях максимального соответствия разнообразной молочной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее производство на основе поддержания динамичной системы материально-вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций.

2. Сбалансированное развитие МПП представляет собой закономерные количественные и качественные изменения в материальных и нематериальных потоках его межотраслевой цепочки ценности, проявляющиеся в формировании взаимосвязанной системы пропорций. Выделяются 5 основных аспектов сбалансированного развития, имеющие собственные частные индикаторы и критерии оценки. Особенностью сбалансированности регионального МПП является усеченность системы пропорций, в которой допустимо отсутствие баланса между первой и второй сферой подкомплекса, внутренним производством и потреблением.

3. Сложность задачи формирования эффективной системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса как объекта мезоуровня связана с особенностями самого объекта. Помимо интересов

производителей на каждой стадии вертикальной воспроизводственной цепочки в сферу регулирования добавляются проблемы межуровневого согласования и разрешения противоречий в границах подкомплекса исходя не из отраслевых интересов, а количественных и качественных характеристик конечного продукта и его соответствия конечному потребителю. Специфическими объектами регулирования становятся диспропорции и узкие места на стыках, производственно-технические и экономические взаимоотношения всех участников цепочки. Цель сбалансированного развития является важнейшей инструментальной целью, обеспечивающей достижение терминальной цели повышения продовольственной безопасности и конкурентоспособности.

4. Государственное регулирование представляет собой механизм координации, дополняющий действие и исправляющий «провалы» рынка. Однако у государства как регулятора имеются собственные «провалы, проявляющиеся в росте трансакционных издержек участников рынка. В связи с этим актуализируется задача повышения эффективности собственно системы государственного регулирования, устранения противоречий и несогласованности в используемых инструментах и методах и обеспечение ее целостности. В отличие от других сфер экономики, в МПП действие биологических и экономических законов обуславливает объективно активную регулируемую роль государства. Протекционизм имманентно присущ системе государственного регулирования МПП, могут меняться только формы, масштабы, инструменты. Основными объектами регулирования сбалансированного развития являются диспропорции и узкие места на стыках молочной цепочки, производственно-технические и экономические взаимоотношения всех ее участников.

5. Анализ показал наличие в молочнопродуктовом подкомплексе серьезных воспроизводственных, стоимостных, структурных, территориальных и динамических диспропорций. Низкий уровень его сбалансированности, с одной стороны, является результатом предшествующих тенденций и ошибок в регулировании, а с другой, – определяет потенциал будущего развития, выступая, к сожалению, не трамплином, а барьером этого развития. Не вызывает сомнений прямая связь сбалансированности с эффективностью функцио-

нирования, в которой сбалансированность выступает предпосылкой, условием и результатом повышения эффективности производства. В настоящее время именно стоимостные и материальные диспропорции определяют ценовую неконкурентоспособность саратовских молочных продуктов.

Ключевая роль в регулировании диспропорций молочной цепочки принадлежит государству. В настоящее время отдельные элементы государственного регулирования не в полной мере согласованы между собой, порой противоречат друг другу, существует ряд «провалов» государства, связанных с техническим регулированием, а также с осуществлением интервенционных закупок и ценовым регулированием. Такие негативные явления как физическая и экономическая недоступность молочных продуктов, неразвитость собственной сырьевой базы, сильная зависимость от импорта, наличие некачественной продукции и различного рода суррогатов являются следствием, как рыночных провалов, так и провалов государства. Требуется дальнейшее согласование таких элементов механизма государственного регулирования как ценовое, антимонопольное регулирование, а также их координация и встраивание в механизм сбалансированного развития.

6. Сложившаяся система государственного регулирования саратовского молочнопродуктового подкомплекса, хотя и имеет региональные особенности, находится под сильным влиянием федеральной политики. Область относится к числу дотационных регионов, поэтому крайне нуждается в федеральных средствах. Межбюджетные отношения на принципах обязательного долевого софинансирования практически лишают регион возможности проводить самостоятельную аграрную политику.

Специфика системы субсидирования Саратовской области проявляется в особых условиях предоставления и наличии дополнительных видов финансовой поддержки. Проведенный анализ выявил более четкую ориентацию поддержки на увеличение крупнотоварного производства и модернизацию молочного скотоводства. В последние годы наблюдается унификация видов и условий получения субсидий с федеральным уровнем, многие субсидии отменены или сокращены. В целом можно сделать вывод о снижении уровня

прямой государственной поддержки подкомплекса и негативной тенденции деформации структуры бюджетного финансирования в пользу поддержки кредитования

Проведенный в диссертации анализ показал, что основным противоречием в действующей системе государственного регулирования МПП является несоответствие его уровня, методов и условий следующим принципам:

- долгосрочности (ежегодное изменение параметров), системности (многие проблемы не попадают в сферу вмешательства);
- разнообразия (не используются проверенные мировым опытом формы поддержки);
- комплексности и согласованности (противоречия между антимонопольным и ценовым регулированием, гипертрофированная роль субсидированного кредитования);
- равенства (многие сельскохозяйственные товаропроизводители отсечены от получения поддержки);
- эффективности (низкий уровень поддержки не обеспечивает достижение стратегических целей).

«Провалы» государства ведут к обострению существующих диспропорции и развитию негативных тенденций в подкомплексе.

Исследование позволила обосновать следующие *предложения* по совершенствованию государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области:

1. Совершенствование системы государственного регулирования МПП невозможно без создания объективной информационной базы и инструментов для анализа и прогнозирования основных параметров сбалансированности развития подкомплекса. Наиболее адекватным аналитическим инструментом исследования сбалансированности является составление укрупненного межпродуктового баланса (МПБ), позволяющего наиболее полно исследовать связи и пропорции подкомплекса, выявить особенности внутрикомплексных и межкомплексных связей. Для прогнозирования развития подкомплекса и обоснования необходимых изменений в системе государственного

регулирования необходимо изучение системы взаимоувязанных балансов МПП. Отсутствие таких ежегодных балансов является причиной противоречий и не состыковки целевых программ развития молочнопродуктового подкомплекса.

Критический анализ действующей практики по составлению региональных прогнозных балансов молока и молочных продуктов позволил обосновать направления методического совершенствования, в том числе переход от линейной экстраполяции к модели экспоненциального сглаживания с трендом и разработку сценарных прогнозов на основе ресурсной и целевой логики. Апробация авторской методики разработки инерционного и целевого вариантов прогнозного баланса ресурсов молока и молочной продукции для Саратовской области показала, что целевой сценарий ориентирован на формирование замкнутых на территорию области цепочек производства и распределения молочных продуктов при небольшом положительном сальдо межрегионального обмена за счет существенного роста собственного производства и снижения ввоза молочных продуктов. В противоположность целевому прогнозу продолжение сложившихся тенденций превращает область в транзитный регион с интенсивным межрегиональным оборотом, как молока-сырья, так и конечной молочной продукции и отрицательным сальдо межрегионального обмена. Для обеспечения целевых параметров необходим рост внутриобластного производства на 73,1%, внутрипроизводственного потребления – на 192%, фонда личного потребления – на 51,2%. Такой разрыв требует агрессивной государственной поддержки, характеризующейся прорывным увеличением уровня государственного субсидирования и использованием дополнительных инструментов регулирования сбалансированности развития подкомплекса.

2. Системный подход к государственному регулированию молочнопродуктового подкомплекса по мнению автора должен быть реализован по 5 основным направлениям:

- повышение операционной эффективности и доступности инвестиционных ресурсов;

- формирование внутреннего рынка молочного скота;
- снижение волатильности внутренних цен;
- повышение качества кадрового потенциала;
- стимулирование роста потребления.

Особую значимость играют не используемые в настоящее время меры по снижению волатильности внутренних цен, без которых субсидии молочному скотоводству становятся опосредованной поддержкой других участников цепочки. Данные меры, в первую очередь внедрение системы ценового коридора на сырое молоко, направлены на обеспечение стабильных и предсказуемых условий осуществления хозяйственной деятельности в области производства и переработки молока, снижение срока окупаемости инвестиционных проектов молочного животноводства, повышение инвестиционной привлекательности отрасли. Актуальным направлением считаем применение механизмов страхования прибыли производителей сырого молока.

3. На федеральном уровне необходимо ввести следующие изменения в административном регулировании, актуальные и для саратовского молочно-продуктового подкомплекса:

- синхронизировать поддержку подкомплекса, которая в настоящее время осуществляется по 4 подпрограммам («Развитие молочного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», «Поддержка малых форм хозяйствования») и 2 ведомственным целевым программам развития кооперации и семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х на основе технологии управления портфелем проектов;
- для обеспечения нормального уровня рентабельности молочного скотоводства увеличить размер субсидий на 1 литр товарного молока до 5 рублей;
- предусмотреть доступ хозяйств населения, занимающихся производством товарного молока, к субсидиям, направленным на поддержание доходности. Провозглашенный в Федеральном Законе «О развитии сельского хозяйства» принцип равной доступности государственной поддержки для всех

сельскохозяйственных товаропроизводителей, выполняющих условия ее получения, должен соблюдаться независимо от их организационно-правового статуса и территориальной дислокации;

- отменить механизм выделения субсидий в пределах лимитов бюджетных обязательств, приводящий к нерегулярности и непрозрачности государственной поддержки, возникновению долгов перед получателями, невозможности планирования ими размеров государственной помощи. Необходимо установить фиксированные и стабильные в период действия целевых программ адвалорные (в процентах) и специфические (в рублях) ставки субсидий и условия их получения;

- усовершенствовать систему целевых индикаторов развития молочного скотоводства путем замены показателя валового производства молока на показатель товарного молока как ключевого в системе материально-вещественных пропорций всей молочной цепочки;

- предоставить регионам право направлять неиспользованный лимит федеральных субсидий на компенсацию процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам на прямую поддержку производителей молока (субсидии на 1 кг товарного реализованного молока, содержание маточного поголовья, компенсацию стоимости приобретаемого оборудования). Данное предложение обусловлено высокой закредитованностью сельхозпредприятий, в результате которой они не могут воспользоваться кредитными субсидиями.

4. На региональном уровне необходимы меры, стимулирующие сохранение целостности воспроизводственных цепочек подкомплекса области. Для устранения встречных межрегиональных потоков молочного сырья и готовой молочной продукции и укрепления технологических связей между производителями и переработчиками молока автором предлагается:

- ввести в Положение о предоставлении субсидий следующее условие: возмещение части затрат на 1 кг молока, источником которого является субсидия из областного бюджета, осуществляется при реализации заготовительным и перерабатывающим организациям, расположенным на территории Са-

ратовской области. Данное предложение позволит сократить неэффективные с точки зрения общества логистические затраты в МПП, ведущие к росту потребительских цен на его продукцию;

- рекомендовать молокоперерабатывающим предприятиям осуществлять финансовую помощь при проведении посевной хозяйствам – поставщикам сырого молока на условиях возврата продукцией в течение года. Данная практика показала свою эффективность в ряде российских регионов и деятельности крупнейших национальных молочных холдингов;

- инициировать создание на территории области Союза производителей и переработчиков молока, который может взять на себя функции мониторинга рынка, внедрения инноваций, привлечения инвестиций и согласования коридора индикативных цен. Наиболее важной, на наш взгляд, будет являться деятельность областного Союза по обоснованию коридора индикативных цен как наиболее предпочтительного варианта вмешательства в механизм формирования рыночных цен.

Ввиду кризисного состояния регионального бюджета основная финансовая нагрузка ложится на федеральный уровень. На региональном уровне необходимы меры, стимулирующие сохранение целостности воспроизводственных цепочек подкомплекса области.

5. В отличие от распространенного взгляда на индикативные цены автор вводит расширенную трактовку их функций, которые включают аналитическую, информационную, координирующую, регулируемую и стимулирующую. Индикативные цены на сырое молоко должны соответствовать следующим требованиям:

- обеспечивать условия для расширенного воспроизводства как сельскохозяйственным, так и перерабатывающим предприятиям;

- способствовать снижению (или минимальному росту) потребительских цен на молочную продукцию;

- мотивировать на применение прогрессивных технологий и эффективное использование всех видов ресурсов.

Признавая методический подход ВНИИЭСХ и МСХ РФ по расчету индикативных цен, автор считает необходимым внести в него следующие усовершенствования:

- использовать метод статистических группировок для определения индикативного уровня «нормальных» затрат вместо затрат в тестовых (модельных) хозяйствах и поправочных коэффициентов;

- использовать агрегированные индексы цен на материальные ресурсы, взвешенные по структуре материальных затрат в молочном скотоводстве (инфляционная составляющая индикативной цены) вместо темпов роста потребительских цен;

- ввести понятие предельных затрат (максимальная себестоимость, позволяющая осуществлять безубыточную деятельность) как затрат на производство молока, превышение которых не признается рынком;

- определять коридор индикативных цен (минимальные, средние, максимальные). Если минимальная индикативная цена предназначена для защиты интересов производителей сырого молока, то максимальная индикативная цена – интересы переработчиков, чьи возможности повышения цен на готовую продукцию четко ограничены покупательной способностью населения.

Расчеты на основе авторской методики доказали, что индикативные цены существенно снижают волатильность цен, что позволяет ослабить сложившийся на молочном рынке ценовой диспаритет и укрепить финансовые позиции сельскохозяйственных товаропроизводителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.А. (Долбилова Е.А.) Анализ сбалансированности молочно-продуктового подкомплекса / Абрамова Е.А., Шибайкин А.В. // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2011. - №9. – С. 91-95
2. Абрамова Е.А. (Долбилова Е.А.) Обоснование механизма регулирования молочно-продуктового подкомплекса АПК России / Абрамова Е.А., Шибайкин А.В. // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета агропромышленного рынка и кафедры «Коммерция в АПК» Современные тенденции формирования и развития агропромышленного рынка. – 2010. – С.3-6
3. Абрамова Е.А. (Долбилова Е.А.) Оценка эффективности механизма регулирования молочнопродуктового подкомплекса АПК России / Абрамова Е.А. Шибайкин А.В. // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2011, - №8. – С. 95-100
4. Актуальные проблемы планомерного развития народного хозяйства/Под ред. И.И. Кузьмина и др. - М.: Мысль, 1980,326 с.
5. Алтухов А. Мировой продовольственный кризис: причины возникновения и проблемы преодоления// АПК: экономика, управление. 2010. №2.
6. Алтухов А. Мировые тенденции в продовольственном обеспечении населения // АПК: экономика, управление. 2009. № 9
7. Алтухов А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения. Материалы конференции «Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности РФ: новый взгляд, приоритеты, перспективы» Труды Вольного экономического общества России. М.: 2009. № 3
8. Алтухов А.И., Адуков Р.Х. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны //Менеджмент и бизнес-администрирование 2007. № 2. С.23-28.
9. Андриющенко С.А., Ермолова О.В., Мореханова М.Ю., Решетникова Е.Г., Яковенко Н.А. Исследование социально-экономических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности России //Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2014. - № 3. - С. 24.
10. Анфиногентова А.А. Методологические проблемы исследования особенностей формирования межотраслевых структур АПК. – Саратов. – 1989. 26 с.
11. Анфиногентова А.А., Заливчева О.В. Новые направления исследования межотраслевых связей в агропромышленном комплексе России. Саратов: ИАГН РАН, 2003.
12. Анфиногентова А.А., Семенов А.К. Межотраслевые связи Саратов: Приволжское книжное издательство. 1974. 1991.

13. Анфиногентова А.А., Яковенко Н.А. Использование научного наследия В.В.Леонтьева в исследовании межотраслевой структуры агропромышленного комплекса // Ежегодник «Региональные агро-системы: экономика и социология» 2009. №1
14. Анчишкин А.И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста/сост. А.В. Суворов.- М.: МАКС Пресс, 2003. - 288 с.
15. Ахмедова Л.М. Ценовое регулирование молочного сектора экономики США // Молочная промышленность. — №4. — 2003. с. 11-12.
16. Багриновский К.А., Бендиков М.А., Хрусталеv Е.Ю. Современные методы управления технологическим развитием. М.: Рос.политическая энцикл.,2001.-270 с
17. Багриновский К.А., Прокопова В.С. Новый подход к анализу эквивалентности межотраслевого обмена. – Экономика и математические методы, 2000. Том 36,№ 1,с. 17 –28.
18. Банникова Н.В., Костюченко Т.Н., Ермакова Н.Ю. – Методические подходы к разработке программ развития сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 8. С.26-29
19. Баранов Э.Ф. Межотраслевые комплексы в системе моделей. – М., Наука, 1983.
20. Баранов Э.Ф. Прогнозирование социально-экономического развития региона: вопросы теории и методики. – М., Наука, 1981
21. Барсукова С.Ю. Производство и потребление молока и молочных продуктов в России <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183958/>
22. Белова Т.В. Управление эффективностью функционирования молочно-продуктового подкомплекса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Курск. 2008.
23. Бершицкий Ю., Шибанихин Е. Совершенствование метода оценки продуктивности молочного стада. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 4. С.36-38
24. Беспашотный Г.В. – Проблемы модернизации АПК. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 7. С. 5-8
25. Боднарс А. , Калныньш А., Пека А. Районные аграрно-промышленные объединения. Рига, 1976.
26. Борхунов Н. Цены и ценовые соотношения в АПК // АПК: экономика, управление. 2009. № 10
27. Буздалов И. Сельское хозяйство как приоритетное направление господдержки // АПК: экономика, управление. 2009. № 4
28. Буздалов И.Н. – О главном условии обеспечения продовольственной безопасности России// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 8-9

29. Буздалов И.Н. – Сельское хозяйство под прессом структурных деформаций в экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4 -5. С. 5-10
30. Буторин С.Н. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий молочнопродуктового подкомплекса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Ижевск – 2008
31. Векленко В.И., Рудых А.С. – Повышение устойчивости производства кормов для молочного скотоводства в Курской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 2. С. 24-27
32. Войтко А. Модернизация молочного животноводства: возможности и ограничения в Российской Федерации // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 2. С. 42-45
33. Воробьев Н. Формирование структуры продовольственных рынков / Н. Воробьев // АПК: экономика, управление. -2006.-№ 6. - С. 30-31.
34. Гайдук В., Шибанихин Е. Эффективное функционирование молочного скотоводства как элемент обеспечения продовольственной безопасности региона // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 1. С. 34-37
35. Галант С., Петров А. Принципы формирования межрегиональных продовольственных связей// Международный сельскохозяйственный журнал. 2010 г. № 6. С.40-44
36. Глебов И.П. Эффективность развития интеграционных связей в молочном подкомплексе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1997. - № 10. - С. 14.
37. Гончаров В.Д. – Мясомолочная промышленность России: проблемы развития// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 15-16
38. Горбунов Г.А. – Экономическое состояние и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 3
39. Горбунов Э. Сбалансированность структуры народного хозяйства (вопросы методологии). Вопросы экономики, 1982, 4, с.102-112.
40. Горощенко Л.Г. Российский рынок молочных продуктов // Молочная промышленность, 2007. - № 3. С. 10-12.
41. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 -2020 годы. Проект. Минсельхоз РФ. 2011 г. 257 с. <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16834.342.htm>
42. Государственное регулирование молочной отрасли. Январь 2010. <http://www.dairynews.ru/news/>

43. Гранберг А., Зайцева Ю. Анализ структурных взаимосвязей добавленной стоимости и конечного продукта на основе межотраслевых балансов по схемам БНХ и СНС // Вопросы статистики. 1997. № 4.
44. Губам Е.П. Аграрно-промышленное кооперирование и управление производством. М., 1976;
45. Губам Е.П. Пути формирования аграрно-промышленных объединений. М., 1966;
46. Даниленко А. Бумажная корова Поддерживать неэффективные "молочные" проекты бессмысленно "Российская Бизнес-газета" №787 (5) от 8 февраля 2011 г.
47. Долбилова Е.А. Анализ общего синергического эффекта, сложившегося на базе территориального молочного кластера региона / Долбилова Е.А., Шибайкин В.А.// Материалы VIII Международной научно-практической конференции (14.09.2012) «Современное состояние естественных и технических наук». – Москва. – 2012. – С. 22-24
48. Долбилова Е.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: новые формы и приоритеты / Долбилова Е.А., Александрова Л.А.// Аграрный научный журнал. - Саратов. – 2015, - №3. – С. -71-76
49. Долбилова Е.А. Механизм сбалансированного развития молочно-продуктового подкомплекса АПК региона / Долбилова Е.А. // Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд». – Новосибирск. – 2013. – С. 105-109
50. Долбилова Е.А. Сбалансированное развитие молочнопродуктовой цепочки: проблемы регулирования / Долбилова Е.А. // Материалы Всероссийской школы молодых ученых «Закономерности развития региональных агропродовольственных систем». – Саратов. – 2014. – С. 51-54
51. Долбилова Е.А. Теоретико-методические подходы к анализу и оценке уровня сбалансированности развития продуктового подкомплекса АПК России / Долбилова Е.А.// Материалы международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире». – Уфа. – 2013. – С. -153-159
52. Долбилова Е.А. CRUDE MILK INDICATIVE PRICES: MECHANISM OF DEFINING AND APPLICATION / Dolbilova Ekaterina, Vladimir Shibaykin // ECONOMICS OF. – BELGRADE. – 2013. - №3. – С. – 455-464
53. Друкер П. Классические работы по менеджменту. Classic Drucker — М.: «Альпина Бизнес Букс», 2008. 220 с.
54. Евстратенко Н.Г. – От самообеспечения продовольствием к межрегиональной кооперации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 18-19

55. Егорова Е.А. – Синхронизация аграрной политики Белоруссии, Казахстана и России в рамках Таможенного союза // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2011. № 4
56. Егорова Е.А. – Синхронизация аграрной политики Белоруссии, Казахстана и России в рамках Таможенного союза // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 15-17
57. Ермолова О.В. Институциональные факторы инновационного развития агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 010. -№2. - С. 7.
58. Журбенко А.М., Крячкова Л.И. – Актуальные вопросы повышения эффективности производства и переработки молока // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 20-21
59. Жученко А.А. – Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 6. С.
60. Загороднева А. М. Проблемы равновесия развития единого народнохозяйственного комплекса. Вестник МГУ. М. . Экономика. N 1. 1984 г.. с. 13 -18
61. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Возвращение российской экономики на траекторию роста: время подводить посткризисные итоги // Вопросы экономики. 2011. № 6. С.4-20
62. Захарова Е.А. Государственное регулирование воспроизводственных процессов в АПК на основе межотраслевого анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. Челябинск. 2010. 39 с.
63. Зельднер А.Г. – Валовая продукция сельского хозяйства: иллюзия роста и реальная действительность // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий”. 2010. № 2
64. Зинченко А.П., Кагирова М.В. – Тенденции и факторы молочной продуктивности коров// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2010. № 3
65. Зинченко А.П., Кагирова М.В. – Тенденции и факторы молочной продуктивности коров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 3. С. 29-30
66. Иванова В.Н., Гончаров В.Д. – Пищевая промышленность России: проблемы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 6. С. 14-15
67. Измайлова С. Методологические принципы формирования сферы переработки и производства молока // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 3. С.40-42
68. Ильин С. Аграрно-промышленный комплекс социалистической экономики // Политическое самообразование. 1968. № 3;

69. Ильин С. Актуальные вопросы создания планомерного аграрно-промышленного комплекса//Специализация и хозрасчет. М., 1967;
70. Илюшин А.Н. Развитие организации производства молока (на материалах Пермского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М.: 2009. 23 с.
71. Индексы и уровни цен производителей сельскохозяйственной продукции
[//http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/environment/doklad/soderzhanie/ek_sit_RF/prices/cen_pro/ind_ur_cen_pro_sel_hoz/index.html](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/environment/doklad/soderzhanie/ek_sit_RF/prices/cen_pro/ind_ur_cen_pro_sel_hoz/index.html)
72. Индустриализация сельского хозяйства и формирование агропромышленного комплекса страны//Аграрные проблемы развитого социализма. М., 1983;
73. КазанниковА.А. – О стратегическом планировании в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 6. С. 12-15
74. Кайшев В. Продовольственный комплекс России / В. Кайшев // Хлебопродукты.-2006.-№ 2. - С. 2-3
75. Калныньш А., Боднарс А. Совершенствовать управление в районе//Экономика сельского хозяйства. 1976. №4. С. 81—85
76. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. / 2-е изд., испр. и доп./ М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 320 с.
77. Каплински Р. Моррис М. «Руководство по проведению исследования цепочек накопления стоимости». Перевод с англ. ГУ-ВШЭ, 2004. 123 с.
78. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения., М.-1960, с.270.
79. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Вступление в ВТО и сельское хозяйство России //Вестник Московского Университета, серия 6 «Экономика», №4», июль-август, 2006. с.10-15.
80. Клоцвог Ф.Н., Костин В.А. Макроструктурные модели – инструмент народнохозяйственного прогнозирования//Проблемы прогнозирования. 2004. №6. С. 18-19.
81. Колончин К.В. Развитие сырьевой базы – ключевой фактор роста производства в молочной промышленности России// Молочная промышленность. 2009. №3
82. Комплекс укрупненных межотраслевых пропорций на основе моделей межотраслевого баланса. – М.: Госплан СССР, 1987.
83. Комплексное народнохозяйственное планирование: Постановка проблемы и подход к ее решению. Труды ЦЭИМ АН СССР. Под ред. Н.П. Федоренко. М., 1974. 248 с.
84. Комплексное планирование экономического и социального развития административных областей, район, город). М., 1980. 239 с.

85. Комплексное планирование экономического и социального развития административных районов. М., 1978. 320 с.
86. Коробейников М.А.. Концепция и стратегия формирования технологической и организационно-управленческой базы российской аграрной экономики к 2020 году и продовольственная безопасность. Материалы конференции «Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности РФ: новый взгляд, приоритеты, перспективы» Труды Вольного экономического общества России. М.: 2009. № 3
87. Коссов В. В. Межотраслевой баланс. М.: Экономика, 1966.
88. Коуз Р. Природа фирмы // Фирма, рынок и право. М., 1993.
89. Крикун Т.И. Проблемы совместимости требований национального законодательства и нормативной базы Таможенного союза // Молочная промышленность. 2011. №1
90. Круглов В. Некоторые аспекты программно-целевого обеспечения инновационного развития сектора АПК// Международный сельскохозяйственный журнал. 2010 г. № 6. С.21-24
91. Крылатых Э. Планирование развития межотраслевых комплексов / Э. Крылатых, В. Орешина. - М.: МГУ, 1982. - 192 с.
92. Крылатых Э.Н. Пропорции и приоритеты в развитии АПК. – М.: Экономика, 1983. – 232 с.
93. Кузнецов В.В. – Ещё раз о роли государства в формировании эффективного сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4. С. 12-14
94. Кундиус В., Полтарыхин А. Модель пространственной организации регионального продуктового кластера // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010 г. № 6. С.44-45
95. Лабинов В. Текущая ситуация в молочной отрасли мира и Российской Федерации. Российский союз предприятий молочной отрасли <http://www.dairynews.ru/>
96. Латыпов Д. Р. Направления сбалансированности факторов производства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М.: 2001. 24 с.
97. Леонтьев В. Межотраслевая экономика / Серия «Экономисты— лауреаты Нобелевской премии». М.: Экономика, 1997.
98. Мальцев Н.В. – Совершенствование программно-целевого управления агропромышленным комплексом Среднего Урала // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5
99. Мальцев Н.В. – Совершенствование программно-целевого управления агропромышленным комплексом Среднего Урала // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 15-19
100. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.30, с.299-300, т.24, с.442, 444, 576
101. Масюков В.А., Матылина Л.В. Макроэкономическая балансовая модель для стран с элементами переходной экономики // Про-

граммные продукты и системы 2003. № 2.
<http://www.swsys.ru/index.php?page=article&id=641>

102. Матвеев Ю.В., Коновалова М.Е. Институциональная структура и ее роль в сбалансированности общественного воспроизводства // Фундаментальные исследования. 2009. № 3 С. 88-91 URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7782240

103. Матыцын А.К. Вертикальная интеграция: теория и практика. – М.: Издательский дом «Новый век», Институт микроэкономики, 2002. – 368 с. История экономических учений: Учебник для экон. спец. вузов/Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высш. Школа, 1983. – 559 с.

104. Межотраслевой баланс СНС. М.: Изд-во МЭСИ, 1995.

105. Меры стабилизации и развития молочной отрасли России. Обращение «Союзмолоко» к Правительству Российской Федерации. 05.04.2011.

http://www.retaila.net/index.php?option=com_content&view=article&id=2615:2011-04-05-09-19-09&catid=55:gov&Itemid=103

106. Методические указания по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов (постановление Федеральной службы государственной статистики от 25 декабря 2006 г. №82) // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/sx/met_sx_balans.htm

107. Методы планирования межотраслевых пропорций. М.: 1965. 357 с.

108. Методы планирования межотраслевых пропорций. Под ред. А. Н. Ефимова и Л. Я. Берри, М., 1965

109. Милосердов А.В. – Продовольственный кризис: причины и последствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2011. № 8

110. Милосердов В. В. Приоритетный национальный проект "Развитие АПК": проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. - № 2. - С. 5-9.

111. Минсельхоз пойдет за молоком. Помогут ли интервенции отрегулировать рынок <http://www.agro-investor.ru/issue/68/2723/>

112. Минсельхоз пойдет за молоком. Помогут ли интервенции отрегулировать рынок <http://www.agro-investor.ru/issue/68/2723/>

113. Михалев, И. Вертикальная кооперация в молочном подкомплексе Брянской области. – Проблемы формирования аграрных рынков России. Труды независимого Аграрно-экономического общества России. М., 1997. С.441-447.

114. Моделирование межотраслевых взаимодействий. М.: Наука, 1984. 360 с.

115. Моделирование народнохозяйственных процессов. Под редакцией В.С. Дадаева. Изд-во «Экономика», М., 1973.

116. Моделирование народнохозяйственных процессов. Под редакцией В.С. Дадаева. Изд-во «Экономика», М., 1973. 354 с.

117. Мозоль А. Тенденции формирования потенциала производства и экспорта молочной продукции (на примере Республики Беларусь) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 2. С. 32-36
118. Моисеева О., Дербичева А., Шершнева Л. Состояние и тенденции развития молочного скотоводства региона // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010 г. № 6. С.49-51
119. Морозов В. Проблема создания агропромышленного комплекса // Вопросы экономики. 1970. №5;
120. Назаренко В.И. – Мировое сельское хозяйство и аграрная политика России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 1. С. 14-17
121. Наумкин А.В. – Государственно-частное партнерство как условие модернизации отраслей сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5
122. Наумкин А.В. – Государственно-частное партнерство как условие модернизации отраслей сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 13-16
123. Наумкин А.В.,Оксанич Н.И. – Стратегия развития животноводства России на период 2013-2020 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 6. С. 10-12
124. Научно-методические основы комплексного планирования экономического и социального развития региона (область, район, город). М., 1980. 124 с.
125. Некоторые аспекты составления межотраслевого баланса по системе национальных счетов. М.: Статкомитет СНГ,1995.
126. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. — М., 2000.
127. Немчинов В. С. Экономико-математические методы и модели. М.: Экономика, 1962.
128. Немчинов В.С. Избранные произведения. Т.3. М., Наука.- 1969, 243. с.
129. Нечаев В.И., Артемова Е.И., Бурса И.А. – Проблемы интенсификации производства молока в Краснодарском крае// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 10. С. 18- 19
130. Новоселов Ю.А., Куминова А.А. Кризис в молочной промышленности России: пути выхода // ЭКО. 2001. № 12. с. 103.
131. Нуралиев С. У. Проблемы и перспективы развития продовольственного рынка России в рамках ВТО //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2005.-№ 8. - С. 12-15
132. О Национальном докладе о ходе и результатах реализации в 2010 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

- продовольствия на 2008-2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 6
133. О Национальном докладе, о ходе и результатах реализации в 2010 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 7. С. 5-9
134. О производстве кормов и их использовании в животноводстве в 2000-2006 годах / Аналитическая записка Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ. М., 2006. 24 с.
135. О состоянии внешней торговли в январе-ноябре 2010 года// www.gks.ru
136. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 2. С. 29-30
137. Ожерельев В.Н., Яловенко Я.В. – Влияние параметров макросреды на трансформацию молочного подкомплекса АПК в ЦФО РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4. С. 18-19
138. Олейник А. Минимизация упущенных выгод: моделирование взаимоотношений государства и бизнеса в России // Вопросы экономики. 2009 № 7. С.42-62.
139. Орлов А. НДС и воспроизводственный процесс // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 129-140
140. Отечественный молочный рынок и ценообразование на сырое молоко: состояние и перспективы (интервью с В.В. Лабиновым) // Молочная промышленность. 2009. №3
141. Отчёт по Государственному контракту Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации №0309-18-07 от 3 сентября 2007 г. по теме: «Разработка прогнозных балансов спроса и предложений основных видов продовольственных товаров» // М.: ВНИИЭСХ, 2007. – 173 с.
142. Панченко А.И. Межотраслевые комплексы и целевые программы их развития. – Новосибирск: Наука, 1970 – 245 с.
143. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. – М.: Гриф и К, 2009. – 288 с.
144. Перевод сельского хозяйства на промышленную основу и формирование агропромышленного комплекса // Развитие аграрных отношений на современном этапе. М., 1983.
145. Поляк А.П. Рынок сухого молока и масла. Обзор и прогноз 2010–2011 гг. // Молочная промышленность. 2011. № 1.
146. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Приложение к приказу ФАС России от 28.04.2010 № 220.

147. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. N 594 «О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (с изменениями и дополнениями)
148. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1042 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28.07.2011 № 628).
149. Пошкус Б. Экономика российского АПК под влиянием аграрных реформ // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 7
150. Пошкус Б.И. – Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 5-7
151. Пошкус Б.И. – Разные подходы к осуществлению аграрной реформы и ее результаты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 3
152. Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования. Труды ЦЭИМ АН СССР. Под ред. Н.П. Федоренко. М., 1983. 219 с.
153. Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности РФ: новый взгляд, приоритеты, перспективы. Труды Вольного экономического общества России. М.: 2009. № 3. 303 с.
154. Продовольственные балансы // Методологические положения по статистике. Вып.1 - М.: Федеральная служба государственной статистики, 1996. –Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000420r.htm
155. Продовольственный комплекс СССР — региональная проблема/Под ред. Г.М. Паскаря. М., 1982;
156. Производители ждут разлива молочных рек . Ежедневное аграрное обозрение. [Http://agroobzor.ru/article/a-215.html](http://agroobzor.ru/article/a-215.html)
157. Производство молока в Российской Федерации // http://www.gks.ru/prod-j10_4.rar
158. Промышленность России. 2010: Стат.сб./ Росстат - М., 2010. - 453 с.
159. Путилина И., Шичих Р. Программно-целевой метод управления в агропромышленном комплексе труда // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 2. С.18-20
160. Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011- 2013 годы. Отраслевая целевая программа / www.mcsx.ru
161. Развитие саморегулирования бизнеса и государственное вмешательство в экономику /Информационно-аналитический бюллетень № 59. М.: Фонд «Бюро экономического анализа», 2004. С.36

162. Развитие саморегулирования бизнеса и государственное вмешательство в экономику /Информационно-аналитический бюллетень № 59. М.: Фонд «Бюро экономического анализа», 2004. С.36
163. Разъяснения ФАС о возможности заключения соглашений в рамках союзов производителей и переработчиков агропродовольствия. <http://www.dairyunion.ru/index.php?px=1&cat=7>
164. Резервы повышения эффективности инвестиционного комплекса / Под ред. В.П. Красовского, Л.И. Смышляевой. М., 1984.
165. Рейтинги «Зерно -100», «Молоко -100» и «Говядина -100» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 3
166. Ресурсы и использование основных продуктов сельского хозяйства по Российской Федерации// www.gks.ru
167. Романенко И.А. – Методические подходы к решению задачи территориального размещения сельскохозяйственного производства с использованием экономико-математического моделирования// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 12-13
168. Российский статистический ежегодник.2010. Росстат. 2010. 813 с.
169. Сёмин А.Н., Мальцев Н.В. – От господдержки «выживания» к господдержке инновационного развития// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. №6. С. 10 -13
170. Серёгин С.Н. – Государство укрепляет свои позиции по развитию пищевой промышленности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 11-13
171. Серёгин С.Н. – Модернизация – ключевой фактор в достижении целевых установок Доктрины продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 7. С. 10-13
172. Серёгин С.Н. – Формирование продовольственного рынка, ориентированного на внутренние ресурсы – приоритет на среднесрочную перспективу// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5
173. Серёгин С.Н. – Формирование продовольственного рынка, ориентированного на внутренние ресурсы – приоритет на среднесрочную перспективу // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 12-10
174. Серёгин С.Н., Свирина Н.П., Магомедов А.Н. Д., Агаджанов А.А. – О программе развития маслосыродельной отрасли России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 8. С. 10-13
175. Серков А. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2010. №2.

176. Серков А., Виноградова В., Чекалин В. РЕЙТИНГ субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. 2010. №3 С.
177. Серков А., Виноградова В., Чекалин В. Рейтинг субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства// АПК: экономика, управление. 2009.№ 1
178. Сидоренко В., Комлацкий Г. Совершенствование государственного регулирования АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 4. С.3-7
179. Силаева Л., Кузьменкова В. Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 2. С.8-10
180. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 2003 год: Стат. сб./ Росстат. – М., 2006. – 116 с.
181. Система ценообразования в молочно-продуктовом подкомплексе (методическая разработка). Всероссийская академия сельскохозяйственных наук. ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства. Дубровицы – 2010
182. Ситуация на молочном рынке России// <http://www.dairynews.ru/news/detail.php>
183. Скрынник Е. Продовольственная безопасность – важная составляющая системы национальной безопасности России// АПК: экономика, управление. 2010. №12
184. Смирнов Е.Р. Мировой молочный рынок в 2009 –2010 гг. // Молочная промышленность. 2010. №2
185. Современный экономический словарь. М., 2005
186. Соглашение между отраслевыми объединениями сельскохозяйственных производителей, перерабатывающих предприятий и розничных сетей об общих принципах сотрудничества в целях осуществления сбалансированной экономической политики г. Москва. 31 августа 2010 г.
187. Соглашение об общих принципах сотрудничества между производителями и переработчиками молока в рамках Национального союза производителей молока «СОЮЗМОЛОКО», направленных на стабилизацию и развитие молочного комплекса России. М. 03 марта 2010 г. // [dairyunion.ru > files/Soglawen_souzov.pdf](http://dairyunion.ru/files/Soglawen_souzov.pdf)
188. Соколов Н.А. – Убыточность откорма КРС в сельхозорганизациях депрессивного региона: причины и пути преодоления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 17-18
189. Стародубровский В, Сбалансированность и использование экономических законов. Вопросы экономики, 1962, Ф 3, с.85-95.
190. Стрелец Л. Аграрно-промышленные объединения//Экономика сельского хозяйства. 1962. №10;
191. Суровцев В.Н., Частикова Е.Н. – Асимметричная информация на рынке молока: проблема суррогатов и ее последствия // Эконо-

мика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 6

192. Терещенко Татьяна Александровна. Способы повышения эффективности функционирования молочно-продуктового подкомплекса АПК : на материалах Краснодарского края : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Терещенко Татьяна Александровна.- Майкоп, 2008.- 188 с.

193. Тимонова И.И. Организационно-методические проблемы формирования и функционирования молочно-продуктовых подкомплексов (на материалах Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. Ставрополь. 2009. 20 с.

194. Тихонов В.А., Лезина М.Л. Агропромышленный комплекс: пропорциональность развития. –М.: Знание, 1986. – 64 с.

195. Трофимов А.М., Рубцов В.А. Сбалансированное развитие как основа устойчивого развития геосистем // География на рубеже веков: проблемы регионального развития. Изд. ВГУ., 1999. - 151 -152.

196. Узун В. Я. Целевые программы развития АПК / В. Я. Узун . - М.: Экономика, 1984. - с. 27

197. Узун В.Я. – Финансирование Госпрограммы: механизмы, проблемы, пути совершенствования// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 9-12

198. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

199. Улезько А. В. Концептуальные и методические подходы к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов //Научный журнал КубГАУ. – 2014. - №96(02).

200. Ушачев И. Основные положения доктрины продовольственной безопасности российской федерации// АПК: экономика, управление. 2008. №1. С.

201. Ушачев И. АПК в условиях кризиса: состояние, проблемы, пути выхода // АПК: экономика, управление. 2009. № 5

202. Фалина М.С. Таможенно-тарифное регулирование внешне-экономической деятельности на продовольственном рынке России: Обзор. Информ. Центр информации и технико-экономических исследований АПК. М. 2008

203. ФАС России и СОЮЗМОЛОКО подписали соглашение о взаимодействии.

http://www.dairynews.ru/dairyfarm/fas_rossii_i_sojuzmoloko_podpisali_soglasheniye_o_.html#tabs-1#tabs-1

204. Федеральный закон от 12 июня 2008 г. N 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» (с изменениями от 22 июля 2010 г.)

205. Хухрин А.С. – Формирование молочного кластера Самарской области: отраслевой или системно-синергетический подход? //

- Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 10. С. 20-21
206. Хухрин А.С., Примак А.А., Девин С.К., Петухов С.В., Настин А.А. Формирование системы аграрных кластеров России// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 18-19
207. Ценовой паритет в сельском хозяйстве: современное состояние и государственное регулирование / Жахов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий .— 2012 .— №1 .— С. 38-40
208. Цыдыпова Э.Б. Совершенствование экономических взаимоотношений между предприятиями молочного подкомплекса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М. 2009. 18 с.
209. Черников Д.А. Темпы и пропорции экономического роста. М.: Экономика, 1982. 223 с.
210. Черняев А.А., Харланов В.Ф., Глебов И.П. АОЗТ молочный завод «Балаковский» (опыт интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающего предприятия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1995. - № 8. - С. 2.
211. Черчмен Ч.У., Акофф Р., Арнофф Э. Введение в исследование операций: Пер. с англ. М.: Наука, 1968. 314 с.
212. Чугай Д.Ю. Повышение эффективности межотраслевых взаимодействий в молочнопродуктовом подкомплексе: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Чугай Дмитрий Юрьевич; - Белгород, 2009. - 221 с.
213. Штульберг В.М. Планирование экономического и социального развития области. М., 1983;
214. Шутьков А. Проблемы вывода агропромышленного комплекса из кризиса // АПК: экономика, управление, 2000. -№1.
215. Шутьков. А.А. Необходима новая аграрная политика Материалы конференции «Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности РФ: новый взгляд, приоритеты, перспективы» Труды Вольного экономического общества России. М.: 2009. № 3
216. Эггертссон Т. Знания и теория институциональных изменений. // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 4-17.
217. Эйдельман М. В. Межотраслевой баланс общественного продукта. М.: Статистика, 1966.
218. Эйдельман М. Р., Межотраслевой баланс общественного продукта, М.: 1966. 245 с.
219. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию – Научное издание ГНУ ВНИИЭСХ. Под научной редакцией И.Г. Ушачёва и Н.А. Борхунова. 2011
220. Энергетический комплекс СССР / Под ред. Л.Л. Мелентьева, А.А. Макарова. М., 1983;

221. Энтов Р. У истоков «чистой экономической теории»: Вальрас // Вопросы экономики. 1990. № 1.
222. Яковенко Н.А. Теория и методология развития межотраслевых связей в условиях рыночных преобразований агропродовольственного комплекса. Диссертация на соиск.уч.ст.д.э.н. Саратов. 2005.
223. Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ.- М.: Наука, 1999. 261 с.
224. Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ.- М.: Наука, 1999. 407 с.
225. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997. –245.
226. Яшина М., Долгова И. Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011 г. № 4. С.38-42.